

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

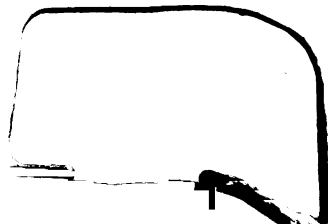
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Q
Q

215
220

Handwritten text, possibly a signature or date, is visible at the top of the page.

Medovikov, P. E.
//

[Handwritten signature]

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

ЦАРСТВОВАНІЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

161 24

СОЧИНЕНІЕ

П. Медовикова.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Семена,
1854.

78 /

~~1787.~~

лк

DK 118

M4

По опредѣленію Совѣта Императорскаго Московскаго Университета
печатать дозволяется. Іюня 9-го дня 1854 года.

Секретарь Совѣта Жуковскій.

Руч. Мем.

97

1854

Къ половинѣ XVII вѣка умолкаетъ древнее лѣтописаніе, вмѣщающее въ себѣ заветныя преданія нашей старины съ того времени, когда пошла Русская земля, представляющее, въ непрерывномъ рядѣ сказаній, судьбы нашего отечества съ самаго водворенія въ немъ государственнаго начала. Священная повѣсть временныхъ лѣтъ прекращается, какъ бы сдѣлавъ послѣднее усиліе въ « лѣтописи о мятежахъ » и « новомъ лѣтописцѣ ». Причинъ такого явленія должно конечно искать не столько въ учрежденіи Тайной Канцеляріи, имѣвшемъ, по мнѣнію Татищева¹, неблагоприятное вліяніе на судьбу нашей историографіи, сколько въ переворотѣ, который приготовлялся въ государственной и общественной жизни нашей, въ стремленіи личности вырваться изъ оковъ, наложенныхъ на нее бытомъ древней Руси. Подъ вліяніемъ личнаго начала беззамыслиныя сказанія лѣтописцевъ-отшельниковъ, трудившихся единственно « любви ради Господа Бога и своего оте-

1. « А одного Государя дѣла, и по немъ многіа пужившія, а особливо военныя остались въ забвеніи ... Не безъ такихъ хотя людей было, что его дѣла описывали; но погибли оной причиною учрежденная Тайная Канцелярія, которой опасаясь, писать не смѣли, или написанное истребляли. » Татищевъ в Ист. Росс. гл. VI, стр. 89.

чества », стали уступать мѣсто запискамъ очевидцевъ, которые въ повѣствованіе свое вносили собственные взгляды на предметъ. Вліяніе этого начала рѣзко обозначается въ сочиненіяхъ Курбскаго и Котошихина. Но къ сожалѣнію XVII вѣкъ представляетъ, и въ этомъ родѣ, слишкомъ мало историческихкихъ памятниковъ. Немногія дошедшія до насъ записки Русскихъ людей—очевидцевъ, за исключеніемъ Котошихина и жизнеописанія Патриарха Никона, всѣ относятся къ двумъ послѣднимъ десятилѣтіямъ его. Только кровавыя событія грозной стрѣчины и исполнская дѣятельность Великаго Преобразователя нѣсколько пробудили смолкшее бытоисаніе наше.— Потому изъ отечественныхъ сочиненій чисто-историческаго содержанія мы не можемъ почерпнуть непрерывной, тѣмъ менѣе полной исторіи царствованія Алексѣя Михайловича. Сохранилось правда, преданіе о существованіи дневника самаго Царя Алексѣя и записокъ знаменитаго дипломата Ордына-Нащокина: но какъ эти, такъ и другіе источники утрачены, или, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не отысканы¹. Что касается до записокъ иноземцевъ, посѣщавшихъ Россію и представляющихъ столь обильный источникъ для исторіи смутнаго времени, то онѣ, за исключеніемъ извѣстныхъ сочиненій Адама Олеарія и барона Мейерберга, не имѣютъ; въ отношеніи ко второй половинѣ XVII вѣка, особеннаго значенія ни по числу, ни по содержанію. Въ нихъ нѣтъ непрерывнаго повѣствованія о современныхъ событіяхъ: онѣ ограничиваются изложеніемъ дипломатическихъ переговоровъ того или другаго государства съ

1. Касательно дневныхъ записокъ Алексѣя Михайловича, см. Свѣд. Печл. 1843 г., № 20.

Московскимъ Дворомъ, или попытками изобразить бытъ Русскаго народа, попытками, большею частію, неудачными, выказывающими недостатокъ наблюдательности, иногда и отсутствіе безпристрастія и намѣренное недоброжелательство¹.

Основываясь на такихъ причинахъ, авторъ « Царствованія Алексѣя Михайловича » могъ, при представившихся ему затрудненіяхъ, сослаться на скудость отечественныхъ источниковъ для исторіи избранной имъ эпохи². Четверть вѣка тому назадъ жалобы его были отчасти справедливы, если не въ отношеніи существованія матеріаловъ, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи ихъ разработки и изданія въ свѣтъ. Но съ того времени обстоятельства измѣнились. Дѣятельность наша на поприщѣ отечественной исторіи приняла столь широкіе размѣры, что каждая эпоха политической жизни Россіи обогатилась новыми матеріалами и пособіями. Участіе Державнаго Покровителя просвѣщенія въ судьбѣ науки, столь драгоценной сердцу каждаго изъ насъ, даровало Русскому народу полное собраніе важнѣйшихъ памятниковъ его минувшей жизни. Неусыпная дѣятельность ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ открыла новые матеріалы, въ числѣ ихъ и такіе, которыхъ существованіе прежде едва подозрѣвали. Выяснилось многое въ нашей исторіи, что еще недавно скрывалось въ какомъ-то полумракѣ.

1. Менѣе упрековъ въ этомъ отношеніи заслуживаетъ, можетъ быть, « Сказаніе Адольфа Лизека о посольствѣ отъ Императора Римскаго Леопольда къ Великому Царю Московскому Алексію Михайловичу (см. Журн. Мин. Нар. Пр. 1837) : но вѣрно, касаясь только дипломатическихъ переговоровъ пословъ съ нашими боярами и отчасти быта Русскаго народа, не чуждо грубыхъ ошибокъ.

2. См. предувѣдомленіе къ царствованію Алексѣя Михайловича Берха, Спб. 1831 г.

Такое счастливое положеніе науки отечественной исторіи отчасти отразилось и на эпохѣ, избранной для настоящаго изслѣдованія. Не говоря уже о первомъ томѣ полнаго собранія законовъ Россійской имперіи и четвертой части собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, извѣстныхъ и автору царствованія, Алексѣя Михайловича, въ продолженіе второй четверти нашего вѣка, появился обильный запасъ матеріаловъ для будущаго историка въ изданіяхъ Археографической комиссіи: въ четвертомъ томѣ актовъ, собранныхъ Археографическою экспедиціею, четвертомъ томѣ актовъ историческихъ, третьемъ, четвертомъ и пятомъ Дополненій къ нимъ, въ пятомъ томѣ актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи; въ третьемъ Дворцовыхъ Разрядовъ, изданныхъ II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; въ сочиненіи Коташихина, открытомъ въ 1838 году и представляющемъ многія важныя стороны нашего внутренняго быта въ XVII вѣкѣ, которыя прежде были неизвѣстны, или, по крайней мѣрѣ, неясны. Хотя бѣглый подъячій Посольскаго Приказа, скитаясь на чужбинѣ, уже успѣлъ усвоить себѣ ложный взглядъ на нѣкоторые предметы: однако сочиненіе его имѣеть несомнѣнныя преимущества предъ всѣми подобными записками иноземныхъ наблюдателей, исполненными грубыхъ ошибокъ¹. Сколько важныхъ матеріаловъ для исторіи XVII вѣка, преимущественно въ отношеніи къ Малороссіи, заключается въ чтеніяхъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Универси-

1. См. предисловіе Археограф. комиссіи къ его изданію.

тетъ! Должно сознаться, что изданіе источниковъ вообще опредѣлило изслѣдователей. — Въ послѣднее время появились однако и нѣкоторыя сочиненія, относящіяся къ означенной эпохѣ, въ особенности къ отдѣльнымъ сторонамъ политической жизни нашего отечества. Таковы: «Очеркъ исторіи Малороссіи до подчиненія ея Царю Алексѣю Михайловичу» *С. М. Соловьева* (изъ трехъ статей относится сюда послѣдняя); «Сношенія съ Голландією, 1650 — 1660 г.» *Г. Корниловича*; «Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою во второй половинѣ XVII вѣка» *М. Н. Капустина*; «Россія въ отношеніи къ Державамъ Европейскимъ при кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича» *Г. Попова* (отрывокъ); «Подвиги Русскихъ на Амурѣ въ XVII вѣкѣ» *Г. Шукина* и т. д.¹ Если къ изданнымъ матеріаламъ и изслѣдованіямъ отечественнымъ присоединить извѣстія, которыя находятся въ современныхъ Польскихъ и другихъ иностранныхъ историкахъ, и сказанія посѣщавшихъ Россію иноземцевъ, конечно не обильныя, но тѣмъ не менѣе поясняющія темныя преданія нашихъ актовъ: то, въ наше время, уже нельзя считать царствованія Алексѣя Михайловича какимъ-то пробѣломъ въ бытописаніи Русской земли единственно потому, что прекратились древнія лѣтописи; нельзя жаловаться на недостатокъ матеріаловъ для подробнаго изложенія отечественной исторіи второй половины XVII столѣтія. Нужна только надлежащая разработка ихъ.

Авторъ настоящаго изслѣдованія воспользовался изданными

1. Редакція Москвитянина недавно (№ 8, 1884 г.) обѣщала издать историческую характеристику подъ заглавіемъ: Царь Алексѣй Михайловичъ, соч. проф. Зершина — но къ сожалѣнію она до сихъ поръ не вышла.

материалами по столько, по сколько это было необходимо для определения исторического значения избранной имъ эпохи. О полной разработкѣ онъ и не смѣлъ думать: для этого потребовалось бы слишкомъ много времени, а обстоятельства заставили его спѣшить. Удалось ли ему пополнить прежніе взгляды на предметъ его изслѣдованія, яснѣе определить значеніе нѣкоторыхъ явленій — это предоставляетъ онъ рѣшить суду ученыхъ, на разсмотрѣніе которыхъ поступаетъ его трудъ.

« Государь ! въ нномъ Отецъ Твой , въ нномъ ты больше
« хвалы и благодаренія достоинъ. Главныя дѣла Государей три:
« первое внутренняя расправа и главное дѣло ваше есть пра-
« восудіе. Въ семъ Отецъ Твой болѣе , нежели ты сдѣлалъ....
« Другое: военныя дѣла. Отецъ Твой много чрезъ оныя хвалы
« удостоился , и пользу велику государству принесть , Тебѣ
« устроеніемъ регулярныхъ войскъ путь показалъ , да по немъ
« несмысленныя всѣ его учрежденія раззорилъ , что Ты почитай
« все вновь дѣлалъ и въ лучшее состояніе привелъ.... Третье:
« въ устроеніи флота , въ союзахъ и поступкахъ съ иностран-
« ными , Ты далеко бѣльшую пользу государству и себѣ честь
« приобрѣлъ , нежели Отецъ Твой , и сіе все самъ падѣюсь
« за право примешь ».

Слова князя Якова Долгорукова Петру Великому.

ГЛАВА I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Царствованіе Алексѣя Михайловича, наполняя собою большую часть второй половины XVII вѣка и по преимуществу опредѣляя характеръ этого времени, составляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ въ нашей исторіи, эпоху, соединяющую древнюю Русь съ новою. Принадлежа по своему характеру еще къ первой, оно представляетъ послѣдній моментъ развитія у насъ государственной и общественной жизни въ духѣ древнихъ уставовъ, изъ особенныхъ, намъ свойственныхъ началъ, безъ замѣтнаго вліянія Западно-Европейскаго быта; представляетъ блестящее разрѣшеніе государственныхъ задачъ, возникшихъ съ того времени, когда Русь Восточная стала сливаться въ одно политическое тѣло. Но вмѣстѣ съ тѣмъ являетъ оно многія стороны, въ которыхъ обнаруживаются новыя потребности государства и общества, усиленное стремленіе къ сближенію съ Европою, къ воспріятію нѣкоторыхъ началъ Западнаго образованія; не рѣшая всѣхъ вопросовъ, возникшихъ въ предшествующій періодъ, предооставляетъ дальнѣйшее развитіе и разрѣшеніе ихъ временамъ послѣдующимъ. Такимъ образомъ, для опредѣленія историческаго

значенія этого царствованія, нельзя его разсматривать отдѣльно: многосторонняя дѣятельность Московскаго правительства при началѣ переходной эпохи можетъ вполне быть понята томыю въ связи съ направлениемъ ея въ предшествовавшія и послѣдующія царствованія.

Исходною точкою для нашего изслѣдованія должно служить правленіе Іоанна III, какъ перваго Державнаго Государя Московскаго, своею 43 лѣтнею, многозначительною и многостороннею дѣятельностію не только утвердившаго независимость, нераздѣльность и могущество Московскаго государства, но и, болѣе или мене, опредѣлившаго главное направленіе государственной дѣятельности своихъ преемниковъ. Важнѣйшіе предметы ея сосредоточивались около слѣдующихъ задачъ:

1. Довершить утвержденіе единодержавія Русской земли уничтоженіемъ послѣднихъ остатковъ разновластія, послѣднихъ слѣдовъ прежнихъ родовыхъ отношеній княжескихъ, вѣчевыхъ, боярскихъ, общинныхъ¹.

2. Дать полное развитіе внутреннему управленію, основанному на началахъ единодержавія и самодержавія; изданіемъ положительныхъ законовъ, сообразныхъ съ развивающимися потребностями, опредѣлить главныя основанія нашей общественной жизни.

3. Сохранить святую вѣру въ той чистотѣ, въ какой Россія заимствовала ее отъ Византіи; освободить обряды и писанное слово Церкви отъ искаженій, внесенныхъ въ нихъ недостаткомъ просвѣщенія въ древней Руси; возвысить іерархію нашу на степень, соотвѣтствующую значенію обширной и могущественной Державы.

4. Обезопасить государство со стороны Юга и Востока покореніемъ Татарскихъ царствъ, возникшихъ изъ орды Батыевой, и распространеніемъ предѣловъ Россіи въ Азію.

1. О значеніи этихъ отношеній см. диссертацию Г. Павлова: «объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова», стр. 91.

5. Возсоединить съ Русскою Державою древнее достояніе (Дома) Св. Владиміра на Западѣ возвращеніемъ земель, отторгнутыхъ Польшею, завоеваніемъ Прибалтійскихъ областей, присвоенныхъ Швеціею; приобрести морскія пристанища, столь необходимыя для непосредственныхъ связей съ другими государствами.

6. Сблизить Россію съ Западною Европою, чтобъ: а) посредствомъ дипломатическихъ сношеній способствовать достиженію главнаго предмета внѣшней политики Московскихъ Государей — возвращенію Древне-Русскихъ земель; б) дать болѣе развитіе нашей внѣшней торговлѣ; в) воспользоваться успѣхами Европейцевъ на поприщѣ просвѣщенія сперва для усовершенствованія ратныхъ силъ и водворенія полезныхъ искусствъ и ремеселъ, потомъ и съ цѣлью заимствованія умственнаго образованія.

I.

Основою Московскому государству послужила небольшая отчина Іоанна Калиты, заключавшаяся въ предѣлахъ нынѣшней Московской губерніи съ незначительною частью Владимірской и Калужской. Увеличить, усилить эту отчину—было главною цѣлью какъ самаго Калиты, такъ и ближайшихъ преемниковъ его. Заставляя сильнѣйшихъ между представителями другихъ княжескихъ линій признавать свое исключительное право на старшинство и первенство во всей Восточной Руси, они у слабѣйшихъ отраслей владѣтельнаго Дома Рюрика уже отбираютъ отчины, и, присоединяя ихъ къ своей, постепенно расширяютъ предѣлы В. княжества Московскаго. Но Московскіе князья еще дѣлятъ родовую отчину между сыновьями своими: до сознанія идеи государственнаго единства они еще не возвышаются. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ были раздоры, обнаруживавшіеся по мѣрѣ того, какъ въ потомствѣ Іоанна

Калиты возникали боковыя линія, которыя, на основаніи родового старшинства, иногда и наперекоръ ему, предъявляли свои притязанія на В. княжеское достоинство. Для блага Россіи надлежало пожертвовать частными интересами членовъ семьи княжеской интересамъ общегосударственнымъ—и это совершилось только при Іоаннѣ III. Потому съ его правленія собственно начинается собираніе Русской земли на основаніи совершеннаго уничтоженія разновластія и утвержденія государственнаго начала во всѣхъ проявленіяхъ нашей общественной жизни. Окончательнымъ покореніемъ Новгорода съ его обширными владѣніями, уничтоженіемъ особнаго быта Твери и почти всѣхъ удѣловъ въ Московской Руси положилъ онъ прочное основаніе государственному единству. Если и не издалъ положительнаго Устава о нераздѣльности своихъ владѣній, то, на самомъ дѣлѣ, подтвердилъ его, пожертвовавъ, при возникшихъ въ В.-княжескомъ семействѣ несогласіяхъ, собственнымъ внукомъ необходимости вручить верховную власть одному преемнику. Преемникъ этотъ долженъ былъ только продолжать дѣло величайшаго изъ собирателей Русской земли. И Василій, идя съ осмотрительностію по пути, уже проложенному, довершилъ то, чего не успѣлъ сдѣлать его родитель. Онъ уничтожилъ ослабленное Іоанномъ народовластіе во Псковѣ; окончательно присоединилъ къ Москвѣ послѣднюю независимую отчину Святослава Черниговскаго—Рязань, и возвращенныя отъ Литвы княжества Сѣверское и Стародубское, которыя, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, удерживали до того времени еще тѣнь самостоятельности. Если братья Василя и сохранили назначенные имъ родителемъ удѣлы, то однакожь не пользовались правами прежнихъ владѣтельныхъ князей. Достаточно было одного подозрѣнія въ намѣреніи возвратиться къ невозвратимой старинѣ, чтобъ, вслѣдъ за кончиною Василя, исчезли и эти слабые остатки удѣльщины. Наконецъ въ 1569 году, въ эпоху ожесточенной борьбы Грознаго противъ всего того, что носило на себѣ ненавистный ему отпеча-

токъ прежняго порядка вещей, погибъ насильственною смертію послѣдній удѣльный князь, слишкомъ явно обнаружившій протязаконныя стремленія. Назначеніе удѣла младшему сыну Іоанна IV, Дмитрію Углицкому, не было уже нарушеніемъ государственнаго единства: завѣщаніемъ отца былъ онъ поставленъ въ чисто-подданническія отношенія къ старшему брату, какъ Государю всея Руси. Но какая-то роковая судьба преслѣдовала удѣльныхъ князей: удѣльный князь только по имени, Дмитрію погибъ насильственною смертію подобно многимъ, бывшимъ ими на самомъ дѣлѣ.

Родовыя отношенія между князьями Рюрикова Дома исчезли: они уступили мѣсто государственнымъ. Не соответствовалъ и прежній титулъ « Великаго Князя » новому значенію собирателей Русской земли — князей Московскихъ. Уже Іоаннъ III, какъ наследникъ правъ древнихъ « о Божѣ Самодержцевъ » Греческихъ, усвоилъ себѣ принадлежности ихъ власти, окружилъ себя Дворомъ, устроеннымъ по образцу Византійскаго; какъ первый Державный Государь всей Русской земли, возвысился до недосягаемой высоты, именовался Царемъ. Внукъ его, ведшій свое происхожденіе отъ « превысочайшаго Цесарскаго престола и прекрасновѣтушаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря, обладавшаго Вселенною »¹ (конечно не по естеству, какъ хотѣлъ Іоаннъ заставить вѣрить себя и другихъ, а духовно), окончательно принялъ титулъ Царскій, который вполне соответствовалъ значенію Монарха, уже не стѣсненнаго прежними родовыми отношеніями², Государя Самодержавнаго и покорителя царствъ³.

1. Акты Археогр. Эксп. II, № 7, 44, и т. д. Также: « О титулѣ Государей Россіи », соч. Лакіера въ журн. Мли. Нар. Пр. 1847.

2. « Исторія отношеній м. князьями Рюрикова Дома » С. М. Соловьева, стр. 38.

3. На то, что Московскіе Государи основывали свое право именоваться Царями и на завоеваніи царствъ, или земель, которыхъ владѣтели носили

Но въ то время, когда утверждалось у насъ единодержавіе, общество еще не могло отрѣшиться отъ завѣтной старины; въ бытѣ его заключалось слишкомъ много слѣдовъ прошедшаго. Особенно противорѣчили строгому порядку государственному стремленія вельможъ и дружинниковъ, отстаивавшихъ древнія права отъѣзда и совѣта. Борьба была неизбежна. Уже Іоаннъ III и Василій IV, требуя безпрекословнаго повиновенія отъ окружавшихъ ихъ сановниковъ, возстали противъ запоздалыхъ притязаній—но не успѣли подавить ихъ. Грозный, во время малолѣтства и болѣзни своей, имѣлъ случай слишкомъ хорошо ознакомиться съ противогосударственными стремленіями знатныхъ служилыхъ родовъ: потому борьба съ ними, при его глубокомъ сознаніи святости своей власти, при его раздражительной природѣ, достигла крайности, припала столь ужасный характеръ¹. Погибли всѣ, казавшіеся ему подозрительными, мнимые или вѣстные представители устарѣвшихъ притязаній. Не смѣли выступать съ ними царедворцы, окружавшіе тронъ въ послѣдніе годы его царствования: они безмолвно покорялись новому порядку вещей. Но Іоаннъ не кончилъ всѣхъ преобразованій, какія

этотъ титулъ, указываютъ, между прочимъ, слѣдующія слова въ статейномъ спискѣ посольства Потемкина въ Испанію 1667 г. (Древн. Росс. Вѣстн. IV): «Блаженный памяти Великій Государь Иванъ Васильевичъ съ Божіею помощію поималъ подъ свою царскую руку великіе царства, про которыя сами вѣдаете, гдѣ были цари большія Золотыя Орды, Астраханское и Казанское великіе царства и государства, и Сибирское царство. И по тѣмъ великимъ царствамъ и государствамъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество во своихъ царскихъ грамотахъ Царемъ и Самодержцемъ именуется.»

1. Цѣль этой борьбы, нѣкоторымъ образомъ, уже поималъ современный писатель Гварниин («Moscovia descriptio») въ «Scriptores historiae Ruthenicæ», Т. I, изд. Стречевская: «Inprimisque ad ea, quæ pater avusque suus inceperat, continuanda et perficienda animum apposuit: omnes nimirum Principes et alios quosvis Magnates castris, possessionibus et reunionibus exuere, postea omnes magnarum et antiquarum familiarum viros, quos suæ t. contrarios cernebat, trucidare de medioque tollere coepit.»

имѣлъ въ виду. Съ одной стороны, многія изъ учрежденій его, направленныхъ противъ родоваго вельможества, рушились или не повели къ предполагаемой цѣли¹; съ другой, и онъ не всегда шелъ наперекоръ современнымъ ему формамъ общественнаго быта. Такъ, сокрушая другія притязанія боярскія, онъ щадилъ обычай мѣстничества, не смотря на несообразность его съ бытомъ государства, въ которомъ свято выполнялись всѣ иныя вельнія Самодержавной власти. Возникнувъ вслѣдствіе столкновенія родоваго начала со служебнымъ, мѣстничество особенно усилилось со временъ Іоанна III, когда престолъ Государей Московскихъ, вмѣстѣ съ другими знатными родами, окружили столь многіе потомки удѣльныхъ князей. Преслѣдуя свои родовые интересы, они старались подчинять имъ и самую службу; присвоили себѣ, при занятіи государственныхъ должностей, право считаться заслугами своихъ предковъ, основывать на нихъ служебное старшинство всего рода своего. Обычай такъ укоренился, что правительство было принуждено уважать мѣстническіе счеты. Званіе членовъ Царской Думы и всѣ важнѣйшіе чины въ государствѣ сдѣлались мало-по-малу исключительнымъ достояніемъ извѣстныхъ родовъ. Достойнѣйшіе между людьми незнатнаго происхожденія не имѣли къ нимъ доступа. При такомъ положеніи дѣла, Грозный успѣлъ только ограничить мѣстничество, запретивъ счеты о старшинствѣ князей, дѣтей боярскихъ и большихъ дворянъ съ воеводами, подъ которыми они будутъ находиться на службѣ²;

1. Такъ причина, надѣлавъ столько зла, исчезла еще при жизни Іоанна; званіе думныхъ дворянъ, подъ именемъ которыхъ онъ ввелъ въ царскую Думу людей незнатнаго происхожденія, имъ самимъ избранныхъ, обратилось, послѣ него, въ обыкновенный чинъ, который жаловался и членамъ знатныхъ родовъ; дьяки имѣли значеніе только по сильному вліянію на дѣла, но не возвышались далѣе званія дьяковъ. См. «Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси», соч. К. Д. Кавелина, въ Совр. 1847, № 1.

2. Собр. гос. грам. и дог. Т. II, № 38.—Ник. Мѣт. VII, стр. 238.

проложилъ путь къ его постепенному ослабленію частымъ объявленіемъ службы невѣстною. Преемники его—за исключеніемъ уклоненій въ царствованіе Θεодора Іоанновича, когда Годуновъ—правитель преслѣдовалъ личные интересы свои—болѣе или менѣе придерживались его системы; стали мало-по-малу отучить воеводъ и другихъ сановниковъ отъ обычая считаться мѣстами¹. Но прошелъ еще цѣлый вѣкъ до совершеннаго уничтоженія мѣстничества.

Между тѣмъ и въ быту сельскаго сословія заключались элементы, несовмѣстные съ государственнымъ началомъ, болѣе и болѣе водворявшимися у насъ въ жизни общественной: таково было право перехода, вынесенное, подобно другимъ разрядамъ общества, и крестьянами изъ древняго быта Руси. И оно должно было исчезнуть. Въ царствованіе Θεодора Іоанновича послѣдовало запрещеніе крестьянскихъ выходовъ, конечно вызванное отчасти личными интересами Годунова², но тѣмъ не менѣе сообразное съ требованіями современнаго развитія Московскаго государства, необходимое въ отношеніи политическомъ и административномъ.

Всѣ сословія подчинились восторжествовавшему началу государственному... Но еще не изгладились воспоминанія о прошедшемъ, не уничтожились всѣ слѣды прежняго порядка вещей, когда настало время страшнаго перелома, эпоха смуть.

Въ 1598 году скончался бездѣтенъ Царь Θεодоръ Іоанновичъ, заключивъ собою семивѣковой рядъ Державныхъ потомковъ Рюрика. Рушилась одна изъ крѣпкихъ связей общества, привыкшаго къ непрерывному преемству верховной власти въ одномъ Царственномъ Домѣ. Постыжно сѣмя смуть и неразлучныхъ съ ними бѣдствій государственныхъ.

1. См. о мѣстничествѣ изслѣдованіе Волуева, помѣщ. въ Сибирскомъ Сборникѣ, и статью С. М. Соловьева; въ Моск. Сборникѣ, 1847 г.

2. См. Диссертацию Г. Павлова, стр. 44 и т. д.

Тщетно Годуновъ и за нимъ Шуйскій думали возобновить пресѣмшійся царскій корень. Не ихъ племени было суждено владѣть Державою Русскою. Появленіе мнимаго представителя прежней Династіи взволновало Русь, привязанную къ роду законныхъ Царей — и Домъ Годунова палъ жертвою очевидной кары Провидѣнія за кровь младенца-мученика, пролитую въ Угличѣ. Не могли удержаться и Шуйскій на престолѣ, не ему сужденномъ. Прежніе соперники-бояре завидовали возвышенію равнаго имъ боярина. Крамолою быдъ онъ возведенъ¹, крамолою свергнутъ. Крамоламъ не было конца. Какъ бояре, такъ и другіе общественные разряды дѣйствовали, въ безгосударную эпоху, только въ своемъ особномъ интересѣ, стремились къ самовозстановленію, если не въ прежнемъ видѣ, то, по крайней мѣрѣ, обнаруживая многія изъ прежнихъ притязаній². Выказались и болѣзненные начала, накопившіяся въ обществѣ въ продолженіе вѣковой борьбы прежняго быта съ новымъ порядкомъ вещей; вышли наружу элементы безнарядья, дотолѣ таившіяся въ тиши или находившіе убѣжище на границахъ, еще не подчинившихся государственному началу. Къ нимъ присоединились толпы отверженниковъ общества, которыхъ высылали къ намъ Литва и Польша. Всколыхалась Русская земля, какъ бурное море. Казалось, надлежало погибнуть государству, на которое со всѣхъ сторонъ сыпались удары... Но какъ ни бурно было волненіе, какъ ни сильны причины, вызвавшія его, государственное начало, обязанное своимъ развитіемъ предшествовавшему періоду, восторжествовало наконецъ надъ стремленіями запоздалыми. Партіи, дѣйствовавшія врознь, каждая преслѣдуя свои интересы,

2222

1. Относительно вліянія, какое имѣло возведеніе Шуйскаго на престолъ сонмомъ клевретовъ, см: «Обзоръ событій Русской исторіи отъ кончины Царя Феодора Иоанновича до вступленія на престолъ Дома Романовыхъ», С. М. Соловьева. Гл. V, въ Соврем. 1849, № 1.

2. Прекрасное объясненіе значенія борьбы въ такъ называемую у насъ смутную, безгосударную эпоху находитъ въ диссертациі Г. Павлова: «Объ истор. значеніи царствованія Бориса Годунова.»

соединились, когда иноземцы выказали явное намѣреніе поработить Русь, когда страшная опасность стала угрожать Православію. Религіозное сочувствіе поддержало, обновило всѣ другія связи. Выступилъ на первый планъ здоровый элементъ народонаселенія, крѣпкій привязанностію къ вѣрѣ и отечеству; восторжествовали поборники государственнаго начала. Крамола утихла, когда (по выраженію пословъ Земской Думы, прибывшихъ къ новоизбранному Царю) «всѣ Русскіе люди уже наказались» т. е. цѣною крови и разоренныхъ жилищъ убѣдились въ невозможности возвратиться къ невозвратимой старинѣ, въ необходимости подчиниться строгому порядку государственному.

Необходимость эта перешла въ народное сознаніе. Представители Россіи, вручая скипетръ юному Михаилу, выразили только желаніе, чтобы *впередъ Царская степень укрѣпилась на вѣки* и всего государства Московскаго люди были въ покоѣ и благоденствіи *подъ однимъ кровомъ и подъ царскою высокою рукою*. Такимъ образомъ Вѣщеноспамъ изъ новой Династїи, продолжавшимъ дѣятельность своихъ предшественниковъ на почвѣ, уже подготовленной, предстояло преодолѣть менѣе затрудненій, чтобы сдѣлать государство главнымъ двигателемъ всѣхъ общественныхъ отправленій. Это совершилось передъ эпохою преобразованія, наступившею для Россіи въ концѣ XVII вѣка.

II.

Утверждая государственное начало въ обширныхъ владѣніяхъ своихъ, Московскіе Государя должны были постоянно имѣть въ виду: дать правильнѣйшее и простѣйшее образованіе всему внутреннему управленію, привести отечественныя уставы въ порядокъ и систему, издать законоположенія, въ особенности необходимыя для удовлетворенія пер-

выхъ потребностей гражданскихъ обществъ: обезпеченія личной безопасности и права собственности.

Начало осуществленія этого стремленія относится къ государствованиею Іоанна III. При немъ Московская Русь стала уже представлять не массу земель, случайно соединенныхъ вмѣстѣ, но политическое тѣло, являвшее всѣ признаки общей жизни и общихъ потребностей, государственную территорию въ полномъ значеніи этого слова. Внутреннее управленіе начало приобрѣтать правильность, какой прежде не имѣло: въ основаніи его положена идея единой державы. Не вдругъ конечно отдѣльныя части его приведены въ соотвѣтствіе и согласіе между собою: но при Іоаннѣ и ближайшихъ преемникахъ его образовались уже постоянныя присутственныя мѣста, извѣстныя впоследствии подъ общимъ названіемъ приказовъ, между которыми раздѣлились дѣла внутренняго управленія¹. Одни изъ нихъ завѣдывали особымъ родомъ дѣлъ по цѣлому государству; въ другихъ сосредоточивалось управленіе извѣстными областями. Непосредственное мѣстное управленіе предоставлено было чинovníкамъ, которые сначала назывались намѣстниками и волостелами, потомъ вообще воеводами. Дѣйствуя черезъ находившіяся при нихъ приказныя или съѣзжія избы и палаты, они зависѣли непосредственно отъ приказовъ столицы, которые входили во всѣ подробности мѣстнаго управленія. Высшимъ, центральнымъ мѣстомъ для всего государства была Царская Дума, въ которую вносились важнѣйшія дѣла, подлежащія разсмотрѣнію самаго Государя.

При Іоаннѣ Грозномъ образовались почти всѣ приказныя существовавшіе въ Московскомъ государствѣ до ~~времена~~

1. См. «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра I» Орд. Проф. Сиб. Ун. Неволина. Также: «Объ устройствѣ управленія въ Россіи съ XV до исхода XVIII вѣка» и «Историческія дѣла статистики Росс. имперіи, Т. 1, 1839.

Михаила Феодоровича. Но особенно замѣчательны преобразования его въ областномъ управленіи. Имѣя въ виду улучшить положеніе простаго народа, онъ старался оградить его отъ самовластиа намѣстниковъ и волостедей¹. Сперва ограничилъ кругъ ихъ вѣдомства: отдѣлилъ отъ него уголовное и уголовно-полицейское управленіе, даровавъ жителямъ право избирать изъ среды себя губвыхъ старостъ и цѣловальниковъ, которые завѣдывали дѣлами разбойными. Наконецъ, при дальнѣйшихъ преобразованіяхъ, вовсе отмѣнилъ областныхъ правителей, предоставивъ, за исключеніемъ пограничныхъ областей, все мѣстное управленіе въ завѣдываніе самихъ общинъ, непосредственно подчиненныхъ Московскимъ приказамъ². Къ сожалѣнію реформы эти, при недостаточномъ развитіи нашихъ общинъ, при отсутствіи въ нихъ высшихъ интересовъ, не имѣли прочности. Онѣ рушились послѣ кончины Іоанна. Старосты и цѣловальники, утративъ значеніе, какое онѣ имъ придали, остались только по дѣламъ уголовного управленія и для сбора Царскихъ доходовъ³. Въ городахъ, вслѣдствіе временной необходимости, вызванной эпохою смутъ, постоянными правителями сдѣлались военные начальники. Названіе намѣстниковъ исчезло: замѣненное (окончательно въ царствованіе Алексѣя Михайловича) названіемъ воеводъ, оно осталось только простымъ титуломъ для нашихъ дипломатическихъ агентовъ въ сношеніяхъ съ иностранными Державами.

Не смотря однакожь на такіа измѣненія въ частностяхъ,

1. Не даромъ любилъ его простой народъ. Коллинсъ, записывая то, что слышалъ по преданію уже во второй половинѣ XVII вѣка, говорить: «Иванъ Васильевичъ былъ любимъ народомъ, потому что съ нимъ обходился хорошо, но жестоко поступалъ съ своими боярами («Нынешнее состояніе Россіи», въ чтеніяхъ Имп. общ. исг. и др. Росс. 1846).

2. Акты археогр. эксп. Т. I, № 242, 243, 237 и т. д.; также Г. Неволина: «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до П. В.»

3. К. Д. Кавелина: «Взглядъ на юрид. бытъ др. Россіи.»

администрація вообщѣ сохранила у насъ, въ главныххъ чертахъ, одинъ и тотъ же видъ до самыххъ временъ преобразованій Петра Великаго. Развитіе ея находилось въ тѣсной связи съ движеніемъ нашего законодательства.

Рано должна была, при водвореніи единой державы, обнаружиться потребность замѣнить мѣстные уставы, дѣйствовавшіе въ эпоху разьединенія Русской земли, уставами общими для всего государства. Первое движеніе въ этомъ отношеніи представляетъ обнародованіе, въ 1497 году, судебника Іоанна III, основаніемъ для котораго послужили, вмѣстѣ съ Русскою правдою, прежнія судныя грамоты. Вторымъ моментомъ въ развитіи нашего законодательства, въ эпоху Московскаго государства, было составленіе (1550 г.) Судебника Царя Іоанна Васильевича. Дополненный присоединеніемъ къ нему, въ видѣ указовъ, новыхъ узаконеній какъ самаго Іоанна, такъ и преемниковъ его Феодора Іоанновича и Б. Ѳ. Годунова, и извѣстный подъ именемъ своднаго судебника, онъ дѣйствовалъ до самыххъ временъ Алексѣя Михайловича, къ царствованію котораго относятся окончательное развитіе нашего законодательства въ духѣ древнихъ уставовъ.

III.

Собиратели Русской земли, утверждая въ ней строгій порядокъ государственній, направляя ее къ великому будущему, всегда находили опору въ нашей Церкви: она способствовала водворенію спасительнаго единой державы, основаннаго на понятіи о власти царской, какъ непосредственно исходящей отъ Бога. Церковь сообщала внутреннюю силу государству; государство, съ своей стороны, не только ограждало внѣшнее благосостояніе Церкви, но и заботилось о сохраненіи догматовъ и обрядовъ ея въ той чистотѣ, въ

ни открытыя предложенія, ни тайныя происки его не имѣли успѣха при непоколебимости нашихъ Государей въ догматахъ Православія, при твердомъ намѣреніи ихъ «держать, съ Божьею волею, крѣпко свой законъ, хранить честно поученіе Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ Вселенскихъ семи Соборъ». ¹ Послѣ рѣшительнаго, но тѣмъ не менѣе неудочнаго вмѣшательства въ дѣла нашего отечества въ періодъ самозванцевъ (изъ которыхъ перваго нѣкоторые считали даже простымъ орудіемъ Іезуитовъ), папы должны были сознать свое безсиліе надъ Православно-Русскимъ міромъ. Кончились, по крайней мѣрѣ, открытыя попытки ихъ распространить на него свою власть. Только тайныя происки Римско-Католической пропаганды изрѣдка обнаруживались и впоследствии. Но они-то, вмѣстѣ съ враждою Польши, Уніею и гоненіями Православныхъ въ Малороссіи, повели къ запрещенію свободы Римско-Католическаго Богослуженія въ странѣ, которая издревле отличалась истинно-Христіанскою вѣротерпимостью, въ которой послѣдователямъ другихъ вѣроисповѣданій дозволялось строить церкви во всѣхъ городахъ, гдѣ они находились въ значительномъ числѣ. ² Мейербергъ съ негодованіемъ отзываясь о такомъ ограниченіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, свободы богослуженія своихъ единовѣрцевъ : онъ не понималъ или не хотѣлъ выставить истинной причины его ³.

Также статья: - Историческіе документы о притязаніяхъ папъ подчинить Русскую Церковь своей власти съ IX в. до нач. Уніи (въ Сынѣ Отеч. 1847. № 4).

1. Такъ на предложеніе Папы Льва X о соединеніи Церквей, сдѣланное чрезъ Альбрехта, Магистра Тевтонскаго Ордена, Василій Іоанновичъ отвѣчалъ: что онъ «какъ напередъ того съ Божьею волею отъ прародителей Законъ Греческой держалъ крѣпко, такъ и нынѣ съ Божьею волею Законъ свой держати крѣпко хочеть» (Карамз. VII, пр. 191). Такіе же рѣшительныя отвѣты послѣдовали со стороны Іоанна IV на предложеніе Антонія Поссевина (См. Моск. Соборы на еретиковъ XVI в. въ Чт. общ. ист. и др. 1847.

2. Relation de trois ambassades de Carlsisle, Amst. 1672, стр. 73 и 74.

3. Meyerberg: «Itter in Moscovfamo». Во Франц. пер. (Лейденское изд. 1688), на стр. 187 читаемъ: «ils ont puisé des Grecs une si grande aversion

Постоянно заботясь о благѣ Церкви, Государи Московскіе, въ эпоху окончательнаго, водворенія въ Русской землѣ единодержавія, рѣшили, учрежденіемъ патріаршества, возвысить ея іерархію на степень, равную съ Византійскою. Учрежденіе это было приготовлено всею предшествовавшею исторіею нашей Церкви.

Митрополиты, стоявшіе во главѣ Русской іерархіи, до времянъ Св. Іоны посвящались Патріархами Константинопольскими. Но бѣдствія Византійской имперіи и другія обстоятельства постепенно ослабили зависимость ихъ отъ патріаршаго престола. Послѣ паденія Константинополя они перестали ѣздить туда для ставленія; избирались и посвящались Соборомъ Русскаго духовенства подъ руководствомъ самаго Государя: слѣдовательно на дѣлѣ были независимы. Надлежало только освятить обычай, уже существовавшій; окончательно вывести Русскую Церковь изъ неопредѣленнаго положенія, въ которомъ она находилась. Это послѣдовало въ царствованіе Θεодора Іоанновича. Незадолго до пресѣченія Рюриковой династіи, Митрополитъ царствующаго града Москвы и всея Руси былъ возведенъ на степень Вселенскаго Патріарха—степень, соотвѣтствовавшую значенію единственнаго на земномъ шарѣ самостоятельнаго Православнаго государства, которое служило точкою опоры и для бѣдствующей подъ игомъ варваровъ Церкви Греческой. вмѣстѣ съ тѣмъ, сообразно расширенію предѣловъ государства, увеличено и число митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ.

Учредители патріаршаго престола въ Москвѣ не могли предвидѣть будущаго чрезмѣрнаго возвышенія власти ду-

pour le Pape, qu'ils n'ont jamais voulu permettre aux Catholiques l'usage libre de leur Religion dans Moscou... C'est un artifice du démon, pour empêcher qu'il ne passe en Moscovie quelque rayon de la saine doctrine par l'exercice de la religion Catholique, dont la lumière dissipant les ténèbres de la cróance de ceux du Pays, ne leur fasse connoître le vrai chemin de la Foi, et que le suivans ils ne se retirent de dessous sa puissance!!»

ховной. Между тѣмъ первая посылка для такого слѣдствія заключалась въ самомъ понятіи о недосягаемой высотѣ патріаршаго сана. Къ этому присоединились другія важнѣйшія обстоятельства: событія смутнаго времени, когда патріархъ являлся *начальнымъ человекомъ*¹ въ безгосударной землѣ Русской; значеніе Филарета Никитича, нѣкоторымъ образомъ соцарствовавшего своему Державному сыну²; наконецъ колоссальная личность Никона. Но іерархическія притязанія послѣдняго вызвали, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, новую потребность: точнѣе опредѣленіе отношеній между властью церковною и свѣтскою.

IV.

Утвердивъ при Іоаниѣ III свою независимость, Россія, при преемникахъ его, должна была стремиться къ утвержденію своей безопасности уничтоженіемъ послѣднихъ остатковъ господства орды Батыевой въ Русской землѣ. Самъ Іоаниѣ успѣлъ подчинить себѣ одно изъ царствъ, возникшихъ изъ развалинъ Золотой орды—Казанское; Василію IV напрягалъ всѣ усилія, чтобъ удержать его въ зависимости, хотя и сомнительной. Но громкое имя покорителя царствъ суждено было стяжать Грозному: «съ Божіею помощію поималъ онъ подъ свою царскую руку великіе царства Казанское и Астраханское.» Покореніе Казани было необходимо для обезпеченія нашихъ Восточныхъ пре-

1. Такъ называли его великіе послы Московскіе въ переговорахъ съ Польскими панами подъ Смоленскомъ.

2. Самъ Филаретъ Никитичъ слишкомъ хорошо понималъ возвышеніе патріаршей власти въ своемъ лицѣ, потому, предъ кончиною, озабочился объ избраніи себѣ преемника (Іоасафа, архіепископа Псковскаго), который (по словамъ одного изъ нашихъ хронографовъ) «во нравѣхъ и житіи добродѣтелемъ былъ, а ко Царю недержимовенъ.»

дѣловъ: но не менѣе важно было и обузданіе Крымцевъ. Помогавъ намъ, при Іоаниѣ III, сокрушать Золотую орду, они, при преемникѣ его, сами сдѣлались опаснѣйшими врагами Россіи, непрестанно вторгались въ ея предѣлы. «Не велишь мнѣ пойти на Московского землю, ино мнѣ чѣмъ быть сыту?» говорилъ Махметъ-Гирей Турецкому султану, который запрещалъ ему тревожить владѣнія «своего друга великаго» Василія Іоанновича. Каждый добрый ханъ, по укоренившемуся обычаю, считалъ какъ бы обязанностью своею побывать на берегахъ Оки. Крымцы неоднократно являлись подъ стѣнами Москвы; южная же Украина наша отдыхала развѣ только тогда, когда виды на удачные поиски въ Литвѣ отвлекали отъ нея хищныя полчища. Обузданіе ихъ было необходимо для блага государства: потому отношенія къ Крыму сдѣлались однимъ изъ главныхъ предметовъ попеченій Московскаго правительства.

Въ эпоху завоеванія царствъ Казанскаго и Астраханскаго, думы Грознаго полагали, что настало время и для покоренія Крыма. Удачные набѣги князя Вишневецкаго и дьяка Ржевскаго, еще болѣе, счастливый походъ Данила Адашева, опустошившаго *темное царство*, гдѣ до него «сабля Русская не обогрелась кровью невѣрныхъ», поддерживали такой образъ мыслей. Сильвестръ и его сторонники убѣждали Іоанна перемѣнить прежнюю робкую систему войны противъ Крыма: предпринять туда походъ лично, или послать сильное войско. Но Іоаниѣ вполнѣ обнаружилъ свой глубокой правительственный умъ, отказавшись отъ предпріятія опаснаго. Крымскій ханъ былъ присяжникъ, посаженникъ султана: слѣдовательно всякое покушеніе завоевать Крымъ повело бы къ войнѣ съ Турніею, для которой Московское государство еще не имѣло достаточныхъ средствъ. Притомъ обширныя степи, отдѣлявшія насъ отъ

1. Карамъ VII, прим. 210 и 212.

Крыма, представляя раздолье для кочевых наездников, служила почти неодолимым препятствием для завоеваний съ нашей стороны. Единственным вѣрнымъ средствомъ для обузданія Крымцевъ, при ненадежности мирныхъ трактатовъ съ ними, при безуспѣшности попытокъ удерживать ихъ отъ набѣговъ ежегодными поминками, было постепенное заселеніе степей и постоянное содержаніе сторожеваго войска.

Еще въ XIV и XV вѣкѣ ставились притоны разѣзжихъ сторожей и станичниковъ по Хопру, Дону, Тихой Соснѣ и другимъ рѣкамъ, чрезъ которыя пролегалъ обыкновенный путь Татаръ въ Русскую землю. Система эта послужила образцемъ для Іоанна Грознаго. Онъ старался дать лучшее устройство сторожевой и станичной службѣ. Явился цѣлый рядъ укрѣпленныхъ городовъ по всей степной Украинѣ съ воеводами, осадными головами и отрядами служилыхъ людей¹. Преемники Іоанна продолжали дѣло, начатое имъ². Линія укрѣпленныхъ городовъ пополнялась основаніемъ новыхъ, выдвигалась все далѣе и далѣе въ степь, особенно со времени построенія, въ царствованіе Θεодора Іоанновича, Бѣлгорода: разѣзды сторожей проникали все ближе и ближе къ границамъ Крыма³. Наконецъ, при Михаилѣ Θεодоровичѣ, сторожевая служба достигла полнаго развитія. Укрѣпленія были раскинуты по всей Украинской границѣ; вездѣ устроены засѣки, рвы и забой по рѣкамъ; города и острожки являлись средоточіями непрерывныхъ полевыхъ укрѣпленій.⁴

1. Впрочемъ извѣстно, что Іоаннъ, мучимый подозрительностью къ окружающимъ его, не противопоставилъ достаточной твердости притязаніямъ Крымскаго хана. Укрѣпленіе южныхъ границъ при немъ только началось: потому и Крымы являлись еще подъ Москвою.

2. См. «О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской Украинѣ Московскаго государства до Царя Алексѣя Михайловича» И. Д. Бѣльева (въ Чтен. Имп. общ. ист. и др. (1846).

3. Превосходное описаніе сторожевой линіи находимъ у Маржерета (въ сказ. совр. о Дин. Сам. III. стр. 55-58).

4. «О стор. став. и пол. службѣ» И. Д. Бѣльева, стр. 49 и слѣд.

Приняты мѣры и для населенія края, тогда еще малолюдного. Кромѣ переселеній изъ другихъ областей Московскихъ и размѣщенія служилыхъ людей, находили убѣжище въ нашей Украинѣ Малороссійскіе казаки, угнетаемые Польскимъ правительствомъ: имъ давали богатыя земли, льготы, назначали жалованье ¹. Все очевиднѣе становилось движеніе Московскаго государства къ берегамъ Чернаго моря, конечно еще бессознательное, но тѣмъ не менѣе трѣвожившее Крымцевъ. Набѣги ихъ ограничивались ближайшими къ нимъ порубежными мѣстами—и тѣ рѣдко удавались. Еще болѣе могло обезпечить наши предѣлы съ этой стороны удержаніе Азова, взятаго, въ концѣ царствованія Михаила, толпою удалыхъ Донцевъ. Но Московское правительство опасалось тяжелой, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, войны съ Турціею; потому предписало завоевателямъ покинуть полуразрушенную крѣпость.

По мѣрѣ распространенія, въ XVI вѣкѣ, нашихъ предѣловъ къ Востоку, особенно по завоеваніи царства Казанскаго, Русскіе промышленники стали ближе и ближе подвигаться къ Уральскимъ горамъ и Сибирскому краю. Необыкновенною по тогдашнему времени предприимчивостью отличались Строгоновы. Получивъ жалованныя грамоты на право пользованія землями того края, они думали уже объ основаніи поселеній по рѣкамъ Зауральскимъ, хотя и не имѣли достаточныхъ средствъ для осуществленія смѣлаго предпріятія. ² Только появленіе Ермака съ казацкою дружиною повело, въ послѣдніе годы правленія Грознаго, къ завоеванію Сибирскаго царства. Ермакъ не утвердилъ

1. «О стар. стан. и пол. службѣ», стр. 56, гдѣ приведена одна изъ многочисленныхъ росписей о поселеніи Малороссійцевъ въ Московскихъ Украинскихъ городахъ.

2. «Покореніе Сибири» П. И. Небольсина. Г. Небольсинъ допускаетъ только небольшое участіе Строгоновыхъ въ предпріятіи Ермака, хотя это противорѣчитъ всѣмъ лѣтописямъ (кромѣ Есиповской) и подаетъ поводъ къ несообразностямъ въ самомъ разсказѣ о событіи.

еще Русскаго господства въ Сибири, по проложилъ путь къ утвержденію его въ два слѣдующія царствованія. Благоразумныя мѣры правительства при Царѣ Феодорѣ и Борисѣ Годуновѣ: кроткое обхожденіе съ покоренными, соглашеніе, по-возможности, ихъ интересовъ съ интересами завоевателей, построеніе укрѣпленныхъ городовъ, переселеніе въ Сибирь земледѣльцевъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ для первоначальнаго домашняго обихода, распространеніе гражданственности — все это должно было способствовать къ упроченію за Россією страны, которая, привлекая людей XVI и XVII вѣка необыкновеннымъ обиліемъ пушныхъ звѣрей, сдѣлалась впоследствии главнымъ источникомъ нашего минеральнаго богатства. Если неурядицы самозванщины и приостановили на время наши успѣхи, то по воцареніи Михаила распространеніе завоеваній въ Сибири приняло колоссальныя размѣры. Многочисленныя товарищества Русскихъ людей, носившихъ вообще наименованіе казаковъ, пробирались все далѣе и далѣе къ Востоку, по рѣкамъ и рѣчкамъ на лодкахъ, по льду и тундрамъ въ собачьихъ и оленьихъ нартахъ; отыскивая землицы, богатыя соболями, приводили разбѣяныя толпы дикарей подъ высокую руку Царя Бѣлаго. Уже въ первые годы царствованія Михаила было довершено завоеваніе страны до Енисея; впоследствии удалые казаки и промышленники перешагнули за Лену. Въ 1639 году казакъ Иваиъ Москвитинъ дошелъ до Камчатскаго моря; нѣсколько лѣтъ спустя (1643 г.) Поярковъ сдѣлалъ первую попытку покорить Россіи земли на Амурѣ. Явились города Енисейскъ, Красноярскъ и другіе; въ 1630 г. построенъ Якутскъ. Мудрый родитель Михаила Феодоровича, желая вознаграждать потери Россіи на Западѣ и оживить ослабѣвшую дѣятельность ея, обращалъ особенное вниманіе на Востокъ; имѣлъ уже въ виду ближайшее изслѣдованіе богатствъ Сибирскаго края. Преемнику Михаила оставалось продолжать дѣло, столь счастливо начатое.

Между тѣмъ, со времени завоеванія Татарскихъ царствъ,

стали также покоряться Россіи народцы, обитавшіе на Восточныхъ предѣлахъ Европы, въ Приуральскомъ про- странствѣ, ожидавшіе отъ нея благотворнаго вліянія на ихъ кочевой, полудикій бытъ. Покорились Черемиса, Башкирцы, Ногаи. Положено начало и будущему господству Россіи въ странахъ Прикавказскихъ и Закавказскихъ. Въ царствованіе Грознаго основанъ Терскій городокъ для защиты Черкесскихъ князей, присягнувшихъ ему въ вѣрности. Еще при Іоаннѣ III, Грузія, сознавая, что ей безъ единовѣрной, могущественной Россіи обойтись нельзя, искала покровительства; и князь Александръ, въ грамотѣ къ Іоанну, именовалъ себя «меньшимъ холопомъ Великаго Царя Московскаго, надежды Христіанъ, закона всѣхъ Государей, князя надъ князьями, подпоры бѣдныхъ и угнетенныхъ.»¹ Въ царствованіе Θεодора Іоанновича, владѣтель Грузіи, тѣснимый Турками и Персіянами, опять умолялъ Московскаго Государя взять его государство подъ свою высокую руку, спасти отъ гибели; вмѣстѣ съ сыновьями и землею, далъ присягу быть въ неизмѣнномъ, вѣчномъ подданствѣ Царя и его наслѣдниковъ². Хотя ни Θεодоръ, принявшій титулъ «Государя Иверскіе земли Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ князей»³, ни пресмникъ его, старавшійся поддержать свое вліяніе на отдаленную страну, не могли доставить своему присяжнику дѣятельной помощи, «безстрашнаго пребыванія въ ихъ державной защитѣ»: но тѣмъ не менѣе вопросъ объ отношеніяхъ Грузіи къ Россіи былъ возбужденъ. Мнимое господство въ Закавказьѣ рано или поздно должно было обратиться въ истинное. Россія приобрѣла неоспоримое право на него.

1. Карамз. VI, стр. 218 и прим. 370.

2. Тамъ же, Т. X, стр. 62.

3. Собр. госуд. грам. и дог. Т. II, 124.

V.

Въ XIV вѣкѣ Русская земля, подѣ влияніемъ вѣшнихъ обстоятельствъ, раздѣлилась на двѣ половины: Восточная стала сосредоточиваться около Москвы въ одно политическое тѣло, Западная соединилась съ Литвою и съ нею примкнула впоследствии къ Польшѣ. Но такое дѣленіе страны, самую природою предназначенной къ совокупной жизни, единой не только по географическому положенію, но и по происхожденію народа, его религій, языку, исторіи, было неестественно. Рано или поздно она должна была опять соединиться. Право на власть верховную въ Русской землѣ принадлежало Государямъ Московскимъ, какъ державной отрасли Рюрикова Дома. Напрасно князья Литовскіе именовали себя Государями Русскими: Великіе князья Московскіе, утвердивъ единодержавіе на Востокѣ, распространили идею государственнаго единства Русской земли и на области, присвоенныя Литвою. Они сознали, что « вся Русская земля, Божьею волею, изъ старины, отъ ихъ прародителей ихъ отчина »; видѣли въ потомкахъ Гедимины только « вотчичей Польскаго королевства, да Литовскія земля отъ ихъ прародителей »; требовали, чтобъ они, для упроченія мира, « отчины ихъ Русскіе земли всеѣ поступилися. »¹ Добровольно поступиться Гедиминовичи не могли: потому борьба съ Литвою, съ цѣлью возвращенія нашего древняго достоянія на Западѣ, сдѣлалась, со времени Іоанна III, важнѣйшимъ предметомъ вѣшней политики Московскаго правительства.

Іоаннъ III, вслѣдствіе отдѣленія отъ Литвы многихъ князей съ ихъ отчинами и счастливой войны съ Алексан-

1. Акты, относ. къ исторіи Западной Россіи, Т. I, стр. 263 в т. д.

дромъ, тщетно думавшимъ посредствомъ родственнаго союза положить преграду его стремленію, успѣлъ присоединить къ своему государству область Сѣверскую съ Черниговымъ, Брянскомъ, Путивлемъ и другими городами; удержалъ свои приобрѣтенія по перемирію, заключенному въ 1503 году. Василій IV продолжалъ борьбу: завоевалъ Смоленскъ, и заключая перемиріе, не отказался отъ правъ на Кіевъ, Полоцкъ и другіе древне-Русскіе города. Ему принадлежитъ и первая, конечно, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не могшая имѣть успѣха попытка кончить вопросъ о возвращеніи Западно-Русскихъ областей мирнымъ образомъ: восшествіемъ на престолъ Ягеллоновъ по избранію чинувъ В. Княжества Литовскаго. При Іоаннѣ IV остановились приобрѣтенія Москвы со стороны Запада: неудачная борьба со Стефаномъ Баторіемъ заставила его отказаться отъ завоеваній, временно слѣданныхъ. Польша, съ своей стороны, воспользовалась смутами, которыя начались въ Московскомъ государствѣ съ появленіемъ перваго самозванца, чтобъ не только возвратитъ утраченное, но и возвести на Московскій престолъ своего королевича, или, правильнѣе, подчинитъ себѣ всю Русскую землю и распространить въ ней католицизмъ. Но Русскій народъ, руководимый благословеніями своего первосвятителя «великаго заточенника, крѣпкаго адаманта» Ермогена, возсталъ за вѣру и отечество: подвигъ Минина и Пожарскаго увѣнчался полнымъ успѣхомъ; благодатное воцареніе Михаила утишило волненіе, спасло Русь отъ порабощенія. Надлежало, мирными трактатами, устранить притязанія иноземцевъ на господство въ Московскомъ государствѣ. Обстоятельства принудили купить миръ дорогою цѣною: по договорамъ Деулинскому и Вяземскому уступлены Польшѣ области Смоленская и Сѣверская. Преемнику Михаила пришлось начать возвращеніе Русскихъ земель съ того, съ чего началъ Іоаннъ III.

Но между тѣмъ необходимость воссоединенія Западной Руси съ Восточною стала еще очевиднѣе. Не смотря на на

постановленія сеймовъ, ни на раста конверта при началѣ
каждаго царствованія, заключавшія въ себѣ особое условіе
не нарушать свободы совѣсти послѣдователей Православія,
въ Русскихъ областяхъ, которыя, вмѣстѣ съ Литвою, во-
шли въ составъ рѣчи посполитой, часто возникали религи-
озныя гоненія. Католическое духовенство не могло отка-
заться отъ желанія присоединить жителей ихъ къ стаду
верховнаго пастыря Римскаго. Главнымъ орудіемъ обра-
щенія стали, въ XVI вѣкѣ, Іезуиты ¹. Начавъ дѣятель-
ность свою еще при Стефанѣ Баторіи, тщетно думавшемъ
умѣрить ихъ ревность ², они нашли особенно послуш-
наго ученика въ Сигизмундѣ III, который совершенно под-
чинился ихъ вліянію. Провскажи своими поколебали они
сперва вѣрованія высшихъ сословій; потомъ подали поводъ
къ появленію Уніи, которая должна была приготовить
окончательное присоединеніе къ Католической Церкви всей
массы Русскаго народонаселенія. Польское правительство,
поддерживая такія стремленія, думало разорвать главный
узелъ, связывавшій Русь Западную съ Восточною — едино-
вѣріе. Но виновники Уніи ошиблись въ своихъ расчетахъ:
гоненія только скрѣпили его; сдѣлали необходимость воз-
соединенія съ Москвою еще очевиднѣе.

Съ твердостью отстаивалъ Русскій народъ вѣру предковъ.
Но онъ выставилъ противъ гоненій не одно страдательное со-
противленіе. Между тѣмъ какъ изъ Православныхъ братствъ
и школъ, возникшихъ въ Кіевѣ и другихъ городахъ, вы-
ходили достойные пастыри для назиданія и утѣшенія го-
нимыхъ, казацкое общество, развившееся въ огромныхъ
размѣрахъ на предѣлахъ степнаго пространства, взялось
за оружіе. Дыша буйной волею и отвагою, оно не хотѣло

1. См. исторію реформациі въ Польшѣ Красиискаго.

2. Стефанъ Баторій говорилъ Польскимъ Іезуитамъ, что «Богъ предо-
ставилъ Себѣ три вещи . творить изъ ничего, вѣдать будущее и господ-
ствовать надъ совѣстью; потому онъ не хочетъ предупреждать суда Божія.»
(*Historia belli Cosacco-Polonici authore Sam. Grondski de Grondi conscripta*
a. 1676; ed. Car. Koppi, Pestini 1789, p. 316).

подчиниться гражданскимъ уставамъ Польши; тѣмъ болѣе съ негодованіемъ отвергло Унію, которую думали навязать ему. Притѣсненія Сигизмунда, нарушившаго права, которыя Стефанъ Баторій утвердилъ за казаками, только ускорили возстаніе. Запылали кровопролитныя войны казацкія, продолжавшіяся, почти непрерывно, болѣе полувѣка. Многочисленность, искусство или хитрость Польскихъ вождей часто одерживали верхъ надъ отчаяннымъ мужествомъ, рѣдко сопровождаемымъ осторожностью. Въ страшныхъ мукахъ погибали вожди казацкіе, имѣвшіе несчастіе попасться въ плѣнъ. Послѣ каждаго усмиренья увеличивались притѣсненія. Храмы Православныя были силою обращаемы въ Уніатскіе или отдавались на откупъ Жидамъ; военное сословіе Малороссійское лишилось всѣхъ правъ, было приравнено къ клѣпамъ.¹ Сеймъ находился, съ одной стороны, подъ вліяніемъ Римско-Католическихъ прелатовъ, которые не желали отказаться отъ надежды обратить мнимыхъ «шизматиковъ»; съ другой, подъ вліяніемъ магнатовъ, которые хотѣли удержать обширныя помѣстья, отнятыя у казаковъ, и положить конецъ побѣгамъ къ нимъ своихъ крестьянъ: потому не внималъ ни справедливымъ жалобамъ утѣсненныхъ, ни благоразумнымъ совѣтамъ великодушнаго Владислава, искренне желавшаго смягчить участь Малороссіи. Онъ думалъ одними ужасами утвердить Польское владычество въ непокорной странѣ. Послѣ казни Павлюка и Острицы, притѣсненія достигли невыносимой степени. Сыны Малороссіи съ нетерпѣніемъ выжидали новаго случая, чтобъ свергнуть тяжкое иго, на нихъ наложенное.² Самъ

1. «Славное имя наше казацкое несправдливо, але, що найгорше и найжалостивѣйше, всихъ оныхъ братію нашихъ, Роксоланковъ, въ невольническое подданское ярмо запригши, отъ вѣры отеческія православныя душеспасительныя Грекороссійскія отторгнули, и до пагубной Уніи и Римского заблужденія силою, гвалтомъ и многими надъ совѣстью Христіанскою мученіями и тиранствомъ привлекли и приневолили.» (Универсалъ Хмельницкаго 1648 года въ акт. отн. къ ист. З. Р. Т. V.)

2. «Cum maximo gemitu expectabant excutiendi jugi istius occasionem»

король Владиславъ указалъ имъ единственное средство для достиженія этой цѣли. « Повеважь вы войны есте и имаете у себе мушкеты и сабли » — отвѣчалъ онъ на жалобы казацкаго войска — « то что вамъ возбраняетъ стать за себя и за свою свободу? Ибо видно жребій вашъ таковъ, чтобы имѣть все отъ меча, и даже самую свободу; а я помогать вамъ не въ силахъ, обуреваемъ будучи партизанствомъ и ихъ факціями.»¹ Явился знаменитый Зиновій — Богданъ Хмельницкій. Самъ выведенный изъ терпѣнія поступками Чигиринскаго подстаросты Чаплицкаго, онъ обнародовалъ отвѣтъ Владислава; нашелъ сперва сподвижниковъ въ Запорожской Сѣчи, потомъ со всею Малороссією возсталъ противъ прятѣнителей². Польскіе военачальники, выступившіе противъ него, были разбиты. Кончина Владислава, котораго одного Малороссіяне могли называть «паномъ своимъ милостивымъ и отцемъ ласковымъ», уничтожила послѣднія надежды на успѣхъ мирныхъ переговоровъ. Янъ Казимиръ, немедленно по вступленіи на престолъ, объявилъ во всемъ королевствѣ своемъ посполитое рушенъе на казаковъ и на ихъ гетмана³. Но Хмельницкій восторжествовалъ надъ всѣми усиліями Польши и, по Зборовскому трактату (7 Сент. 1649 г.), принудилъ короля возвратитъ казакамъ всѣ права ихъ. Положено было удалить изъ предѣловъ Малороссіи Жидовъ и Іезуитовъ съ ихъ школами; Унію; по предварительномъ разсмотрѣніи этого дѣла на сеймѣ, уничтожить; за религією

(Historia belli Cosacco-Polonici auth. Sam. Grondski de Grondi conscripta a. 1676.)

1. Исторія Русовъ Преосв. Георгія Конискаго (въ Чт. общ. ист. и др.), стр. 39. Нѣкоторые историки (см. Herman, Geschichte des russischen Staats III), основываясь на показаніяхъ одного изъ приближенныхъ Владислава, сохраненныхъ Липажемъ, приписываютъ участіе короля въ дѣлѣ казаковъ и Хмельницкаго его желанію побудитъ ихъ къ вторженію въ Турецкія владѣнія, чтобы этимъ податъ поводъ къ войнѣ съ Турцією, на которую не соглашался сеймъ.

2. Ист. Русовъ, стр. 60.

3. Тамъ же, стр. 88.

Греческою утвердить равныя права съ Римско-Католическою; митрополиту Кіевскому и епископамъ Православнымъ присутствовать въ сенатѣ; гетману, достоинство котораго уравнено съ гетманами короннымъ и Литовскимъ, быть избираему чинами и войскомъ; числу реестровыхъ казаковъ простираться до 40,000 ¹.

Но Польша не думала соблюдать трактата, столь выгоднаго для Малороссіи. Было много и другихъ причинъ, поддерживавшихъ непріязненныя отношенія. Война возобновилась—и была несчастна для казаковъ. Побѣжденный Хмельницкій принялъ условія Бѣлоцерковнаго договора (1651 г.), которымъ уничтожались всѣ статьи Зборовскаго: число казаковъ ограничивалось 20,000; ихъ гетманъ подчинялся коронному; Польской шляхтѣ возвращались помѣстья, Жидамъ право жительства и аренды въ Малороссіи. Несчастливая страна должна была подвергнуться прежнимъ бѣдствіямъ. Но настало время воссоединенія Малороссіи на вѣчныя времена съ единовѣрною Русью Восточною. Хмельницкій принялъ указанія самой судьбы—и со всѣмъ Запорожьемъ ударилъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу.

Имѣя въ виду возвращеніе областей, отторгнутыхъ Польшею, Государи Московскіе не могли оставить безъ вниманія и земель Прибалтійскихъ, нѣкогда также составлявшихъ достояніе Россіи. Недалеко отъ Балтійскаго моря была первая колыбель Русскаго государства; и скоро въ составъ его вошла часть поморья. Ярославъ I построилъ въ Ливонской землѣ городъ, названный, въ честь его Христіанскаго имени, Юрьевымъ. Но Русскіе не приняли лежащихъ мѣръ для окончательнаго утвержденія своего владычества въ этой странѣ. Въ XII вѣкѣ явились въ ней Нѣмцы; въ XIII-мъ покорилась Ордену Меченосцевъ большая часть Русско-Балтійскаго побережья. Раздробленной и угне-

1. Ист. Рус. стр. 94.—Собр. гос. гр. и д. III, № 137.

тенной Россіи было не до возвращенія утраченнаго. Но съ водвореніемъ единой державы стали развиваться и новыя потребности государственныя. Во всей силѣ проявилась мысль о господствѣ въ Прибалтійскихъ земляхъ. Она находилась въ тѣсной связи со стремленіемъ пріобрѣсти морскія пристанища.

Для государства, основаннаго на Восточныхъ предѣлахъ Европы, въ сосѣдствѣ съ полудикими кочевыми ордами Азіи, отставшаго, подъ вліяніемъ враждебныхъ обстоятельствъ, въ своемъ развитіи отъ странъ Западныхъ, было особенно важно имѣть области, прилежащія къ главнымъ воднымъ путямъ, которые могли сблизить его съ образованнымъ міромъ. Одинъ изъ нихъ пролегалъ чрезъ Средиземное море, это почти исключительное поприще переходной дѣятельности древняго человѣчества. Но онъ отчасти утратилъ свое значеніе для Восточной Европы съ тѣхъ поръ, когда хищные остатки орды Батыевой заслонили намъ дорогу къ Черному морю, и мѣсто лучезарнаго креста на Св. Софіи заняла враждебная ему луна, символъ полумрака, въ которомъ коснѣютъ Магометанскіе народы. Только набѣги удалыхъ казаковъ на Турецкія владѣнія напоминали, что Россія когда-то касалась береговъ Чернаго моря, что волны его не разъ пѣнились подъ безчисленными ладьями нашихъ древнихъ князей — богатырей. Открылся, въ 1553 году, новый или, со временъ Норманнскихъ завоеваній, забытый путь Сѣверный чрезъ Бѣлое море: онъ игралъ немаловажную роль въ нашей исторіи до самыхъ временъ Петровыхъ. Но и онъ былъ слишкомъ неудобенъ, слишкомъ далекъ. Надлежало искать путя ближайшаго, думать о расширеніи предѣловъ Россіи со стороны Ливоніи. Потому вопросъ о Прибалтійскихъ земляхъ, въ которомъ соединялись два главныя направленія нашей внѣшней политики: воссоединеніе съ Россією оторванныхъ отъ нея членовъ и пріобрѣтеніе морскихъ пристанищъ, издавна занималъ великихъ собирателей Русской земли.

Только небольшимъ угломъ бывшихъ Новгородскихъ вла-

дѣній примыкало, въ эпоху утвержденія единодержавія, Московское государство къ Финскому заливу. При недостаткѣ образованія, не имѣло оно средствъ, чтобъ воспользоваться этимъ, тогда негостепримнымъ побережьемъ для устроенія прямого сообщенія съ Европою. Лучшія гавани принадлежали Ливонскому Ордену. Орденъ явно выказывалъ свое недоброжелательство, не пропуская въ Москву не только людей искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, но и вообще иноземцевъ. Борьба съ нимъ была неизбежна. Уже Іоаннъ III успѣлъ, на самыхъ границахъ Орденскихъ владѣній, построить крѣпость, Иваньгородъ; заставилъ Дерптскаго епископа обязаться платить старинную дань за городъ, бывшій древнею собственностью Россіи, и тѣмъ самымъ подалъ поводъ великому внуку своему къ рѣшительному предъявленію правъ на Ливонію. Іоанну Грозному принадлежитъ полное, ясное сознаніе мысли о необходимости для Россіи стать твердою ногою на Балтійскомъ поморьѣ. Потребовавъ Юрьевской дани и не получивъ удовлетворенія, онъ устремилъ многочисленную рать свою на земли Ордена; сокрушилъ его силы, былъ близокъ къ осуществленію своего предпріянія—но вмѣшательство Польши дало всему дѣлу иной оборотъ. Дряхлый Орденъ палъ, но не къ стопамъ Іоанна, а къ стопамъ Сигизмунда II Августа. Въ то время, когда Грозный, владѣя въ 1566 году болѣею частью Ливоніи, думалъ не только о завоеваніи Риги и Вендена (безъ которыхъ, по выраженію членовъ Земской Думы, собранной въ Москвѣ, затворилась бы торговля Новгорода и Пскова ¹⁾), но и о возвращеніи отъ Ливвы присвоенныхъ ею древне-Русскихъ городовъ—онъ встрѣтилъ, въ лицѣ Стефана Баторія, соперника твердаго, искуснаго и мужественнаго. По Запольскому договору былъ онъ принужденъ отказаться отъ всѣхъ притязаній на Ливонію. Вскорѣ заключилъ перемиріе и со Швеціею, не

1. Собр. гос. гр. I, стр. 343

замедлившею вмѣшаться въ Ливонскія дѣла; оставилъ въ рукахъ ея какъ присвоенную ею Эстляндію, такъ и чисто-Русскіе города: Яму, Иваньгородъ, Копорье. Россія, послѣ 24 лѣтней борьбы, которая стоила безчисленныхъ пожертвованій, была совершенно отодвинута отъ береговъ Балтійскаго моря.

Но она не отказалась отъ своего стремленія; возобновила его уже въ слѣдующее царствованіе. Царь Феодоръ, руководимый достойнымъ ученикомъ Грознаго, преемникомъ его политическихъ плановъ — Годуновымъ, успѣлъ возвратитъ города, уступленные его родителемъ. Самъ Годуновъ, занявъ престолъ Царей Московскихъ, думалъ даже о приобрѣтеніи Ливоніи, хотя интриги, къ которымъ онъ прибѣгалъ, не могли имѣть успѣха. Между тѣмъ настало время смутъ. Швеція воспользовалась имъ, чтобъ овладѣть частью древнихъ Новгородскихъ областей. Когда пришлось Россіи расплачиваться съ иноземцами, вмѣшавшимися въ ея дѣла, Михаилъ Феодоровичъ, для успокоенія разстроеннаго государства, былъ принужденъ, по Столбовскому миру (1617 г.), оставить за Швеціею города, завоеванные ею въ эпоху междоцарствія: Яму, Иваньгородъ, Копорье, Орѣшекъ, Кексгольмъ со всею Ингерманландіею. Предѣлы Россіи еще болѣе отдалились отъ береговъ Балтійскаго моря. Швеція торжествовала. Густавъ Адольфъ, называя Столбовскій миръ однимъ изъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ для своего государства, съ восторгомъ говорилъ чинамъ его: «Россія отодвинута отъ Балтійскаго моря; и Русскимъ отнынѣ будетъ нелегко перепрыгнуть чрезъ этотъ руческъ.»¹ Такъ враждебные сосѣди старались стѣснить наше отечество въ свободномъ развитіи его силъ; но оно не отказывалось отъ своихъ правъ: чего не уступали ему добровольно, то брало оно съ бою.

1. Гейера: исторія Швеціи, Т. III (въ Нѣм. п. стр. 97).

VI.

Стремясь къ уничтоженію стѣсненія своихъ предѣловъ на Западѣ, къ приобрѣтенію морскихъ пристанищъ и продолженію себѣ удобнаго пути въ Европу, Россія имѣла въ виду поддержать сношенія съ нею, сдѣлавшіяся уже существенною потребностію нашего отечества. При Іоаннѣ III, послѣ долговременнаго отчужденія, послѣдовало первое сближеніе; и поводомъ къ нему послужили брачныя переговоры этого Государя. Съ того времени Московское правительство, постепенно усиливая дипломатическія сношенія съ Европою, преслѣдовало цѣли постоянныя, имѣло въ виду важнѣйшіе интересы государственныя и общественныя.

Одною изъ цѣлей, которыя опредѣляли направленіе дипломатіи, было желаніе находиться въ дружественныхъ отношеніяхъ къ державамъ, враждебнымъ Цодьшѣ, чтобъ, при ихъ содѣйствіи, рѣшить главную задачу нашей внѣшней политики: осуществить во всемъ объемѣ идею единства Русской земли посредствомъ возвращенія земель, утраченныхъ въ годину бѣдствій. Этою цѣлью руководился Іоаннъ III въ сношеніяхъ съ Матвѣемъ Корвиномъ Венгерскимъ, Менгли-Гиреемъ Крымскимъ, Василій IV въ сношеніяхъ съ Альбрехтомъ Прусскимъ, Годуновъ и отчасти Шуйскій въ сношеніяхъ съ Карломъ IX Шведскимъ; эта цѣль является, со стороны Московскаго правительства, на первомъ планѣ въ важнѣйшихъ переговорахъ нашихъ Государей съ Австрійскимъ Дворомъ. Не ихъ вина, что они ошибались насчетъ значенія подобныхъ переговоровъ, не разгадали истиннаго направленія своекорыстной политики Австрій: такая ошибка не была чужда и временамъ позднѣйшимъ. Если Австрія не могла еще тогда предпочесть интересовъ отдаленной Московіи интересамъ ближайшей, единовѣрной съ нею Польши, то однакожь постоян-

1. См. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ державами иностранными (два вышедшіе тома).

по являлась посредницею между ними. Устраняя на время вопросы, занимавшіе два враждебныя государства, примиряя ихъ, она выставяла на первый планъ собственную цѣль: составленіе общаго ополченія противъ Турокъ. Дипломатическія сношенія съ Австріею принесли и другую пользу—въ области науки. Двумъ Австрійскимъ посламъ обязаны мы лучшими иностранными источниками нашей исторіи, которые, дополняя многое, недосказанное въ мѣтописяхъ и государственныхъ актахъ, особенно важны въ отношеніи къ внутреннему быту древней Руси.

Другая цѣль, не оставшаяся безъ вліянія и на развитіе промышленности Россіи вообще, заключалась въ стремленіи расширить внѣшнюю торговлю. Ею опредѣлялись преимущественно всѣ сношенія съ Англіею, Голландіею, отчасти и съ другими Державами.

Въ древнѣйшіе періоды нашей исторіи, правительство, относительно торговой промышленности, болѣе или менѣе, ограничивалось охраненіемъ правъ частной собственности. Только съ царствованія Іоанна Грознаго, промышленность эта становится дѣломъ государственнымъ: принимаются мѣры для расширенія внѣшней торговли, даются льготы и преимущества иностранцамъ, вступающимъ въ коммерческія сношенія съ Россіею. Іоаннъ даровалъ Англичанамъ неизвѣстныя у насъ до того времени права торговать безношлинно, судиться собственнымъ судомъ передъ своими старшинами. Преемники его Феодоръ и Борисъ Годуновъ—правитель, потомъ Царь—подтверждаютъ эти права; вмѣстѣ съ тѣмъ, устранивъ своекорыстное стремленіе Англіи присвоить себѣ торговую монополію, объявивъ «окіанъ-море» незаградимымъ путемъ Божиимъ, открываютъ предѣлы Россіи для всей промышленной Европы, приглашаютъ всѣ народы принять участіе въ торговыхъ сношеніяхъ съ нею. И нужно было Европѣ только ознакомиться

1. «О древней Русской дипломатіи», рѣчь Орл. Пр. В. Н. Лешкова, 1847 года.

ближе съ богатствомъ естественныхъ произведеній нашего отечества, чтобъ сознать всѣ выгоды сношеній, которыми опредѣлялось впоследствии одно изъ главныхъ направлений Европейской промышленности; чтобъ тѣсныя связи съ Россією поставить въ числѣ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ тѣхъ странъ, которыя стремились къ расширенію своей мануфактурной и торговой дѣятельности. Черезъ столѣтіе послѣ открытія пути къ Архангельску, Россіи уже нечего было опасаться за прочность своей торговли съ иностранцами. Русскіе вполне поняли это. «Знатно, что во Французской и Гишпанской земляхъ немалое желаніе подданнымъ своимъ о торгѣ у Архангельска имѣютъ», говорили наши гости, когда отъ нихъ (1673 г.) потребовали мнѣнія относительно торговли шелкомъ съ Армянами¹ — и ссылались при этомъ на статейный списокъ столыника Потемкина, ѣздившаго посломъ во Францію и Испанію. Они желали тогда преимущественно устранить стремленіе Голландцевъ къ монополіи. Но крайности, обнаружившіяся при развитіи иностранной торговли въ ущербъ туземной, уже вызвали, въ половинѣ XVII вѣка, важныя преобразованія въ области нашей торговой политики. Правительство убѣдилось въ необходимости уничтожить стѣснительныя для Русскаго торговаго сословія привилегіи Англичанъ, успѣвшихъ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, еще болѣе возвысить свое значеніе и расширить свои коммерческіе обороты.

Многозначительною цѣлью Московскаго правительства, при установленіи сношеній съ Западною Европою, было также водвореніе въ Россіи полезныхъ искусствъ и ремеслъ, въ особенности всего того, что служило къ усовершенствованію ратныхъ силъ; отчасти имѣлось въ виду и заимствованіе нѣкоторыхъ плодовъ умственнаго образованія.

Почти во всѣхъ переговорахъ Іоанна III съ Европейскими Государями высказывается желаніе вызвать въ Россію

1. Полн. Собр. Законовъ, I, № 539.

«людей художныхъ». Являются въ Москвѣ зодчіе, строившіе храмы, дворцы, городскія стѣны; литейщики, отливавшіе пушки и колокола; размыслы, рудознатцы и серебрянники, отыскивавшіе руду, чеканившіе монету. Число этихъ полезныхъ людей, художниковъ и ремесленниковъ, увеличивается съ каждымъ царствованіемъ. Въ XVII вѣкѣ появляются уже нѣкоторые фабрики и заводы въ странѣ, которая до того времени была почти незнакома съ мануфактурною промышленностью. Между тѣмъ, при постоянномъ стремленіи увеличить средства, необходимыя для огражденія безопасности государства, правительство не могло также не обратить вниманія на усовершенствованіе ратныхъ силъ. До воцаренія Дома Романовыхъ не замѣтно однако, кромѣ умноженія огнестрѣльнаго снаряда, особенныхъ въ этомъ отношеніи нововведеній, заимствованныхъ на Западѣ. Самое учрежденіе, въ царствованіе Годунова, многочисленной дружины иноземныхъ тѣлохранителей было не столько слѣдствіемъ обнаружившихся потребностей государственныхъ, сколько положенія самаго Бориса, не довѣрявшаго подданнымъ; притомъ оно не имѣло вліянія на составъ другихъ войскъ.

Со времени утвержденія единодержавія, обязанность защищать отечество отъ внѣшнихъ враговъ, повинность воинской службы лежала у насъ преимущественно на благородныхъ сословіяхъ: Московскихъ и городскихъ дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ. Надѣленные помѣстьями, они были обязаны являться на службу «конны, людны и оружны» т. е. на своихъ коняхъ, въ своемъ вооруженіи и съ извѣстнымъ числомъ ратниковъ, равно какъ съ запасами для себя, для людей и лошадей на весь походъ. Кромѣ того, въ случаѣ войны, набирались съ тяглыхъ, иногда и не тяглыхъ посадскихъ, и съ крестьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ *люди даточные*, половина на коняхъ, половина пѣшихъ.¹ Какъ эти два главные, такъ и осталь-

1. «О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ не-

ные, менѣе многочисленныя разряды нашихъ войскъ только временно несли обязанность службы; по окончаніи похода они обыкновенно распускались по домамъ. При Іоаннѣ IV появилась безсѣнная рать подѣ именемъ стрѣльцовъ, которыхъ поселили въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Но и стрѣльцы, и городскіе казаки, отчасти, подобно имъ, обязанныя постоянною службою, по несовершенству устройства, мало отличались отъ временныхъ ополченій; притомъ число ихъ было незначительно. Рѣзко обнаруживались недостатки нашей военной системы въ столкновеніяхъ съ государствами, опередившими насъ въ развитіи ратнаго искусства. Они побудили наконецъ Московское правительство обратить вниманіе на необходимость преобразованія. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича появились иноземныя регулярныя войска, которыя служили въ качествѣ наемныхъ дружинъ; они особенно были многочисленны во время второй войны съ Польшею. Это былъ первый шагъ къ лучшему устройству. Но содержаніе иноземцевъ, привлекаемыхъ въ Россію только корыстью, обходилось слишкомъ дорого. Потому, распуская наемныя войска послѣ войны, стали удерживать изъ нихъ преимущественно начальныхъ людей; давая имъ помѣстные оклады, старались привязать ихъ къ Россіи, чтобъ, посредствомъ ихъ, сформировать Русскіе полки, дисциплинированныя и обученныя по образцу Европейскому. Начало введенія этой системы относится къ царствованію Михайла Ѳеодоровича; полное развитіе къ царствованію его преемника.

Занимая изъ Западной Европы преимущественно матеріальныя плоды просвѣщенія, Россія стала однакожъ мало-

го, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ, ист. вѣст. И. Бѣлова, 1846.—Также Кошкина, гл. IX.

1. Къ нимъ должно отнести Новокрещеныхъ, Мурзъ и Татарскихъ князей, вольныхъ охочихъ людей, наконецъ казакъ. Казаки Донскіе, Волжскіе, Яикскіе, Терскіе составляли особенный отдѣлъ въ войскахъ нашихъ; являлись на службу по вызовнымъ царскимъ грамотамъ.

по-малу приходить къ сознанию необходимости воспользо-
ваться и успѣхами научнаго образованія.

Стремленіе къ просвѣщенію проявилось у насъ вмѣстѣ съ водвореніемъ свѣта Божественной истины. Преданіе о необходимости его выразилось уже въ незабвенныхъ словахъ нашего лѣтописца: «велика бываетъ польза отъ ученья книжнаго»; передавалось изъ вѣка въ вѣкъ, какъ священный завѣтъ, полученный отъ предковъ. ¹ Но древнее просвѣщеніе наше развивалось преимущественно въ сферѣ духовной, гдѣ Русскій человѣкъ скорѣе могъ отрѣшиться отъ узкой сферы тогдашняго быта, гдѣ умственная дѣятельность его находила болѣе простора, нежели въ обществѣ свѣтскомъ, почти исключительно занятомъ удовлетвореніемъ матеріальныхъ потребностей. ² Большая часть писателей принадлежала къ кругу духовенства и, орудіемъ слова Божія, дѣйствовала на другія сословія. Литература наша была по-преимуществу церковная. Но направленіемъ своимъ она вполне удовлетворяла современнымъ потребностямъ общества, которое чтеніе книгъ духовно-назидательныхъ и церковно-историческихъ предпочитало всякому другому. Между тѣмъ, не уступая въ этомъ отношеніи другимъ странамъ Европы, Россія отстала отъ нихъ въ свѣтскомъ образованіи. Надлежало воспользоваться плодами процвѣтанія наукъ на Западѣ. Обнаружилось стремленіе... но какъ-то медленно приводилось оно въ дѣйствительность. Западное образованіе было еще не по душѣ Русскому человѣку.

Іоаннъ IV поручилъ Саксонцу Шлитту вызвать изъ Германіи, въ числѣ людей, полезныхъ для царской службы,

1. «Взглядъ на исторію установленія госуд. порядка въ Россіи до Петра В.» публ. лекціи С. М. Соловьева.

2. Эту истину сознавалъ, еще въ прошедшемъ столѣтіи, Преосвященный Платонъ. На вопросъ Императрицы Екатерины II о причинѣ поступленія его въ монашество, онъ отвѣчалъ, что набралъ иноческую жизнь «по особой любви къ просвѣщенію». Когда же Императрица спросила: «да развѣ нельзя въ мірской жизни умножить просвѣщеніе?» — онъ возразилъ: «Лзя, но не столь удобно.»

ученыхъ, искусныхъ въ древнихъ и новыхъ языкахъ. Годуновъ, думая объ учрежденіи въ Москвѣ свѣтскихъ школъ, искалъ для нихъ учителей за границу; не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, отправилъ для науки въ чужіе края 18 молодыхъ людей, въ томъ числѣ 4-хъ чисто-Русскихъ; далъ замѣчательное образованіе сыну своему. Михаилу Теоодоровичу также понадобился «географусъ, человекъ, навичный астрологіи, и небесному бѣгу, и землемѣрію, и инымъ подобнымъ мастерствамъ и мудростямъ»¹..... Но этими и немногими другими попытками ограничилось стремленіе усвоить себѣ нѣкоторые плоды умственного образованія Запада. Дѣйствовали осторожно, осмотрительно. Опасались, чтобъ не прибыли люди вредные по своимъ убѣжденіямъ, чтобъ соприкосновеніе ихъ съ народонаселеніемъ не произвело гибельнаго вліянія на религіозно-нравственный бытъ послѣдняго: ибо охраненіе нравственности, основанной на правилахъ святой вѣры, было также однимъ изъ главныхъ предметовъ заботливости Московскаго правительства.

Добросовѣстнѣйшіе между иноземными писателями XV и XVI вѣковъ вообще благопріятно отзываются о нравственныхъ свойствахъ Русскаго народа. Съ похвалою, даже удивленіемъ говорятъ они о набожности и подвигахъ молитвы и поста нашихъ предковъ, ревностныхъ исполнителей обрядовъ Православія; о ихъ чувствахъ любви и безпредѣльной преданности къ Государямъ; о добродѣтеляхъ, пріостекавшихъ изъ чистаго источника любви къ Богу и Царю; о милосердіи къ бѣднымъ и странникамъ, которымъ каждый помогалъ по мѣрѣ средствъ своихъ; объ отсутствіи многихъ пороковъ, тогда господствовавшихъ въ Западной Европѣ.² Не могла конечно не выказаться и отрицательная сторона нашего быта, проявлявшаяся въ не-

1. Знаменитый Адамъ Олеарій, который однакожь не принялъ предложенія поселиться въ Россіи.

2. См. «Нравственный характеръ и образъ жизни Русскихъ XV и XVI в.» по свидѣтельству иностранныхъ писателей, С. Смирнова (въ Моск. вѣдо-

достаткѣ образованія, грубости нравовъ и нѣкоторыхъ дурныхъ наклонностяхъ. Но она выступаетъ въ несравненно болѣе рѣзкихъ формахъ у иноземныхъ наблюдателей XVII вѣка. ¹ Оставляя въ сторонѣ отзывы, очевидно внушенные совершеннымъ непониманіемъ нашихъ обычаевъ, предубѣжденіемъ или недобросовѣстностію, мы не вправѣ отвергать такихъ, которые подтверждаются болѣе или менѣе единогласными свидѣтельствами современныхъ писателей. Между тѣмъ въ подобныхъ показаніяхъ не всѣ формы нашего быта внутренняго представляютъ лестную для насъ картину. Справедливо могли, въ глазахъ образованныхъ иноземцевъ; казаться невѣждами въ наукахъ и искусствахъ не только простолюдины, но и члены высшихъ сословій, часто отличавшіеся отъ первыхъ одною грубою пышностію и спѣсью. Справедливо могли они упрекать Русскихъ XVII вѣка въ грубости обращенія и нѣкоторыхъ нравственныхъ порокахъ, особенно въ склонности къ пьянству и сквернословію. ² Подобныя явленія были не одними слѣдами недавняго времени смутъ, когда такъ сильно дѣйствовали болѣзненные элементы общества. На порчу нравовъ должно смотрѣть, какъ на неизбѣжную принадлежность переходной эпохи: въ ней отрицательнымъ образомъ высказывалась необходимость всесторонняго преобразования. Правительство принимало конечно мѣры для поддержанія нравственности—но онѣ были недостаточны.

Вотъ главные вопросы, которыми опредѣлялось направленіе государственной дѣятельности нашей до временъ Петра: какое же участіе принималъ въ развитіи и рѣшеніи ихъ родитель великаго Преобразователя—Алексіи Михайловичъ?

мостяхъ 1849, № 88, 89), гдѣ приведены цитаты изъ Фабра, Павла Іовія, Герберштейна, Кампензе, Одерборна и т. д.

1. Особенно у Оларія, Коллиуса и т. д.

2. См. Оларія, стр. 99 и сл. изд. 1696 г.

ГЛАВА II.

ВОЦАРЕНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА; ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО ПРАВЛЕНІЯ; ВЛІЯНІЕ БОЯРИНА МОРОЗОВА; МЯТЕЖИ.

1645 года, 13 Іюля, въ день своего рожденія, 49 лѣтъ отъ роду, скончался возстановитель государственнаго наряда въ Россіи—Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ; «и многъ бысть плачь Христіаномъ Московскаго государства»¹.

«А на его царскомъ престолѣ, на Владимірскомъ и на Московскомъ государствѣ, и на всѣхъ Великихъ государствахъ Россійскаго Царствія учинился Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, по благословенію отца своего, блаженныя памяти Государя Царя и В. Князя Михаила Ѳеодоровича, сынъ его Государь Царевичъ и В. Князь Алексѣй Михайловичъ». ² Никита Ивановичъ Романовъ, какъ ближайшій родственникъ Государя, вышелъ изъ царской опочивальни, возвѣстилъ о его воцареніи и первый принялъ присягу. «За нимъ на Москвѣ всеа Русіи бояре, и окольничіе, думные люди и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ многіе, и полковники, и ротмистры, и поручики, и

1. Скороп. хронографъ, у Арцыбышева стр. 83.

2. Дворцовые Разряды, Т. III, стр. 1.

иноземцы, и гости, и дьяки, и головы стрѣлцкіе, и сотники, стрѣльцы, и пушкаря, и Московскаго государства всѣ служивые и земскіе люди крестъ ему Государю цѣловали.»¹ За столицею присягнула вся Россія, Отправивъ, по обычаю, уже утвердившемуся при Московскомъ Дворѣ, гонцевъ обвѣстить иностранныхъ Государей о кончинѣ родителя и своемъ воцареніи, шестнадцатилѣтній Алексій, 28 Сентября, торжественно вѣнчался на царство во храмѣ Успенія Богоматери. «Съ вѣнцемъ шелъ и съ Государя снималъ и держалъ сродичъ царскій, бояринъ Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ»; въ церковныхъ дверяхъ осыпалъ Царя золотыми Никита Ивановичъ Романовъ.² «И послѣ того власти, и бояре, и ближніе и всякихъ чиновъ люди, на государствѣ его поздравляли. И по поздравленіи, патриархъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и иныя власти, Царя благословляли образами и подносили хлѣбы, и бархаты, и объяри, и отласы, и камки золотныя и простыя, и соболи и серебряныя сосуды; а бояре и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жилцы, и полковники, и дворяне, и дѣти боярскіе городовые, и гости, и служилые люди, дарили противъ тогожъ, что и власти; а сотенные, и торговые, и изъ городовъ посадскіе люди, подносили хлѣбы съ солью, и дарили противъ того же обычаю, у кого что прилучилось. И потомъ у Царя на властей и на бояръ, и на всякихъ чиновъ людей, были пиры.»³

Алексій Михайловичъ наследовалъ государство, многолѣтнею дѣятельностью его родителя успокоенное внутри, огражденное безопасностью извнѣ. Не смотря на то, бремя правленія, неразлучное съ царскимъ вѣнцемъ, казалось, было еще не по силамъ юному монарху. Ему не доставало твердости и опытности, свойственныхъ дѣтамъ

1. Двори. разр. стр. 1.

2. Тамъ же, стр. 16.

3. Кош х. стр. 4.

болѣ зрѣлымъ; онъ еще чуждался дѣлъ государственныхъ, искалъ развлеченій, особенно въ соколиной охотѣ, любимой имъ до страсти. Судьба не подарила ему руководителя, какого имѣлъ юный Михаилъ въ Филаретѣ Пикитичѣ; мать его, Царица Евдокія Лукьяновна, скончалась чрезъ нѣсколько недѣль послѣ своего супруга. Все правленіе перешло въ руки бояръ, во главѣ которыхъ сталъ воспитатель Царя Борисъ Ивановичъ Морозовъ, возведенный въ санъ ближняго боярина. «Во дни его»—читаемъ въ жизнеописаніи Феодора Ртищева—«бѣ. бояринъ честенъ, и смотрителенъ крайній, и Царскаго Величества отъ Его младенческаго возраста хранитель, мужъ крѣпкодушень и строитель дѣлъ Царскихъ прилежный, Борисъ званіемъ Морозовъ. Благоволеніемъ же Царскимъ бысть силенъ въ словѣ и дѣлѣ.»¹ Но здѣсь выставлены одни похвальныя качества сановника умнаго, образованнаго, и, въ то же время, хитраго, корыстолюбиваго. Чтобъ обезпечить за собою власть, Морозовъ старался удалить отъ Двора родственниковъ покойной Царицы; окружилъ юнаго Государя людьми, себѣ преданными; доставилъ друзьямъ своимъ важнѣйшія мѣста. Не довольствуясь этимъ, онъ искалъ случая еще болѣе возвыситься посредствомъ родственнаго союза съ семействомъ царскимъ². Алексѣй Михайловичъ изъ шести дѣвицъ, представленныхъ ему, избралъ себѣ невѣстою дочь небогатаго дворянина Рафа (Феодора) Всеволожскаго. Но бракъ этотъ не соответствовалъ видамъ Морозова. Невѣстѣ такъ крѣпко затянули

1. Берхъ: царствованіе Алексѣя Михайловича, стр. 21. Въ царствованіе Михаила Феодоровича Б. Н. Морозовъ былъ опредѣленъ дядькою къ новорожденному царевичу Алексію (1629 г.); съ успѣхомъ выполнялъ и другія порученія, и въ 1634 г. пожалованъ въ бояре. Особенно съ похвалою отзывался о немъ Олсарій за радушіе, съ которымъ онъ принималъ и угощалъ Голштинскихъ пословъ. Въ 1637 году отправленъ онъ воеводою въ Казань. Но юный царевичъ скучалъ о любимомъ воспитателѣ своемъ и, тотчасъ по вступленіи на престолъ, призвалъ его ко Двору; назначилъ присутствовать въ 3-хъ приказахъ: Стрѣлецкомъ, Большой Казны и Явоязскомъ. При бракосочетаніи Государя, Морозовъ былъ въ отцово мѣсто.

2. Олсарій, стр. 128.

волосы, что она передъ вѣнчаніемъ упала въ обморокъ. Объявили, что она въ падучей болѣзни; и Всеволожскихъ, за мнимый обманъ, удалили въ ссылку ¹. Новый выборъ Царя палъ, подъ вліяніемъ Морозова, на старшую дочь стольника Ильи Даниловича Милославскаго (пожалованнаго въ окольничіе и, вслѣдъ за тѣмъ, въ бояре) Марію Ильиничну, которую Алексій, въ первый разъ, увидѣлъ въ церкви ². Черезъ десять дней послѣ ларской свадьбы, Морозовъ женился на младшей сестрѣ Царицы, Аннѣ Ильиничнѣ ³. Осыпанный дарамн, оцъ построилъ себѣ великолѣпныя палаты въ Кремлѣ; пользуясь неограниченною довѣренностью и любовью юнаго Царя, былъ убѣжденъ въ прочности своего значенія и употреблялъ его во зло. Другіе бояре завидовали его вліянію; корыстолюбіе, притѣсненія его клеветовъ, въ соединеніи съ нѣкоторыми несвое-

1. Собр. гос. гр. и дог. Т. III, стр. 479.—Берхъ I, стр. 43 47 и II, стр. 43 и 44, гдѣ приведено письмо Шведскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Фербера отъ 1 Марта 1647 г. — Коллинсъ (стр. 31) прямо говоритъ, что когда дѣвица Всеволожская «въ другой разъ явилась предъ Царемъ въ Царской одеждѣ, Борисъ приказалъ такъ крѣпко завязать ей вѣнецъ на головѣ, что она упала въ обморокъ.» Котошихинъ рассказываетъ объ этомъ сватовствѣ слѣдующее: «И свѣдавъ Царь у нѣкотораго своего ближняго человѣка дочь, дѣвицу добру, ростомъ и красотою и разумомъ исполнену, велѣлъ взять къ себѣ на дворъ, и отдать въ бѣреженіе къ сестрамъ своимъ царевнамъ, и честь надъ нею велѣлъ держати яко и надъ сестрами своими царевнами, доколѣ забудется веселіе и радость... но упоиша ее отравами.» Родители царской невѣсты, не смотря на клятвы, что дочь ихъ всегда пользовалась лучшимъ здоровьемъ, подверглись опалѣ. Раѣъ Всеволожскій отправленъ коведою въ Тюмень, гдѣ чрезъ 6 лѣтъ скончался. Жену его съ дочерью и сыномъ возвратили, послѣ его смерти, въ принадлежащую имъ деревню Касимовскаго уѣзда, запретивъ выѣзжать оттуда. У дѣвицы Всеволожской «было послѣ того (гов. Коллинсъ) много жениховъ изъ высшаго сословія, но она всѣмъ отказываетъ, а бережетъ платокъ и кольцо» (врученные ей царемъ).

2. Котоших. стр. 5: «Случилось ему быти въ церкви, гдѣ коропованъ, и узрѣ нѣкотораго Московскаго дворянина, Ильи Милославскаго двѣ дочери въ церкви стоятъ на молитвѣ... возлюбилъ одну мнѣйшую и нарекъ царевною, и въ соблюденіе предаде ея сестрамъ своимъ, и поставилъ къ ней для обереганія женъ вѣрныхъ и богобоязливыхъ.»

3. Бракъ этотъ, заключенный по расчетамъ честолюбія, не былъ счастливъ. Коллинсъ, стр. 32: «Дѣна была имъ несовсѣмъ довольна, потому

временными мѣрами финансовыми, вывели изъ терѣнія народъ.¹

Уже въ царствованіе Михаила Феодоровича, на соборѣ, созванномъ для рѣшенія вопроса, должно ли удержать за Россією взятый казаками Азовъ или возвратить его Туркамъ, обнаружилась, въ отвѣтахъ выборныхъ отъ сословій, жалобы на увеличеніе налоговъ, тяжкія повинности, притѣсненія воеводъ, общее оскудѣніе и нищету². Съ тѣхъ поръ не было принято никакихъ мѣръ для отвращенія подобныхъ жалобъ. Напротивъ того, нѣкоторые налоги увеличены: такъ установленъ новый сборъ съ соли; введены разныя стѣснительныя мѣры по торговлѣ; многіе предметы, необходимыя для общежитія, отданы на откупъ.³ Народъ ропталъ, жаловался на лихоимство судей, достигшее высшей степени; приписывалъ всѣ бѣдствія родственнику царскому, съ которымъ заодно дѣйствовалъ тестъ его И. Д. Милославскій, человекъ ума ограниченнаго, между тѣмъ возгордившійся своимъ возвышеніемъ, алчный къ обогащенію.⁴ Особенно увеличивали число недовольныхъ околичій Плещеевъ и зять его Траханіотовъ. Первый изъ нихъ, начальствуя въ Земскомъ приказѣ, разорялъ правыхъ и виноватыхъ; второй, въ Пушкарскомъ приказѣ, по цѣлымъ мѣсяцамъ не удовлетворялъ мастеровыхъ людей заслуженнымъ жалованьемъ; выдавая половину, заставлялъ расписываться въ полученіи сполна, обращался съ ними же-

что онъ былъ старый вдовецъ, а она здоровая, молодая смуглянка; и вмѣсто дѣтей у нихъ родилась ревность, которая произвела кожаную плеть въ палецъ толщины. Это въ Россіи случается между вельможными супругами, когда ихъ любовь безразсудна.»

1. Олеарій, стр. 129 и т. д.

2. Собр. г. гр. III, № 113.

3. См. Олеарія, стр. 129. О новой пошлинѣ на соль (по двѣ гривны на пудъ) акты Арх. эксп. IV, № 5. Введены желѣзные клейменныя аршины съ платежъ за нихъ въ 5 разъ выше настоящей цѣнности.

4. Олеарій гов. о немъ: «Милославскій, выдавъ дочерей своихъ за Царя и Морозова, сталъ очень высокохвренъ и ненасытенъ къ подаркамъ. Его просками были отставлены многіе чиновники, и мѣста ихъ замѣщены его

стоко. ¹ Много челобитныхъ было подано; по онѣ не доходили до Государя. Не видя обороны, народъ окружилъ наконецъ (25 Мая, 1648 г.) ² Царя на площади въ то время, когда онъ, по возвращеніи изъ Троицкаго монастыря, ѣхалъ во дворецъ; съ покорностію умолялъ защитить отъ судей неправедныхъ, смѣнить ненавистныхъ сановниковъ людьми честными, добросовѣстными. Алексѣй Михайловичъ милостиво обѣщалъ изслѣдовать дѣло и наказать виновныхъ; граждане съ радостными кликами провожали его до Кремлевскихъ воротъ. Но едва уѣхалъ Царь, какъ приверженцы обвиняемыхъ вельможъ бросились на челобитчиковъ, начали укорять, бить народъ. Вспыхнулъ мятежъ. Чернь озлобилась; устремилась на нихъ съ камнями, принудила искать убѣжища въ Кремлѣ. Она вломилась и туда; разграбила дома Морозова и его приверженцевъ. Въ первомъ ничего не было пощажено: богатые ковры Персидскіе, парчи, бархаты, соболі изорваны на части; мѣшки съ деньгами высыпаны на полъ, посуда выброшена изъ оконъ на улицу; жемчугъ выносили въ шляпахъ и продавали за ничто; погребъ боярскій обращенъ въ колодезь. ³ На другой день вспыхнулъ пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ почти весь Бѣлый городъ; но и это несчастіе не остановило неистовства черни. Наканунѣ растерзала она Плещеева, назначеннаго на казнь, и умертвила думнаго дьяка Чистова, преданнаго собственными слугами; теперь требовала выдачи Траханиотова и самаго Морозова. ⁴ Тщетно первый ду-

родственниками, которые кинулись, какъ голодные волки, на просителей». Объ ограниченности ума Милославскаго см. Мейерберга, стр. 297 (во Фр. п.).

1. Олеарій, стр. 129.

2. Относительно числа см. Арцыб. VI, прим. 377. По нѣкот. извѣстіямъ мятежъ былъ 2 Іюня.

3. Подробное описаніе въ соч. Карамзина: Московскій мятежъ въ царств. Ал. Мих. Но оно заимствовано изъ Олеарія. Нѣсколько подробностей также въ Доц. III, № 66: «Распросныя рѣчи гостя Иваѣа Стоянова.»

4. По показанію Дворц. Разрядовъ (III, стр. 93) Плещеевъ и Чистовъ убиты 25 Мая; на другой день «учали всю землю просить у Госу-

малъ спастись бѣгствомъ: его настигли у Троицкаго монастыря и казнили. Морозова успѣли скрыть: «для смутнаго времени отпавился онъ (какъ сказано въ царской грамотѣ¹) помолиться къ чудотворцу Кириллу. Власти Кириллова Бѣлозерскаго монастыря получили особое порученіе оберегать Бориса Ивановича отъ всякова дурна подъ опасеніемъ великой опалы.² Только, по минованіи опасности, переѣхалъ онъ въ Тверскую отчину свою. Между тѣмъ мало-по-малу успокоили и жителей столицы ласками, общаніями. Празднвшіяся мѣста были заняты достойными и любимыми сановниками.³ Наконецъ самъ Царь, объявивъ народу, что желаетъ говорить съ нимъ, въ праздничный день, выѣхалъ на лобное мѣсто. Въ сильной и трогательной рѣчи выразилъ онъ сожалѣніе о бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ гражданами отъ злыхъ чиновниковъ; общалъ быть ихъ защитникомъ, охранять отъ всякихъ притѣсненій. Особенно тяготила Алексѣя Михайловича забота о судьбѣ нѣжно-любимаго воспитателя. Давъ общаніе наказать Морозова, если найдетъ достойнымъ этого, онъ рѣшился напомнить о немъ; объявилъ, что не признаетъ его ни совершенно правымъ, ни во всемъ виновнымъ, и, не требовавъ до сихъ поръ

даря убить окольного Петра Траханиотова»—и онъ казненъ на площади. (О требованіи выдачи Морозова въ нихъ не упоминается).

1. Доп. къ акт. и ст. III, № 43.

2. Къ грамотѣ на имя игумена Аванасія, старца Феоктиста и келара Савватія (Акты Арх. Э. IV, № 29) добрый Царь собственноручно прибавилъ: «а естли убержете ево такъ какъ і мнѣ добри ему здѣлаете, і я вась пожалую такъ, чезо отъ зачяла свѣта такой милости не видалм; а грамотку сию покажите ему приятелю моему». Въ другомъ посланіи къ тѣмъ же властямъ (Доп. III, 45): «Какъ ся грамота придетъ, і вы известите приятелю моему і вѣсто отца моего родного боярину Борису Ивановичю Морозову, что время ему, воспитателю моему, ѣхать в деревню в Тверскую ево, і сию грамоту ему покажите, і вѣрите ей, а сверху приписалъ я государь царь своею рукою у сей грамоты; а какъ придетъ ко мнѣ Борисъ Ивановичъ, і что скажетъ про вась, по тому і милость моя к вамъ будетъ.»—Въ томъ же году Кирилловскій монастырь возведенъ на степень Архимандріи; настоятелямъ дано право священнодѣйствовать съ рипидами и свѣщнымъ осѣненіемъ.

3. О л е а р і й, стр. 122.

отъ гражданъ никакой жертвы, надѣется, что они исполнятъ первую его просьбу, забудутъ проступки боярина, который былъ ему вторымъ отцемъ и наставникомъ, который будетъ стараться заслужить и ихъ любовь. Слезы блистали на глазахъ юнаго Алексія. Народъ упалъ на колѣна, цѣловалъ одежду, ноги его, и единогласно восклицалъ: «Да будетъ, что угодно Богу и тебѣ, Государю! мы всё дѣти твои.» Столица успокоилась. Черезъ цѣсколько времени возвратился въ нее и Морозовъ. Онъ съ тѣхъ поръ, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлался благотворителемъ народа, защитникомъ угнетенныхъ и, по свидѣтельству современниковъ, вмѣсто прежней ненависти, заслужилъ общую любовь. ¹ Но волненіе, прекратившееся въ Москвѣ, отозвалось въ другихъ городахъ, гдѣ также народъ жаловался на злоупотребленія. Особенно сильно было оно въ Новгородѣ и Псковѣ.

Главнымъ виновникомъ мятежа въ Новгородѣ былъ посадскій человекъ, прозвищемъ Волкъ. Взявъ съ обману-тыхъ имъ Нѣмецкихъ купцевъ условленную награду ², онъ объявилъ имъ, что народъ намѣренъ ограбить и перебить ихъ, какъ сообщниковъ Морозова ³, и совѣтовалъ

1. Коллинсъ, стр. 32. Онъ упоминаетъ также, будто царь далъ клятву, что Морозовъ никогда не возвратится ко Двору; но въ послѣдствіи тайными происками заставилъ народъ просить о его возвращеніи, и безъ затрудненія, исполнилъ заказанную просьбу.—По возвращеніи, Морозовъ продолжалъ участвовать въ важнѣйшихъ дѣлахъ; и Алексій Михайловичъ, до самой кончины его (1662 г.), пользовался совѣтами мужа, умудреннаго долговременною опытностью (Мейербергъ, стр. 296). Замѣчательнымъ памятникомъ огромнаго богатства этого боярина ⁴осталось паникадило чудной работы, пожертвованное имъ въ Успенскій соборъ, и, къ несчастію, похищенное непріятелемъ въ 1812 г. Въ немъ было болѣе ста пудъ чистаго серебра; на позолоту употреблено 2000 золотыхъ, столько же заплачено за работу. (Берхъ II, стр. 181.)

2. Житіе Св. Патр. Никова, соч. клирика Шушерина, 26 «что ми хотите дати и азъ повѣмъ всемъ тайное надъ вами Новгородцевъ дѣло, и нынѣ умышленное. Егда же они желаніе его златыми и еминками удовольствоваше, и тогда имъ оный лжею повѣда» и т. д.

3. Берхъ (I, стр. 52), ссылаясь на свидѣтельство иностранныхъ писателей, полагаетъ, что поводъ къ безпорядкамъ въ Новгородѣ подали Нѣ-

поспѣшиѣ удалиться. Едва пустились они въ путь, какъ тотъ же Волкъ взволноваль чернь, уговорилъ ее догнать иноземцевъ, ограбить и свергнуть ихъ въ темницы. Напрасно воевода князь Ѡ. А. Хилковъ выслалъ дяковъ и головъ стрѣлецкихъ уговаривать мятежниковъ: они едва не подверглись смерти. Чернь, съ которою соединились стрѣльцы и казаки, бросилась въ крѣпость ко двору воеводы. Послѣдній поспѣшилъ укрыться въ домѣ митрополита Никона; яростныя толпы послѣдовали за нимъ съ камнями и дубинами. Вышелъ къ мятежникамъ неустрашимый святитель, и сталъ увѣщевать ихъ. Но удары посыпались на него: онъ палъ и, почти бездыханный, былъ унесенъ въ домъ. Мятежники, какъ бы ужаснувшись своего дѣла, на-время удалились. Между тѣмъ Никонъ, едва пришедъ въ чувство, собралъ духовенство; исповѣдался, отслужилъ литургію; и изнемогая отъ боли, поѣхалъ къ Земской и Таможенной избамъ, чтобы снова обличать и увѣщевать собравшіяся тамъ толпы. Пораженные сильными словами его, онѣ разошлись. Никонъ, прибывъ въ соборный храмъ, предалъ анаемѣ главныхъ зачинщиковъ мятежа. Не зная въ страхѣ, на что рѣшиться, они то думали отдаться подъ покровительство Швеціи, то старались прикрыть свою вину; въ общей челобитной гражданъ къ Царю написали, будто поступили такъ « Государю и ко всему Московскому государству радѣніемъ »¹. Въ то же время избрали себѣ воеводою митрополичьяго дворецкого Ивана Жеглова, находившагося за вину въ оковахъ, и старались пресѣчь сообщеніе съ Москвою. Но Царь уже получилъ донесеніе чрезъ нарочнаго, посланнаго Никономъ окольными путями. Восхваляя Святителя, какъ « новаго страстотерпца и мученика », за его подвиги, поручилъ ему

мекіе купцы: недовольные новыми законами о таможенныхъ пошлинахъ, они заперли свои лавки.

1. Житіе Никона, 33.

окончаніе дѣла; особою грамотою предписывалъ гражданамъ выдать своему пастырю головою главныхъ зачинщиковъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, неминуемою казнію. Раскаяніе давно овладѣло всѣми: поученія Никова сильно подѣйствовали ¹. Онъ искренне простилъ заблудшихся; снялъ съ нихъ анаѣму; исходатайствовалъ прощеніе тѣмъ, которые едва не убили его самага. Казненъ былъ только главный зачинщикъ Волкъ, да Жегловъ съ 10 товарищами наказанъ кнутомъ и ссылкой въ Сибирь.

Поводомъ къ мятежу во Псковѣ, начавшемуся еще прежде Новгородскаго, послужило обязательство Московскаго правительства заплатить хлѣбомъ остальную часть суммы, слѣдовавшей Швеціи, по особой договорной записи ², за ся подланныхъ, переселившихся въ Россію ³. Покупка хлѣба была поручена гостю Федору Емельянову. «Въ нынѣшнемъ во 158 году учинился во Псковѣ межъ народа всѣхъ православныхъ христіанъ мятежъ отъ воровъ, отъ немногихъ людей, за хлѣбъ и за денги, что по государеву указу велѣно дати Свѣйской королевѣ изъ государевыхъ житницъ, въ цѣну 10,000 чети ржи, по той цѣнѣ, почему въ то время во Псковѣ хлѣбъ купити учнутъ, да за хлѣбную покупку, что по государеву указу велѣно гостю Федору Емельянову хлѣба купити 2000 чети, для того, чтобъ цѣны приподнять, чтобъ Нѣмцамъ по дорогой цѣнѣ продать» ⁴. Можетъ быть, Емельяновъ воспользовался возвышеніемъ цѣны для собственныхъ выгодъ. Подозрѣвали и

1. Жит. Ник. стр. 33: «Много ихъ поучивъ отъ Св. Писанія... часа на три и выше. Ни единый не могъ тогда удержатися отъ слезъ.»

2. П. С. За к. I, N 19. — Доп. къ актамъ ист. IV, N 32. Россія обязалась уплатить за Шведскихъ подланныхъ, перешедшихъ къ намъ послѣ Столбовскаго мира, 190,000 рублей, изъ которыхъ 130 т. уплачены деньгами, за остальные 40 т. надлежало поставить хлѣбъ. Срокъ поставкѣ наступилъ весною 1630 года.

3. Перебѣжчики эти были Православнаго вѣроисповѣданія или приняли его.

4. Доп. къ акт. ист. III, N° 74: акты, относящіеся къ Псковскому бунту.

Морозова въ участіи. Чернь Псковская возмущалась. Домъ Емельянова былъ разграбленъ; окольнічій Н. С. Собакинъ, думавшій употребить силу, заключенъ въ темницу; дворяне принуждены клятвенно обязаться держать сторону народа. Шведскаго подданнаго Нумменса, ѣхавшаго, по государеву указу, изъ Москвы съ денежною казною, задержали и ограбили, « мучили и учинили надъ нимъ *не по-крестьянски* » ¹. Не обошлось и безъ убійствъ: многіе изъ нелюбимыхъ чиновниковъ лишились жизни. Окольнічій князь Волконскій, присланный Царемъ для изслѣдованія дѣла, подвергся насиліямъ и посаженъ въ тюрьму (1650 г.) ². Царская увѣщательная грамота, отправленная съ дворяниномъ Андреемъ Сонинымъ, также не произвела дѣйствія. Только по усмиреніи Новгорода, явился князь И. Н. Хованскій съ значительными силами передъ Псковомъ. Вслѣдъ за тѣмъ отправлены Коломенскій епископъ Рафаилъ и Андроньевскій архимандритъ Сильвестръ съ выборными всякихъ чиновъ людьми и новыми увѣщательными грамотами отъ царя и патріарха. Послѣ кратковременнаго сопротивленія ³, мятежники должны были покориться. « Псковичи Государю добили челомъ, вину принесли, воровъ и заводчиковъ отдали » ⁴. Главные зачинщики частию наказаны смертію, частию сосланы; остальнымъ, согласно обѣщанію Царя и патріарха, « вины ихъ отданы ».

Постигнувъ истинныя причины бѣдствій и волненій народа, Алексѣй Михайловичъ взялъ въ собственныя руки бразды правленія, самъ сталъ вникать въ нужды своихъ подданныхъ. Повторялись, правда, и впослѣдствіи подоб-

1. Доп. III, N 74.

2. Дворц. Разр. III, стр. 164.

3. Доп. III, N 74: « Псковичи, забывъ крестное цѣлованье, изъ города по нимъ бояринѣ, воеводахъ и по ратныхъ людѣхъ изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляли и ратныхъ людей многихъ побили, и изъ города выходили, и кровь Христіанскую проливали, и коши понимали и во Псковской, и въ пригородкѣхъ уѣзды, и въ засады воровъ посылали » и т. д.

4. Дворц. разр. стр. 181.

ныя неуройства — и опять причины заключались въ не-
дальновидности, еще болѣе въ корыстолюбіи нѣкоторыхъ
вельможъ. Но временныя замѣтательства и бѣдствія на-
родныя исчезаютъ предъ цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ
учрежденій внутреннихъ и блестящихъ дѣлъ внѣшнихъ,
совершенныхъ въ это многозначительное царствованіе.

ГЛАВА III.

ПОДАДСТВО МАЛОРОССІИ.

Если стремленіе къ возвращенію древняго достоинства нашего на Западѣ всегда находилось на первомъ планѣ между предметами внѣшней политики Государей Московскихъ, то при Алексѣѣ Михайловичѣ оно должно было получить особое значеніе. Самое принятіе титула: « и внѣхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ»¹, такъ встревожившее Швецію², громко высказало предъ цѣлымъ свѣтомъ, что Государь и Самодержецъ всея Руси никогда прямо не отказывался отъ земель, которыя когда либо были заняты Русскими. Право давности господства въ нихъ чужеземцевъ не могло служить препятствіемъ: она рѣдко восходила

1. Акты ист. IV, N, 83, 91, 100 и т. д.

2. Pufendorfi de rebus Caroli Gustavi gestis. L. I, § 11: « appendix recens istius (Czaris) titulo adjuncta de multis regionibus Septentrionem et Occasum versus altius penetrare, ipsius Sueciae praesudicio fore videbatur, cujus provinciae Moscicis ad Occasum objacent. Jussus est Joannes Rhodius à Moscicis sciscitari, quid per istud tituli augmentum intelligatur. »

за нѣсколько вѣковъ, между тѣмъ какъ Цари Московскіе помнили свою старину, которая шла гораздо далѣе въ глубь исторіи. Отношенія обитателей Югозападной Россіи къ Польскому правительству подвинули впередъ вопросъ вѣковой, запутанный подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ; ускорили развязку. Царствованіе Алексѣя Михайловича представляетъ важнѣйшую эпоху въ этомъ отношеніи: при немъ послѣдовало присоединеніе Малороссіи.

Еще въ предшествовавшее царствованіе, вскорѣ послѣ смерти знаменитаго защитника вѣры и правъ своей родины, Петра Конашевича Сагайдачнаго, умѣвшаго внушить Польскому правительству и страхъ, и уваженіе къ себѣ, Православный митрополитъ Кіевскій Іовъ Борецкій, не видя инаго благодушнѣйшаго пристанища для своей паствы, присылалъ (1625 г.) къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и Патріарху Филарету Никитичу съ просьбою о принятіи Малороссіи и Запорожскихъ казаковъ подъ ихъ, государскую руку. « У Малороссіянъ одна только дума », говорилъ пріѣхавшій отъ него Луцкій епископъ Исаакій: « какъ бы поступить подъ государскую руку. Они боятся Поляковъ, еще болѣе отказа царскаго; имъ, кромѣ Государя, нѣкуда дѣваться »¹. Но Михаилъ не могъ согласиться на выполненіе просьбы, которое вовлекло бы Московское государство въ опасную тогда борьбу съ Польшею. Онъ только обнадежилъ своихъ единовѣрцевъ въ покровительствѣ; обѣщаль, въ случаѣ новаго утѣшенія Православія, вступить за нихъ. Съ такою же осторожностію дѣйствовалъ преемникъ его, когда Хмельницкій, еще до Зборовскаго договора, умолялъ его о принятіи Малороссіи въ свое подданство. Онъ соглашался исполнить его просьбу только тогда, когда самъ король признаетъ казаковъ независимыми; предлагалъ имъ, въ случаѣ нестерпимыхъ насилій, переселиться въ Московское государство, обѣщая

1. Бавтышъ-Каменскаго; исторія Малой Россіи, стр. 199.

дать обширныя земли; въ то же время старался примирить своихъ единовѣрцевъ съ Польскимъ правительствомъ. Но устроить дѣло мирнымъ путемъ было невозможно.

Послѣ несчастнаго сраженія подъ Берестечкомъ, Хмельницкій обратился съ новыми, усиленными просьбами, «чтобъ Царское Величество пожаловалъ, держалъ его съ казаками въ своемъ милостивомъ жалованьи»¹. Посолъ его говорилъ: «Богданъ надѣется на Государеву милость; а будетъ Государь его и не пожалуетъ, принять не велить, и онъ въ томъ учнетъ свидѣтельствоваться Богомъ, что онъ о томъ у него Государя милости просилъ много, и онъ Государь его не пожаловалъ»². Надлежало опасаться, что, въ случаѣ отказа, казаки, доведенные до крайности, поддадутся султану. Чтобъ предупредить столь горестное для Христіанства событіе, Православному Царю Восточному «доводилось ихъ принять подъ свою высокую руку»; доводилось тѣмъ болѣе, что Малороссіяне были люди вольные, (по сознанию Московскаго правительства³) свободные отъ королевскаго подданства вслѣдствіе нарушения королемъ данной имъ присяги. Клятвенно обязывался онъ никого не тѣснить за вѣру и, въ случаѣ невыполненія, чинилъ подданныхъ своихъ свободными отъ вѣрности и послушанія. — Не смотря на все это, Алексѣй Михайловичъ рѣшился еще разъ испытать посредничество, чтобъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, покончить дѣло о несогласіяхъ, возникшихъ съ Польшею по случаю невыполненія сеймомъ другихъ справедливыхъ требованій Московскаго Двора.

1. Архив. VI, пр. 626.

2. П. Собр. Зак. № 104.

3. П. С. З. стр. 290: «Да и потому доведется ихъ принять, въ присягѣ Яна Казимира короля написано: что ему въ Вѣрѣ Христіанской оберегати и защищати, и ни какими мѣрами для вѣры самому не тѣснати и никого на то не попускати; а будетъ онъ той своей присяги не сдержитъ, онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанья чинитъ свободными. И онъ Янъ Казимиръ той своей присяги не сдержалъ... и они стали нынѣ присягою королевскою вольные люди.»

Секретари королевскіе и воеводы порубежныхъ городовъ писали царскій титулъ не по вѣчному докончанью, по съ многими измѣненіями, а иные даже « съ великимъ безчестьемъ и укоризною ». Появились въ Польшѣ книги, предосудительныя для Царя и Московскаго государства; и въ нихъ « напечатаны злыя безчестья, и укоризны, и хулы, чего не токмо Великимъ Государямъ Христіанскимъ, Помазанникамъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно и помыслити страшно »¹. Для истребованія удовлетворенія были отправлены послы, бояринъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, окольникій Степанъ Гавриловичъ Пушкинъ и дьякъ Гаврила Леонтьевъ. Трактатомъ 1650 года, заключеннымъ ими, постановлено о наказаніи даже смертію пишущихъ неправильно царскій титулъ и объ истребленіи предосудительныхъ книгъ. Въѣздъ съ тѣмъ подтверждена нецѣлѣствительность записи Жолкевскаго, на основаніи которой Владиславъ величалъ себя избраннымъ В. Княземъ Московскимъ; и Польша обязалась выдать укрывавшагося въ ней самозванца Анкудинова². Но когда, въ 1651 году, прибыли посланники Афанасій Прончищевъ и дьякъ Алмазь Ивановъ, чтобы, согласно заключенному условію, находиться при выполненіи договора, кривоприсяжцы — паны отказались доставить полное удовлетвореніе³. Послѣдовалъ, правда, на требованіе Московскаго правительства особый декретъ короля о наказаніи оскорбителей Царской особы. Онъ былъ (1652 г.) привезенъ въ Москву королевскими посланниками Альбрехтомъ Пецлавскимъ и Христофомъ Униховскимъ; однако также не соответствовалъ вѣчному докончанью, и « за такими явными неправдами » не былъ принятъ⁴. Мс-

1. П. С. Зак. стр. 283.

2. Тамъ же, № 40.

3. Тамъ же, стр. 286; также Мейербергъ, стр. 14.

4. Тамъ же и Дв. Разр. стр. 319; Мейербергъ, стр. 13. Но Мейербергъ думалъ, что жалобы на ошибки въ титулъ служили только предло-

жду тѣмъ возникъ важнѣйшій вопросъ: надлежало рѣшить судьбу Малороссіи. Спокойствію единовѣрной страны думалъ Алексѣй Михайловичъ пожертвовать личными неудовольствіями. Въ 1653 году отправилъ онъ къ Яну-Казимиру великихъ и полномочныхъ пословъ, князя Б. А. Репнина-Оболенскаго, Б. М. Хитрово и дьяка Алмаза Иванова, съ объявленіемъ готовности прекратить дѣло объ оскорбленіяхъ, въ которыхъ не получилъ удовлетворенія, если Польское правительство дастъ миръ Православной Церкви въ Малороссіи и, относительно положенія казаковъ, исполнить статьи Зборовскаго договора. Получивъ неудовлетворительный отвѣтъ¹, онъ созвалъ въ Грановитую

гому для Московскаго правительства, чтобы воспользоваться разстроеннымъ состояніемъ Польши. (Во Фр. пер: «cette demande ne se fesoit par les Moscovites qu'afin d'avoir sujet de rompre la paix dans le temps du mauvais état des affaires de la République...»). Онъ не понималъ, что неточность, замѣненіе даже въ одной буквѣ титула могли казаться важнымъ дѣломъ. Титулъ Царя былъ для Россіи выраженіемъ ея государственнаго достоинства: потому она такъ дорожила имъ. «Не только намъ ѣсть, но и на свѣтъ зрѣть не можемъ, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, въ самомъ великомъ Его государскомъ дѣлѣ видя страшное нарушеніе», говорилъ нашъ посланникъ Потемкинъ въ 1667 году, когда Французскій Дворъ отказался прописать въ королевской грамотѣ «великія и высокія титулы» Его Царскаго Величества; до тѣхъ поръ не принималъ ея, пока титулъ не былъ написанъ сплоша, «какъ царь самъ себя описуетъ». М. Н. Капустинъ: «Диплом. сношенія Россіи съ Зап. Европою во 2-й пол. XVII в.» стр. 81.

У Пухоморова (Commentarii de rebus Suecicis L. XXVI, 98) также находимъ показаніе о несогласіяхъ, возникшихъ и Моск. и Варш. Дворами, б. ч. извлеченное изъ грамоты перваго къ королю Христину: «Summa querelarum super titulo erat, secus quam pactis cautum fuerat a Polonis sibi tributo. Extare ultra quadringentas epistolas praefectorum Polonicorum ad praefectos limitaneos Russicos, quae vitiose istum titulum expriment. In quibusdam Czaris patrem Michaellem Filaretowicium, in quibusdam inverso ordine Fedorem Michaelowicium dici. Alicubi loco Samoderetz poni Dersawetz, quod praefectum notat».

1. П. С. З а к . стр. 289: «И Павы Рада ни на какую вѣру не сошли и сходства не показали, и исправленія ни въ чемъ не учинили, и во всемъ отказали, и тѣхъ Государевыхъ великихъ пословъ отпустили безъ дѣла». — Также М е н е р б е р гъ, стр. 16.

палату Соборъ изъ духовенства, бояръ, думныхъ и выборныхъ всякихъ чиновъ людей. На разсмотрѣніе его поступили отношенія къ Польскому правительству и предложеніе Малороссійскаго гетмана. Всѣ присутствовавшіе единогласно рѣшили и просили Государя « за честь Свою стоять и противъ Польскаго короля войну вести, а гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами ихъ и съ землями принять подъ Свою Государскую Высокую руку для Православныхъ Христіанскія вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей » ¹.

Такимъ образомъ единовѣріе, желаніе избавить Православіе отъ гоненій были истинною причиною присоединенія Малороссіи къ Московскому государству. На эту причину постоянно указывается съ обѣихъ сторонъ. Въ переговорахъ съ Московскимъ правительствомъ Хмельницкій писалъ о необходимости соединенія « съ единовѣрцами и однопородцами, послѣднимъ остаткомъ свободнаго въ Греческой Церкви благочестія и древняго Апостолическаго православія, угнетеннаго и искаженнаго во всемъ мірѣ магометанствомъ и папешествомъ, невѣрными и недовѣрками » ². Московское правительство, съ своей стороны, неоднократно повторяло, что Государь принялъ Малую Россію подъ свою руку « для избавленія отъ Ляцкаго гоненія Православныхъ людей, не хотя того слышати, что единовѣрнымъ Православнымъ Христіаномъ въ разореньѣ отъ латиновъ и отъ папешникъ быти » ³.

Согласно приговору собора, Алексѣй Михайловичъ отправилъ ближняго стольника Р. М. Стрѣшнева и дьяка Бредихина съ милостивымъ словомъ къ гетману и всему войску Запорожскому. Обрадованный вождь угнетеннаго народа

1. Постановленіе Собора въ II. Собр. Зак. I, стр. 284. Также Дворц. Разр. III, стр. 370.

2. Маркевича: исторія Малороссіи I, стр. 329 и 333. — Исторія Руссовъ, стр. 116.

3. Сибирскій Сборникъ, гр. 12. (стр. 30) и гр. 19.

за царское жалованье « до лица земли низко челомъ билъ. » Велѣдъ за тѣмъ прибыли въ Переяславль великіе послы : ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской В. В. Бутурлинъ, окольнічій и намѣстникъ Муромскій И. В. Алферьевъ и думный дякъ Лар. Дм. Лопухинъ, съ многими стольниками, стряпчими и дворянами. Они торжественно объявили, что « Великій Государь, Его Царское Величество, гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское, съ городами и землями, отъ королевскаго подданства преступленіемъ присяги его свободнымъ, подъ Свою Высокую руку приняты велѣлъ и будетъ держать ихъ въ Своей милости и отъ недруговъ въ оборонѣ и защищенъ »¹. Въ назначенный день раздался барабанный бой. Всѣ спѣшили къ соборному храму. Хмельницкій, послѣ тайной рады, которую имѣлъ съ полковниками своими, вышелъ подъ буцчукомъ, окруженный войсковыми старшинами, и сталъ на приготовленномъ для него мѣстѣ. Обратясь къ собравшемуся народу, изобразилъ бѣдствіа, претерпѣнныя Малороссіею; необходимость искать Государя и защитника, искать его не въ царяхъ бусурманскихъ, Турскомъ или Крымскомъ, но въ « Православномъ Христіанскомъ Великомъ Царѣ Восточномъ, который есть съ нами единого благочестія Греческаго закона, единого исповѣданія ». Онъ заключилъ словами : « Кромѣ его Царскія высокія руки благодѣишнѣйшаго пристаища не обрящемъ; а буде кто съ нами не согласуетъ теперъ, куды хочетъ, вольная дорога »². Раздались общія восклицанія : « Волимъ подъ Царя

1. Полн. собр. зак. стр. 306.

2. Тамъ же: «Шестъ лѣтъ живемъ безъ Пана въ нашей землѣ, въ безпрестанныхъ бранѣхъ и кровопролитіи съ гонителя и враги нашими, хотящими искоренити Церковь Божию, дабы и нынѣ Русское не появилось въ землѣ нашей... видимъ, что нельзя намъ жить болѣе безъ Царя; Православнаго Великаго Русскаго Царя Восточнаго себѣ за Царя и Пана просимъ .. и онъ, сжалившись надъ нестерпимымъ озлобленіемъ Православныя Церкви въ нашей Малой Руссіи шестьлѣтнихъ нашихъ молевій безпрестанныхъ не прерывши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ царскою милостію свою прислать дозволилъ».

Восточнаго Православнаго крѣпкою рукою, въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться». Увѣрившись въ согласіи всѣхъ, гетманъ произнесъ: «Буди тако, да Господь Богъ насъ укрѣпить подъ его царскою крѣпкою рукою». Народъ единогласно отвѣчалъ: «Боже утверди, Боже укрѣпи, чтобъ есмь во вѣки вси едино были!»

Передъ обрядомъ приведенія къ присягѣ гетманъ и старшины войсковые потребовали было отъ пословъ, «чтобъ они присягнули напередъ за Царя въ томъ, что Его Величество не выдастъ ихъ Польскому королю, не нарушитъ ихъ вольностей и даруетъ имъ на ихъ маестности свои грамоты». Но послѣдніе рѣшительно объявляя: «что гетману и говорить о томъ не пристойно; что одни только подданные присягаютъ Государю, а за Государя неприлично присягать подданнымъ.»¹ Обстоятельство важное: подерживая достоинство своего Монарха, послы, благоразумною твердостью, избавили преемниковъ его отъ нарушенія клятвы при неизбѣжномъ стремленіи уничтожить особый бытъ Малороссіи, какъ несообразный съ высшими интересами государственными².

Января 8, 1654 года совершился обрядъ торжественнаго воссоединенія Малой Россіи съ Великою. Хмельницкій и старшины казацкіе приняли присягу по чиновной книгѣ, присланной изъ Москвы, обязываясь быть въ вѣчномъ подданствѣ Государя и его наслѣдниковъ. Затѣмъ послѣдовало утвержденіе гетмана въ его достоинствѣ; старшій посолъ вручилъ ему Государево жалованье: Царское

1. Баятышъ — Каменскаго: ист. Мал. Росс. I, стр. 353.

2. Въ Москвѣ вполне оцѣнили заслуги пословъ. При возвращеніи ихъ посланъ имъ на встрѣчу стольникъ Головинъ съ Государевымъ жалованьемъ, милостивымъ словомъ и о здоровѣ спрашивать (Дв. Р. III, стр. 399). Бутурлинъ получилъ самъ Дворецкаго съ пугелью, шубу изъ золотого бархата, кубокъ, четыре сорока соболей и придачу къ прежнему окладу; Алферьевъ шубу изъ золотого атласа, кубокъ, два сорока соболей, прибавку къ прежнему окладу; Лопухинъ шубу изъ золотого атласа, кубокъ, два сорока соболей, придачу къ прежнему окладу.

знамя, гетманскую булаву, одежду и шапку¹. Наконецъ присягнули остальные чины: казаки и всѣ жители Переяслава. Отправивъ находившихся при посольствѣ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ по городамъ и мѣстечкамъ Малороссійскимъ для приведенія къ присягѣ всего народа, сами послы поѣхали въ Кіевъ, и были торжественно встрѣчены духовенствомъ этой древней столицы Россіи. Хотя митрополитъ Сильвестръ Косовъ, изъ опасенія подвергнуться мести Польскаго правительства, можетъ быть руководимый и другими личными интересами, не способствовалъ дѣлу соединенія, навлекъ на себя даже подозрѣніе въ сильномъ недоброжелательствѣ: однако и онъ долженъ былъ уступить общему стремленію. Кіевъ на-вѣки соединился въ одну Державу съ Москвою². Всѣ полки Малороссійскіе на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, числомъ 17, принесли безусловно присягу быть въ вѣчномъ подданствѣ у Государя Московскаго³. Алексѣй Михайловичъ, милостивою жалованною грамотою, подтвердилъ права и льготы ихъ; предоставилъ право избирать свободно, съ донесеніемъ только Царскому Величеству, гетмана и другихъ начальниковъ, имѣть свой судъ и расправу; опредѣлилъ число списковыхъ казаковъ до 60,000⁴. За Кіевомъ и другими городами также подтверждены льготы и

1. «Обрядъ утвержденія гетмана Хмельницкаго въ его достоинствѣ», II. Собр. Зак. I стр. 308.

2. Хмельницкій впоследствии старался оправдать Сильвестра отъ нареканій, будто онъ «православія святого Россійскаго соединеніе портитъ и Великому Государю сопротивлялся». Грамота его къ Патр. Никому въ Акт. отн. къ и. Зап. Росс. V, № 48. — Нѣтъ сомнѣнія, что Сильвестръ имѣлъ причины быть осторожнымъ: онъ не былъ, подобно Хмельницкому, окруженъ многочисленнымъ войскомъ. Но кромѣ осторожности, въ поступкахъ его видно что-то и въ родѣ явнаго недоброжелательства.

3. Полки эти были тогда: Чигиринскій, Бѣлоцерковскій, Кіевскій, Павлодочскій, Корсуняскій, Черкасскій, Каневскій, Уманскій, Брацлавскій, Винницкій, Кропивневскій, Переяславскій, Черниговскій, Нѣжинскій, Миргородскій, Прилуцкій, Полтавскій. (Бянт. Кам. I, пр. 319). Покорилось Царю 167 городовъ и мѣстечекъ (Дв. Разр. III стр. 398).

4. II. С. З. № 119.

преимущества, которыми они пользовались подъ управленіемъ Польшы¹.

Возвративъ такимъ образомъ часть нашего древняго достоянія на Западъ, Алексѣй Михайловичъ принялъ титулъ всея Великія и *Малыя* Россіи Самодержца. Но новое приобрѣтеніе надлежало еще утвердить оружіемъ.

1. П. С. З. № 133. — Акты мст. IV, № 84, 85 и т. д.

ГЛАВА IV.

БОРЬБА СЪ ПОЛЬШЕЮ ЗА МАЛОРОССІЮ; СТОЛКНОВЕНІЕ СЪ ТУРЦІЕЮ;
ПРОЯВЛЕНІЕ МЫСЛИ О СОВЪДИВЕНІИ ПОЛЬШИ СЪ РОССІЕЮ.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ присоединенія Малороссіи была война съ Польшею, не думавшею отказываться отъ правъ своихъ на эту страну.

• Напрасно Янъ Казимиръ, узнавъ о присягѣ Хмельницкаго, пытался возвратить казаковъ подѣ владычество Польши обѣщаніемъ « при давнихъ правахъ и вольностяхъ непо- рупниѣ ихъ затримовати »; напрасно увѣщевалъ отлѣяться отъ « злословнаго зрайцы Хмельницкаго, запродавшаго ихъ Царю Московскому подѣ незносное панованіе »¹. Обѣщанія Польскія уже не могли дѣйствовать. Польша должна была готовиться къ войнѣ. Но Алексѣй Михайловичъ предупредилъ ее. Объявивъ Яну Казимиру « за его многія неправды и крестопреступленье » войну², онъ двинулъ давно готовое³, * 200 тысячное войско въ пре-

1. Акты отн. къ ист. Зап. Росс. V, № 37.

2. II. С. З. № 111.

3. Передъ походомъ Государь нѣсколько разъ дѣлалъ смотръ войскамъ своимъ; особымъ приказомъ, объявленнымъ въ его присутствіи, хвалилъ воинъ за исправность вооруженія и дисциплины, увѣщевалъ мужественно ратоборствовать противъ непріятеля (II. С. З. № 99; Дв. Разр. стр. 353).

дѣлам Литвы и Украйны : и 18 Мая 1654 года, « возложивъ званіе на Бога .. и на Пречестную Его Богоматерь и на всѣхъ Святыхъ », съ своими Государевыми полковнѣи¹ и знатнѣйшими сановниками, самъ пошелъ изъ царствующаго града Москвы « на вездруга своего на Польскаго и Литовскаго короля. »² Главныя силы двинулись въ направленію къ Смоленску. Многочисленные отдѣльные отряды устремлялись противъ другихъ пунктовъ, поддерживаемые вождями Малой Россіи, на Югѣ самимъ Хмельницкимъ, на Сѣверѣ наказнымъ гетманомъ Золотаренкомъ. Предпріятіе увѣнчалось блестящими успѣхами. Покорились, одинъ за другимъ, города : Дорогобужь, Невадь, Бѣлый, Полоцкъ, Рославль³. Тщетно гетманъ Литовскій Радзивилъ думалъ удержать напоръ Московскихъ войскъ : онъ потерпѣлъ отъ князей Черкаскаго и Трубешкаго двукратное пораженіе при Оршѣ и Шкловѣ ; уступая войскамъ четверо многочисленнѣйшимъ, отступилъ къ Мѣлану⁴. Мстиславль, Орша и другіе города сдались⁵. Храбрый Золотаренко овладѣлъ Гомелемъ, Быховымъ, Провойскомъ ; много присоединился къ главной рати Московской, которая между тѣмъ, подъ личнымъ начальствомъ самаго Государя, осадила Смоленскъ. Не смотря на предосторож-

1. Утрою предъ выѣздомъ Государя собрался изъ Девичьяго валу « Царскимъ вѣду помочи съ сотнями, рейтарскіе, гусарскіе и солдатскіе полковники и начальные люди съ полками и головами стрѣлцкіе съ приказами ; и собравшись шлемъ Московомъ чрезъ дворцы сотнями, а во дворцѣ, въ столовой палатѣ, стоялъ патриархъ Никоиъ и прощаль ихъ изъ оуба съ словомъ. А какъ Государь шелъ Московю, и въ то время по обѣ стороны у воротъ слѣдкомъ были рундуки большіе, ступениши, и обиты красными сукномъ : по нимъ рундуки, по обѣ стороны воротъ, стояло высшее духовенство и прощали Государя и ратныхъ людей съ словомъ. Дв. Разр. стр. 407, 411 и т. д. »

2. Дв. Разр. стр. 413.

3. Дв. Разр. III, стр. 430, 432 и т. д., гдѣ находится краткія доиссѣнія о сеголѣ.

4. Kosciowski: Annales Polonizae I, p. 429.—Дв. Разр. 444.

5. « Книга Сеунчей », сообщ. Н. Д. Бѣляевымъ, во вренннхъ Имп. Моск. общ. ист. и др. Росс. 1854, кн. 18.

ности коменданта, обезоружившаго Православныхъ жителей города, и на неудачу приступа, сдѣланнаго царскою ратью, Поляки не могли долго держаться. Устрашенные дальнѣйшими приготовленіями, особенно искусными дѣйствіями иностранныхъ инженеровъ ¹, они сдали (10 Сентября, 1654 г.) Смоленскъ на капитуляцію: ихъ выпустили изъ города. Осенью того же года взять былъ приступомъ Витебскъ; покорились Могилевъ и другія мѣста. Успѣхи сопутствовали Русскому оружію и въ 1655 году. Сдались Велижъ и Минскъ. Гетманы Радзивиль и Гонсевскій потерпѣли новое поражение и отступили за Вилюю: вслѣдствіе этого покорилась (29 Іюля) Вильна; за нею Ковно и Гродно ². Гетманъ Хмельницкій и царскій воевода Бутурлинъ (въ предшествовавшемъ году задержанные въ Украинѣ Польскими вождями Потоцкимъ и Лянцкоронскимъ и союзными съ ними Крымцами). дѣйствовали теперь успѣшно на Юго-Западѣ; поражая непріятельскіе отряды, брали контрибуціи съ Львова и другихъ городовъ Червонной Руси, опустошали Польскія области до самой Вислы ³. Алексѣй Михайловичъ имѣлъ торжественный

1. Kochowski: «Nec non metatoribus e Liguria Italis, aut Batavis, militaris architectonicae undequaque peritis: etiam Gallis Griono ac Spervillo, Suecis Erkeno, Bilsawoque legiones in exercitu Moschorum ductantibus (433). О приступѣ къ Смоленску: Дв. Р. стр. 443; о взятіи 448 и II. С. За к. № 138.

2. Дв. Разр. 486: «Божією милостію, а Государевымъ счастіемъ, гетмановъ Радивила и Гасевскаго побили и столицу В. Княжества Литовскаго городъ Вилню взяли; а гетманы побѣжали за рѣку Вилюю. Также: «Записка о военныхъ дѣйствіяхъ во вр. Польск. пох. 1655 г. съ росписью покоренныхъ Русск. войсками городовъ», въ Актъ Арх. Эксп. IV, № 89. И въ книгѣ Сеуничей (стр. 33) кратко упоминается о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Вильною: «у нихъ (воеводъ) и у ратныхъ людей съ Родивиломъ и съ Литовскими ратными людьми подъ городомъ подъ Вильнею и на мосту Вилен рѣки были бои большіе».

3. «а козачу зъччені з Москਾਲми в 60 тисі сач в Руі червоні, впали, у неіакъ гарстк: позосталего войска Польскаго роспрдвшы под гродкием Лвов през два мисічце в облеіеніу трzymali, а не niemog: cго достаі, p: g: rancicne ziemie аі po Wisle spustoszywszy, Lublin spalili.» (Кроника Marcina Bielskiego въ Сборникѣ Dzieiписow Polskich 4 Т).

въѣздъ въ столицу В. Княжества Литовскаго, и принявъ титулъ сперва Государя Полоцкаго и Мстиславскаго, потомъ Великаго Князя Литовскаго, Бѣлыя Россіи, Волынскаго и Подольскаго ¹.

Положеніе Польши было самое бѣдственное, не смотря на моровую язву, которая, еще лѣтомъ 1654 года, распространилась въ Москвѣ, потомъ и въ другихъ городахъ Россіи ², и должна была, болѣе или менѣе, приостановить дѣятельность нашу на военномъ поприщѣ. Янъ Казимиръ, принявъ, какъ единственный потомокъ Густава Вазы въ мужскомъ колѣнѣ, титулъ короля Шведскаго, самъ накликалъ на себя новаго врага въ лицѣ преемника королевы Христины. Воинственный Карлъ X, искавшій

1. П. Собр. Зак. № 134; Собр. гос. гр. III, 531.

2. Моровая язва обнаружилась сперва (лѣтомъ 1654 г.) въ Москвѣ, и оттуда скоро перешла во всѣ ближайшіе города и уѣзды. Мѣры правительства: пресѣченіе сообщеній, устройство заставъ, застѣкъ и обломовъ (см. Доп. къ акт. ист. III, № 119, гдѣ находится цѣлый рядъ актовъ съ распоряженіями, относ. къ прекращенію мороваго повѣтрія; также Т. IV, № 29) не могли остановить распространенія заразы, не смотря на всю строгость подобныхъ распоряженій. Для приведенія ихъ въ исполненіе недоставало военныхъ людей внутри государства: они находились въ Смоленскомъ походѣ. Въ слѣдующіе два года зараза свирѣпствовала въ областяхъ отдаленныхъ. Но была ли она тамъ такъ сильна, какъ въ Москвѣ и ближайшихъ къ ней мѣстахъ — неизвѣстно. Вообще полагаютъ, что она погубила въ Россіи до 700,000 человекъ. Особенно пострадала столица. Опустѣніе ея изображаетъ Патриархъ Никонъ, извѣщая Царя о своемъ прибытіи въ Москву (Письма Русскихъ Государей и другихъ особъ царскаго семейства, изд. Арх. Комм. М. 1848, Т. I): «Охъ, увы! зрѣнія неполезнаго и плача достойнаго! Непрестанно смотря плакала, плакала пустоты Московскія, пути и домовъ, идѣже прежь соборы многи и утѣшеніе, тамъ никкого, великія пути въ малу стезю и подлачены, дороги покрыты снѣгомъ, и никѣмъ суть и слѣдами, развѣ отъ песь». Объ умершихъ въ ближайшихъ къ Москвѣ городахъ, см. Доп. III, № 119, LXXXIV. Царское семейство выѣхало изъ столицы въ Троицкій-Сергіевъ, а оттуда въ Колодезскій монастырь. Здѣсь поселился и патриархъ Никонъ, распоряжавшійся мѣрами для прекращенія заразы. По взятіи Смоленска, Алексѣй Михайловичъ основалъ свое пребываніе въ Вязьмѣ; туда переѣхало и царское семейство. (См. Донесеніе Ш. М. Стрѣова о содержаніи представленныхъ имъ въ Арх. комм. актовъ, Доп. III, къ № 119).

только повода къ разрыву — обрадовался такому вызову въ надеждѣ прославить свое царствованіе блестящими подвигами, покорить самую Польшу и утвердить свое владычество во всей Сѣверной Европѣ. Въ Іюль 1655 года фельд-маршалъ его Виттенбергъ вторгнулся изъ Помераніи въ Великую Польшу, занялъ безъ сопротивленія Познань и Калишъ. Въ Августѣ явился самъ король съ новымъ войскомъ и, въ одинъ походъ, овладѣлъ Польскими землями по лѣвому берегу Вислы: взялъ Варшаву и Краковъ¹. Съ нимъ соединился Курфирстъ Бранденбургскій, желавшій уничтожить ленную зависимость герцогства Прусскаго отъ короны Польской. Янъ Казимиръ, вездѣ преслѣдуемый несчастіями, искалъ безопаснаго убѣжища въ Силезіи. У него почти не было владѣній. Дѣйствуя въ Польшѣ, Карлъ X, между тѣмъ, поручилъ полководцу своему Магнусу Габріэлю Де-ла-Гарди занять Динабургъ и ту часть Литвы, которая еще не была покорена Русскими войсками.

Въ такомъ стѣсненномъ положеніи король Польскій обратился къ императору Фердинанду III съ просьбою о посредничествѣ для примиренія его съ Царемъ Московскимъ. Императоръ, самъ испугавшійся быстрыхъ успѣховъ недавно враждебной ему Швеціи, охотно согласился исполнить его желаніе. Послы Австрійскіе Аллегретъ де Аллегретти и Юаннъ-Теодоръ фонъ Лорбахъ явились въ Москву². Зная планы Царя относительно Прибалтійскихъ земель, старались склонить его къ прекращенію военныхъ дѣйствій съ Польшею и открытію ихъ противъ Швеціи. Въ Вильнѣ начались мирные переговоры. Алексѣй Михайловичъ «для желанія брата своего любительнаго Фердинандуса III, Цесаря Римскаго», согласился (1656 г. Окт. 24) заключить перемиріе, которымъ положено прекратить во-

2. Pufendorfi: «de rebus a Carolo Gustavo gestis», L. II, III.

3. Мейербергъ, стр. 18: Чтобы отвратить всякое подозрѣніе со стороны Московскаго Двора въ предварительномъ, относительно цѣли посольства, соглашеніи съ Польшею, послы получили приказаніе ѣхать не чрезъ Польскія земли, а чрезъ Германію, Любекъ, Балтійское море и Ливонію.

енныя дѣйствія ; до заключенія вѣчнаго мира Россія владѣтъ завоеванными мѣстами ; обѣимъ сторонамъ помогать другъ другу въ войнѣ со Швеціею ¹. Въ то же время уполномоченными съ обѣихъ сторонъ было постановлено : созвать, для избранія Алексѣя Михайловича преемникомъ Яна Казимира на престолѣ Польскомъ, сеймъ, на который долженствовали явиться уполномоченные отъ Царя для дальнѣйшихъ переговоровъ ; Малороссію и Бѣлоруссію присоединить къ Московскому государству ; унию уничтожить ; какъ послѣдователямъ Римскаго, такъ и Православнаго исповѣданія пользоваться въ областяхъ Польскихъ полною свободою Богослуженія ². Хотя самое избраніе было отсрочено, однако Польскіе паны, при содѣйствіи Австрійскихъ пословъ, успѣли поддержать надежды Царя на несомнѣнный успѣхъ. Въ Смоленскъ явился къ нему гонецъ отъ уполномоченныхъ, бывшихъ со стороны Польши на Виленскомъ сѣздѣ, и, въ провознесенной рѣчи, привѣтствовалъ его Королемъ Польскимъ и В. Княземъ Литовскимъ. Алексѣй Михайловичъ, начавшій между тѣмъ, не безъ вліянія Австріи, Даніи и Голландіи, войну со Швеціею, вѣрилъ обѣщаніямъ Польши ³, не смотря на явное съ ея стороны желаніе выиграть только время. Онъ усилилъ военныя дѣйствія въ Лифляндіи, и, вмѣстѣ съ побѣдами надъ Шведами, торжествовалъ молебствіями избраніе свое на Польскій престолъ ⁴.

Между тѣмъ Хмельницкій, получивъ чрезъ царскаго посланца извѣстіе, что « Великій Государь изволилъ съ ко-

1. П. С. З. № 193.

2. П. С. З. № 192 : « Договорныя статьи съ Польскимъ правительствомъ, на конѣ должно послѣдовать, при посредничествѣ Имп. Ф. III, избраніе и самое коронованіе Г. Ц. Ал. Мих. на прест. П. ».

3. Онъ дозволилъ величать себя Королемъ Польскимъ, В. Княземъ Литовскимъ, Русскимъ, Прусскимъ, Жмудскимъ, Мазовецкимъ, Инфляндскимъ ». Въ Полоцкѣ, послѣ торжественнаго молебствія, игумень Боголюбленскаго монастыря поздравлялъ его съ избраніемъ на престолъ Польши и Литвы (Арх. VI. 128).

4. Акты ист. IV № 4 — 6.

ролемъ Польскимъ въ его неправдахъ, посредствомъ цесаря Римскаго, згоду учинить и посылаетъ на съѣздъ своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ», съ перваго разу понялъ значеніе Виленскихъ переговоровъ. «Изволялъ бы де Великій Государь, его царское величество,—говорилъ онъ—быти на своемъ государевъ превысочайшемъ престолѣ Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи на Москвѣ, а ему бы, вѣрному подданному, съ войскомъ Запорожскимъ, велѣтъ идти на непріятелей своихъ на Ляховъ—и онъ все по волѣ Царскаго Величества учинить, и безъ посольскихъ договоровъ будетъ онъ Великій Государь Корунѣ Польской и В. Княжеству Литовскому обладателемъ къ Московскому государству вкупѣ»¹. Онъ зналъ, что хотя «рѣчь посполитая и о мирѣ просить, и то де они пишутъ лукавствомъ; хотя де и присягнуть, а въ правдѣ своей не устоятъ». Въ то самое время, когда заключали Виленское перемиріе, послы Польскій и Императорскій убѣждали гетмана отложиться отъ Москвы, внушалъ ему, что избраніе Царя на престолъ Ягеллоновъ никогда не сбудется; что дѣло это сдѣлано единственно для того, чтобъ Русскія войска не разоряли Литвы². Если Хмельницкій и отвергъ подобныя предложенія, остался, не смотря на всѣ происки Польши, вѣрнымъ своей присягѣ: то тѣмъ не менѣе смуты, вскорѣ начавшіяся въ Малороссіи, послужили первымъ поводомъ къ ускоренію разрыва между Москвою и Польшею.

Соединивъ, для сохраненія вѣры предковъ, судьбу свою съ судьбою Московскаго государства, Малороссія удержала на время, какъ милость царскую, свое прежнее устройство. Но такой особый бытъ несовмѣстенъ съ высшимъ государственнымъ интересомъ Русской земли, со стремленіемъ всѣхъ областей ея къ объединенію.

1. Сибирскій Сборникъ, стр. 54.

2. Баутишъ-Кавецкаго: исторія Малой Россіи, Т. II, стр. 9.

Въ основаніи его лежало еще безгосударное начало, которое долженствовало уступить строгому порядку государственному. Самое подданство было непрочно, пока гетманъ, повелитель многочисленнаго, закаленнаго въ болахъ войска, оставался самовластнымъ правителемъ всей страны: удерживалъ полную власть надъ жизнью и смертію своихъ подчиненныхъ, право находиться въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ иностранными государями. Сношенія эти, опасныя по самому свойству своему, противорѣчившія идеѣ подданства, не могли не озабочивать Московскаго правительства. Оно было принуждено постоянно слѣдить за дѣйствіями полусамостоятельнаго гетмана, поручать чиновникамъ, которые отправлялись къ нему по разнымъ дѣламъ, «всеми мѣрами провѣдывать: какіе послы къ нему пришли и съ чѣмъ отъ него отпущены, и отъ него, гетмана, къ кому послы и посланники и о какихъ дѣлахъ посылаемы»¹. Опасенія сбылись, когда, въ 1657 году, преждевременная кончина пресѣкла славную жизнь Хмельницкаго, и для Малороссіи настало время новыхъ смутъ. Стало являться по нѣскольку искателей гетманскаго достоинства. Польскій сеймъ не замедлил воспользоваться этимъ. Чтобы опять привлечь казаковъ на свою сторону, онъ уже не стѣснялъ ни ихъ вольностей, ни вѣры Православной; напротивъ, старался обольстить ихъ несбыточными надеждами.

По смерти Богдана Хмельницкаго, казаки, изъ уваженія къ покойному, желали видѣть гетманомъ шестнадцатилѣтняго сына его Юрія подъ опекою генеральнаго писаря Виговскаго и нѣкоторыхъ другихъ войсковыхъ чиновъ. Но

1. Въ Си и б. сборн. (въ спискахъ съ грамотъ и наказовъ, отпр. до рода Кикиныхъ), стр. 44: «Да Василью (Кикину) жъ. Блуди дорогою черкасскими городами, и какъ будетъ у гетмана, провѣдывать всякими мѣрами: что пишеть у гетмана съ турскимъ салтаномъ и съ польскимъ и швейскимъ короли и съ волоскимъ и съ мутьянскимъ воеводы и съ венгерскимъ Ракоцемъ и съ крымскимъ ханомъ дѣлается; и послы и посланники къ нему гетману отъ нихъ о какихъ дѣлѣхъ присылаемы, и будетъ присылаемы, и хто имяны... и провѣдывая о всемъ, записывать у себя тайно.»

честолюбивый, лукавый Виговскій самъ давно думалъ о гетманскомъ достоинствѣ. Успѣвъ убѣдить казаковъ въ необходимости имѣть вождя опытнаго, онъ вытѣснилъ соперника и захватилъ гетманскую булаву (1658 г.). Московскій Дворъ утвердилъ честолюбца въ достоинствѣ, присвоенномъ имъ по избранію войска Запорожскаго, ¹ Но какъ природный Полякъ, онъ скоро поддался оболъщеніямъ Польши и желанію пріобрѣсти большую самостоятельность. Сперва сталъ онъ сноситься съ Крымскімъ ханомъ, потомъ искать покровительства короля; наконецъ заключилъ секретный договоръ въ Гадячѣ (1658 г. Сент. 6), которымъ обязался опять соединить Малую Россію и Украйну съ рѣчью посполитою. Права Православной Церкви были подтверждены, отчасти обезпечены и особый бытъ Малороссіи; Виговскій, его родственники и другіе виновники мнимаго примиренія осыпаны наградами. ² Но большая часть Малороссійскаго войска была недовольна Гадячскимъ договоромъ, которымъ число казаковъ ограничено до 30,000. Во главѣ недовольныхъ сталъ Юрій Хмельницкій. Послѣ продолжительной борьбы, Виговскій былъ вытѣсненъ изъ Малороссіи царскими войсками и удалился въ Украйну. Оттуда нѣсколько разъ вторгался онъ въ мѣста, вѣрныя Россіи, пока не погибъ смертію, достойною измѣнника. ³ Между тѣмъ Юрій Хмельницкій былъ провозглашенъ гетманомъ, и утвержденъ Московскимъ Дворомъ на основаніи статей, «на какихъ были прежде Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское.» Но и этотъ выборъ не успокоилъ взволнованной страны. Характеръ и способности новаго гетмана

1. Б а н т ы ш ь - К а м . II , стр. 26.

2. Тамъ же , стр. 31.

3. Виговскій, нашедши убѣжище у Поляковъ, вздумалъ снова сдѣлаться гетманомъ въ то время, когда Тетеря былъ уже утвержденъ Польскимъ правительствомъ. Съ этою цѣлю вступилъ онъ въ сношенія съ Запорожцами; и послѣдніе захватили нѣсколько мѣстечекъ, занятыхъ Поляками. Польскіе военачальники стали подозрѣвать самаго Виговскаго въ измѣнѣ и передали его военному суду⁴. не смотря на всѣ старанія увѣрить въ своей невинности, онъ былъ (1664 г.) разстрѣлянъ. (Б а н т . - К а м . II , гл. 26).

были не въ уровень тогдашнему положенію дѣлъ. Невос-
стоянный, малодушный Юрій не устоялъ противъ обольще-
ній Польскаго правительства. Послѣ пораженія Поляками
Московскаго войска подъ Чудновымъ, онъ передался на
сторону первыхъ. Старанія его увлечь за собою обитате-
лей Малороссіи были однакожь, большею частью, безу-
спѣшны. Наказный гетманъ Самко соединился съ кн. Ромо-
дановскимъ и отразилъ язвыниковъ, приступавшихъ къ
Переяславлю и другимъ вѣрнымъ городамъ. Хмельницкій,
отчаявшись въ успѣхѣ, сложилъ свое достоинство и по-
стригся подъ именемъ Гелеона — но только для того, чтобъ
впоследствии опять выступить съ честолюбивыми замысла-
ми. Явилось нѣсколько новыхъ искателей гетманской бу-
давы. Болѣе другихъ имѣлъ правъ мужественный полков-
никъ Переяславскій Самко, бывшій наказнымъ гетманомъ.
Но онъ нашелъ сильныхъ соперниковъ въ полковникѣ Нѣжин-
скомъ Золотаренкѣ и кошевомъ Брюховецкомъ. Смутамъ не
было конца. Въ день избранія, назначеннаго по предписанію
Царскаго Двора, дѣло дошло до кровопролитія. Брюховец-
кій, при содѣйствіи Запорожцевъ, одержалъ верхъ, и былъ
(1663 г.) объявленъ гетманомъ. Мстительный и свирѣпый,
онъ очернилъ предъ Московскимъ правительствомъ; и по-
губилъ соперниковъ своихъ. Это происходило на лѣвомъ
берегу Днѣпра. На правомъ, по постриженіи Хмельницкаго,
сперва провозглашенъ гетманомъ бывшій полковникъ Пѣре-
яславскій Тетеря; потомъ явился новый искатель гетманской
будавы Чигиринскій казакъ Петръ Дорошенко, возведен-
ный Юріемъ Хмельницкимъ въ полковники и, въ 1660 году,
передавшійся Полякамъ. Онъ подалъ впоследствии поводъ
къ вмѣшательству Турціи въ дѣла Малороссіи.

1. Тетеря назывался Чигиринскимъ гетманомъ и, въ этомъ достоинствѣ,
былъ утвержденъ королемъ Польскимъ. Но при вторженіи Брюховецкаго въ
Закарпатскую Украину, онъ бѣжалъ и, послѣ равныхъ приключеній, по-
гибъ въ Польшѣ (Ист. Руссовъ, стр. 160; Бант.-Кам. гл. 26). Запорож-
цы самовольно выбрали гетманомъ есаула Опару, который однако былъ за-
хваченъ болѣе счастливымъ Дорошенкою, выданъ Полякамъ и казненъ ими.

Между тѣмъ при самомъ началѣ неурядицъ, терзавшихъ Малороссію, возобновилась война между Москвою и Польшою. Напрасно Алексѣй Михайловичъ ожидалъ, согласно договору Виленскому, обѣщательной королевской грамоты, чтобы прислать на обѣщанный сеймъ «своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ и дѣло о избраніи его великаго Государя на коруну Польскую и на В. княжество Литовское въ совершеннѣе привести.» Польша не думала выполнять договора. Она давно вышла изъ затруднительнаго положенія. Карлъ X, вызванный на брань Даніею, оставилъ ея предѣлы; трактатъ Велавскій положилъ конецъ непріязненнымъ отношеніямъ къ Бранденбургіи. Второй съѣздъ въ Вильнѣ кончился ничѣмъ. Не имѣло успѣха и посольство, отправленное царемъ съ требованіемъ назначенія времени и мѣста для съѣзда полномочныхъ пословъ, которые должны были окончательно опредѣлить взаимныя отношенія.¹ Сенаторы не хотѣли даже соблюдать перемирія². Столь же коварно поступила Австрія: увѣривъ Царя, что онъ будетъ избранъ преемникомъ Яна Казимира, она теперь выступила съ притязаніями собственныхъ принцевъ на Польскій престолъ.³ При такихъ обстоятельствахъ, Алексѣй Михайловичъ, «видя съ его королевской стороны многую проволочку и нецостойнство, за Божіею помощію надъ Польскими людьми повелѣлъ чинить промыслъ и кроворазлитіе.»

Военныя дѣйствія начались сперва въ Литвѣ. Польскія войска стали упадать на мѣста, занятыя Русскими. Хотя князь И. А. Хованскій разбилъ и захватилъ въ плѣнъ командовавшаго небольшимъ отрядомъ тевтана Литовскаго Гончѣвскаго, и удержалъ за Москвою города Вильну, Ковно и Гродно:⁴ но скоро счастіе измѣнило нашу оружію.

1. Архив. VI, стр. 136.

2. Мейербергъ (стр. 10) утверждаетъ, что миръ съ обѣихъ сторонъ былъ дурно соблюдаетъ: однакожъ виновницею нарушенія его была не Россія и Польша, которая, съ самаго начала, имѣла только въ виду продлить время.

3. Pufendorf's. IV, § 31 et 52.

4. И. С. Зап. стр. 461.

Польша имѣла превосходныхъ полководцевъ въ князѣ Любомирскомъ; Чарнецкомъ и другихъ панахъ, противъ которыхъ не могли устоять современные имъ воеводы Русскіе, не отличавшіеся воинскими дарованіями, дѣйствовавшіе безъ плана или подчинявшіе свои дѣйствія мѣстническимъ счетамъ. Они терпѣли поражения и въ Малороссіи, и въ Литвѣ. Еще болѣе невыгодное вліяніе на ходъ войны имѣло тогдашнее внутреннее состояніе Московскаго государства, уже въ первые годы ея такъ много пострадавшаго отъ моровой язвы. Продолжительныя напряженія изнурили его. Финансы пришли въ разстройство. Думали поправить ихъ выпускомъ мѣдныхъ денегъ одинаковой величины и цѣнности съ серебряными — но эта мѣра подала поводъ къ значительнымъ беспорядкамъ¹.

Въ Малороссіи непріязненные дѣйствія возобновились съ того времени, когда Виговскій перешелъ на сторону Польши и обратилъ оружіе противъ Русскихъ воеводъ. Шереметевъ успѣлъ отразить его отъ Кіева; князь Гр. Гр. Ромодановскій, прибывшій съ новымъ войскомъ, наказалъ города, которые, вопреки царской увѣщательной грамоты², приняли сторону измѣнника. Скоро однако послѣдній нашелъ случай отомстить. Въ 1659 году вступилъ въ Малороссію князь Трубецкой, которому было поручено главное начальство надъ Московскими войсками. Между нимъ и Ромодановскимъ не было согласія. Трубецкой осадилъ Конотопъ. На помощь къ осажденнымъ шелъ Виговскій. При приближеніи его, царскій воевода былъ принужденъ снять осаду и понесъ значительный уронъ. Отступая, онъ, при Сосновкѣ (въ 15 в. отъ Конотопа), вторично былъ разбитъ самимъ Виговскимъ и союзными съ нимъ Крымцами (1659 г.),

1. Къ этимъ бѣдствіямъ, по словамъ Коллинса (стр. 29), присоединилось еще одно обстоятельство: «завоевавъ Вильну и много другіе пограничныя Польскіе города, Русскіе взяли въ плѣнъ госпожу Lues Verrega, которая прежде была, въ продолженіе тысячи лѣтъ, невѣстна.»

2. П. С. Зав. стр. 444.

и, съ остатками своихъ войскъ, бѣжалъ за р. Сеймъ¹. Между тѣмъ Ромодановскій, еще во время осады Конотопа, потерпѣлъ поражение подъ Нѣжинымъ². Хотя Татары вскорѣ должны были удалиться во-своеси; Поляки, поддерживавшіе Виговскаго, побиты вѣрными казаками, и самъ измѣнникъ-гетманъ бѣжалъ изъ Малороссіи: но еще большія несчастія постигли Московскія войска въ Литвѣ и Волинѣ. Въ первой дѣйствовалъ, со стороны Польши, гетманъ Сапѣга. Виѣстѣ съ нимъ, по заключеніи Оливскаго мира, получилъ команду старый, опытный генералъ Чарнецкій. Оба двинулись на помощь къ Ляховцамъ, осажденнымъ Хованскимъ. Послѣдній, не смотря на многочисленность непріятеля, пошелъ ему на встрѣчу; но дорого заплатилъ за свою самонадѣянность³. Не спасло его самое мужество нашей пѣхоты: 17 Іюня, 1660 года былъ онъ разбитъ наголову, и бросивъ лагерь, бѣжалъ къ Смоленску⁴. Побѣдители приступили къ Могилеву. На выручку явился кн. Долгоруковъ; но и онъ, потерпѣвъ уронъ, долженъ былъ укрыться въ станѣ своемъ. Польскіе вожди держали его въ осадѣ, пока не подоспѣлъ Хованскій съ свѣжими войсками. Въ двухъ небольшихъ сшибкахъ, одержалъ онъ сначала верхъ надъ непріателемъ; потомъ снова уступилъ ему. Наконецъ покинулъ свой станъ и удалился къ Полоцку, преслѣдуемый Поляками за самую Двину⁵.

Въ то время, когда дѣла въ Литвѣ приняли столь благопріятный для Польши оборотъ, два другіе полководца ея, Станиславъ Потоцкій и Любомирскій, поддерживаемые

1. Мейербергъ (стр. 94) приписываетъ эти неудачи мѣстничеству воеводъ: извѣстіе его отчасти подтверждается и соборнымъ дѣяніемъ 1662 г.

2. Бант. — Кам. II, гл. 22.

3. О Хованскомъ Мейербергъ отзывается (стр. 73), какъ о воеводѣ извѣстномъ своими неудачами, притомъ самонадѣяномъ, всегда готовомъ идти на встрѣчу непріятелю или ожидать его, не обращая вниманія на его число.

4. Kronika Marc, Bielskiego, 809.

5. Тамъ же 821: « Po dwóch mniejszych utarczkach... poją, zostawiwszy oboz sa'y. woysko do Po'ozka aprowadzi; ktorego Polskie y Litewskie woyska scigali; za Dwini gó utrzymywali. »

20,000 Татаръ, устремились въ Волынь, на царскаго воеводу В. Б. Шереметева. Дѣйствовавъ удачно въ самой Польшѣ, Шереметевъ, послѣ пораженій, потерпѣнныхъ Русскими въ Литвѣ, увидѣлъ себя въ необходимости поспѣшить отступленіемъ къ предѣламъ Малороссіи и соединеніемъ съ Юріемъ Хмельницкимъ. Поляки настigli его при Любарѣ. Цѣлый день защищался онъ въ укрѣпленномъ станѣ; съ наступленіемъ ночи сталъ отступать къ Чуднову, прикрывая себя гуляемъ, и сражаясь на каждомъ шагу. Хмельницкій находился только въ 5 миляхъ оттуда, при Слободицѣ. Но между тѣмъ, какъ Потоцкій задерживалъ Шереметева при Чудновѣ, Любомирскій, поддерживаемый Татарами, напалъ на гетмана; вломился въ станъ его. Стѣсненные казаки вступили въ переговоры; принудили вождя своего мириться съ королемъ, большею частію, на основаніи Гадячскаго трактата. Покончивъ дѣло здѣсь, оба полководца опять соединились и осадили Шереметева подъ Чудновымъ. Три недѣли держался онъ въ укрѣпленномъ станѣ своемъ; наконецъ недостатокъ въ припасахъ довелъ его до необходимости заключить (въ Сент. 1660 г.) постыдную капитуляцію. Выговоривъ свободное отступленіе для всей рати, онъ обизался сдать Украинскіе города и крѣпости, пушки и прочее оружіе, и заплатить значительную сумму; до очищенія Кіева, Нѣжина, Чернигова и Переяславля, остаться, съ 8-ю дворянами и 300 воиновъ, въ качествѣ заложниковъ у гетмановъ¹. Но съ одной стороны, Поляки нарушили клятвенное обѣщаніе, выдавъ Шереметева съ его войскомъ Татарами²; съ другой, Московское правительство, по всей справедливости, должно было отвергнуть условія Чудновскаго договора. Твердость воеводы князя Борятинскаго и прибытіе казацкаго отряда, оставшагося вѣрнымъ долгу при-

1. Koschowski, p. 464—486; Бант. — Кам. гл. 23.

2. Татары умертвили часть безоружныхъ Русскихъ; другихъ плѣнныхъ повлекли въ Крымъ. На пути были они однакожь отбиты храбрымъ кошевымъ атаманомъ Сѣркомъ. Только Шереметеву пришлось 20 лѣтнему неволю заплатить за постыдную капитуляцію (Бант. — Кам. гл. 23).

сяги, спасли Кіевъ, которымъ Польскіе военачальники, первымъ, думали завладѣть послѣ своей побѣды. При всемъ томъ, война съ каждымъ годомъ становилась для насъ болѣе тяжкою. Непрiятель, и въ 1661 году, продолжалъ дѣйствовать успѣшно въ Литвѣ. Самъ король явился къ войску. Хованскій потерпѣлъ новое пораженіе при мѣстечкѣ Глубокомъ. Гродно и другіе города сдались Полякамъ. Долѣ держались Русскіе въ Вильнѣ; но наконецъ и здѣсь должны были положить оружіе. Могилевъ добровольно перешелъ Польшѣ¹. Въ концѣ 1661 года Московскія войска были принуждены очистить всю Литву; только г. Быховъ, нѣкоторое время, еще оставался за ними.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда (весною 1661 года) прибыли въ Москву посланники отъ Императора Леопольда I, гофкаммерратъ Августинъ фонъ Мейернъ (впослѣдствіи пожалованный въ достоинство барона фонъ Мейерберга) и совѣтникъ внутренняго правленія Австрійскаго Ораціо Гульельмо Кальвуччи, съ предложеніемъ посредничества Австріи для примиренія Россіи съ Польшею². Алексѣй Михайловичъ припалъ предложеніе; даже отправилъ гонца въ Варшаву изъяснить королю свою готовность вступить въ мирныя переговоры³. Но Польское правительство, полагаясь на успѣхи своего оружія, измѣну Юрія Хмельницкаго и ослабленіе Московскаго государства предшествовавшими напряженіями, уклонилось отъ переговоровъ; по крайней мѣрѣ, отвергло посредничество Австріи. Оно не хотѣло слышать и объ уступкахъ, все еще надѣясь возвратить Малороссію. Къ счастью для Москвы, состояніе самой

1. Крон. Марс. Bielskiego (810): «Moiłow samy obywatel cz'cia chytrze z miasta wywabiwszy, cz'cia pobiwszy Moskwy, z r'k nieprzyiacielskich wugwali.

2. Мейербергъ (стр. 19), скрывая собственные виды Австріи, говоритъ слѣдующее о причинѣ посольства: «Императоръ Леопольдъ, чтобъ остановить горестное пролитіе Христіанской крови и водворить, чрезъ посредничество Австрійскаго орла, миръ на сѣверѣ, пожелалъ идти по слѣдамъ отца своего» и т. д.

3. Арцыб. XI, стр. 141.

Польша было таково, что успѣхи ея не могли продолжаться. Внутреннее разстройство достигло, въ царствованіе Яна Казимира, высшей степени. При немъ окончательно получило законное утверженіе право каждаго депутата своимъ *liberum veto* остановить рѣшеніе цѣлаго сейма — этотъ неизлечимый источникъ смуты для Польши. Рокоши повторялись безпрестанно. Поводомъ къ нимъ служили особенно несогласія короля съ короннымъ гетманомъ Любомирскимъ и его приверженцами. Янъ-Казимиръ поддерживалъ желаніе своей супруги видѣть преемникомъ его на Польскомъ престолѣ герцога Энгіенскаго, единственнаго сына принца Конде, вступившаго въ бракъ съ племянницею королевы: Любомирскій противился такому намѣренію; наконецъ явно возсталъ. Другіе магнаты также мало поддерживали короля въ войнѣ съ Москвою. Успѣхи Польскаго оружія остановились; отчасти были утрачены и плоды прежнихъ побѣдъ.

Между тѣмъ Алексѣй Михайловичъ, обезпечивъ себя со стороны Швеціи заключеніемъ вѣчнаго мира въ Кардисѣ, твердо стоялъ за свои права и не терялъ надежды навсегда утвердить за Россією важныя пріобрѣтенія. Попытки Юрія Хмельницкаго увлечь за собою Малороссію были безуспѣшны: полководцы Московскіе, при содѣйствіи наказнаго гетмана Самка (дяди Юрія) и другихъ вѣрныхъ вождей казачьихъ, возстановили власть Царя вездѣ на лѣвомъ берегу Днѣпра. Избранный здѣсь новый гетманъ Брюховецкій призналъ себя въ вѣчномъ подданствѣ подъ самодержавною рукою Его Царскаго Величества. Хотя, въ 1663 году, самъ Янъ Казимиръ, вступивъ въ Малороссію съ 90,000 войскомъ, перешелъ чрезъ Днѣпръ, покорилъ, за исключеніемъ Батурина, всѣ города до Глухова, между тѣмъ какъ полководцы его Чарнецкій и знаменитый впоследствии Янъ Собѣскій съ успѣхомъ дѣйствовали въ другихъ пунктахъ¹: однако неудачная осада Глухова, приближеніе царскихъ войскъ, можетъ быть, и мирныя предложенія, сдѣланныя королю,

1. Архив. VI, стр. 140; Бант.-Кам. гл. 26.

остановили его дальнѣйшіе успѣхи ¹. Онъ отступилъ. Ромодановскій и Брюховецкій опять заняли многіе города. Другіе царскіе воеводы, возобновили завоеванія въ Литвѣ: овладѣли Полоцкомъ, Витебскомъ, Динабургомъ. Сдѣланъ былъ еще новыи шагъ къ тѣснѣйшему соединенію Малороссіи съ Московскимъ государствомъ. Брюховецкій, желая поддержать свое значеніе, явился въ Москву (1665 г.), получилъ санъ боярина и руку дочери одного изъ знатнѣйшихъ сановниковъ царскихъ; согласился, по особому, заключенному съ нимъ договору, на занятіе Малороссійскихъ городовъ воеводами Московскими, обложеніе жителей податьми въ пользу царской казны, назначеніе въ Кіевскіе митрополиты святители изъ Москвы ². Мѣра эта подала однакожь поводъ къ новымъ замѣшательствамъ. Ими воспользовался Дорошенко, чтобъ увеличить число своихъ приверженцевъ. Обольстивъ Татаръ дарами, Польскихъ воеводъ обѣщаніями, онъ былъ провозглашенъ гетманомъ на правомъ берегу Днѣпра. Малороссія раздѣлилась такимъ образомъ на двѣ половины. Мужественный, пылкій, хитрый и краснорѣчивый Дорошенко, казавшійся казакамъ вторымъ Хмельницкимъ, желалъ присвоить себѣ власть надъ обѣими. Не надѣясь на Польшу, сперва занятую возстаніемъ Любомирскаго ³, потомъ вступившую въ мирныя переговоры съ Московскимъ правительствомъ, онъ не долго и по-наружности признавалъ власть ея; вошелъ въ сно-

1. Арцыб. стр. 150 и пр. 880. Весною 1664 г. полномочные послы съ обѣихъ сторонъ, въ самомъ дѣлѣ, сѣхались въ деревнѣ Вейновѣ (Смолянская губ.); но переговоры не повели ни къ чему.

2. И. С. Зак. I, № 378 и слѣд. Брюховецкому пожалована также въ вѣчное и потомственное владѣніе Шептаковская сотня съ селами и деревнями (въ Стародубск. полку). Генеральные: обозный, судья, есаулы, хорунжіи, бунчужный и всѣ полковники получили дворянское достоинство, многіи помѣстья и жалованныя грамоты.

3. Любомирскій былъ приговоренъ, какъ измѣнникъ, къ лишенію имѣній, чести и жизни; но (1665 г.) открыто поднялъ оружіе и, въ двухъ битвахъ, сразился съ королею. Явленіе не новое въ Польшѣ: оно кончилось примиреніемъ обѣихъ сторонъ. (K o s c h o w s k i III, p. 149 etc).

шенія съ Крымскимъ ханомъ, сталъ нападать на отдѣльные Польскіе отряды¹; наконецъ составилъ смѣлый планъ образовать изъ своего отечества особое государство, неподвластное ни Польшѣ, ни Москвѣ. Чтобъ достигнуть этой цѣли, обратился къ султану съ предложеніемъ принять Малороссію подъ покровительство Турціи. Хотя Магометъ IV, занятый другими дѣлами, не вдругъ согласился исполнить его просьбу: но планъ Дорошенка не могъ укрыться отъ воюющихъ Державъ. Желаніе избѣгнуть опаснаго вмѣшательства Турціи ускорило ходъ мирныхъ переговоровъ, тянувшихся около трехъ лѣтъ: въ 1667 году (30 Января) заключенъ полномочными съ обѣихъ сторонъ послами (съ нашей окольниковымъ Ордыномъ-Нащокинымъ) миръ на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ. Смоленскъ и Сѣверское княжество остались за Россією; Полоцкъ, Витебскъ и другія мѣста по З. Двинѣ, занятія Московскими войсками, возвращены Польшѣ. Малороссія раздѣлена на двѣ половины: лѣвый берегъ Днѣпра остался въ зависимости отъ Россіи, правый предоставленъ Польшѣ; Кіевъ положено возвратить ей чрезъ два года; Запорожскимъ казакамъ состоять подъ покровительствомъ обѣихъ Державъ. Въ случаѣ войны съ Турками и Татарами обѣщана взаимная помощь; назначены сроки для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ (Іюль 1669, 1674, 1678 и 1680 г.)².

Андрусовскій трактатъ, доставившій Московскому государству столь важныя пріобрѣтенія, надолго опредѣлилъ отношенія его къ Польшѣ: переговоры съ этою державою, какъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, такъ и при его ближайшихъ преемникахъ, имѣли въ виду преимущественно только поясненіе и дальнѣйшее развитіе статей, заключающихся въ этомъ трактатѣ. Если Россія и дѣлала незначительныя уступки, иногда платила деньги разстроенной Польшѣ, то однакожь удержала навсегда за собою не

1. Такъ въ 1667 г. напалъ онъ на отрядъ Маховскаго (Арцыб. VI, 137).

2. И. С. Зак. № 398; также Koch: *histoire des traités* III, p. 130.

только весь лѣвый берегъ Днѣпра, но и самый Кіевъ.¹ Между тѣмъ, утвердивъ соединеніе Малой Россіи съ Великою, Андрусовскій миръ не упрочилъ спокойствія страны, которая заключала въ себѣ еще слишкомъ много элементовъ безнарядья. Казацкое общество не легко подчинялось строгому порядку государственному; не скоро могло сдѣлаться учрежденіемъ чисто-гражданскимъ. Раздѣленіе покровительства надъ Запорожцами между Россією и Польшею послужило новымъ поводомъ къ непрерывнымъ волненіямъ.

Уже нововведенія, послѣдовавшія за возвращеніемъ Брюховецкаго изъ Москвы, произвели сильный ропотъ. Нелюбимаго предводителя еще болѣе возненавидѣли, когда онъ сталъ бояриномъ Московскимъ. Прибывшіе за нимъ царскіе воеводы начали водворять такой порядокъ вещей, который казался несообразнымъ съ прежними постановленіями. Они заняли города Малороссійскіе; разослали по мѣстечкамъ сборщиковъ податей для взиманія пошлинъ со всѣхъ предметовъ, привозимыхъ на торги; назначили налогъ на каждую соху и плугъ; приступили, для болѣе равномерной раскладки, къ переписи имѣній.² Не менѣе были недовольны и тѣмъ, что Православный Царь, по Андрусовскому миру, отказался отъ Заднѣпровской Украины и самый Кіевъ обѣщалъ возвратити Польшѣ. Особенно порицали эти условія Чигиринскій гетманъ Дорошенко и митрополитъ Кіевскій Іосифъ Тукальскій. Оба находились въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Польскому правительству; первый долженъ былъ, кромѣ того, отказаться и отъ надежды быть когда нибудь гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Напрасно Польша принимала мѣры для приведенія въ повиновеніе Заднѣпровскихъ казаковъ; напрасно Московскій Дворъ, чтобъ прекратить кровопролитіе, употреблялъ свое

1. Извѣстно, что Кіевъ, вслѣдствіе неточнаго исполненія условій Андрусовскаго договора со стороны Польши, по истеченіи двухгодичнаго срока, не былъ ей возвращенъ.

2. Ба и т. Ка и. гл. 27.

посредничество, убѣждая Дорошенка «отложить горделивыя мысли, отклониться отъ Христоненавистныхъ Агарянъ и предать себя подъ высокую Державу союзныхъ Монарховъ.»¹ Мятежный вождь казацкій не думалъ о покорности. Онъ жаловался на то, что Андрусовскимъ договоромъ «Украина раздрана на части, и Государи согласились искоренить ее»; высказалъ твердое намѣреніе, «скорѣе со всѣмъ войскомъ головы положить, чѣмъ Кіевъ отдать Полякамъ». Надежда на покровительство Турціи и любовь къ нему Малороссіянъ поддерживали его замыслы. Съ 24,000 казаковъ и 80,000 союзныхъ Крымцевъ окружилъ онъ новаго короннаго гетмана Яна Собѣскаго, вступившаго въ Украину съ 12,000 войскомъ. Только вторженіе Запорожскаго кошеваго Сѣрка въ беззащитный Крымъ спасло по-видимому, Польскаго полководца отъ неизбежнаго пораженія, принудивъ хана думать о защитѣ собственныхъ улусовъ и поселивъ въ немъ подозрѣніе, что самъ Дорошенко измѣнилъ союзу съ Татарами.²

Если отступленіе Крымцевъ и побудило Дорошенка, на выгодныхъ для себя условіяхъ, примириться съ Польшею—то только для того, чтобъ выиграть время. Онъ не отказывался отъ намѣренія сдѣлаться, при помощи Турціи, независимымъ обладателемъ всей Украины; воспользовался обстоятельствами, чтобъ взволновать и страну по сю сторону Днѣпра. Условія Андрусовскаго трактата и неудовлетвореніе жалобъ на притѣсненія сборщиковъ податей продолжали питать общее неудовольствіе.³ Носились слухи, распущенные злонамѣренными людьми, будто Московскій Дворъ ведетъ переговоры съ Польшею объ уступкѣ ей господства надъ всѣми казаками. Ихъ поддерживалъ коварный епископъ Нѣжинскій Меодій, также недовольный новымъ порядкомъ вещей. Поднялся наконецъ и Брюховецкій, уступая наущеніямъ сблизившагося съ нимъ епископа и хитрымъ обѣщаніямъ Дорошенка, который не замедлилъ вой-

1. Бавт. Кам. гл. 27. 2. Тамъ же. 3. Тамъ же.

ти въ сношенія съ обманутымъ соперникомъ ¹, и ложно взявлялъ готовность признать его гетманомъ всей Малороссіи. «Преклонивъ къ смятенію сердца народныя», Брюховецкій созвалъ раду изъ преданныхъ себѣ старшинъ, положилъ съ ними отложиться отъ Православнаго Государя, искать покровительства султана, призвать Крымцевъ и очистить Украину отъ Москалей. Вездѣ началось возстаніе противъ воеводъ и денежныхъ сборщиковъ. Однихъ умертвили; другихъ заключили въ окопы и отвезли въ Чигиринъ или отдали въ плѣнъ Крымцамъ (1668 г.). Только въ Нѣжинѣ, Переяславѣ и Черниговѣ удержались Московскіе военачальники. Но Брюховецкій, имѣвшій многочисленныхъ враговъ, скоро самъ сдѣлался жертвою коварства. Дорошенко, по приглашенію кошеваго Сѣрка и нѣкоторыхъ старшинъ, прибылъ на лѣвый берегъ Днѣпра; Брюховецкій, не подозревавшій злыхъ намѣреній, схваченъ казаками и умерщвленъ по приказанію счастливаго соперника. Послѣдній былъ провозглашенъ гетманомъ всей Малороссіи. Онъ заставилъ кн. Ромодановскаго, приведшаго для усмиренія Украины новое войско, снять осаду Котелвы; двинулся противъ Путивля—но не довершилъ утвержденія своей власти. Увлеченный семейными отношеніями въ Чигиринъ, ² онъ сдалъ начальство надъ войскомъ наказному гетману, полковнику Черниговскому Многогрѣшному. Ромодановскій воспользовался его оплошностію, чтобъ усмирить мятежные города. Дворъ Московскій обнародовалъ, между тѣмъ, гра-

1. П. с. т. Руссовъ, стр. 166. «Таковъ начальникъ въ народѣ, каковъ ты, Иване, повинелъ естъ суду Божію и человѣческому»—писалъ Дорошенко къ Брюховецкому. «Народъ, вѣрившій тебѣ судьбу свою, какую онъ имѣеть теперь вольность и свободу?... Вы съ старшинами своими обогачены въ Москвѣ одними женщинами; но и то, за приданое ихъ народъ отплачиваетъ; и ты уподобляешься точно такому пастуху, который держитъ корову за рога, а другіе ея доятъ. Когда имѣть у тебя своей силы и отзаги, а у Христіанъ правды, то можно попытаться оной и у иновѣрцевъ. Я готовъ все уступить на пользу народа, даже и самую жизнь свою.»

2. Б. в. т. Кам. стр. 111.

могу, которою, увѣщавая жителей Малороссіи вспомнить данную присягу, обѣщавъ забвеніе прошедшаго. ¹ Много способствовалъ успокоенію своей родины и достойный пастырь, архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ. Многогрѣшный, по принятіи начальства надъ войскомъ, не долго скрывалъ желаніе примирить Малороссіянъ съ ихъ законнымъ Государемъ. Сперва, бездѣйствіемъ своимъ, далъ онъ время усилиться Ромодановскому; потомъ вступилъ съ нимъ въ переговоры и отдался подъ покровительство Москвы. На радѣ въ Глуховѣ (1669 г.) былъ онъ провозглашенъ гетманомъ; съ старшинами, войскомъ и народомъ, обязался новою присягою «быть неотступно въ вѣчномъ подданствѣ подъ Государскою Самодержавною высокою рукою» ².

Опять обманувшись въ надеждѣ сдѣлаться гетманомъ всей Малороссіи, Дорошенко возобновилъ переговоры съ Турціею. Въ залогъ вѣрности отправилъ онъ въ Константинополь сыновей своихъ, подтвердилъ новое подданство присягою въ присутствіи Турецкаго чауша. ³ Не вдругъ однакожь и теперь подалъ ему султанъ значительную помощь. Долго былъ онъ принужденъ, почти одинъ со своими приверженцами, отбиваться отъ враговъ, въ числѣ которыхъ является новый искатель гетманскаго достоинства, полков-

1. Въ увѣщательной царской грамотѣ 1667 г. (Собр. гос. гр. и дог. IV, № 58) сказано о самомъ Дорошенкѣ: «а должно было и оваго Дорошенка напоминати единою купталью Христіанства, и заблудшаго выскати и во ограду овецъ Христовыхъ привести, чтобъ чувственные волки, надъ ихъ отступною кровью розъярясь, невинныхъ блудящихъ въ горахъ противенства ихъ или несмыслства не поѣли и овчарни Христовы нусты не оставили.»

2. II. С. Зақ. № 447. По новымъ договорнымъ статьямъ съ Многогрѣшнымъ положено: во поборѣхъ Малороссійскихъ городовъ быти по ихъ обыкновенію какъ написано въ статьяхъ гетмана Богдана Хмельницкаго... а которые доходы довелись взять на него Великаго Государя въ казну, тѣ сборы положить на гетмана». Воеводамъ и ратнымъ людямъ быти только въ важнѣйшихъ городахъ для обороны и не мѣшаться въ дѣла Малороссійскія. Слѣдовательно опять утвержень особый бытъ Малороссіи.

3. Кант. Кам. гл. 28.

никъ Ханенко, поддерживаемый всѣми недовольными подданствомъ утѣснителю Христіанъ. Подъ покровительствомъ Польши послѣдній былъ провозглашенъ гетманомъ, и получилъ отъ короля знаки своего достоинства. Положеніе Дорошенка могло сдѣлаться еще затруднительнѣе. Послѣ подтвержденія, на новомъ съѣздѣ въ Андрусовѣ (1670 г.), прежняго договора и по устраненіи возникшихъ несогласій¹, Московскій Дворъ дѣятельно вступился за Польшу. Старался отклонить султана отъ войны съ нею, угрожая принять ея сторону, если Турція подастъ помощь мятежному Дорошенку; вошелъ въ сношенія съ Персією, чтобъ отвлечь силы Порты отъ Украины. Но сама Польша, имѣя въ виду войну неизбежную, не принимала надлежащихъ мѣръ для защиты. Яна Казимира уже не было на престолѣ: онъ добровольно отказался отъ него и уѣхалъ во Францію, чтобъ монастырскому уединенію посвятить остальные дни жизни своей. Къ преемнику его Михаилу Вишневецкому, прислалъ (въ началѣ 1672 года) Магометъ IV грозное письмо съ требованіемъ немедленно очистить Украину, или къ лѣту ожидать Турецкихъ войскъ въ Польшѣ². Они, въ самомъ дѣлѣ, явились на берегахъ Днѣстра, и, соединившись съ Дорошенкомъ и Татарами, взяли сильно укрѣпленный Каменецъ-Подолюскій, за нимъ и другіе города; осадили Львовъ и навели ужасъ на Польшу. Устрашенный король поспѣшилъ, при посредничествѣ

1. П. С. Зав. № 463. Въ 1672 г. (Марта 30) послѣдовало еще новое подтвержденіе прежнихъ договоровъ съ отложеніемъ нѣкоторыхъ статей до 1674 г. и обѣщаніемъ Польшѣ вспомогательнаго войска.

2. Образецъ того, какъ поговаривали тогда султаны съ Христіанскими правителями, можетъ служить посланіе (1674 г.) къ Польскому привасу (Синб. сб. стр. 124). «Солтанъ сынъ освещеннаго цесаря турецкаго, Божіи милости, цесарь турецкій, грецкій... вшелякихъ пановъ панъ на тымъ свѣце мешканонцыхъ, ксионже надъ ксионженствѣ, Богъ равныи, надзеи и поцепа бесурженьска а хрестияномъ упадект и смутекъ», оканчиваетъ свое посланіе словами: «вѣро ктуро триямашъ выкорене, же бысеце южъ жиць престали, а вась на крѣжу розбиятъ беидо и огнемъ палиць—бо се мосѣ воли никто, инхъ насъ цени приако Богу ровнему и остатекъ меі дослицъ.»

Крымскаго хана, предложить миръ побѣдоноснымъ врагамъ, и долженъ былъ согласиться на унижительныя для Польши условія. По договору въ Буджановѣ (1/2, Сент. 1672 г.) обязался онъ уступить Турціи Подолію и крѣпости, еще занятыя Поляками въ Украинѣ; оставить казаконъ въ подданствѣ Порты; ежегодно платить 22,000 червонцевъ и, сверхъ того, выдать единовременно 80,000 шастровъ за освобожденіе Львова¹. Сеймъ Варшавскій, по удаленіи султана, не подтвердилъ Буджановскаго договора. Знаменитый Янъ Собѣскій, возобновивъ войну съ Турками, далъ ей другой оборотъ: разбилъ на-голову (1673 г.) сераскира Гуссейна и Солимана-Пашу въ сраженіи при Хотинѣ, гдѣ погибло до 30,000 Турокъ. Но было уже трудно вытѣснить ихъ совершенно изъ городовъ Польской Украйны, тѣмъ болѣе, что, послѣ кончины Вишневецкаго, настало для Польши время новаго междуцарствія, и самъ Собѣскій долженъ былъ поспѣшить возвращеніемъ въ Варшаву. Измѣнились, вслѣдствіе Буджановскаго договора, и отношенія Московскаго Двора къ рѣчи посполитой.

Отвергавъ прежде всѣ просьбы обитателей Заднѣпровской Украйны принять ихъ въ подданство, совѣтовавъ самому Дорошенку, для блага Христіанства, покориться, на основаніи Андрусовскаго договора, Польскому королю, Алексѣй Михайловичъ не могъ равнодушно смотрѣть на утвержденіе въ единовѣрной ему странѣ господства враговъ Христіанъ. Съ тѣхъ поръ какъ Польша, слабымъ противодействіемъ, допустила внимательство Турціи и, Буджановскимъ договоромъ, даже признала ея притязанія, она, въ глазахъ Московскаго Двора, утратила право владычества надъ областью, преданною ею въ неволю Мусульманамъ. Сильныя вооруженія начались въ Московскомъ государствѣ немедленно послѣ паденія Каменца-Подольскаго².

1. I. v. Hammer: Gesch. d. Osm. Reiches, III, p. 663.

2. II. С. За к. № 535. Положено было увеличить рать въ Малороссіи; произвести новый денежный сборъ въ государствѣ; служилымъ людямъ

Россія готовилась къ первому прямому враждебному столкновению съ Турціею; готовилась къ брани, долженствовавшей сдѣлаться предвѣстницею будущихъ многозначительныхъ браней за Христіанство. Призываемые тѣми обитателями единовѣрной страны, которые гнушались замысловъ присяжника Мусульманъ, войска царскія и полки новаго гетмана Самойловича, занявшаго (1672 г.) мѣсто низложеннаго Многогрѣшнаго ¹, вступили (въ концѣ 1673 г.) въ Заднѣпровскую Украину. Города, одинъ за другимъ, сдавались. Татары, пришедшіе на помощь къ Дорошенку, потерпѣли поражение: самъ онъ былъ принужденъ заключиться въ Чигиринѣ. Въ Февралѣ 1674 года старшины Западной Украины явились въ соборную Переяславскую церковь, и присягнули въ вѣрности Государю. Гетманъ Ханенко, ² утвержденный въ своемъ званіи королемъ Михаиломъ, но не любимый его преемникомъ, также сложилъ знаки достоинства своего, и, получивъ отъ Самойловича Уманскій полкъ, поселился въ Кіевѣ ³. На новой радѣ, созванной Ромодановскимъ, Самойловичъ былъ провозглашенъ гетманомъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра ⁴. Такъ послѣдовало наконецъ соединеніе Западной Украины съ Восточною подъ державою Царя Русскаго (1674 г.). Православные обитатели ея нашли то покровительство, котораго тщегно ожидали отъ королей иновѣрныхъ ⁵. Надлежало только дать отпоръ Туркамъ.

объявлено о походѣ для сопротивленія Тур. султану и Крымскому хану. (См. также собр. гос. гр. и дог. IV, № 83.)

1. Паденіе Многогрѣшнаго было однимъ изъ сильѣйшихъ проявленій безварядья, еще господствовавшаго въ Малороссіи. Ложно обвиненный недовольными имъ старшинами въ намѣреніи передаться султану, онъ былъ схваченъ и, подъ стражею, представленъ въ Москву. (П. С. Зак. № 519 и Собр. гос. гр. и дог. № 78.) Изъ Москвы удаленъ онъ въ Якутскъ, гдѣ посѣлился съ семействомъ. Новый выборъ, на радѣ въ Ковотопѣ, палъ на генеральскаго судью Ивана Самойловича. (Собр. гос. гр. IV, № 80.)

2. См и б. сборн: Малоросс. дѣла № 4.

3. Маркевича: Ист. Мал. II, стр. 220; собр. гос. гр. и дог. IV, № 93.

4. Образецъ той благородной снѣлости, съ какою послѣдователи Право-

(Они) снова явились. Завладѣвъ Хотиномъ, на время оставили въ покоѣ Польшу, и обратились противъ Русскихъ, чтобъ отмстить имъ за поражение Татаръ; опустошили большую часть Заднѣпровской Украины. Между тѣмъ на престолѣ Польскій вступилъ Янъ Собѣскій. Присоединеніе къ Московскому государству Западной Украины побуждало Польшу къ разрыву съ Москвою, тѣмъ болѣе, что Варшавскій Дворъ, подъ вліяніемъ супруги Собѣскаго (Маріи д'Аркіэнь), сталъ сближаться съ Франціею. Онъ склонялся къ примиренію съ самою Турціею; чтобъ, можетъ быть, составить союзъ съ нею и Крымскимъ ханомъ противъ Россіи¹. Къ счастью большая часть пановъ противилась Французскому вліянію и старалась поддержать миръ съ Россіею. И въ то время, когда Турки устремились на Волынь и Галицію, Ромодановскій и Самойловичъ снова перешли чрезъ Днѣпръ; заняли Корсунь, стѣснили Дорошенка; довели его до того, что онъ, по-видимому, изъявилъ даже готовность покориться Московскому Государю².

Въ такомъ запутанномъ положеніи находились наши отношенія къ Турціи и Польшѣ, когда не стало Алексѣя Михайловича: преемнику его суждено было рѣшить многолѣтнюю борьбу.

славія отстаивали священныя права своей вѣры, представляетъ донесеніе нашего резидента въ Варшавѣ Тяпкина. Во время торжественнаго коронованія Собѣскаго въ Краковѣ (23 Генв. 1676), въ минуту глубокаго безмолвія, вдругъ раздались громкіе голоса подданныхъ Польскаго короля Православнаго исповѣданія: «Помни король данную тобою сейчасъ присягу не преслѣдовать вѣры Православной, не уничтожать церквей Божіихъ Восточныхъ и правъ, имъ дарованныхъ, не нарушать!» Трижды раздавался этотъ голосъ—«во отвѣта имъ никакова отъ престола королевскаго величества не учинено» См. отрывокъ изъ соч. «Россія въ отнош. къ Державамъ Европейскимъ при кончинѣ Царя А. А. Мих.» А. Н. Попова (въ Москв. 1833, № 10).

1. Тяпкинъ доносилъ (см. тотъ же отрывокъ), что Франція «чрезъ резидентовъ и агентовъ своихъ успокоеть и приводитъ Турецкаго султана съ Польскимъ Государемъ и съ Дорошенкою и Ханомъ, чтобъ на чемъ возмогутъ учинити миръ.» Но Тяпкинъ не догадывался, что Франція имѣла тогда въ виду не Россію; она старалась вооружить Турцію противъ Австріи.

2. Бант. Кам. II, стр. 137.

Единовѣріе было главною причиною воссоединенія Малой Россіи съ Великою. Но неоднократно высказывалась и мысль о соединеніи самой Литвы и Польши подъ властію одного Государя съ Москвою. Много разъ возобновлялся, и въ XVI и въ XVII вѣкѣ, вопросъ объ избраніи Царя Московскаго на престолъ Польскій; и всегда находилъ онъ сильное сочувствіе въ чинахъ В. княжества Литовскаго¹. Между тѣмъ желаніе ихъ не осуществлялось: препятствія были слишкомъ сильны.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Россія окрѣпла, стала Державою сильною; Польша приближалась къ своему разложенію. Не находя средствъ положить предѣлъ усиливающейся анархіи, Янъ Казимиръ, въ рѣчи на сеймѣ 1661 года, произнесъ: «Во время междоусобій, насъ раздѣляющихъ, мы должны опасаться вторженія непріятелей и раздробленія республики. Москвитяне—дай Богъ, чтобы я былъ лжепророкомъ!—овладѣютъ В. княжествомъ Литовскимъ и страню до Буга и Нарева или даже до самой Вислы: курфирстъ Бранденбургскій захватитъ Великую Польшу и другія пограничныя провинціи; не забудетъ себя и Домъ Австрійскій: Краковія и сосѣднія области могутъ достаться ему². Если вѣрить свидѣтельству Пуфендорфа, то въ XVII вѣкѣ уже существовалъ трактатъ о раздѣлѣ Польши³. Удивительно ли, что, при такомъ положеніи, мысль примкнуть къ сильной сосѣдней Державѣ высказалась еще съ большею ясностію, нежели прежде? Нѣсколько разъ (1656, 1667, 1674 года) возобновлялись, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, переговоры о сое-

1. Иоаннъ Грозный два раза велъ объ этомъ переговоры съ Польскимъ сеймомъ и особенно съ чинами Литовскими. Съ подобнымъ предложеніемъ прибылъ къ Феодору Иоанновичу посолъ Стефана Баторія Гарабура; еще сплыве высказалась, по смерти Баторія, мысль эта въ желаніи видѣть Феодора его преемникомъ. Она не исчезала цѣль XVII вѣкѣ; возобновлялась на Поляновскомя сѣздѣ 1634 г.

2. Бантке: Ист. государства Польскаго II, пр. 63.

3. Pufendorfii de r. g. Car. Gust. VII, § 4.

линейш. Польши съ Россією подъ властію одного Государя. Предлагая отъ имени Польскихъ и Литовскихъ вельможъ корону Ягеллоновъ царевичу Теодору, сановникъ Польскій Погосжево-Константиновичъ ясно высказалъ (въ 1674 г.) необходимость тѣснѣйшаго союза между двумя народами, единоплеменными, какъ бы самую природою предмѣзаченными къ совокупной жизни ¹. Но сѣдиненіе еще не могло совершиться: его желала только часть обитателей Польши. Оно должно было встрѣтить сильное противодѣйствіе со стороны Римско-Католическаго духовенства, имѣвшаго столь многозначительное вліяніе на политическій бытъ рѣчи посполитой. Самая противоположность во всѣхъ формахъ Государственной и общественной жизни обоихъ народовъ долженствовала служить непреодолимымъ препятствіемъ. Униженіе королевской власти въ Польшѣ было несомнѣнно съ достоинствомъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. «Король Польскій — отзывался не любившій Поляковъ Колвинсъ — ничѣмъ не лучше нарисованнаго весла, которое только кажется, будто править ладьею» ²; «корону Польскую, по выраженію Ордына-Нащокина, перекупали, какъ товаръ» ³.

1. П. С. Зак. № 569: «Давно тѣ обои народы — говорили онъ — языкомъ, правы, строятъ себѣ подобны, но върѣ мало что разны, на единой сущи землѣ, безъ раздѣленія моремъ или великою трудностію границъ между собою будуще... могли бы быти стѣною непреодолевою Христіанству, силѣ бусурманской не точию страхованіемъ, но и пагубою.» Также: с о б р. гос. гр. в дог. IV, № 91.

2. «Нын. состояніе Россіи», стр. 29. Онъ упрекаетъ, между прочимъ, Поляковъ въ томъ, что они превозносятъ Польшу насчетъ всѣхъ другихъ государствъ.

3. М. Н. Капустяна: Дипл. св. Росс. стр. 19.

ГЛАВА V.

ВНУТРЕННІЯ НЕУСТРОЙСТВА, БЫВШІЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ВО ВРЕМЯ БОРЬБЫ ЗА МАЛОРОССІЮ; СЛѢДЫ САМОЗВАНЩИНЫ.

Одною изъ причинъ, которыя замедляли успѣшный ходъ борьбы съ Польшею, было финансовое разстройство, послужившее поводомъ къ разнымъ безпорядкамъ. По заключеніи мира Андрусовскаго, когда надлежало водворить спокойствіе въ новоприсоединенномъ краю, обнаружилось другое зло: вспыхнулъ въ Юговосточныхъ областяхъ Московскаго государства опасный мятежъ Стеньки Разина.

Главнаго источника финансоваго разстройства, должно, безъ сомнѣнія, искать въ продолжительныхъ, постоянныхъ напряженіяхъ и пожертвованіяхъ, которыхъ требовала долговременная, затруднительная борьба внѣшняя: но крайность, до которой оно дошло, была прямымъ слѣдствіемъ не дальновидности и злоупотребленій некоторыхъ бояръ. Отдавая справедливость характеру Царя благотворительнаго, исполненнаго доброжелательства и снисходительности, иноземные наблюдатели говорятъ, что его можно бы было поставить на ряду съ мудрейшими Государями, если бы онъ не былъ окруженъ толпою вельможъ, которые, преграждая каждому доступъ къ нему, или совершенно скрываютъ отъ него жалобы успешныхъ, нужды госу-

дарственные, пораженія войскъ, или представляютъ всякое дѣло въ ложномъ свѣтѣ, въ видѣ, сообразномъ съ своекорыстными цѣлями своими¹. Не одинъ Морозовъ возбудилъ ненависть народа. Въ «воровскихъ листахъ», взволновавшихъ чернь Московскую въ 1662 году, появился цѣлый списокъ людей, стакнувшихся съ Польскимъ королемъ и Татарами, другими словами: выведшихъ народъ изъ терпѣнія своими злоупотребленіями. Что касается до мятежа Разина, то здѣсь главную роль играютъ всякаго рода бездомовники, находившіе убѣжище подѣ знаменами казачества; здѣсь является на первомъ планѣ противогосударственный элементъ, отживавшій свой вѣкъ на южныхъ окраинахъ Московскаго царства. Онъ силится сбросить оковы строгаго порядка, котормъ мало-по-малу налагало на него восторжествовавшее начало государственное. На Донѣ стекались тогда люди бѣглые, укрывавшіеся отъ наказанія, даже приговоренные къ казни преступники. «И бывъ на Дону хотя одну недѣлю или мѣсяцъ — говоритъ Кошкинъ — а дучится имъ съ чѣмъ нибудь прѣхать къ Москвѣ, и до нихъ впередъ дѣла никакого ни въ чемъ не бываетъ никому, что кто ни своровалъ, потому что Дономъ отъ всякихъ бѣдъ свобождаются. И дана имъ на Дону жить воля своя»². Не трудно было Разину подобрать себѣ лихую шайку изъ такихъ людей; не трудно привлечь къ ней сельчанъ, между которыми еще сохранялось воспоминаніе о томъ времени, когда дѣды ихъ не знали завѣтной поговорки: «вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день!» — Но и среди

1. Ко д. л. стр. 13: «еслибъ не окружало его густое облако доносчиковъ и бояръ, которые направляютъ ко злу его добрыя намѣренія, то его, безъ сомнѣнія, можно бы было поставить съ добрейшими и мудрейшими государями.» Мейербергъ (р. 87): «ab istis autem gratis suis reliquisque pri-mariis ministris ita bonus Alexius obsidetur, ut aditus ad eum nemini pateat. Jpsi vero oppressorum clamores, Regni necessitates, sinistros exercituum casus vel omnino eum celent, vel larva suis intentionibus accomoda personatos ei representent.»

2. Кош. стр. 107.

этой толпы бездомовниковъ раздаются обвиненія противъ злоупотребленій бояръ. Стенька Разинъ, по свидѣтельству современниковъ, распустилъ слухъ, что къ нему бѣжалъ царевичъ Алексій, чтобъ, при его помощи, по приказанію самаго Царя, умертвить бояръ, совѣтниковъ и служителей царскихъ, какъ измѣнниковъ¹. Ясно, что злоупотребленія многихъ сановниковъ были велики, если столь нелѣпая выдумка могла служить приманкою для черни; если можно было пустить въ ходъ молву, что самъ Царь желаетъ избавиться отъ лицъ, его окружавшихъ. Интриги бояръ играютъ не послѣднюю роль и въ дѣлѣ Никона. Иногда Алексій Михайловичъ является даже какъ бы въ сторонѣ. Дѣйствуютъ люди, пользовавшіеся его особеннымъ расположеніемъ, и, къ сожалѣнію, не всегда заслуживавшіе его довѣріе. Потому отсутствіе (за исключеніемъ Ордына-Нащоккина, Матвѣева и немногихъ другихъ) истинно-замѣчательныхъ, имѣвшихъ въ виду общее благо дѣятелей на поприщѣ государственномъ, набрасываетъ какую-то тѣнь на многія событія этого царствованія.

Продолжительная борьба съ Польшею и современная ей война со Швеціею требовали значительныхъ жертвованій со стороны правительства и народа. Походы часто оканчивались большими потерями людей и военныхъ снарядовъ. Повинности и подати, отправляемые натурою и взносимыя деньгами, съ каждымъ годомъ увеличивались. Для продо-

1. Въ брошюрѣ 1671 года, перев. съ Англійскаго на Нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: «Kurtze doch wahrhaftige Erzählung von der blutigen Rebellion in der Moscau, angerichtet durch den grossen Verräther und Betrieger Stecko Razin», читаемъ: «Solchen seinen losen Fund aller Orten zu schmücken, gab er vor, dass der Herr Sarewits denen mächtigen Händen der Bojaren entflohen und sich zu ihm salviret hette, hinzu thunde, dass er käme auff Befehl Sr. Zaarischen Maj. um alle Bojaren, Rätthe, Edeln und allerhand Bediente des Zaars, als Verräther des Landes todt zu schlagen.» Подобный отзывъ относительно бояръ и въ Акт. А. Э. IV № 186: «Они воры писали къ воеводамъ, будто у В. Государя есть бояре измѣнники, бояринъ князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, бояринъ же и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.»

вольствія ратныхъ людей собирались съ крестьянъ патриаршихъ, монастырскихъ и всякихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ хлѣбные запасы, рожь, мука, сухари, толокно, крупа. Запасы эти, за исключеніемъ отдаленныхъ мѣстъ (гдѣ вообще, вмѣсто поставокъ натурою, прибѣгали къ денежнымъ сборамъ) доставлялись самими крестьянами въ порубежные города. Кромѣ того, «собирались со всего Московскаго государства, со всякихъ торговыхъ людей и съ вотчинниковыхъ и помѣщиковыхъ крестьянъ и бобылей сперва 20-я деньга, потомъ 10-я, не по одинъ годъ; а въ 1662 и 1663 г. собирали со всякаго чину людей пятую деньгу серебряною монетою»¹. Недостатокъ пополняли изъ царскихъ приказныхъ и городовыхъ доходовъ. Не смотря на все это, средства, необходимыя для успѣшнаго продолженія войны, болѣе и болѣе истощались. Чтобъ, не отягощая народа, поддержать ихъ, правительство прибѣгло сперва къ произвольному опредѣленію цѣнности монеты; потомъ, не довольствуясь и этимъ, пыталось замѣнить серебряныя деньги мѣдными. Мѣра смѣлая, въ основаніи которой уже лежала мысль, что монета сохраняетъ свое значеніе и въ томъ случаѣ, если будетъ служить однимъ знакомъ, а не залогомъ цѣнности другихъ вещей — но опасная при недостаточномъ развитіи тогдашней финансовой системы, при отсутствіи надлежащаго понятія о кредитѣ и его условіяхъ.

Драгоценные металлы приобрѣтались въ Россіи путемъ виѣшней торговли; привозились, большею частью чрезъ Архангельскъ, изъ Голландіи, Ганзейскихъ городовъ и т. д. При размѣнѣ товаровъ иностранныхъ на наши, каждый червонецъ принимался по расчету за рубль, ефимокъ или талеръ за 50 копѣекъ, а въ случаѣ уплатъ наличными, даже за 14 алтынъ или 42 копѣйки. Между тѣмъ, при перечеканкѣ серебра на Московскія деньги, получалось изъ ефимка по 21 алтыну и 2 деньга (63—65 коп.); слѣдова-

1. Кош. стр. 108.

тельно значительная выгода была уже на сторонѣ казны ¹. Чтобъ, при началѣ войны съ Польшею, увеличить средства государства, придали Голландскимъ ефимкамъ, поступавшимъ отъ таможеннаго сбора, вмѣсто ихъ истиннаго достоинства, цѣнность рубля; и, для избѣжанія перечекавки, довольствовались тѣмъ, что снабжали ихъ царскимъ штемпелемъ. Старые талеры, по-прежнему, принимались въ казну за 14 алтынъ; снабженные же печатями какъ выдавались изъ казны, такъ и принимались въ нее и ходили въ торговыхъ оборотахъ по установленной цѣнѣ ². Они удерживали ее, пока не стало увеличиваться количество фальшивой монеты, не поколебалось общее довѣріе. Тогда, не смотря на мѣры строгости, всѣ товары начали возвышаться въ цѣнѣ; крестьяне перестали привозить въ городъ предметы, необходимые для домашняго обихода. Между тѣмъ правительствомъ, по плану окольного О. М. Ртищева ³, рѣшилось замѣнить серебряныя копѣйки мѣдными; начало чеканить мѣдными деньги одинаковой величины и формы съ серебряными и выпускать ихъ по одной съ послѣдними цѣнѣ. Въ пять лѣтъ было пущено въ обращеніе

1. Кош и х. стр. 77: «и изъ тѣхъ ефимковъ, или изъ серебра въ серебряныхъ деньгахъ Царю бываетъ прибыль великая, потому что ефимки и серебро приходятъ дешевою цѣною, а въ дѣлѣ Московскихъ денегъ выходитъ изъ ефимка по 21 алтыну по 2 деньги, и отъ всякаго ефимка прибыли Царю по 7 алтынъ по 2 деньги и по 8 алтынъ.» У Мейерберга (путешествіе въ Россію, изд. Аделунга) стр. 174 и слѣд.

2. Путеш. Мейерберга, изд. Аделунга, стр. 174—176.

3. Берхъ (стр. 118) называетъ Ртищева человекомъ недалкимъ за то, что онъ думалъ кускомъ мѣди въ пятакъ величиною замѣнить талеры и полу червонцы. — Но не напоминаетъ ли его планъ пресловутое предпріятіе Джона Ло, воображавшаго, конечно при другихъ условіяхъ и средствахъ, что онъ въ состояніи произвести переворотъ, который далеко оставитъ за собою и открытіе Индіи и введеніе кредита? — Ртищевъ, въкоторыя времена, предпринималъ государственныхъ нуждъ новѣйшихъ времёнъ, когда подобныя средства сдѣлались любимыми финансовыми операціями съ тою только разницею, что, вмѣсто мѣди, стали употреблять болѣе удобныя въ обращеніи ассигнаціи. Ошибка заключалась не въ самомъ средствѣ, а въ умѣнъ имъ воспользоваться.

огромное количество¹; и, въ продолженіе первыхъ трехъ, курсъ удержался почти наравнѣ съ номинальною цѣною. Но чрезмѣрный выпускъ, появленіе множества фальшивой монеты, корыстолюбіе и злоупотребленія нѣкоторыхъ бояръ и другихъ людей, приставленныхъ къ монетному дѣлу, имѣли гибельныя слѣдствія. Серебро исчезло изъ обращенія; остались однѣ мѣдныя деньги. Тогда цѣнность ихъ стала быстро упадать. Въ 1659 году платили еще за 100 копѣекъ серебряныхъ только 104 мѣдныхъ; въ 1661-мъ уже 200; въ 1662-мъ отъ 300—900, а въ 1663 году не брали за 100 сер. и 1500 мѣдью². Правительство видѣло злоупотребленія; убѣдилось, что «отъ воровскихъ поступковъ одешевѣли мѣдныя деньги, товары и запасы вздорожали и ратные всякихъ чиновъ люди и иноземцы повзну-жались». Оно вооружилось противъ «денежныхъ воровъ», занимавшихся приготовленіемъ фальшивой монеты, противъ лицъ, которыя были приставлены къ приему и расходу мѣди и денегъ, и Государеву «денежную казну многую крали, и сами сносили и свозили и стороннимъ людямъ сносить и свозить давали, и мѣдь привоза свою и принимая у стороннихъ людей въ деньги дѣлали многожды, и отъ того воровства обогатѣли большимъ богатствомъ, и на тѣ воровскія деньги дворы и всякіе заводы и промыслы по-

1. По свидѣтельству Мейерберга князя въ 5 лѣтъ выпустила до 20 милліоновъ; кромѣ того, Н. Д. Милославскій болѣе 100,000 въ собственную пользу. Много привозилось фальшивой монеты изъ-за границы; еще болѣе готовалось въ Россіи, не смотря на всю строгость наказаній. Если имъ подвергались люди незначительные, то богатые («возмутитъ ихъ разумъ дьяволъ — говорить Котошикинъ — что еще несовершенно богаты») отъ своихъ бѣдъ откупались, давали въ Москвѣ посулы большіе царскому тестю Н. Д. Милославскому, да думному дворянину Матюшкину. На самыхъ монетныхъ дворахъ, вмѣстѣ съ царскою монетою, чеканилась и воровская въ пользу людей, которыя вътрѣнь былъ присмотръ. Когда жъ стрѣльцы и денежныя мастера донесли наконецъ на этихъ корыстолюбцевъ, то они съ пытокъ показывали, что надѣялись избавиться отъ казни покровительствомъ Милославскаго, Матюшкина, дяковъ и подъячихъ имавшихъ посулы большіе.»

2. Мейерб. стр. 180.

строили, а покупали и заводили большою дорогою цѣною»¹.

Строгость мѣръ, употребленныхъ противъ виновныхъ, объясняется необходимостью искоренить зло, путившее слишкомъ глубокіе корни: «за это плутовство денежнымъ воровъ, и дьякомъ, и подъячимъ, и головамъ и цѣловальникамъ и всякихъ чиновъ людямъ сотенъ гостиной, суконной и разныхъ слободъ учинили казни, заливали горло, отсѣкали руки и ноги и пальцы отъ рукъ и ногъ и ссылали въ ссылку въ дальніе города». Число этихъ преступниковъ было такъ велико, что уже въ 1661 году, въ бытность Мейерберга въ Москвѣ, до 400 сидѣло въ тюрьмахъ. Но строго карая людей незначительныхъ, были снисходительны къ главнымъ виновникамъ злоупотребленій, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому и думному дворянину Матюшкину, которые «за большіе посулы» не только покровительствовали другимъ, но и выпускали мѣдныя деньги въ свою пользу. Довольствовались тѣмъ, что «на того боярина Царь былъ долгое время гнѣвенъ, а думнаго человѣка отставили прочь отъ приказу»². Такая снисходительность имѣла слѣдствіемъ общее неудовольствіе и волненіе въ народѣ. Подготовленное современными обстоятельствами — дороговизною, тяжкими налогами, продолжительными неудачами въ войнѣ съ Польшею —, оно, въ Іюль 1662 года, обратилось въ открытый мятежъ.

«И тѣхъ воровъ (т. е. наказанныхъ за поддѣлку монеты) товарищи — говоритъ Котошихинъ — видя, что тому боярину и думному человѣку, за ихъ воровство не учинено ничего, умыслили написать на того боярина и на иныхъ трехъ воровскіе листы, чѣмъ бы ихъ извести и учинить въ Москвѣ смуту для грабежу домовъ, будто тѣ бояре ссылаются листами съ Польскимъ королемъ, хотя Московское

1. Окружная грамота Царя къ Туринскому воеводѣ Трегубову въ П. С. З. № 344 и въ собр. т. гр. и д. № 33.

2. Котош. стр. 80.

государство погубить и поддать Польскому королю». Листы эти были прибиты къ стѣнамъ и воротамъ въ разныхъ частяхъ города; въ нихъ названы измѣнниками нелюбимые бояре: И. Д. Милославскій, Ив. Андр. Милославскій, Сем. Лукьян. Стрѣшневъ, Ѳ. М. Ртищевъ и Б. М. Хитрово¹. Чернь собралась на лобномъ мѣстѣ; выслушала содержаніе листовъ; устремилась, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, въ село Коломенское, гдѣ тогда находился Царь съ семействомъ и ближними людьми. Она окружила дворець, и «съ большимъ невѣжествомъ учала бить челомъ» о выдачѣ ненавистныхъ бояръ на убіеніе². Обвиняемыхъ успѣшили скрыть. Самъ Царь вышелъ къ мятежникамъ, и сталъ уговаривать ихъ «тихимъ обычаемъ», обѣщая, по окончаніи обѣдни, быть въ Москву и «въ томъ дѣлѣ учинить сыскъ и указъ»³. Слова его подѣйствовали. Чернь возвращалась уже въ столицу; грабежи, начавшіеся въ послѣдней, также были приостановлены боярами. Но между тѣмъ другіе мятежники успѣли захватить 15 лѣтняго сына гостя Шорина, собиравшаго во всемъ государствѣ 5-ю деньгу; угрозами принудили его къ показанію, будто его отецъ наканунѣ, съ воровскими листами измѣнниковъ, отправился въ Польшу. Новыя толпы двинулись къ Коломенскому; увлекли съ собою возвращавшихся, опять окружили дворець, и, требуя выдачи бояръ, грозили: «будетъ имъ добромъ тѣхъ бояръ не отдадутъ, и они учнутъ искать сами по своему обычаю». Алексѣй Михайловичъ убѣдился въ необходимости прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости. Изъ Мо-

1. Мейерб. (вб Фр. пер. стр. 349).

2. Собр. гос. грам. и дог. IV, № 23: окружная грамота Царя къ воеводамъ разныхъ городовъ о бывшемъ въ Москвѣ мятежѣ. Котошихинъ (стр. 81) рассказываетъ подробности.

3. Для успокоенія столицы былъ немедленно отправленъ кн. П. А. Хованскій. Но онъ не могъ остановить новой толпы, стремившейся въ Коломенское. Мятежники говорили ему, что онъ «де человекъ добрый и имъ до него дѣла нѣтъ, но чтобъ имъ Царь выдалъ головою измѣнниковъ бояръ, которыхъ они просятъ»

сквы прибыли на помощь стрѣльцы. Онъ приказалъ имъ и окружающимъ его стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ, жильцамъ, дѣтямъ боярскимъ ударить на мятежныя толпы. Послѣднія, большею частью безоружныя, обратились въ бѣгство. Множество погибло; другіе повѣшены или заключены въ тюрьмы. По прибытіи въ Москву, Царь велѣлъ провзвести слѣдствіе надъ преступниками. Всѣхъ зачинщиковъ, грабителей, безъ милосердія, предали казни; остальныхъ, съ семействами, сослали въ Сибирь¹. Служилые люди, за усердіе и вѣрность, оказанныя ими при усмирении мятежа, щедро награждены². По свидѣтельству Котошихина, никто изъ иностранцевъ, жившихъ въ Москвѣ, не принималъ участія въ беспорядкахъ. Берхъ напрасно и этотъ бунтъ приписываетъ проискамъ иностраннаго купечества, недовольнаго торговыми ограниченіями. Причины были, какъ мы видѣли, совершенно иныя.

Постигнувъ ихъ, Алексѣй Михайловичъ «указалъ на Москвѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ денежнаго мѣднаго дѣла дворы отставить и маточники и чеканы въ тѣхъ городѣхъ собрать всѣ, прислать къ Москвѣ въ приказъ Большія Казны, а старой денежной серебрянаго дѣла Дворъ на Москвѣ завести и серебряныя деньги на немъ дѣлать»³; всѣ сборы производить, вино въ кружечныхъ дворахъ продавать и долги платить на серебро; «также и въ рядѣхъ всякихъ чиновъ людямъ торговать всякими товарами, и хлѣбными запасами и съѣстными на серебряныя деньги»⁴. Служащимъ еще прежде, вслѣдствіе жалобъ, что

1. Собр. гос. гр. и дог. IV, № 23: «и мы Великій Государь указали и бояре наши приговорили: тѣхъ воровъ пушчихъ заводчиковъ казнить смертию, а инымъ чинить жестокое наказаніе безъ пощады и сослать въ ссылку въ дальніе города на вѣчное житье.»

2. Котош. стр. 81 и т. д.; собр. гос. гр. и дог. IV, стр. 76 и 77; Берхъ ссылается также на разсказъ объ этомъ событіи въ *Theatrum Europaeum*.

3. П. С. З. I, № 339 и собр. гос. гр. и дог. IV, № 29.

4. П. С. Зак. I, № 339 и слѣд. — Собр. гос. гр. и д. IV, № 29, 30, 31.

они на мѣдные деньги ничего купить не могутъ . предписано было выдавать жалованье серебромъ ¹. Наконецъ, для предупрежденія всѣхъ дальнѣйшихъ безпорядковъ, мѣдная монета была вовсе отмѣнена. Послѣдовалъ указъ (1663 г.): «мѣдные деньги сливать, а не сливъ никому у себя не держать ², изъ опасенія (говорить Котошихинъ), чтобъ тѣхъ денегъ не посеребривали и не бѣлили и съ серебряными деньгами не мѣшали.» Желаящимъ предоставлено право, въ назначенный срокъ, приносить ихъ въ казну съ полученіемъ за рубль мѣлью двухъ копѣекъ серебромъ ³.

Такъ кончился этотъ финансовый кризисъ, сопряженный съ разореніемъ общества. Обстоятельства, его сопровождавшія, были ужасны. «Людей (по свидѣтельству Котошихина) за тѣ деньги, какъ они ходили, за ихъ воровство, что ихъ дѣлали и чинили смуту, казнено въ тѣ годы смертною казнію больше 7000 Человѣкъ»; ссылки подверглось болѣе 15,000. «И много изъ того погибло честныхъ и знатныхъ и богатыхъ людей». Можно себѣ, послѣ этого, легко представить, какое гибельное вліяніе должны были имѣть подобные безпорядки на нравственность народа.

Еще не изгладилась слѣды ихъ, когда въ Юговосточныхъ областяхъ государства открылось новое зло: явился Стенька Разинъ, сперва какъ удалой разбойникъ, потомъ какъ явный мятежникъ. Цѣлымъ рядомъ злодѣяній увѣковѣчилъ онъ свое имя въ преданіи и пѣсняхъ народныхъ.

Поклявшись, какъ рассказываютъ современные иностранные писатели ⁴, отмстить за смерть брата, казненна-

1. П. С. З. I, № 344 и Собр. гос. гр. и дог. IV, № 33.

2. Собр. гос. гр. и дог. IV, № 32; П. С. З. I, № 343.

3. Котош. 78—83; Мейерб. (изд. Адел.) стр. 178, 179.

4. Kurtze Erzählung v. d. blut. Rebellion d. Stenke Razin (Emden 1671), стр. 2. Сочиненіе это переведено съ Англійскаго и существуетъ также въ современномъ Франц. пер.: «Relation des particularités de la rebellion de Stenke Razin (Paris 1672); оно оканчивается словами: «Dieu Tout-Puissant vueille donner au grand Czar Alexis

го, вмѣстѣ съ другими зачинщиками, воеводою кн. Ю. А. Долгоруковымъ за непокорность во время похода (1665 г.) противъ Польши ¹, Разинъ набралъ себѣ лихую шайку изъ разнаго рода бродягъ и преступниковъ ². Весною 1667 года началъ онъ съ нею грабить на Дону; потомъ перешелъ на Волгу, такъ часто служившую поприщемъ для казацкаго улачества и разбоевъ. Не стало отъ него прохода торговымъ судамъ. Соединившись съ атаманомъ другой шайки, Фелькою Сукинымъ, удалой разбойникъ взялъ Яицкій городокъ, разорилъ многіе Татарскіе улусы, захватилъ нѣсколько Персидскихъ судовъ, ограбилъ города Баку, Астрабадъ, Ферабадъ и другіе, избилъ безщадно множество мирныхъ жителей. Два отряда, высланные противъ него, не имѣли успѣха. Опасаясь распространенія мятежа, Московское правительство прибѣгло къ другому средству: обѣщало, въ случаѣ раскаянія, прощеніе. Обстоятельства заставили Разина воспользоваться предложе-

Michalovitz la Victoire sur tous ses Ennemis. (A Archangel 1674.) Также диссертация: *Stephanus Razin Donicus sociacus perduellis, publicae disquisitioni exhibitus praeside C. S. Schurtzleisch, respondente J. J. Martio D. 29. Quintil. a. 1674, Wittenbergae a. 1683.* (Авторъ былъ въ Россіи во время возмущенія). Важный источникъ отечественный для исторіи этого событія заключается въ «Дѣлѣ о бунтѣ Разина и о его сообщникахъ» (гдѣ помѣщены ихъ рѣчи въ допросахъ и пыткахъ) въ Акт. Истор. IV, № 202. Сюда же отн. нѣсколько грамотъ и т. д. въ актахъ Арх. Эксп. IV, (№ 177 и пр.); П. С. Зак. № 508 и т. д.; въ Собр. гоо. гр. и дог. IV, № 71, 72, 74, 75, 77. Должно также упомянуть о сочиненіи Ригельмана: «исторія или повѣствованіе о Донскихъ казакахъ», изд. Общ. ист. и др. Въ немъ находятся многія извѣстія о мятежѣ Разина, собранныя авторомъ на мѣстѣ происшествія и изъ достовѣрныхъ источниковъ. (О Ригельманѣ см. историческое извѣстіе) О. М. Бодянскаго въ Чт. Д. п. Общ. ист. и др. 1848). Существуетъ еще въ рукописи сочиненіе боярскаго сына Золотарева: «Исторія о Астраханскомъ бунтѣ казака Стецьки Разина.»

1. Казаки, вопреки приказанію Долгорукова, оставили лагерь, чтобъ возвратиться домой по окончаніи похода: за это зачинщики были казнены.

2. «Tantum flagitiosum hominum concursus est factus, ut non sponte ad Ratinum profecti, sed spe impunitatis ad eum acersiti viderentur.» (Diss «Steph. Razin», § 41.)

пиемъ. Въ схваткѣ съ Персіянами, окружившими разбойниковъ на одномъ изъ острововъ Каспійскаго моря, лишился онъ многихъ людей; съ другой стороны, опасался отряда, съ которымъ Астраханскій воевода кн. Прозоровскій былъ готовъ ударить на него. Онъ изъявилъ покорность, далъ присягу въ ненарушимой вѣрности и, съ главными сообщниками своими, возвратился на Донъ, въ прежнія жилища. Но мѣра эта только на время прекратила разбой.

На Дону, съ 1643 года, находился постоянно царскій воевода съ отрядомъ стрѣльцовъ для удержанія въ повиновеніи атамановъ. Потому тамъ было много людей, недовольныхъ ограниченіемъ казацкой воли и запрещеніемъ грабежей. Отозвался и волненія, распространившіяся, послѣ заключенія Андрусовскаго мира, по всей Малороссіи. Стенька Разинъ, который и на родинѣ позволялъ себѣ противозаконные поступки, не могъ долго оставаться въ покоѣ послѣ того, какъ разъ испыталъ удачу разбоя. Онъ, въ 1670 г., снова принялъ начальство надъ молчищами злодѣевъ, явился на Волгѣ, истребилъ множество Татарскихъ селеній, взялъ Царицынъ и другія мѣста. Надежда обогатиться добычею и страхъ подвергнуться смерти за сопротивление разбойнику увеличивали, съ каждымъ днемъ, число его приверженцевъ. Отрядъ, высланный противъ него изъ Астрахани подъ предводительствомъ стольника кн. Львова, измѣнилъ. Начальные люди предавы смерти; воевода попался въ плѣнъ и оставленъ за карауломъ. Подступивъ къ Астрахани, Разинъ простоялъ предъ нею только одни сутки. Въ Іюнь 1670, «ночью городъ былъ взятъ приступомъ чрезъ измѣну»¹. Воевода кн. С. И. Прозоровскій выведенъ изъ церкви и брошенъ съ раската². Брать

1. Собр. гос. гр. и дог. IV, № 71.

2. Акты Арх. эксп. IV, № 177.—Въ Собр. г. гр. и д. IV, № 71: «Боярина князя Ивана Семеловича Прозоровскаго рамена велѣлъ овъ Стенька спихнуть съ раскату».

его, смертельно раненный на стѣнѣ, дяки, подъячіе, полковники, головы стрѣleckіе, Московскіе дворяне и служилые иностранцы также были лишены жизни; царская казна расхищена ¹; Персидскіе, Бухарскіе, Армянскіе купцы ограблены вмѣстѣ съ богатыми гражданами, отчасти и побиты; не пощажены самые монастыри и церкви ². Пробывъ въ Астрахани три недѣли съ половиною, Разинъ поручилъ начальство въ ней казаку Васыкѣ Усу, и, взявъ съ собою половину Астраханцевъ и Московскихъ служилыхъ людей, пустился съ шайками своими вверхъ по Волгѣ на стругахъ и сухимъ путемъ. Сообщники его разсѣялись повсюду, чтобъ взволновать народъ. Обѣщали черни свободу; распустили слухъ, что въ войскѣ ихъ атамана находится царевичъ Алексій (старшій сынъ Царя, скончавшійся 17 Янв. 1670 г.), будто бы бѣжавшій отъ боярѣ, и гонимый патріархъ Никонъ. Чтобъ усилить дѣйствіе обмана, приготовили для обоихъ великолѣпно украшенныя суда. Многіе вѣрили; думали, что возстаютъ за доброе дѣло. ³ Большая часть руководилась иными побужденіями: приставала къ разбойнику, не уважавшему и народныхъ обычаевъ, для того, чтобъ разбойничать вмѣстѣ съ нимъ. ⁴ Взволновалась вся область Волжская до Алатыра и Арзама-

1. Собр. гос. гр. и дог. IV, № 71: «Выписка изъ донесенія Помѣстнаго приказа Подъячаго Наума Колесникова, посланнаго въ Персію, о взятіи Астрахани казакомъ Стенькою Разинымъ, о смертоубійствахъ и грабежахъ его, и о походѣ сего злодѣя на Саратовъ». Извлеченіе изъ этого акта у Арцыб. VI, стр. 160—161.

2. Стенька хотѣлъ было убить и царскаго гонца Колесникова: «да упрости объ немъ полоняники шесть человекъ, которыхъ онъ вывезъ съ собою въ Астрахань изъ Персидскія земли».

3. Акты ист. IV, № 218: «и изъ-подъ Сибирска онъ же воръ Стенька Разинъ съ товарищи послали въ розныя мѣста товарищевъ своихъ, такихъ же воровъ, съ воровскими прелесными писмами, на соблазнъ незнающимъ бездомовнымъ людямъ; и по тѣмъ прелеснымъ писмамъ воровскимъ незнающимъ и бездомовнымъ людямъ, въ розныхъ мѣстахъ, пошатались и къ нимъ ворами пристали». То же въ Собр. г. гр. IV, № 74.

4. Собр. г. гр. № 71: «А поста де онъ Стенька не имѣетъ, всегда ѣсть мясо и держится богомерзкихъ сатанинскихъ дѣлъ».

са; поднялась Черемиса, Мордва: возстали крестьяне противъ помѣщиковъ; волненіе отзывалось въ самой столицѣ ¹. Число мятежниковъ возрасло до 200,000. Саратовъ и Самара были взяты; воеводы и люди чиновные подверглись смерти. Разинъ подступилъ (въ Сентябрь 1670 г.) къ Симбирску — но здѣсь встрѣтилъ сильный отпоръ отъ воеводы Ив. Богд. Милославскаго. Не смотря на всѣ усилія мятежниковъ: «приступы были жестокіе и примѣты огненныя страшныя» ²—они потерпѣли поражение. Самъ Разинъ, раненный, поспѣшно удавился на судахъ къ Самарѣ. Между тѣмъ кн. Ю. А. Долгоруковъ у села Панова (между Арзамасомъ и Алатыромъ) нанесъ рѣшительное поражение другимъ многочисленнымъ шайкамъ бродягъ и, чтобъ подѣйствовать страхомъ наказанія, казнилъ изъ нихъ нѣсколько тысячъ ³. Сволочь Разина разсѣялась по разнымъ мѣстамъ. Она еще успѣла овладѣть монастыремъ Св. Макарія Желтоводскаго; особенно упорно держалась въ селахъ Лысковѣ и Мурашкинѣ. Плѣнные на вопросы: «какую цѣль они имѣли въ виду?» прямо сознавались, что были намѣрены идти къ Москвѣ, чтобъ перебить великихъ бояръ. Такое ожесточеніе должно было вызвать страшное мщеніе со стороны царскихъ воеводъ: пощады не давали никому. Отряды, разосланные Долгоруковымъ, восторжествовали наконецъ вездѣ; кн. Щербатовъ казнями усмирилъ мятежниковъ въ Тамбовѣ. Самъ Разинъ былъ вторично разбитъ ниже Симбирска и принужденъ бѣжать въ степи. Его преслѣдовалъ атаманъ Корнилій Яковлевъ съ

1. Erz ähl. v. d. Reb. d. St. Raz: «Man fing auch selbst in der Stadt Moscau an diesen Stenko zu rühmen, als der allein die Wohlfahrt der Gemeinde u. ihre Freiheit suchte»

2. Собр. гос. гр. и д. IV, № 72.

3. Erz v. d. Reb: In einer Frist v. 3 M. sind selbiger Gegend durch Scharfrichter-Hände 11,000 Menschen auff vorübergehende Zeugen Verhör mit Urtheil und Recht am Leben bestrafft worden». Въ актахъ ист. IV, № 218: «и многихъ живыхъ повали; и тѣ воры пыташи и казнены, и перевѣшаны и четвергованы.»

вѣрными Донцами. Они настигли мятежниковъ около Царицына. «Милостію Божіею и всѣхъ Святыхъ молитвами и его Великаго Государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастіемъ городъ Кагалникъ приступомъ взяли и сожгли и воровъ Стенкиныхъ товарищей Разина всѣхъ, за ихъ измѣну, побили, а ихъ воровъ и богоотступниковъ Стенку и брата его Фролка Разиныхъ живыхъ поймали и привезли въ Москву.» ¹ Разбойниковъ ввезли въ столицу тѣмъ же обычаемъ, какимъ Петръ впослѣдствіи почтилъ измѣнника Якова Янсона ². Твердость не оставляла Стеньку и во время пытки и казни. Онъ ободрялъ унывавшего брата и умеръ, не испустивъ ни одного вздоха. «И тотъ, богоотступникъ, воръ и измѣнникъ за свое воровство на Москвѣ четвергованъ и разбитъ на колье.» ³ Но смертью главнаго виновника еще не прекратилась смута.

Сообщники Разина, остававшіеся въ Астрахани, узнавъ, что онъ отвезенъ въ Москву, нашли себѣ другаго вожда въ Донскомъ казакѣ Федькѣ Шелудякѣ и двинулись къ Симбирску. ⁴ Чтобъ еще болѣе утвердить за собою Астрахань, рѣшились они отдѣлаться отъ митрополита Юсифа и воеводы кн. С. Львова; изъ Царицына послали письмо къ Васькѣ Усу и Астраханцамъ съ увѣдомленіемъ, что общались съ Московскими боярами, отвлекли Донъ и Терекъ, и погубили Разина. Письмо было прочитано въ кругу; опредѣлено убить обвиняемыхъ. Святителя пытали на зеленомъ дворѣ, потомъ сбросили съ раската. ⁵ Князю Львову, по многихъ мукахъ, отрубили голову; побили остальныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и людей приказ-

1. Акты Арх. эксп. IV, № 185.

2. Т. е. на телегѣ подъ укрѣпленною къ ней висѣлицею, украшенною всѣми орудіями казни. Подр. описаніе въ «Erg. v. d. Rev.»

3. А. Арх. в. IV, № 185.— Въ Соликамской лѣт: «живой раскочель: псамъ на сѣденіе отдавъ».

4. П. С. Зак. № 304; Собр. г. гр. и д. IV, № 77.

5. Акты ист. IV, № 226. Также въ «Иерархіи Вятской и Астраханской», сост. Преосв. Платономъ Любарскимъ (въ Чт. общ. ист. и др.

ныхъ¹. Но между тѣмъ Шелудякъ, самонадѣянно приближавшійся къ Симбирску, былъ разбитъ и съ немногими сообщниками возвратился въ Астрахань. Здѣсь занялъ онъ мѣсто Уса, умершаго «злою смертію»². Ненадолго. Велѣдъ за тѣмъ явился отрядъ стрѣльцовъ подъ предводительствомъ И. Б. Милославскаго, осадилъ Астрахань и, побивъ многихъ мятежниковъ, принудилъ городъ къ сдачѣ. «Унявъ воровъ отъ воровства,» Милославскій возстановилъ спокойствіе въ Астраханской области. Шелудякъ и главные сообщники его, «по своимъ злымъ дѣламъ достойные смертнаго постѣченія», были казнены или померли отъ ранъ; менѣе виновные помилованы³.

Мятежъ прекратился. Но усмиреніе его стоило слишкомъ дорого государству: кромѣ казенныхъ, погубло въ Приволжскихъ областяхъ болѣе 100,000 жителей⁴.

Обнаруживались, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и слабые слѣды недавней самозванщины: явленіе

1848). Мятежники потребовали Іосифа въ свой кругъ. Онъ явился въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, окруженный священниками. Сѣбѣ отвѣчалъ на обвиненія: «хотя бѣ я и переписывался, то не въ Крымъ и въ Литву; да и вамъ говорю: чтобы вы отъ воровства отстали и великому Государю вины свои принесли». «Что де онъ тавтъ свое воровство? какой онъ правый человекъ?» кричали злодѣи: «что де онъ пришелъ въ кругъ съ крестомъ, будто къ иновѣрнымъ; мы и сами Христіане». Тогда уже хотѣли сорвать съ Митрополита святительскія одежды. Донской казакъ Миронъ, пытавшійся остановить товарищей, палъ жертвою своей сѣблости. Видя озлобленіе враговъ, святитель произнесъ: «уже приде часъ мой!» и велѣлъ разоблачить себя. Казаки выбили священниковъ изъ круга, отвели Митрополита на зеленой дворъ; стали пытать, положивъ на огонь. Однихъ изъ злодѣевъ, по имени Сенька Сука, наступивъ ногою на мученика, приговаривалъ: «скажи де ты, Митрополитъ, про свое воровство, какъ ты переписывался съ Теремомъ и Довомъ?»—Іосифъ не отвѣчалъ. — «И повели его съ пытки на роскаты. И какъ онъ шелъ мимо, убиваемаго казака Мирова тѣло осѣнилъ и поклонился; на соборную церковь онъ святитель помолился. И возведши на роскаты.... положили его на бокъ, и покотомъ его сверху низринули.»

1. Акты ист. IV, № 202.

2. Архив. VI, пр. 987.

3. П. С. Зак. I, № 804.

4. Erz. v. d. Reb. d. Stenko Razin.

запоздалое не могло уже поколебать спокойствія государства.

Въ первые годы этого царствованія явились два самозванца въ Константинополѣ. ¹ Первый, выдававшій себя за сына Разстриги, былъ присланъ къ султану Крымскимъ ханомъ; общалъ, если, при помощи Турокъ, доведется ему быть на Московскомъ государствѣ, уступить имъ Казань и Астрахань; ² принять съ честью и получить приличное содержаніе. Второй сказывался сыномъ Царя В. І. Шуйскаго; но впоследствии оказалось, что онъ былъ Вологодскій уроженецъ Тимошка Анкудиновъ, который, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, служивъ подъячимъ въ Москвѣ, промоталъ казенныя деньги, сжегъ домъ свой и бѣжалъ на чужбину. ³ Не долго, впрочемъ, пользовались оба мнимые царевича почетомъ въ Константинополѣ: визирь и другіе Турецкіе вельможи скоро увѣрились, что они «люди простые, воры и бездѣльники.» Первый, за распутную жизнь, былъ даже заключенъ въ темницу; Анкудиновъ, настоятельно требовавшій аудіенціи у султана, докучливостью своею надоѣлъ визирю и былъ выгнанъ изъ его дома. Послѣ этого явился онъ въ Венеціи ⁴; потомъ жилъ въ Польшѣ, гдѣ все еще не пропускали случая вредить Московскому государству. При жизни Владислава, самозванецъ нашелъ здѣсь даже хорошій пріемъ. Но когда, по смерти этого короля, перестали на него обращать вниманіе, онъ удалился въ Трансильванію; странствовалъ по разнымъ землямъ, изъясняя готов-

1. Собр. гос. гр. и дог. III, № 123 и 127: «выписки изъ грамотъ къ Царю А. М. отъ Фессалійскаго архіепископа и Цареградскаго архимандрита Анолохія».

2. Собр. гос. гр. и дог. III, № 123. «Общалъ еще и кромѣ того многое (*Ἄυτὰ καὶ ἄλλα περισσότερα ἔταξε τοὺς Τούρκους*)»—прибавляетъ архіепископъ въ своемъ посланіи.

3. Собр. г. гр. и дог. III, № 127: «онъ былъ на Москвѣ подлечемъ... и укралъ былъ Государево деньги двѣсто рублевъ» и т. д.

4. Собр. г. гр. III, № 132, гдѣ находится свидѣтельство, данное имъ Венец. жителю Анастасію Меллиану, оказавшему ему особенное гостеприимство.

ность явиться даже съ повинною въ Москву, если Государь, по отпискамъ его, посланнымъ въ Посольскій приказъ, «учинитѣ указъ милостивый и увѣрить его крестнымъ цѣлованьемъ и истиннымъ словомъ царскимъ.»¹ Бродяга былъ наконецъ выданъ герцогомъ Голштинскимъ и (1654 г.) казненъ въ Москвѣ.

Въ 1674 году явился еще самозванецъ, сказавшійся сыномъ самаго Царя Алексѣя Михайловича, царевичемъ Симеономъ.² Онъ нашелъ опору въ остаткахъ шайки Разина, которые, намѣреваясь снова пуститься на грабежи, собрались на Донцѣ подъ начальствомъ казака Миускаго; показался съ ними въ Запорожьѣ; объявилъ, что прежде скрывался у самаго Разина; думалъ, побывавъ тайно въ Кіевѣ, ѣхать въ Польшу.³ Но правительство Московское, узнавъ о его появленіи, рѣшилось предупредить самую возможность смуты. Донцы получили повелѣніе, соединясь съ царскимъ отрядомъ подъ предводительствомъ думнаго дворянина Хитрово, истребить шайку Миускаго; потомъ предписано было гетману Самойловичу, Кіевскому воеводѣ князю Трубецкому и особенно Запорожскому кошевому Сѣркѣ схватить лжецаревича и выслать его въ Москву.⁴ Сѣрко былъ принужденъ повиноваться строгому указу царскому; представилъ бродягу. Послѣдній сознался, что онъ «родомъ Полякъ, Ивашко Андрѣевъ сынъ, прозвище Во-

1. Доп. къ акт. ист. III, № 73, гдѣ находятся письма къ Путивльскому воеводѣ кн. Сем. Прозоровскому и къ Греку Ивану Петрову, равно какъ пыточные рѣчи этого самозванца. Въ письмахъ называетъ онъ себя Шуйскимъ; изъ пыточныхъ рѣчей оказывается, что онъ сынъ какого-то холщевника Вологодскаго. О судьбѣ его см. Озарія, стр. 120—125, Галебуша: *Livländ. Jahrbücher* III, I, 183—183; Собр. госуд. гр. и дог. № 123 и 127. Страствованія Анкудинова описаны подробно также у Лакomba въ его: *Historia odmian zaszytych w panstwie rossyiskim*, см. Арцыб. VI, пр. 583.

2. Царевичъ этотъ род. 1665, сконч. 1669 года, а самозванцу, по его показанію, было 22 года (Акты ист. IV. № 247).

3. Арцыб. VI, пр. 980.

4. П. С. Зап., № 560, 566, 567 и т. д.; то же въ собр. г. гр. и дог. IV, № 87, 89, 90 и т. д.

робьевъ; а отецъ его Андрюшка былъ мѣщанинъ, а служилъ въ Литвѣ у етмана Вешневитцкаго». Его постигла жестокая казнь: «чтобъ на воровскія прелести вирель не прельщались и не вѣрили»¹.

1. Акты ист. IV, № 247: «его вора четвертовали и по кольямъ растыкали на Красной площади.»

ГЛАВА VI.

ВИДЪ НА ПРИБАЛТИЙСКІЯ ЗЕМЛИ ; ВОЙНА СО ШВЕЦІЕЮ ; ПЕРЕМИРІЕ ВАЛІКСАРСКОЕ ; МИРЪ ВЪ КАРДИСЪ.

Со времени царствованія Іоанна IV, Московское правительство не упускало, какъ мы видѣли, изъ виду важнаго вопроса о приобрѣтеніи земель Прибалтійскихъ. Но рѣшеніе его было отдалено миромъ Столбовскимъ, который Густавъ Адольфъ называлъ однимъ изъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ для Швеціи. Миръ этотъ, по словамъ славнаго врага нашего, огстранилъ опасное для нея соперничество государства, котораго предѣлы уже простирались до Сѣвернаго и Каспійскаго морей, приближались и къ морю Черному¹. Тяжки были, въ самомъ дѣлѣ, для Россіи его условія. Можно было предполагать, что она, при первомъ возстановленіи своихъ силъ, станетъ стремиться къ сверженію оковъ, наложенныхъ временными смутными обстоятельствами. Соперничествовавшія съ

1. Ист. Шведск. Гейера (III, стр. 97): здѣсь приведена рѣчь, которую Густавъ Адольфъ, по заключеніи мира, говорилъ въ собраніи чиновъ Шведскихъ.

нею Державы вполне сознавали это ¹. Не даромъ принятіе Алексѣемъ Михайловичемъ титула: «и земель Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь», такъ встревожило Швецію: она видѣла въ немъ прямыя притязанія на земли, ей тогда принадлежавшія ². Но опасенія еще усилились послѣ успѣховъ нашихъ въ Польской войнѣ. Карлъ X былъ увѣренъ, что Царь воспользуется своими побѣдами, чтобы овладѣть Курляндіею³, и такимъ образомъ примкнуть къ желанному морю ⁴. Потому, избѣгая разрыва съ побѣдоноснымъ сосѣдомъ, поддерживая дружественныя сношенія даже признаніемъ новаго титула, который принялъ Алексѣй Михайловичъ послѣ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ на Западѣ ⁵, онъ, въ то же время, старался противопоставить осуществленію подобнаго стремленія всѣ зависѣвшія отъ него мѣры. При самомъ началѣ войны съ Яномъ Казимиромъ, графъ Де-ла-Гарди получилъ отъ короля приказаніе поспѣшить занятіемъ Сѣверозападнаго угла Литвы, пришыкавшаго къ Курляндіи и еще не завоеваннаго Русскими.

Между тѣмъ Алексѣй Михайловичъ слишкомъ хорошо понималъ, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, Швеція представляла гораздо болѣе препятствій для развитія силъ Россіи, нежели Польша, со всѣхъ сторонъ окруженная врагами. Онъ хотѣлъ уничтожить эти препятствія, стать твердою ногою при Балтійскомъ морѣ. Австрійскіе послы Аллегретти и фонъ-Лорбахъ, прибывшіе въ Москву для посредничества между Россіею и Польшею, поддерживали его планы: доказывали, что не должно упускать

1. Pu f e n d. I, § 53: *Haud ignotum esse, quanto semper desiderio iste aestuarit, ut ad mare Balticum pedem iterum figere queat, commerciis suis excolendis... Eo sine aliquoties de invadenda Narva et Revalia agitasse.*

2. Тамъ же: «*et quid novam tituli laciniam sibi velle, cum versus occamum praeter Suecicas provincias nihil eidem objaceat.*»

3. Тамъ же.

4. Сначала Карлъ X отговаривался тѣмъ, что Польша еще не уступила формально этихъ земель; но потомъ, въ грамотѣ, отправленной (1653 г.) съ посломъ Розелиномъ, приписалъ въ титулѣ царскомъ новыя пріобрѣтенія. Онъ слишкомъ опасался разрыва (Pu f e n d. II, § 73).

удобнаго случая, когда Карлъ X былъ занятъ иными предпріятіями, а въ Ливоніи не было почти войскъ ¹. Не оставалась въ покоѣ и Данія. Она желала развлечь силы врага своего и, вмѣстѣ съ Голландіею, обѣщала себѣ отъ утвержденія Русскаго господства при Балтійскомъ морѣ важныя торговыя выгоды; надѣялась освободиться отъ стѣснительныхъ въ этомъ отношеніи мѣръ Шведскаго правительства ². По свидѣтельству иностранныхъ писателей, убѣжденіямъ хитраго, знавшаго Славянскій языкъ Австрійскаго посла, Аллегретти, уступилъ также патриархъ Никонъ ³; но конечно не изъ видовъ корысти, какъ думали Кельхъ и Гадебушъ, и не изъ пустаго честолюбія, какъ опрометчиво утверждаетъ Берхъ, приписывая участіе знаменитаго патриарха въ разрывѣ нашемъ со Швеціею только тому, что его обольщало титуло: Ингерманландскій и Кексгольмскій ⁴. Первосвятитель Русской земли могъ руководствоваться цѣлыми побужденіями: желаніемъ возвратитъ насильственно отторгнутыхъ чадъ нашей Церкви отечеству, которое никогда не переставало заботиться о ихъ судьбѣ ⁵. Имѣлъ, вѣроятно, уже тогда вліяніе на отношенія къ Швеціи и славный впоследствии дипломатъ нашъ Ордынъ-Нашокинъ, ко-

1 Pufend: de r. g. Car. G. L. III, § 43.

2 Pufend: Ref. Brandenb. I. V, § 24.

3 Pufend. VI, § 43: Eminente cum primis patriarchae fervore, sacris suis incrementum inde (отъ войны) sperantis, qui et cum Naugardiae esset, Russis sub Sueciae ditone in Ingria habitantibus, per multa blandimenta adrepebat. То же у Кельха (Liefländische Historie, Reval 1693) стр. 369 и у Гадебуша: Livländische Jahrbücher, Riga 1780. Оба утверждаютъ, будто Николь бралъ деньги съ Польскаго правительства.

4 Стр. 98. — На стр. 200-й еще болѣе голословный отзывъ: «Чернецъ сей изъ одного только честолюбія возвлекъ его въ войну со Шведами и употребилъ во зло монаршую довѣренность и неопытную юность Царя своего».

5 См. С. М. Соловьева: «Обзоръ царств. Михаила Феодоровича (въ Совр. 1881, № 1-й)». Митрополитъ Макарій, убѣждая ихъ (1619 г.) не уклоняться отъ его благословенія, крѣпко стоять и мужаться, ничего не умаляя отъ древнихъ преданій, заключаетъ свое посланіе словами: «А по указу Великаго Государя нашего пріѣздъ и отъѣздъ вамъ въ Великой Новгородъ по духовнымъ дѣламъ будетъ вольный».

торый, еще до войны съ Карломъ X, участвовалъ въ дипломатическихъ переговорахъ со Стокгольмскимъ дворомъ¹. Назначенный потомъ воеводою въ Раснцахъ, онъ ближе ознакомился съ Ливонскимъ краемъ²; вполне созналъ важность идею о приобрѣтеніи Балтійскаго поморья и до конца политической дѣятельности своей, былъ ея вѣрнымъ служителемъ.

Напрасно Карлъ X думалъ предупредить разрывъ отправленіемъ въ Москву великихъ и полномочныхъ пословъ, сенатора барона Густава Бельке, генералъ-майора фонъ-Эссена и совѣтника фонъ-Крузенштерна, которые должны были возобновить вѣчный миръ на основаніи Столбовскаго договора. Посольство это уже было дурно принято, даже задержано въ Москвѣ (1656 г.). Московское правительство обвиняло короля въ нарушеніи мира. Вопреки данному имъ, во вступленіи на престолъ, обѣщанію держать нейтралитетъ въ войнѣ Россіи съ Польшою³ — « по его волѣнью начальные его люди съ ратными людьми нѣсколько Царскаго Величества нововзятыхъ городовъ и мѣстъ въ Литвѣ и Польшѣ позаставали⁴, и у Русскихъ ратныхъ людей дорогу переняли, говоря будто бы съ Великимъ Государемъ съ Его Царскимъ Величествомъ наступилъ, соединись »⁵. Къ этимъ обвиненіямъ присоединились все еще несовершеннo конченныя споры о границахъ, о титулѣ и другія неудовольствія⁶. Многочисленная рать Московская двину-

1. Въ доказательство можно привести свидѣтельство Пугендорфа въ его исторіи Карла X, Кн. II, § 79.

2. « Опытъ обзорѣи жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранцами дѣлами въ Россіи », соч. А. Терещенка, Спб. 1837, стр. 32. — Также М. Н. Капустина: Дипл. св. стр. 10.

3. Древн. Росс. Вивліоекка, ч. XVI, стр. 188 (Описаніе Королей Шведскихъ).

4. Сивб. Сборн. стр. 6. Тамъ же относительно титула: « его Царское именованіе и титулы писали не такъ, какъ ему великому Государю свыше отъ Бога дано и какъ изъ иныхъ окрестныхъ государствъ описуютъ ».

5. Древн. Росс. Вивл. XVI, стр. 189.

6. Puffendorf (II, § 79): Sed longe gravius esse quod Sueci pacto Reicdani concluso Czarem perjorum hostem vocitarint ».

лась къ предѣламъ Ливоніи, куда отступили и остатки Шведскихъ войскъ, не могшіе долѣе держаться въ Литвѣ¹. Не смотря на мѣры обороны, принятыя графомъ Де-ла-Гарди, положеніе угрожаемой страны было затруднительно: недоставало денегъ и оружія; многія укрѣпленія были не надежны.

Между тѣмъ, какъ отдѣльные Русскіе отряды устремились на Корелію и Ингерманландію, обитатели которыхъ охотно принимали сторону своихъ единовѣрцевъ, главная рать, при которой находился самъ Царь, появляясь, въ числѣ 100,000, на берегахъ Двины. Первый, послѣ упорнаго впрочемъ сопротивленія, покорился (1656 г. Іюля 30) Динабургъ, укрѣпленія котораго не были кончены²; за нимъ замокъ Нейгаузенъ (на границѣ Дерптской области), Кокенгаузенъ и Кирхгольмъ. Отправивъ 40,000-й корпусъ подъ начальствомъ князей Трубецкаго и Долгорукова въ Дерптскую область и Эстляндію, Алексѣй Михайловичъ, сопровождаемый престарѣлымъ генераломъ Лесли, подступилъ (14 Августа) съ остальными войсками къ Ригѣ. Въ городѣ этомъ находилось мало орудій и другихъ военныхъ снарядовъ; гарнизонъ, вмѣстѣ съ вооруженными гражданами, не превышалъ 5000 человекъ. Но перешедшіи отъ Шведовъ Шотландецъ, подполковникъ Іонстонъ представилъ завоеваніе еще болѣе легкимъ, нежели оно на самомъ дѣлѣ могло быть для нашихъ войскъ, мало знакомыхъ съ осаднымъ искусствомъ. Сверхъ ожиданія, встрѣтили мы сильный отпоръ. Хотя пальба съ Русскихъ батарей не пре-

1. Нарушеніе Шведами дисциплины и наущенія Іезуитовъ и другихъ ксѣндзовъ вооружили противъ нихъ жителей Литвы и Самогитіи: въ одинъ день множество ихъ погибло въ разныхъ мѣстахъ. Де-ла-Гарди думалъ удержаться возмущеніемъ крестьянъ противъ ихъ господъ: но самое имя Шведовъ было неизвестно въ Литвѣ. Онъ, съ дозволенія короля, отступилъ къ берегамъ Двины.

2. Puffendorf III § 50: «oppidum angusto circuito, et munitionibus adhuc imperfectis». Упорное сопротивленіе вызвало жестокость со стороны побѣдителей: они не пощадили никого изъ взрослыхъ.

рывалась день и ночь во все продолженіе шестинедѣльной осады, и до 1900 бомбъ было брошено въ городъ: однако онѣ мало вредили неприятелю. Вылазки его, напротивъ того, почти всегда оканчивались значительнымъ урономъ съ нашей стороны. Последняя изъ нихъ, стоявшая намъ до 2000 человекъ, побудила наконецъ Царя снять неудачную осаду¹. Русскіе отступили отъ Риги. Между тѣмъ, въ другихъ пунктахъ, продолжали они еще дѣйствовать успѣшно. Вся страна до г. Пернау была опустошена; сдался (12 Окт.), послѣ десятидневной осады, Дерптъ, и жители его дали присягу въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу². Самъ Карлъ X желалъ заключить миръ. Трудно было только согласить интересы воюющихъ сторонъ. Швецы не хотѣли дѣлать уступокъ³, надѣясь на возобновленіе борьбы за Малороссію и на временный перевѣсъ своего оружія въ Ливоніи: такъ въ 1657 году, послѣ геройской смерти воеводы М. В. Шереметева, взяли они Адзель; весною 1658 г. Русскіе неудачно осаждали Нарву и безъ успѣха приступали къ Ніеншанцу. Московское правительство, съ своей стороны, выжидало, чѣмъ кончится война Карла X съ Данією. Присоединилось еще новое обстоятель-

1. Она стояла до 14,000 человекъ. Объ осадѣ см. Pufend. III, § 51 и 52. Также: Кельха 575 и слѣд. и «Gründliche Relation v. d. Belag. d. kön. Stadt Riga», изъ которой приведены цитаты у Арцыб. VI, стр. 126.

2. Pufend. III, § 53; Gadebusch, p. 469. Въ книгѣ Сеунчей (стр. 26): «Писали къ Государю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, что они и ихъ полку ратные люди будучи подъ Юрьевымъ Ливонскимъ надъ городомъ и надъ нѣмецкими людьми промышляли всякими обычаями не оплошно; в милостію де Божією и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ... Юрьевскіе осадные сидѣльцы державецъ Ларсъ Фленъ Гминъ съ товарищи, видя ихъ бояръ и воеводъ надъ городомъ промышля, Государю добиши челомъ и городъ Юрьевъ Ливонскій сдали, Октября въ 12 день.

3. Pufend. V, § 122: «Pacem tamen non aliâ lege volebat, quam ut omnia in priorem statum reponerentur, ne latum quidem pedem terra penes Moscos relicta».

ство, возбуждавшее негодование Швеции; герцогъ Курляндскій отдался подъ покровительство Россіи¹. Военныя дѣйствія нѣсколько разъ возобновлялись. Ордынъ-Нащокинъ употреблялъ всѣ силы, чтобъ удержать за Россією Ливонію: « съ смѣлымъ сердцемъ — по выраженію царской похвальной грамоты — стоялъ противъ Свѣйскаго короля славныхъ городовъ² ». Наконецъ извѣстіе, привезенное въ Москву Англійскимъ посломъ Бернеромъ о заключеніи Рескильдскаго мира между Данією и Швецією съ одной стороны, и скорое нарушеніе его, съ другой, побудили обѣ воюющія Державы вступить въ переговоры³.

Они открылись (1658 года, Ноября 17) въ Валіесарѣ (между Нарвою и Нейшлоссомъ). Уполномоченными со стороны Швеции назначены Густавъ Бельке и Бенгтъ Горнъ, со стороны Россіи кн. Прозоровскій и Ордынъ-Нащокинъ; но послѣдній былъ душею переговоровъ. Пять разъ съѣзжались они: такъ труденъ былъ вопросъ, который здѣсь надлежало рѣшить, такъ упорно отстаивала каждая сторона свои интересы. Русскіе требовали, въ вознагражденіе за то, что Карлъ X остановилъ успѣхи Царя въ Подольѣ, возвращенія нашихъ древнихъ областей Кареліи и Ингерманландіи, уступки мѣстъ, уже занятыхъ въ Ливоніи, и, кромѣ того, городовъ Риги, Ревеля и Нарвы съ ихъ округами. Шведы настаивали на возстановленіи всѣхъ условій Столбовскаго мира. Уполномоченные наши, въ свою очередь, доказывали, что только тяжкія обстоятельства могли заставить Россію принять подобныя условія. Особенно долго поддерживалъ Ордынъ-Нащокинъ требованія касательно возвращенія Ингрїи и Иванъгорода⁴. Наконецъ обѣ

1. Gadebusch, p. 538: « Sie waren unwillig über die Gefangenschaft des Herzog von Kurland, den der Zar in seinen Schutz genommen habe ».

2. Актъ ист. IV, № 118.

3. Puftend. V, § 92. Карлъ X, изъявляя готовность вступить въ мирные переговоры, представлялъ Царю примиреніе со Швецією необходимымъ для того, чтобъ Россія могла отмстить Польшѣ и Австріи за обманъ при заключеніи Вилеискаго перемирія.

4. Puftend. V, § 122.

стороны убѣдились въ невозможности установить вѣчный миръ; заключили (20 Дек. 1658 г.) перемиріе на три года. Россія удержала за собою Кокенгаузеръ, Адзель, Мариенбургъ, Дерптъ, Нейшлотъ и Резитель съ ихъ округами¹. Алексѣй Михайловичъ радовался въ такому окончанію переговоровъ. Преписано было « по всѣмъ Божиимъ церквамъ совершать молебное пѣніе съ звономъ, стрѣлять изъ орудій, чтобъ про то всѣмъ людямъ было вѣдомо² ». Завоеванныя мѣста остались въ управленіи царскаго намѣстника Ордына-Нащокина, который лучше другихъ понималъ важность пріобрѣтенія и отношенія къ жителямъ того края. Своею благоразумною распорядительностью стяжалъ онъ ихъ общее уваженіе. Между тѣмъ, преслѣдуя любимую мысль сближенія съ Европою, завелъ флотъ на р. Двинѣ: важнѣйшій, по своему положенію, изъ новозавоеванныхъ городовъ, Кокенгаузенъ, старался обрусить подъ именемъ Дмитровска. Но только вѣчный миръ могъ утвердить за Россією многозначительное пріобрѣтеніе.

Нѣсколько разъ съѣзжались съ этою цѣлью уполномоченные съ обѣихъ сторонъ. Въ 1659 году учинили двѣ записи: одну въ Тормсдорфѣ, другую въ Святогорской деревнѣ³. Назначили Кардисъ (помѣстье между Дерптомъ и Ревелемъ, на границахъ Эстляндіи и Лифляндіи) для окончательныхъ переговоровъ. Первый съѣздъ (весною 1660 г.) кончился ничѣмъ: Шведы требовали безусловнаго возвращенія всѣхъ завоеваній; Русскіе не уступали, соглашались только на денежное вознагражденіе. Между тѣмъ миръ Оливскій и Копенгагенскій, сохранивъ *statu quo* Сѣверныхъ Державъ, обезопасили Швецію со стороны всѣхъ враговъ ея; для Россіи, напротивъ того, борьба съ Польшею становилась болѣе и болѣе тяжкою. При такихъ обстоятельствахъ было необходимо опредѣлить отношенія

1. П. С. Зак. I, № 240 и Schoell: Hist. des traités de paix, p. 134.

2. П. С. Зак. стр. 481.

3. Тамъ же, № 239 и 267.

къ Швеціи. Въ 1661 году (21 Іюня) послѣдовало заключеніе вѣчнаго мира въ Кардисѣ на основаніи Столбовскаго. « Для успокоенія крови Христіанской и оказанія одной доброй дружбы межъ обоихъ великихъ Государей », Алексѣй Михайловичъ возвратилъ приобрѣтенія въ Ливоніи, удержанныя по Валіесарскому трактату¹. Ордынъ-Нащокинъ, выѣзжая изъ своего намѣстничества, былъ принужденъ сжечь флотъ, построенный имъ на р. Двинѣ. Плоды прежнихъ успѣховъ утрачены. Миръ Кардисскій еще надолго отсрочилъ рѣшеніе вопроса о господствѣ Россіи при Балтійскомъ морѣ.

Вопросъ этотъ оставался въ сторонѣ при дальнѣйшихъ сношеніяхъ Россіи со Швеціею въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Только въ послѣдніе годы его, во время 2-й войны Европейскихъ Державъ противъ Людовика XIV, Голландія, Данія, Бранденбургія и Австрія старались вооружить Россію противъ Швеціи, чтобъ развлечь такимъ образомъ силы союзницы Франціи, заставить ее вывести свою войска изъ Помераніи. Особенно домогался этого Голландскій чрезвычайный посолъ фанъ-Кленкъ, поддерживаемый Датскимъ резидентомъ въ Москвѣ. Они доказывали, что Людовикъ XIV имѣетъ въ виду овладѣть всею Южною и Западною Европою, а господство въ Сѣверной предоставить Швеціи; что Карлъ XI, завоевавъ Бранденбургію, начнетъ войну съ Россіею. Советовали воспользоваться удобнымъ случаемъ для возвращенія завоеванныхъ Швеціею областей; обѣщали, что Голландія и Данія, немедленно по заключеніи желаемого союза, пришлютъ свой флотъ для блокады приморскихъ городовъ Лифляндіи².

1. П. С. Зак. № 301.

2. См. Отрывокъ изъ соч.: « Россія въ отн. къ Европ. Державамъ при кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича », А. Н. Полова (въ Москв. 1853, № 10). Впрочемъ въ наставленіи Кленку отикуда не вѣрно было обѣщать Россіи, что она можетъ оставить за собою тѣ области, которыя завоеуетъ отъ Шведовъ, если рѣшится начать войну съ ними.

Но А. С. Матвѣевъ, завѣдывавшій тогда нашими дипломатическими сношеніями, отвѣчалъ, что Россія находится въ перемиріи со Швеціею; если послѣдняя и не исполнила многихъ условій, то однакожь, для рѣшенія всѣхъ возникшихъ споровъ, уже назначенъ съѣздъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ. Надлежало дождаться его результата³. Переговоры еще продолжались, когда скончался Алексѣй Михайловичъ.

3. На это Кленкъ возразилъ: «Конечно хорошо исполнить договоры; но въ Европѣ таковъ уже обычай, что всякій Государь изыскиваетъ удобнаго времени, чтобъ увеличить свои владѣнія, а если случай представится, то его не пропускаютъ, не смотря на мирные договоры».

Андрей Булыгинъ ходилъ (1654 г.) моремъ къ устью Охоты и вверхъ по рѣкѣ; вѣрою и правдою «послужилъ Государю со своими *полчанами*, бился крѣпкимъ боемъ». Выдержавъ шесть битвъ съ туземцами, побилъ онъ непокорныхъ ¹ и окончательно утвердилъ Русское господство на берегахъ Охоты, гдѣ, еще въ 1647 году, ясачный сборщикъ Семень Шелковникъ поставилъ острожекъ. ² Служивый человекъ Михайла Стадухинъ (въ 1644 г.) заложилъ острогъ на р. Колымѣ и, первый, явился съ вѣстію о Чукотской землѣ ³; впоследствии долго находился на рѣкахъ Анадырь, Акляѣ, Изигѣ и Тавуѣ, собиралъ ясакъ съ Коряковъ и Тунгусовъ; въ наскоро выстроенныхъ судахъ, пускался отъ Анадыря въ опасное плаваніе вдоль морскихъ береговъ. ⁴ Семень Дежневъ извѣстенъ своими поисками въ странѣ, прилежащей къ Ледовитому морю. Сперва ходилъ онъ съ товарищемъ Никитою Семеновымъ вверхъ Анюя рѣки на неясачныхъ людей, и оттуда старался проникнуть къ Анадыру, который, по тогдашней наслышкѣ, впадалъ въ Студеное море. Потомъ (1649 г.), отъ устья Колымы, поплылъ моремъ на нѣсколькихъ кочахъ, приготовленныхъ купецкимъ прикащикомъ Федотомъ Алексѣевымъ. Большая часть изъ этихъ судовъ погибла; остальные разнесло бурей. На одномъ, Дежневъ былъ выброшенъ на берегъ и, съ 25 товарищами, достигъ р. Анадыря. По мнѣнію, пущенному въ свѣтъ исторіографомъ Миллеромъ, обогнулъ онъ, во время своего плаванія, Сѣверный Чукотскій носъ; следовательно побывалъ за 80 лѣтъ до Беринга въ проливѣ, который впоследствии получилъ наимено-

1 Дов. къ акт. ист. IV, № 2.

2 Дов. III, № 82. Послѣ Семена Шелковника, начальство въ Охотскомъ острожкѣ принялъ служивый человекъ Семень Енишевъ. Онъ засталъ въ немъ только 20 оставшихся въ живыхъ товарищей Шелковника; усмирилъ туземцевъ; но, по-видимому, не могъ справиться со своими подчиненными (Тамъ же, № 92).

3 Дов. къ акт. ист. III, № 24.

4 Дов. къ акт. ист. IV, № 47: «А какъ мы пошли съ Анадыря моремъ (*донесилъ Стадухинъ*), видѣли вужи и бѣдности отъ иноземского смертного убойства и ранъ много приняли, отъ моря потопу много же привали.»

ваніе отъ этого мѣста, должно обродить онъ съ товарищами своими по странѣ, прилежащей къ Анадырю, перенося всѣ нужды¹. Около четырехъ лѣтъ не знали о нихъ ничего, пока они не наткнулись на другой отрядъ служивыхъ людей, отправленный сухимъ путемъ съ р. Колымы. На Анадырь построилъ Дежневъ острожное зимовье, известное впоследствии подъ именемъ Анадырскаго острога.

Почти въ то же время другіе служивые и промышленные люди достигли р. Амура. Первое предпріятіе принадлежитъ письменному головѣ Поляркову (1642 г.). Онъ зимовалъ на устьѣ Амура у Гиляковъ, собралъ съ нихъ ясакъ; но попытка утвердиться между Дучерами не удалась. После трехлѣтняго отсутствія, Полярковъ возвратился въ Якутскъ, оставивъ въ Дауріи невыгодную молву о намѣреніяхъ Русскихъ.² Прошло немного лѣтъ—и старшій опытовщикъ Ерофей Хабаровъ³ вызвался (1647 г.) Якутскому воеводѣ покорить область р. Амура собственнымъ иждивеніемъ съ охочими людьми, которые «похотятъ идти безъ Государева жалованья». Но молва опередила промышленника—завоевателя. Во многихъ мѣстахъ туземцы, не дожидаясь его прибытія, побѣжали внизъ по рѣкѣ.⁴ Хабаровъ, побывавъ

1. Возраженія противъ этого мѣнія въ «Историч. обозрѣніи Сибири» Петра Словцова, 1838, кн. I, стр. 103.

2. Доп. къ акт. ист. IV, № 7. «И пошли мы всѣ въ гору (доносить Дежневъ), сами пути себѣ не знаемъ, голодны и холодны, наги и босы; а шелъ я бѣдой Семейка съ товарищи до Анадыря рѣки равно десять мѣдѣль, а попалъ на Анадырь рѣку внизу близко моря.»

3. Особенно привлекали Русскихъ на Амурь-рѣку рассказы о пресловутомъ князѣ Лавкѣ, о его богатствѣ хлѣбомъ, скотомъ, рудою. «У того де Лавкая княца на устьѣ Уры рѣки въ горѣ въ утесѣ въ двухъ мѣстахъ серебряная руда, одна въ утесѣ, а другая въ водѣ, да на той же рѣкѣ Шилкѣ внизу мѣдная и свинцовая руда, а хлѣба де на Шилкѣ всякого много.» Доп. къ акт. ист. Т. III, № 12: «Акты о плаваніи письменнаго головы Василія Пояркова изъ Якутска въ Охотское море.» Также: «Подвиги Русскихъ на Амурѣ въ XVII вѣкѣ, описанные на основаніи подлинныхъ бумагъ Якутскаго и Нерчинскаго архивовъ» Н. Щукина (въ Сынѣ Отечества 1848, № 9.)

4. Хабаровъ, посадскій человекъ изъ Устюга, промышленялъ сперва хлѣбопашествомъ на Енисей и на устьѣ Киреяги, потомъ вываркою соли въ Усть-Куть.
3. Доп. III, № 102, 103.

въ пяти оставленныхъ городкахъ, возвратился въ Якутскъ за новою дружиною; и выслушавъ отъ воеводы наказъ: «призывать Государевыхъ непослушниковъ не жесточью, а ласкою подъ царскую высокую руку», ' опять пустился «въ Даурскую землю, на великую на Амуръ рѣку.» Долго плавалъ онъ по ней, вездѣ побивая непокорныхъ Даурскихъ князей съ ихъ улусными людьми; утвердился въ Албазинѣ, овладѣлъ нѣсколькими укрѣпленіями, поставилъ острогъ при устьѣ Шилки «для населенія пашеннаго и для приходу Русскихъ людей новыхъ». Молва о неисчерпаемомъ богатствѣ на Амурѣ привлекала все новыя толпы промышленниковъ съ р. Лены. Съ ними стремились туда и многіе бѣглые казаки; начались разныя безпорядки. Между тѣмъ прибылъ изъ Москвы въ Даурскую землю, для обозрѣнія тамошнихъ дѣлъ, дворянинъ Зиньевъ съ Государевымъ жалованьемъ, съ золотыми (медалами) для Хабарова и его храбрыхъ сподвижниковъ ¹. Съ нимъ были военные снаряды и земледѣльческія орудія; но они не доведены до рѣки Амура. Предположеніе послать въ этотъ отдаленный край 3000-ный корпусъ также не состоялось. Вообще все пособія правительства не было ни значительны, ни благовременны. Горсть завоевателей была предоставлена собственному мужеству и благоразумію. Хабаровъ возвратился въ Москву, гдѣ получилъ званіе боярскаго сына и впоследствии назначенъ царскимъ прикащикомъ въ Усть-Кутъ на Лену. Главнѣе начальство на Амурѣ вѣрено приказному человѣку Онуфрію Степанову.

Мужественный Степановъ обнаружилъ много благоразумія и твердости. Но положеніе его было затруднительно: ему пришлось отбиваться отъ многочисленныхъ Манчжурскихъ отрядовъ, привѣтствовавшихъ уже Хабарова своими пушечными выстрѣлами. Китайцы съ опасеніемъ смотрѣли на появленіе Русскихъ въ степяхъ Манчжуріи: стараясь

1. Акты ист. IV, № 31: «Наказъ Якутскаго воеводы Дмитрія Францбекина опытовщику Еролею Хабарову о походѣ въ Даурскую землю.»

и, Дон. къ акт. ист. III, № 122; IV, № 83.

выжить ихъ, побуждали собственными племенами къ нападению. Наконецъ послѣдовало отъ Богдыхана повелѣніе вывести противъ незваныхъ гостей жителей со всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ. Нѣсколько разъ, во время плаванія своего по рѣкѣ, Степановъ, съ ничтожными силами, отбивался отъ значительныхъ отрядовъ. Въ 1655 году отразилъ 10,000-ное Богдойское войско, подступавшее къ Усть-Конарскому острогу «со всякими огненными боемъ, съ пушками и пищальми». «Государевы служилые люди и Амурскіе охотіе казаки на вылазкѣ многихъ Богдойскихъ людей убили и отбили у нихъ двѣ пищали желѣзные и всякіе приступные мудрости, порохъ и ядра и языковъ поймали, раненыхъ мужиковъ.» Такъ доносилъ Степановъ Якутскому воеводѣ Лодыженскому¹; просилъ о присылкѣ пороху и свинцу для того, чтобъ «безъ пороху и свинцу на великой рѣкѣ Амурѣ Государева служба не стала.» Но просьба его осталась безъ удовлетворенія. Между тѣмъ продолжали «стоять драки сильныя съ Богдойскими воинскими людьми». Въ 1658 году, разѣзжая по рѣкѣ для обезпеченія своей дружины продовольствіемъ, Степановъ встрѣтился съ 47 судами непріятельскими, снабженными пушками и мелкимъ оружіемъ. Онъ вступилъ въ неравный бой и погибъ съ 270 товарищами; остальные 227 ушли на судахъ или спаслись въ горы. Не смотря на то, Русскіе еще около 30 лѣтъ держались въ Албазинѣ и другихъ мѣстахъ; Московское правительство старалось вступить и въ дипломатическія сношенія съ Пекинскимъ Дворомъ. Но враждебная политика послѣдняго не измѣнялась, пока, послѣ 40 лѣтней борьбы, (уже въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей) уполномоченные наши не отказались отъ благословенныхъ земель Дауріи, съ избыткомъ вознаграждающихъ труды земледѣльца.

Между тѣмъ въ другихъ краяхъ Сибири болѣе и болѣе утверждалось Русское господство. Во все царствованіе

1. Доп. къ акт. вст. IV, № 8.

Алексѣя Михайловича продолжались развѣдки о новыхъ земляхъ и туземцахъ, еще не объясаченныхъ ¹. Возникали новые остроги и города, между ними замѣчательные вполсѣдствіи: Нерчинскъ, построенный 1658 г. Енисейскимъ воеводою Пашковымъ; ² Иркутскъ, съ 1659 г. ясачное зимовье, съ 1661-го острогъ ³, гораздо позднѣе (1686 г.) возведенный на степень города; Селенгинскъ (1666 г.) ⁴ и т. д. Правительство, не теряя изъ виду ближайшихъ интересовъ—полнаго сбора ясака, въ то же время, заботилось и объ обезпеченіи Русскихъ переселенцевъ, и объ участи покорившихся инородцевъ. Давая воеводамъ подробные наказы относительно отправленія ихъ должности, оно постоянно предписывало: «служилыхъ и жалецкихъ людей беречь и нужды ихъ разсматривать, чтобъ они его царскимъ милостивымъ прирѣчьемъ и жалованьемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ безъ всякой нужды; торговыхъ и промышленныхъ людей отъ всякихъ обидъ и насильства оберегать, чтобъ они могли свободно вести торговлю, убытковъ и обидъ ни отъ кого не опасаясь; новыхъ земель ясачныхъ людей не притѣснять, но держать къ нимъ ласку, привѣтъ и береженье, напрасныя жесточи и никакихъ налоговъ ни въ чемъ не чинить, чтобъ иноземцевъ не ожесточить и отъ Государевы милости не отгонить.» Даже непослушныхъ между ними воеводы должны были «сперва уговаривать ласкою всякими обычаями и, при безуспѣшности этихъ мѣръ, «смирять войною, небольшимъ разореньемъ.» Только въ случаѣ ожесточеннаго упорства дозволялось «промышляти всякими обычаями, сколько милосердый Богъ поможетъ» ⁵. Въ то же время

1. Такъ въ 1671 г. боярскій сынъ Григорій Пушкинъ предпринималъ посылку для приведенія въ ясачное подданство Ювагировъ и Ламутовъ (Акты ист. IV, № 219).

2. Доп. III, № 93, 112.

3. Доп. къ акт. ист. IV, № 104.

4. Тамъ же, № 8.

5. Доп. къ акт. ист. IV, № 46.—Почти тоже и Т. III, № 83: «Наказъ Искитиму воеводѣ Михайлу Лодыженскому, объ отправленіи имъ воевод-

правительство заботилось о водвореніи остатковъ и земле-
дѣліи въ странѣ крѣпостной и необработанной. Предпо-
считалось высмотрѣвать, есть ли во вѣдѣніи и другія рѣканы
«пашенныя» угодія и пространныя мѣста, чтобы тамъ пашню
устроить и крестьянъ поселить», привлекая волиныхъ гу-
лящихъ людей льготами и пособіями на первое обзаведеніе¹.
Принимались также мѣры для улучшенія участка сель-
ныхъ: ихъ старались обратить въ людей семейныхъ, «чтобы
тѣмъ отъ побѣгу унять и укрѣпить.»² Что касается до
туземцевъ еще необъясченныхъ, то, во всѣхъ наказахъ
начальникамъ отрядовъ, повелѣвалось «ласкою и привѣтомъ
уговаривать ихъ и къ шерти приводить, чтобы они были
подъ Государевою высокою рукою въ прямомъ вѣчномъ
ясачномъ холоствѣ на-вѣки неотступными.»³ Конечно не все-
гда могли быть выполняемы столь благонамѣренныя указы,
но и нарушавшіе ихъ не оставались безъ наказанія. Съ одной
стороны, за несправедливость, удалцы нерѣдко платились
жизнію; съ другой, правительство предписывало «ясачнымъ
людямъ во всемъ на тѣхъ, кто ихъ чѣмъ изобидѣлъ или
посулы и поминки имали, давати судъ и сыскъ праведный»⁴.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича признали верхов-
ную власть всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-
держца Калмыки, прикочевавшіе къ степямъ Астрахан-
скимъ. Въ 1655 году дали они первую присягу на вѣрности:
«Государю били челомъ въ вѣчное холоцтво и на томъ
шерть дали.»⁵ Впослѣдствіи присяга нѣсколько разъ воз-
обновлялась. Тайши Калмыцкіе (въ числѣ ихъ 1672 г.

ской должности.» Подобные указы давали отъ себя и воисоды начальни-
камъ отрядовъ (Доп. III, № 98).

1. Доп. III, № 83 и IV, № 46: «въ тѣхъ угодныхъ мѣстахъ крестьянъ
въ пашню строить, и называть на пашню волиныхъ гулящихъ
людей изъ подмоги, и изъ льготы, и ссуда и подмоги имъ давати прутинъ
прежнего государева указа, и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу.»

2. Акты ист. IV, № 27.

3. Акты ист. IV, № 207 и т. д.

4. Доп. III, № 83.

5. Дв. Разр. стр. 468.

Аюкай) «шертowali, за себя и за своихъ родственниковъ и удуенныхъ людей, по своей Калмыцкой вѣрѣ и поклонялся и цѣловали бога своего Бурхана и молитвенную книгу бичикъ, и чотки, и саблю на свою голову и къ горлу прикладывали», обязываясь быть въ вѣчномъ подданствѣ и послушанѣ и ходить, по повелѣнію Великаго Государя, войною на его враговъ¹. Согласно этому условію, они неоднократно употреблялись въ дѣйствіяхъ противъ Крымцевъ и, вмѣстѣ съ Донцами, ходили подъ Азовъ.² Нельзя было только ожидать, чтобъ полудикіе кочевники строго выполняли другое обязательство: воздерживаться отъ грабежей въ царскихъ земляхъ. Оно казалось тогда еще несомнѣстимымъ съ ихъ образомъ жизни.

Отношенія къ странамъ Кавказскимъ оставались въ прежнемъ положеніи. Грузія считалась страной, подвластною Московскому Государю: какъ нѣкогда при Θεодорѣ Іоанновичѣ; искала она его покровительства. Грузинскій Царь Теймуразъ самъ прибѣжалъ, 1658 года, въ Москву для изъявленія покорности.³ Впослѣдствіи жилъ долго при Дворѣ Московскомъ внукъ его Николай Давидовичъ; и въ 1673 году дана ему новая жалованная грамота, которою подтверждались прежнія отношенія владѣтелей Грузіи къ Россіи. Алексѣй Михайловичъ обѣщаетъ держать его и наслѣдниковъ его и всю Иверскую землю подъ своею Царскою высокою рукою въ милостивомъ жалованѣ и сбереганѣ, смотря по ихъ службѣ и правдѣ⁴. Царь Имеретинскій Александръ также искалъ покровительства Россіи. По желанію его,

1. П. С. З а к. № 316 и 480: подъ послѣднимъ шертная запись Калмыцкаго тайши Аюкай Мончакова. Также: собр. гос. гр. и дог. № 21.

2. Акты ист. IV, № 154 и 229. Подъ 1661 г. читаемъ: «Калмыцкіе тайши съ Калмыцкими своими людьми ходили войною на его Великаго Государя недруговъ, на Крымцевъ и подъ Азовъ и подъ Казыевъ улусъ и улусы новозавали... и тѣмъ къ В. Государю службу свою и правду и радные показали.» Въ слѣдующее царствованіе, Калмыцкій отрядъ ходилъ уже подъ Чигиринъ въ подкрѣпленіе нашихъ войскамъ.

3. Д в. Р а з р. стр. 498.

4. П. С. З а к. № 568.

дворянинъ Н. М. Тодчаниновъ и дьякъ Алексѣй Тевлевъ были отправлены (1650 г.) для приведенія его къ присягѣ. Александръ кѣловалъ крестъ «быть въ повелѣннѣ Великаго Государя съ наследниками и всею землею своею на вѣки неотступными»¹. «Впослѣдствіи (1658 г.) донесъ онъ Алексѣю Михайловичу и о приведеніи имъ «Дадіанской земли подъ Россійскую Державу обще съ Имеретією, Одешами и Гурьялами.»² Конечно владычество наше въ странахъ Закавказскихъ существовало тогда только по имени, а не на самомъ дѣлѣ. Покровительство, оказываемое Московскими Государями ихъ присяжникамъ, ограничивалось слабыми представленіями, которыя послы ихъ иногда дѣлали при Персидскомъ Дворѣ.³ О владѣтелѣ Грузинъ говоритъ Котошихинъ: «Землею его Царь не владѣетъ, толко по его послушенству Грузинскимъ пишется въ титулѣ къ Христіанскимъ потентатомъ, а къ бусурманскимъ не пишется»⁴. Не смотря однакожъ на все это, связь между Закавказьемъ и единовѣрною Россією болѣе и болѣе скрѣплялась⁵.

Вслѣдствіе тайной просьбы — по словесному челобитью Молдавскихъ пословъ митрополита Гедеона и логовета Григорія — дана была и Молдавскому воеводѣ Стефану

1. П. С. З № 98. В. Государь Московскій, съ своей стороны, обѣщавъ: «землю Меретійскую оберегать и держати въ своемъ милостивомъ приравнѣи, чтобъ славная Христіанская вѣра отъ невѣрныхъ въ поруганіи не была.»

2. П. С. З. № 244.

3. Мейерб. стр. 287.

4. О причинахъ, побуждавшей Царя не писаться къ бусурманскимъ владѣтелямъ «Государемъ Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли», Котошихинъ сообщаетъ слѣдующее: «Иверское, Карталинское, Грузинское государства лежатъ подъ властію и наболшимъ послушенствомъ подъ Персидскимъ шахомъ.... и тѣхъ государствъ владѣтели живутъ такимъ обычаемъ, какъ межъ границъ королевского (Шведскаго) величества и короля Польскаго и Царя Московскаго живетъ Курляндской князь.... а какъ бы онъ писался тѣми титулами всѣми, что пишется въ Христіанскіе государства, и на него бы за то всѣ бусурманскіе государства подняли войну» (стр. 21).

5. Для отраженія нападений Кумыковъ построены; въ это царствованіе, остроги на р. Стужѣ (Акты. и ст. IV, № 52).

жалованная грамота на принятіе его со всею землею въ подданство Россіи ¹: явнѣйшій вызовъ на брань для Турціи, если бѣ грамота сдѣлалась ей извѣстною. и, въ то же время, новое доказательство, что господство Россіи въ странахъ Нижнедунайскихъ было бѣ только результатомъ давно высказавшихся потребностей того края.

Что касается до отношеній къ Крыму, то они представляють такую же неопредѣленность, какою отличались въ предшествовавшія царствованія. Лишенные возможности проникать гдубоко во внутреннія области Московскаго государства, Крымцы все еще продолжали держать въ постоянномъ страхѣ жителей Украинскихъ городовъ, показываясь то тамъ, то сямъ на нашей границѣ. Иногда обманывали бдительность станичниковъ; являлись столь внезапно, что успѣвали ограбить сѣленія, отогнать скотъ, увести жителей въ плѣнъ; подступали даже къ городамъ. Такъ зимою 1645 года два царевича Крымскіе (Калга и Нурадивъ) подступали къ Курску ², а Татары ихъ воевали Курскія и Рыльскія мѣста и Комарицкую волость; вторгались въ окрестности Орла и Карачева. Выдержавъ битву съ Московскими воеводами при Городенскѣ (въ Рыльскомъ уѣздѣ), они были однакожъ принуждены поспѣшно удалиться. Вслѣдъ за тѣмъ Крымцы подступали къ Черкаску; но и отсюда были отбиты. Казаки, съ Московскими воеводами и вольными ратными людьми, въ свою очередь, напали на ихъ станъ и возвратились съ большою добычею ³. Въ 1661 году самъ ханъ сдѣлалъ сильное нападеніе на Украину; проникъ въ Комарицкую волость, хотя и потерпѣлъ значительный уронъ отъ царскихъ воеводъ ⁴. Менѣе важные набѣги возобновлялись часто. Но несравненно болѣе вреда наносили намъ Крымцы, по-могая, во время продолжительной борьбы за Малороссію,

1. П. С. З. № 180.

2. Дв. Разр. стр. 22.

3. Арцыб. VI, стр. 91.

4. Др. Росс. Визл. XVI: описаніе Кр. хановъ. Стр. 241: «болре и воеводы и ратные люди въ то время многихъ Татаръ побили.»

мятежнымъ гетманамъ и Польскимъ военачальникамъ , по томъ поддерживая Турецкія войска , опустошавшія Заднѣпровскую Украину.

При такомъ положеніи дѣлъ, Московское правительство придерживалось прежней политики въ отношеніи къ хищной кочевой ордѣ. Украинская линія , получившая полное развитіе при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, не только всегда содержалась въ исправности, но еще была усилена постройкою новыхъ городовъ, въ числѣ ихъ Оскола и Воронежа ¹. Многія мѣста продолжали заселяться выходцами изъ Малороссіи, оставившими свою родину въ періодъ притѣсненій со стороны Польши. Возникли казацкія слободы: Ахтырка , Сумы , Харьковъ , Острогожскъ , отъ которыхъ получили названіе такъ называемые Слободскіе полки. На каждый годъ назначались воеводы въ Украину «для Крымскихъ людей приходу» ²; предписывалось , особенно Донскимъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ, провѣдывать: «куда чають Крымскаго царя и царевичей съ ратными людьми походу, и не чають ли ихъ приходу подъ Астрахань или подъ Теркъ или подъ иные которые Государевы украинныя города?» ³ Отнимая, нѣкоторымъ образомъ, у Татаръ самую возможность наносить значительный вредъ, не пренебрегали , въ то же время , и мирными сношеніями. Посредствомъ договоровъ и подарковъ старались удержать хищную орду отъ набѣговъ на Московское государство , дать зловредной дѣятельности ея иное направленіе. — Такъ, въ 1670 году, Крымскій ханъ шертною грамотою обязался «соблюдать миръ, не чинить никакія шкоды и убытковъ

1. Акты Арх. Эксп. IV, № 16. Кромѣ этихъ городовъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, возобновлены укрѣпленія въ Алексѣиѣ, Каширѣ, Орлѣ (А. ист. IV, № 206, 216; П. С. З. № 49, 48); основаны, для наблюденія за Башкирцами и другими ивородцами, Уфа, Сергіевскъ, Кунгуръ и т. д. На противоположной сторонѣ государства, но также съ цѣлью обезопасить границу, построенъ сильно-укрѣпленный Олоонецъ (Доп. III, № 64).

2. См. Дв. Разр. стр. 91 и т. д.

3. Акты ист. IV, № 80.

городамъ и подданнымъ Московскаго государства, на Украинскіе города не ходить и ратныхъ людей не посылать, отпустить на обмѣнъ или на выкупъ плѣнныхъ, построить особый домъ для Русскихъ пословъ въ Бахчисараѣ»¹. Черезъ два года (1672) новый ханъ Селимъ-Гирей подтвердилъ этотъ договоръ: обязался «для брата своего В. Государя Царя и В. Князя воинскую мысль отставить, съ тѣмъ, чтобъ казну т. е. дары ежегодно по прежнему обычаю по росписи давать, а *шубы бѣ недомотрки и узки не были*»². Но извѣстно, какъ ненадежны были подобные договоры. За предлогомъ для нарушенія ихъ дѣло не могло стать: хану стоило только объявить, что казна прислана не по прежнему обычаю, не по условленной росписи. Поэтому Котошихинъ говоритъ объ отношеніяхъ къ Крымцамъ: «Къ Крымскому хану, и къ его царицѣ, и къ царевичамъ, и къ ихъ женамъ и къ дѣтемъ ихъ, и къ пашамъ и къ князямъ и къ мурзамъ, и къ ближнимъ людямъ, посылають ежегодные подарки, а что годъ передъ годомъ съ прибавкою. А посылають къ нимъ тѣ поминки для того, чтобъ они на украинные города войною не ходили и городовъ и мѣстъ не разоряли; однако они такіе дары беручи на то не смотрять, чинять что хотятъ. А будетъ тѣхъ помишковъ на годъ болши 20,000 рублей»³. Удовлетворяли и корыстолюбію Крымскихъ пословъ, приѣзжавшихъ въ Москву, избѣгая впрочемъ всякой расточительности въ сношеніяхъ съ варварами: ибо излишняя щедрость часто побуждала ихъ только къ новымъ, безстыднымъ требованіямъ⁴. «Самъ Царь войною на Крымъ не

1. П. С. З. № 479. 2. П. С. З. № 518. 3. Котош. стр. 45.

4. Котошихинъ подробно описываетъ приемъ этихъ пословъ. «А сколько ихъ пословъ будетъ и съ ними людей, и на тѣхъ пословъ и на людей ихъ, въ чемъ имъ быти у Царя на приѣздѣ и на отпускѣ, готовить платье: на пословъ шубы отласные золотныя на куницахъ и на бѣлкахъ, да однорядки суконныя красныя съ кружевы, кафтаны камчатые исподніе, шапки, сапоги. А которого дни укажетъ Царь быти тѣмъ посломъ у себя, пошлють къ нимъ платье однорядки и кафтаны и шапки и сапоги и велеть имъ быти въ городѣ. И послы нарядясь въ царское платье, приѣдутъ съ приставомъ въ

наступает — продолжаетъ Котошихинъ — а окупается такими дарами ежегодно; а когда и войска свои противъ Крымскихъ людей посылаетъ, и тогда Московскіе войска на Крымскіе войска поиску сыскати не могутъ никакого, потому что Московскіе войска ни которыхъ людей такъ нестрашны, какъ Крымскихъ.» Вообще правительство наше продолжало, въ отношеніи къ Крыму, дѣйствовать съ такою осторожностью, что политика его, въ самомъ дѣлѣ, могла казаться робкою. Только въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича замѣтно какое-то отступленіе отъ этой системы. Не одни казаки, смѣлыми набѣгами, мстили Крымцамъ за ихъ вторженія. Осенью 1675 года участвовалъ въ походѣ противъ Крыма и Русскій отрядъ подъ предводительствомъ малолѣтнаго князя Каспулата Муцаловича Черкаскаго. Поддерживаемый Донскимъ атаманомъ Флоромъ Миняевымъ и 1000 Калмыковъ, онъ соединился въ Запорожьи съ кошевымъ Сѣркомъ; проникнулъ, чрезъ Гнилое море, во внутренность полуострова, побилъ многихъ Татаръ и опустошилъ ихъ улусы¹. Последнимъ дѣломъ Алексѣя Михайловича было распоряженіе, отправленное къ кн. Ромодановскому и гетману Самойловичу относительно

посольскій приказъ... потомъ Царь велитъ имъ быть къ себѣ... и принявъ грамоту, велитъ съ пословъ однорядки снять, а вложить на нихъ золотыя шубы при себѣ, а однорядки отошлютъ къ нимъ на дворъ; и потомъ Царь велитъ пословъ ятти къ своей рукѣ, и какъ они къ рукѣ придутъ, и Царь владеть руку свою на ихъ головы, а цѣловать не даетъ; и потомъ Царь даетъ посланъ пяти кубками романец, да по ковшу меду вышнего; и потомъ отпущаютъ ихъ къ себѣ на дворъ. И яные изъ тѣхъ пословъ, выпивъ романец и медъ, суды берутъ къ себѣ и кладутъ за пазуху; а говорятъ они посламъ: «когда де Царь пожаловалъ ихъ платьемъ и питьемъ, и тѣмъ судамъ годится быти у нихъ же;» и у нихъ тѣхъ судовъ Царь отнимати не велитъ, потому что спороваться съ бусурманомъ въ стыдъ. И для такихъ безстыдныхъ пословъ дѣлаютъ нарочно въ Аглинской землѣ сосуды мѣдные, посеребряные и позолочены» (стр. 58).

1. Собр. гос. гр. и дог. IV, № 100 («похвальная грамота Донскимъ атаманамъ и казакамъ»): «ходили на вашу Великаго Государя службу для промысла въ Крымъ чрезъ Гнилое море за Перекопъ и были у Каменнаго мосту, и заставы, которыя поставили провѣдавъ о приходѣ ихъ Крымскіе

предполагаемаго Крымскаго похода ¹. Но время рѣшительныхъ дѣйствій противъ хищной орды еще не наступило : надлежало сперва ослабнуть причинамъ , задерживавшимъ ихъ.

салтаны, сбили и Крымскихъ людей побили многихъ... и многія села и деревни пожгли, и вонскіе признаки бунчуки и шатры вляли ».

1. Собр. гос. гр. и дог. IV, № 101 и 102; у Арцыб. VI, стр. 173.

ГЛАВА VIII.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ.

Являясь достойнымъ продолжателемъ государственной дѣятельности своихъ предшественниковъ, Алексѣй Михайловичъ не могъ не обратить вниманія на важность дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными Державами.

Сношенія эти, во второй половинѣ XVII вѣка, становятся все многочисленнѣе и многозначительнѣе. Европейскія государства, преслѣдуя каждое свои интересы, искали нашего союза; Московское правительство, съ своей стороны, болѣе и болѣе обнаруживало желаніе ближе ознакомиться съ положеніемъ политическихъ дѣлъ Европы. Почти при каждомъ статейномъ спискѣ нашихъ посольствъ, начиная съ 1667 года, находимъ дополнительныя статьи о томъ, «съ какимъ государствомъ короли въ дружбѣ, съ кѣмъ ссылаются и какихъ государствъ резиденты и по скольку живутъ»¹. Цѣль эта проявляется и въ учрежденіи постоянной почты: оно способствовало своевременному полученію извѣстій изъ другихъ странъ². Самыя отношенія къ ближайшимъ сосѣ-

1. М. Н. Капустяга: «Дипл. сно. Росс. съ З. Д.» стр. 31.

2. Тамъ же, стр. 77.

дямъ, Швеціи и Польшѣ, имѣя постоянною задачею возвращеніе древне-Русскихъ земель на Западѣ, должны были, по мѣрѣ того какъ страны, составлявшія черту разъединенія, входили въ составъ Россіи, вести къ одному результату: къ болѣе тѣсному сближенію ея съ Европою. Россія готовилась быть участницею въ общей политической жизни Европейскихъ Державъ. Она принимала участіе, хотя и посредственное, въ первомъ обще-Европейскомъ трактатѣ — актѣ Вестфальскаго мира: Швеція включила въ него Государя Московскаго, какъ своего союзника (*allié et adherant*)¹. При самомъ началѣ своего царствованія, Алексѣй Михайловичъ, по обычаю, уже установившемуся, обвѣстилъ о вступленіи на престолъ всѣхъ «братьевъ своихъ любительныхъ», всѣхъ вѣнценосцевъ Европы, съ которыми его предшественники имѣли ссылки: отправлены были гонцы въ Польшу, Данію, Швецію, Англію, Австрію, Францію². Иностранные Государя не замедлили отвѣчать поздравленіями. За посольствами церемоніальными вскорѣ послѣдовали посольства и по другимъ дѣламъ; и почти ни одно изъ нихъ не осталось безъ отвѣта со стороны Московскаго правительства. Иногда съѣзжались въ Москвѣ послы изъ разныхъ государствъ; въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича образовался, при его Дворѣ, даже родъ дипломатическаго корпуса, члены котораго вели дѣятельные переговоры между собою³. Живали у насъ и постоянные иностранные резиденты⁴, но преимущественно по дѣламъ тор-

1. Дипл. си. Росс. съ 3. Держ. стр. 31.

2. Дв. Разр. III, стр. 5 и 6. Даже въ Турцію и Персію были отправлены посольства съ извѣстіемъ о воцареніи: въ первую посланникъ Степанъ Телепневъ, во вторую гонецъ Яковъ Родіоновъ.

3. *Relation de trois ambassades*, p. 112. — Древн. Росс. Вивл. V, 430. Въ 1675 году съѣхалось въ Москвѣ восемь дипломатическихъ агентовъ: находились тамъ резиденты Датскій, Польскій, Персидскій; прибыли послы Императорскіе, Бранденбургскій и Голландскій. Они, съ согласія Моск. правительства, не только посѣщали другъ друга, но и вели переговоры.

4. «Розгигенты», какъ ихъ иногда у насъ называли, см. Дв. Разр. III, стр. 1555.

говымъ. Вообще подобныя явленія выходили изъ сферы обыкновенныхъ: съ одной стороны, для каждаго дѣла почти всегда назначалось и особое посольство, которое, по окончаніи его, возвращалось въ отечество; съ другой, Московское правительство, наблюдая величайшую осторожность въ отношеніи къ иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ¹, не благопріятствовало постояннымъ миссіямъ. Чтобы побѣдить эту недовѣрчивость, надлежало еще сдѣлать значительный шагъ на пути сближенія съ Западно-Европейскою политикою.

Въ дипломатическихъ сношеніяхъ своихъ, Россія, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, преслѣдоваде, большею частію, прежнія цѣли. Она допускала посредничество другихъ Державъ, иногда и сама искала его въ борьбѣ съ Польшею, долженствовавшею утвердить возсоединеніе съ нею Малороссіи: такъ въ трактатѣ Андрусовскомъ постановлено, въ случаѣ безуспѣшности переговоровъ о вѣчномъ мирѣ, «призвати Государей Христіанскихъ за посредники»². Она вела дружественныя переговоры съ Австрією, Данією; Голландією, чтобъ, пользуясь ихъ непріязненными отношеніями къ Швеціи, возвратить Прибалтійскія земли. Не упускались изъ виду и выгоды торговли: почти въ каждый трактатъ съ иностранною Державою включалось нѣсколько статей о торговыхъ сношеніяхъ, какъ источникѣ обогащенія государствъ³. Частыя сношенія съ странами образо-

1. Такъ Русскимъ приставамъ, находившимся при иностранныхъ посланникахъ, предписывалось: «буде посланники учнутъ спрашивать про какія вѣсти, и имъ говорить краткимъ обычаемъ, а больше отговариваться невѣдѣніемъ — что оны были въ отъѣздѣ и слышать ему не случилось. А о чемъ послы съ ними поговорять, о томъ сказывать въ посольскомъ приказѣ». См. Г. Попова: «Росс. въ отн. къ Держ. ин. при к. Ц. А. М.» Наши послы, въ случаѣ распросовъ при другихъ Дворахъ, также должны были отговариваться невѣдѣніемъ: «мы люди молодые, почему намъ вѣдати» и т. п.

2. Ст. 12. При самомъ началѣ войны съ Польшею, Царь, извѣщая Французскаго короля объ открытіи военныхъ дѣйствій, просилъ о посредничествѣ (М. Н. Капуст. стр. 44).

3. М. Н. Кап: «Дипл. св. Росс.» стр. 117.

важными должны были также способствовать вызову ремесленниковъ, художниковъ и особенно людей искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, на усовершенствованіе котораго такъ много обращали тогда вниманія. Къ этому времени относится и окончательное рѣшеніе вопроса о признаніи титула царскаго — вопроса, который всегда находился на первомъ планѣ въ дипломатическихъ переговорахъ нашихъ съ иностранными Державами. Россія постоянно настаивала на такомъ признаніи: ибо въ титулѣ ея Царей изображалась ея исторія, выражалось сознаніе о ея государственномъ достоинствѣ. Во второй половинѣ XVII вѣка, всѣ Державы, въ числѣ ихъ Польша и Швеція, которыхъ собственные интересы были замѣшаны въ это дѣло, окончательно признали Царскій титулъ Государя Московскаго, какъ освященный и правомъ, и долгимъ употребленіемъ ¹. Австрія, по настоятельному требованію, придала также Алексѣю Михайловичу титулъ Величества ², который Карль V нѣкогда считалъ исключительнымъ достояніемъ Императорскаго сана. Въ 1675 году подтверждено это формальнымъ договоромъ ³.

Но, вмѣстѣ съ прежними потребностями, стали проявляться и новыя, какъ необходимое слѣдствіе дальнѣйшаго развитія государственной жизни Россіи и самаго сближенія ея съ Европою: 1) потребность составить общій союзъ противъ Турціи, вызванная не домогательствомъ другихъ Державъ, но современнымъ положеніемъ Московскаго государства, сознанныя его правительствомъ; 2) потребность вмѣшательства въ дѣла обще-Европейскія.

Давно главные представители обще-Христіанскихъ ополченій противъ страшныхъ Турокъ, Дворы Римскій и Вѣнскій, приглашали Московскихъ Государей принять участіе въ предпріятіяхъ, которыя хотя и не осуществлялись, од-

1. М. Н. Кап: «Дипл. св. Росс.», гл. II, 1.

2. Пут. Мейерб. изд. Аделунговъ, стр. 46, пр. 26.

3. П. С. З. № 610 и соч. Г. Попова: «Россія въ отв. къ Держ. Евр. при к. А. Мик.»

нако тѣмъ не менѣе, въ свое время, волновали всю Европу ¹. Но Россія, еще не укрьпившаяся и занятая иными, ближайшими вопросами, постоянно уклонялась отъ принятія подобныхъ предложеній. Прямое участіе въ борьбѣ противъ Турціи еще не соответствовало ни силамъ ея, ни ближайшимъ интересамъ государственнымъ. Таково было положеніе дѣлъ въ XVI-мъ и въ первой половинѣ XVII вѣка. Между тѣмъ присоединилась Малороссія. Московское государство пришло въ прямое враждебное столкновеніе съ Турціею вслѣдствіе отношеній къ Польшѣ, установившихся послѣ Андрусовскаго мира, и желанія устранить притязанія Турціи на господство въ Заднѣпровской Украинѣ. По договору 1672 года обязалось оно помогать Польшѣ въ войнѣ съ султаномъ. Отсюда происходило стремленіе вооружить противъ общихъ враговъ Христіанства другія Державы. Посоль нашъ, майоръ сухопутныхъ войскъ Павелъ Мenezіусъ является, 1673 г., къ курфирсту Бранденбургскому съ просьбою о вспоможеніи Польшѣ, угрожаемой Турками, и обѣщаніемъ содѣйствія Московскаго Двора для примиренія Англіи и Франціи съ Голландіею. Съ тою же цѣлью посѣщаетъ онъ Вѣну, Венецію и Римъ ². Выѣтъ съ желаніемъ составить союзъ противъ Турціи, проявляются здѣсь и первые слѣды другаго начала: начала посредничества, вмѣшательства въ отношенія между Европейскими государствами. Въ прежнія времена, вмѣшательство Россіи въ дѣла другихъ Державъ ограничивалось заступничествомъ за послѣдователей Православнаго исповѣданія, для которыхъ Царь Московскій, какъ единый подъ солнцемъ единовѣрный имъ Государь, всегда былъ природнымъ покровителемъ. Въ дѣлахъ политическихъ обнаруживалось оно только при избраніи королей Польскихъ: но въ этомъ слу-

1. См. Намъ дивл. снош. Росс. съ иностр. Держ. Т. I и Hist. Russ. Monumenta.

2. Берхъ: царств. Ал. Мих. I, стр. 273. По возвращеніи своемъ, Мenezіусъ былъ пожалованъ въ Генералъ-Майоры.

чаѣ сама Польша постоянно допускала вмѣшательство всѣхъ сосѣднихъ Державъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича впервые проявляется участіе Россіи въ дѣлахъ отдаленнаго Запада; вмѣстѣ съ тѣмъ, высказывается то консервативное начало, котораго она и впоследствии постоянно придерживалась, какъ покровительница всякой законной власти. Узнавъ о несчастной судьбѣ Карла I Англійскаго, Царь Алексій не хотѣлъ принять посольства отъ Кромвеля, между тѣмъ какъ прочіе Европейскіе Государи наперерывъ спѣшили вступить въ сношенія съ восторжествовавшимъ властолюбцемъ. Когда посольство прибыло къ Архангельску, оно получило повелѣніе немелешно оставить Московское царство. Алексѣй Михайловичъ послалъ даже протестъ къ другимъ Дворамъ, представляя, что въ лицѣ погибшаго Карла I, котораго онъ называлъ славнымъ мученикомъ, нанесена обида всѣмъ Государямъ. Одною изъ главныхъ причинъ отнятія у Англичанъ торговыхъ преимуществъ выставилъ онъ ихъ преступленіе противъ короля: что они «всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своего, Карлуса короля убили до смерти»; вступился за Карла II и, какъ видно изъ описанія посольства графа Карлиля, посылалъ денежное вспомошествованіе этому державному изгнаннику¹.

Наиболѣе замѣчательныя сношенія наши, кромѣ Польши и Швеціи, въ мирное время часто обсылавшихся посольствами съ Россією, были съ Австрією, Бранденбургією, Голландією, Англією, Данією. Въ сношеніяхъ своихъ съ Московскимъ Дворомъ, Австрія, какъ мы видѣли, являлась, съ одной стороны, посредницею въ дѣлахъ Польскихъ; съ другой, искала помщи противъ Турціи, съ которою должна была, во второй половинѣ XVII вѣка, выдержать трудную борьбу. Но въ отношеніи къ Польшѣ, она часто играла какую-то двусмысленную роль. Обнадеживъ Царя касательно избранія въ Польскіе короли, вовлекла его въ войну со

1. Rel. de trois amb. de Carlisle, p. 87.

Швецію; между тѣмъ искала короны Ягеллоновъ для одного изъ своихъ прирцевъ. Впослѣдствіи, предъ открытіемъ мирнаго конгресса въ Оливѣ, по свидѣтельству Пуфендорфа, опять вела съ Московскимъ Дворомъ переговоры о раздѣлѣ Польши ¹. Изъ Австрійскихъ посольствъ замѣчательнѣйшее было въ 1661 году, во главѣ котораго находился знаменитый Мейербергъ. Цѣль посольства: получить помощь противъ Турціи и способствовать примиренію между Россією и Польшею—не была достигнута. Но плодомъ путешествія Мейерберга, цѣлый годъ жившаго въ Москвѣ, отлично принимаемаго и честимаго Царемъ, былъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ источниковъ для нашей исторіи въ XVII вѣкѣ: описаніе Россіи съ чертежами и изображеніями предметовъ, которые наиболѣе обратили на себя вниманіе образованнаго иноземца-наблюдателя. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича прибыли отъ Императора Леопольда послы Францискъ Боттони и Юаннъ Карлъ Терлингеръ Гусманъ. Находившіеся тогда въ Москвѣ дипломатическіе агенты другихъ Державъ ожидали, что они примутъ дѣятельныя мѣры для убѣжденія Россіи вмѣшаться въ войну противъ союзницы Людовика XIV—Швеціи ²: но Австрійскіе послы обошли наиболѣе важные вопросы. Они подписали только тайный трактатъ, по которому имперія и Россія, до заключенія окончательнаго союза между ними, обязались не вступать въ дружественные переговоры съ обоюдными врагами ³. Сношенія съ Бранденбургією касались дѣлъ Польши и Швеціи. Бранденбургскій посолъ Скультегъ два раза пріѣзжалъ въ Москву: во второй разъ въ 1675 году, чтобъ

1. Pufend. de r. gest. Car. Gust. VII, § 4: «Inter Caesarem et Moscum convenisse dicebatur, ut iste Poloniam usque ad Vistulam, hic quae ultra id flumen sita sunt haberet».

2. Цѣль посольства выражена въ вѣрительной грамотѣ. Она помѣщена въ «сказаніи Адольфа Лизека», который былъ секретаремъ при этомъ посольствѣ (см. Журн. Мин. Нар. Пр. 1837, стр. 331). Здѣсь подробно описаны и переговоры пословъ съ нашими боярами, преимущественно съ А. С. Матафевымъ.

3. И. С. Зак. № 610.

побудить Царя къ вторженію въ Шведскія земли¹. Если въ 1673 году, Московскій Дворъ, чрезъ посланника своего Менезіуса, убѣждалъ курфирста подать помощь Польскому правительству противъ Турціи: то теперь послѣдній, въ свою очередь, заботился о томъ же, старался самага Царя вооружить въ пользу Польши. Сношенія съ Нидерландами, при преобладаніи интересовъ торговыхъ, касались и дѣлъ политическихъ. Изъ дипломатическихъ агентовъ, пріѣзжавшихъ къ намъ, замѣчательны Яковъ Борель и, особенно, чрезвычайный посолъ Фанъ-Кленкъ. Первый былъ въ Москвѣ, въ 1665 году, для устранения разныхъ недоразумѣній, возникшихъ по торговлѣ². Второй прибылъ, въ 1675 году, благодарить Царя за стараніе его примирить Голландію съ Франціею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обвѣститъ, что соединенные штаты возвели принца Оранскаго въ достоинство потомственного штатгалтера и вручили ему начальство надъ войсками и флотомъ. Впрочемъ главною цѣлью посольства было желаніе, при содѣйствіи Бранденбургіи, Даніи и Австріи, вооружить Россію противъ Швеціи³. Съ нашей стороны также отправлялись посольства въ Голландію, промышленная дѣятельность которой, и въ періодъ, предшествовавшій преобразованіямъ Петра Великаго, обращала на себя особенное вниманіе Московскаго правительства. Оттуда преимущественно вызывались полезные иноземцы въ отдаленную Московію. Такъ порученіе вывести мастеровъ, искусныхъ офицеровъ и солдатъ было, между прочимъ, дано И. Д. Милослав-

1. И. С. Зап. № 868: «Отвѣтныя статьи изъ посольскаго приказа Бранденбургскому посланнику Скультету относительно помощи Польшѣ противъ Турціи». Также: Büsching's Magazin, гдѣ находится: «Beschreibung der zwoten Gesandtschaft, welche Joachim Scultetus etc. 1675 nach Russland angetreten».

2. О пріемѣ его Д. в. Разр. III, 586 и Берхъ I, стр. 183.

3. О посольствѣ этомъ см. отрывокъ Г. Попова въ Москв. 1853, № 10. Фанъ-Кленкъ составилъ любопытное описаніе своего посольства, изданнаго Амстердамѣ 1677 г.: «Historisch Verhael of Beschrijving van de Voyage gedaen on der de suite van den Heere Komrad van Klenck».

скому, ѣдипшему, въ 1647 году, посломъ къ « ихъ Высочочнымъ Господамъ Штатамъ Генералъ славныхъ единовладѣтельствующихъ вольныхъ содлинныхъ Нидерландовъ », — титулъ, которымъ пользовалось у насъ правительство этой республики¹.

Частыя дипломатическія сношенія съ Англіею были пріостановлены переворотомъ, происшедшимъ въ половинѣ XVII столѣтія. Они возобновились только по возвращеніи Стюартовъ на престолъ Великобританіи и Ирландіи. Въ 1663 г. князь Прозоровскій и Ордынъ-Нащокинъ были отправлены въ Лондонъ къ Карлу II съ поздравленіемъ и богатыми дарами; « а посланы такіе великіе дары для подкрѣпленія старыя ихъ государскіе братскіе дружбы и любви². Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ въ Москву, съ блестящею свитою, Англійскій посолъ графъ Карлиль³. Но посольства эти не могли возстановить прежняго дружественнаго характера сношеній нашихъ съ Англіею: послѣдняя, всегда вѣрная своекорыстному направленію политики своей, не могла забыть, что Царь Русскій, виявъ справедливымъ жалобамъ своихъ подданныхъ, указомъ 1649 года, ограничилъ привилегіи ея купцовъ, отнялъ у нихъ возможность подавлять развитіе нашей промышленности, набивать свои карманы въ ущербъ нашему торговому сословію. Тщетно Карлиль домогался возстановленія прежнихъ правъ своихъ единоземцевъ. Не получивъ желаемаго, гордый, дерзкій посолъ не принялъ царскихъ подарковъ и, своими выходками, возбудилъ общее негодованіе Московскихъ бояръ.

Что касается до отношеній къ Даніи, то, казалось, онѣ, при началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, также должны были утратить дружественный характеръ. Еще при жизни Царя Михаила прибылъ въ Москву сынъ Датскаго короля Христіана IV, принцъ Вольдемаръ (графъ

1. Др. Росс. Вивл. XVI, стр. 182.

2. Тамъ же, стр. 181.

3. Relation de trois ambassades. — О приѣздъ Карлиля также въ Дв. Разр. III, 333 — 384.

Гильденлеве), изъявивший желаніе вступить въ бракъ съ царевною Ириною Михайловною. Но брачныя переговоры затнулись. Вольдемаръ не хотѣлъ присоединиться къ Греко-Россійской Церкви; Государь, не смотря на искреннее желаніе устроить дѣло, не соглашался выдать дочери за иновѣрца¹. Между тѣмъ скончался Михаилъ Феодоровичъ. Преемникъ его, по вступленіи своемъ на престолъ, велѣлъ объявить принцу, что онъ неоогласенъ на предполагаемый бракъ, и немедленно принялъ мѣры для отпуска изъ Моквы какъ его, такъ и прибывшаго по этому дѣлу Датскаго посольства². Обстоятельство это не имѣло однакожь продолжительнаго вліянія на отношенія наши къ Даніи: отецъ Вольдемара, Христіанъ IV, скоро скончался. При преемникахъ его Россія находилась въ дружественныхъ связяхъ съ нею. Въ числѣ многихъ дипломатическихъ агентовъ, бывшихъ при нашемъ Дворѣ въ 1675 году, является постоянный резидентъ со стороны Даніи, Магнусъ Гоэ (Монсъ Гей — какъ его у насъ называли)³. Кромѣ этихъ державъ, Россія обсылалась посольствами съ Франціею, Испаніею, Венеціею, Тосканою; слѣдовательно почти со всѣми Европейскими государствами. Во Францію и Испанію ѣздилъ посломъ стольникъ Петръ Ив. Потемкинъ, составившій подробные статейные списки своихъ посольствъ⁴; въ Венецію (1657 г.) стольникъ И. И. Чемодановъ, во Флорен-

1. Büschings Mag: «Nachricht von Woldemar Christian Güldenlöwe Graf v. Schleswig-Holstein Reise nach Russland» (В. X). — Въ выпискѣ изъ рукописнаго хронографа у А р ц и б. VI, пр. 512: «я тотъ Королевичъ не крестился въ православную истинную христіанскую вѣру и Государь за то не позволилъ за него невѣрнаго дать дщери своей, и много спивъ прѣвія было о вѣре христіанской, и онъ не послушалъ, понеже ослепенъ невѣрїемъ, да у него же былъ Немчинъ еретикъ именемъ Мартышь» (т. е. настоятель по имени Матвѣй).

2. Дв. Разр. III, стр. 7. — Берхъ I, стр. 24.

3. «Россія въ отн. къ Держ. Евр.» Попова.

4. Др. Росс. Вивл. IV: «Статейный списокъ посольства стольника и намѣстника Боровскаго Петра Ивановича Потемкина въ Испанію 7173 (1667 г.)» и такой же списокъ посольства его во Францію.

цію (1659 г.) дворянинъ Лихачевъ ¹, въ Римъ Менезіусъ. Изъ Венеціи прїѣзжалъ (1657 г.) посланникъ Вименъ да Ченеда.

Сближаясь съ Западомъ, Россія, въ то же время, поддерживала связи свои съ Востокомъ. Такъ, въ самомъ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, были отправлены посольства въ Турцію и Персію съ извѣстіемъ о его воцареніи. Если въ послѣдствіи отношенія къ первой Державѣ стали принимать болѣе и болѣе непріязненный характеръ, то, напротивъ того, съ Персіею Россія, во все продолженіе этого царствованія, оставалась въ дружественныхъ связяхъ и часто обсылалась посольствами ². Ссылки эти касались преимущественно дѣлъ торговли: «были о торговыхъ людехъ, чтобъ торговымъ людемъ на обѣ стороны дорога была отворена». Положено также начало сношеніямъ нашимъ съ Богдыханскимъ Дворомъ, которыя сдѣлались необходимыми со времени сближенія границъ Россіи съ Китаемъ. Первымъ посланникомъ въ Китай ѣздялъ (1654 г.) боярскій сынъ Байковъ ³. Но посольство его не имѣло большаго успѣха. Передавъ подарки, Байковъ не могъ доставить царской грамоты, которую долженъ былъ лично поднести Богдыхану: ибо отказался отъ унижительныхъ обрядовъ, сопряженныхъ съ пріемомъ пословъ въ Пекинѣ ⁴. Послѣ него отправленъ былъ (1658 г.) бодр-

1. Др. Росс. Вивл. IV: «Статейные списки посольствъ стольника и намѣстника Переяславскаго Ив. Ив. Чмоданова въ Венецію, 7164 (1656) г. и дворянина и Боровскаго намѣстника Вас. Лихачева во Флоренцію 7167 (1659) г.».

2. Такъ въ 1648 г. отправленъ былъ въ Персію гонецъ Яковъ Родіоновъ, въ 1653-мъ гонецъ Клементій Іевлевъ (Акты ист. IV, № 68), въ 1654 г. посолъ окошничій князь Лобановъ-Ростовскій, въ 1670-мъ гонецъ Наумъ Колесниковъ (Арх. VI, 161); изъ Персіи прїѣзжалъ 1648 г. посолъ Агисавъ (Акты ист. IV, № 2) и т. д.

3. Еще прежде посылки Байкова было посольство въ Китай: дворянинъ Зяновьевъ, по прибытіи на Амуръ, отправилъ туда, въ качествѣ гонца, казака Чечигина. Но Чечигинъ не достигъ цѣли своего назначенія: онъ былъ убитъ на дорогѣ; притомъ и посланъ былъ, кажется, только къ правителю Манчжуріи.

4. Др. Росс. Вивл. IV: «Путешествіе Росс. посланника Фед. Исака.

скій сынъ Перфильевъ : онъ возвратился уже съ отвѣтною грамотою и дарами отъ владѣтеля Поднебесной имперіи¹. Но потомъ, въ продолженіе почти 20 лѣтъ, сношенія наши съ Китаемъ производились только отъ Сибирскихъ начальниковъ². Не прежде 1675 года, въ управленіе посольскими дѣлами боярина Матвѣева и при усилившейся потребности оградить поселенія на Амурѣ отъ частыхъ нападений, отправлено было новое посольство къ Пекинскому Двору съ предложеніемъ установить постоянный мирныя сношенія. Во главѣ его находился переводчикъ посольскаго приказа Спафарій (родомъ изъ Молдавіи) ; съ нимъ десять Грековъ, двое молодыхъ подъячихъ, 40 ратныхъ людей и священникъ³.

Была попытка вступить въ сношенія даже съ отдален-

Байкова въ Китай 7162 (1654) года». Въ грамотѣ Алексѣи Михайловичъ, изобразивъ славу и величіе своихъ предковъ и свой «шлюстію и благоволеніемъ Бога Единнаго, Безначальнаго и Безконечнаго, Невидимаго и Неописаннаго, Страшнаго, Непреступнаго, превыше небесъ пребывающаго, въ тріехъ лицахъ славимаго и во единствѣ покланяемаго» .. всей В. и М. и Б. Россіи Самодержца полный титулъ, просить Богдохана «Царя города *Камбулака* и всего Китайскаго государства владѣтеля» также сказать свой полный титулъ и изъявляетъ желаніе быть съ нимъ въ крѣпкой дружбѣ и пересылкѣ. Но о столкновеніяхъ на Амурѣ здѣсь еще ничего не упоминается (Берхъ II, стр. 172).

1. Дары состояли въ нѣсколькихъ шелковыхъ тканяхъ и 10 пуд. чаю ; и въ отвѣтной грамотѣ Богдыханъ писалъ : « Дарь, отъ тебѣ посланную, мы приняли, и противъ сего посылаемъ тебѣ жалованье и милость » (Берхъ, стр. 285 и прим. 190).

2. Такъ въ 1670 г. боярскій сынъ Данило Аршинскій, воеводовавшій въ Нерчинскѣ, доносилъ (Акты ист. IV, № 211) о прибытіи туда Богдыханскихъ пословъ зайсана именемъ Манчунча, подъячаго и человекъ 40 рядовыхъ и о переговорахъ съ ними. « И Данило посылаеъ въ Китай къ Царю Великаго Государя посланцовъ, служивыхъ людей Игнатія Малованова, да Григорья Кобыкова съ товарищи 50 человекъ. И они въ Китайскомъ были, и Царя видали, и коркъ имъ съ честію, и дары были отъ Царя имъ в лять съ ними къ Великому Государю, къ Москвѣ » (Архив. VI, пр. 1С04).

3. Архив. 1004 : « 1673 г. пріѣхалъ съ Москвы въ Тобольскъ... Государской посолъ Николай, Гавриловъ сынъ, Спафарій сирѣчь мудрый человекъ или философъ, родиню Вологжанинъ .. А велѣно ему итти въ Китайское царство, къ Китайскому царю посольствовать ».

ною Индію : отправленъ , въ 1675 году , посланникъ Мамети Касимовъ къ Великому Моголу « Евренгъ-Зепу » (т. е. Ауренгъ-Зебу , послѣднему замѣчательному властителю Индіи изъ рода Тимура , почти полвѣка царствовавшему на нѣею) , съ изъявленіемъ желанія быть съ нимъ въ дружбѣ и просьбою прислать въ Россію Индійскіхъ пословъ ¹.

Таковы важнѣйшія дипломатическія сношенія Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Но кто жь были главные дѣятели на этомъ многозначительномъ поприщѣ , главные орудія сближенія Московскаго государства съ Западною Европою ? — Первое мѣсто безспорно принадлежитъ Ордыну-Нащокину , второе А. С. Матвѣеву.

Аванасій Іаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ былъ сынъ небогатаго Псковскаго дворянина ; но , получивъ замѣчательное по своему времени воспитаніе ² , возвысился личными достоинствами до первыхъ степеней въ государствѣ. По свидѣтельству иностранцевъ ³ , не уступалъ онъ , въ знаніи государственныхъ дѣлъ , ни одному изъ современныхъ ему Европейскихъ министровъ ; мудрый политикъ , неутомимый въ дѣлахъ , неподкупный , строго воздержный , былъ , вмѣстѣ съ тѣмъ , образцемъ Христіанскихъ добродѣтелей ⁴. Въ качествѣ сперва члена , потомъ главы замѣчательнѣйшихъ посольствъ нашихъ , Ордынъ-Нащокинъ посѣтилъ

1. П. С. Зак. № 306.

2. Онъ былъ обученъ языкамъ Латинскому и Нѣмецкому (см. Тр. общ. ист. и др. Росс. 1833, ч. VI, стр. 177, статью Малиновскаго).

3. Коллинсъ: «нын. состояніе Россіи», стр. 33 и 34.

4. О высокихъ подвигахъ Христіанскихъ Ордына-Нащокина свидѣтельствуетъ царская грамота 1688 г. Апр. 28 о пожалованіи его Думнымъ дворяниномъ (Акты ист. IV, № 118): «Пожаловали мы Великій Государь тебя Аванасья, за твои къ намъ Великому Государю многія службы и радѣнье, что ты, помня Бога и его святыя заповѣди, ащныхъ кормишь, жадныхъ поимь, нагихъ одѣваешь, странныхъ въ крѣви вводишь, бодныхъ пощашаешь, въ темницы приходишь, еще и ноги умываешь», и наше Великого Государя крестное цѣлованье исполняешь, намъ В. Государю служишь, о нашихъ В. Г. дѣлахъ радѣешь мужественно и храбро, и до ратныхъ людей ласковъ, а воровъ не спущаешь, и противъ Свѣйскаго короля славныхъ городовъ стояши съ нашими людьми смѣлымъ сердцемъ».

Швецію , Пруссію , Польшу , Саксонію , Данію , Австрію , Англію ; является главнымъ представителемъ стремленія утвердить владычество Россіи при Балтійскомъ морѣ и оживить ея торговлю. Онъ велъ всѣ переговоры со Швеціею и заключилъ Валіесарское перемиріе ¹. Но славнѣйшимъ изъ его подвиговъ на поприщѣ дипломатическомъ было , безъ сомнѣнія , заключеніе мира Андрусовскаго съ Польшею , воздвигшаго ему , по словамъ современника , благороднѣйшій памятникъ въ сердцахъ потомковъ. Виновникъ этого мира былъ пожалованъ (1667 г.) въ бояре и осыпанъ другими наградами ². Съ того времени управлялъ Посольскимъ приказомъ , переименованнымъ въ « Государственный Приказъ Посольскія печати », пользуясь титуломъ : « Царственный Большая печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегателя ». Кромѣ другихъ важныхъ дѣлъ , ввѣрены были также его завѣдыванію почта , учрежденная , по его же плану , для своевременнаго сообщенія извѣстій , равно какъ построеніе пераго корабля нашего. Между тѣмъ (въ 1668 г.) долженъ былъ онъ отправиться во главѣ новаго посольства въ Польшу , чтобъ способствовать избранію въ преемники Яна Казимира царевича Алексія , или самаго Царя , какъ желалъ послѣдній , и , вмѣстѣ съ тѣмъ , заключить вѣчный миръ на основаніи Андрусовскаго. Но неохотно принялъ на себя дальновидный дипломатъ порученіе , которое не могло имѣть успѣха. По возвращеніи , онъ уже недолго оставался въ столицѣ. Въ 1672 году удалился онъ отъ дѣлъ и постригся , подъ

1. Если въ трактатахъ ки. Прозоровскій и является на первомъ мѣстѣ между уполномоченными , то однакожъ всѣ переговоры велъ Ордынъ-Нащокинъ. О немъ исключительно говорятъ , въ этихъ случаяхъ , иностранные писатели , на пр. Пузендорфъ.

2. Ордынъ-Нащокинъ не имѣлъ наследственнаго богатства ; но въ числѣ наградъ , полученныхъ имъ въ продолженіе его государственной дѣятельности , были и значительныя помѣстья. « За его къ великому Государю и всему Московскому государству многую службу и радѣніе » , пожалованы ему въ вѣчное потомственное владѣніе Норѣцкая волость и 800 дворовъ въ Костромскомъ уѣздѣ.

именем Антонія , въ одномъ изъ Псковскихъ монастырей (въ обители Св. Іоанна Богослова, именуемой Крыпецкою, въ 20 в. отъ Пскова), чтобъ остальные дни жизни вполне посвятить подвигамъ Христіанскаго благочестія и смиренія: завелъ Фольницу и, вмѣстѣ съ другими цюками, самъ служилъ страждущимъ. Впрочемъ какъ Царь Алексій, такъ и преемникъ его Θεодоръ еще неоднократно прибѣгали письменно къ совѣтамъ мужа, умудреннаго долговременною опытностію. При послѣднемъ прїѣзжалъ онъ даже въ Москву для переговоровъ съ Польскимъ посольствомъ. Онъ скончался въ 1680 году¹.

Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, уже съ первыхъ лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича, участвовалъ во многихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Въ 1654 году, въ званіи головы Московскихъ стрѣльцовъ, былъ онъ отправленъ въ Малороссію съ знаменитымъ посольствомъ, назначеннымъ для приведенія къ присягѣ Хмельницкаго; и первый возвратился съ донесеніемъ объ успѣшномъ окончаніи порученія². Пожалованный въ стольники и полковники, участвовалъ въ войнѣ съ Польшею, отличился особенно во время вступленія къ Смоленску; потомъ продолжалъ свое служеніе на поприщѣ дипломатическомъ, на которомъ преимущественно суждено было ему пріобрѣсти знаменитость; оказалъ много услугъ по дѣламъ Малороссіи, и получилъ въ управленіе Малороссійскій приказъ. Постепенно приближаемый Царемъ за личныя достоинства свои, онъ наконецъ сдѣлался его первымъ совѣтникомъ и другомъ; пользовался неограниченною довѣренностію добраго Государя, всегда нуждавшагося въ челоуѣкѣ, которому могъ бы откровенно сообщить задушевныя мысли

1. Объ Ордынѣ-Нашокинѣ см. жизнеописаніе его, соч. Малиновскимъ, въ Трудахъ общ. ист. и др. 1833, ч. VI; также: Терещенкр: о бытѣ обзор. жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, Сиб. 4837, ч. I, и статью г. Соловьева въ Сиб. вѣдомостяхъ 1850, № 70: «А. Л. Ордынѣ-Нашокинъ».

2. Собр. гос. гр. и дог. III, № 164.

свои, раздѣлить съ нимъ время, свободное отъ другихъ занятій. «Пріѣжай екорѣй — писалъ однажды къ Матвѣеву Алексѣй Михайловичъ — мои дѣти осиротѣли безъ тебя; жнѣ не съ кѣмъ посовѣтоваться»¹. Такое значеніе имѣлъ этотъ образованный мужъ, котораго народъ называлъ своимъ отцемъ, который, по свидѣтельству иностранцевъ, былъ выше всякой похвалы². По удаленіи Ордына-Нащокина въ монастырь, Матвѣевъ, въ званіи окольничаго, заступилъ (1672 г.) его мѣсто, какъ Царскія большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель; и, въ послѣдній годъ царствованія Алексѣя Михайловича, былъ пожалованъ въ бояре³. Сохраняя дружественныя сношенія со всѣми Европейскими Державами, умѣлъ онъ однакожь, какъ мы видѣли, искусно устранить (1675 г.) домогательство многихъ изъ нихъ, чтобъ Россія вмѣшалась въ войну со Швеціею, не обѣщавшую ей существенныхъ выгодъ. Кромѣ завѣдыванія дипломатическими дѣлами, Матвѣевъ оказалъ многія важныя услуги въ качествѣ начальника Монетнаго двора, приказовъ Стрѣлецкаго, Казанскаго, Малороссійскаго и т. д.⁴. Но какія отношенія были между нимъ и его знаменитымъ предшественникомъ? почему Ордынъ-Нащокинъ удалился отъ дѣлъ въ эпоху рѣшительнаго возвышенія Матвѣева — касательно этого мы не находимъ положительныхъ указаній. Самъ Матвѣевъ, по-видимому, не принадлежалъ къ противникамъ Ордына-Нащокина; уважалъ мужа, знаменитаго заслугами. Но послѣдній имѣлъ завистниковъ между другими царедворцами: достоинства его слишкомъ рѣзко выдавались предъ ихъ ничтожествомъ⁵. Такъ, по свидѣ-

1. Словарь достоп. людей Русск. земли Бантышъ-Каменскаго, III, стр. 292.

2. Сказаніе Лизека, стр. 368.

3. Только въ 1671 г. былъ онъ произведенъ въ думные дворяне; въ 1672 г., въ день рожденія царевича Петра, въ окольничіе.

4. Древн. Росс. Вивл. Ч. XX. — Бант. Кам: Словарь дост. люд. Р. з. III. — Терещенко: Оп. обзор. ж. сановниковъ, I.

5. Какъ сильны были эти завистники, успѣвшіе уже во время посольства

тельству Коллинса, былъ онъ не въ ладу съ Б. М. Хитрово, пользовавшимся особеннымъ расположеніемъ Царя во второй половинѣ его царствованія¹.

Между другими дѣльцами на поприщѣ дипломатическихъ сношеній особенно замѣчательнъ думный дьякъ Алмазъ Ивановъ, котораго Мейербергъ называетъ опытнымъ въ дѣлахъ посольскихъ, ловкимъ и хитрымъ². Ему не доставало только знатнаго происхожденія, чтобъ играть первостепенную роль въ дипломатическихъ переговорахъ; но являясь и въ качествѣ втораго посла, онъ, знаніемъ дѣлъ, долженъ былъ затмѣвать значеніе старшаго товарища своего. Кромѣ того немаловажную роль какъ въ посольскихъ, такъ и въ другихъ дѣлахъ играютъ думные дьяки Ларіонъ Допухинъ, Лукьянъ Голосовъ, Герасимъ Доктуровъ, Артемій Козловъ и нѣкоторые другіе. Самымъ Посольскимъ приказомъ управлялъ до 1667 года думный дьякъ съ 2 дьяками и 14 подъячими³. Преобразование его въ « Государственный приказъ Посольскія печати » и ввѣреніе управленія имъ высшимъ сановникамъ было, безъ сомнѣнія, слѣдствіемъ возраставшей обширности и сложности нашихъ дипломатическихъ сношеній, можетъ быть, и особеннаго довѣрія Царя къ Ордыну-Нащокину и Матвѣеву⁴.

1668 - 1670 года въ Польшу охладить расположеніе Алексѣя Михайловича къ знаменитому дипломату, видно изъ слѣдующаго письма Ордына-Нащокина къ Царю: « Прибѣгаю къ тебѣ, Великій Государь, со слезами. Я уже лишешъ милости быть въ твоей оборонѣ, несу гнѣвъ твой и если достойно, то, ради самой смерти, вели меня уволить отъ дѣлъ, чтобъ государственная польза не пострадала изъ-за меня. Ни думнымъ людямъ и никому я неуженъ. Въ Московскомъ государствѣ искони вѣдали посольскія дѣла правотою и разумомъ извѣданными, а я недостойнъ болѣе и не нуженъ. — Посольскимъ приказомъ свойственно править однимъ бояремъ со многочисленными ихъ друзьями, зятнымъ по роду и по силѣ: они не страшась никого, никѣмъ и поруганы не будутъ ». (Терещенко: опытъ обзор. ж. сановн. I, стр. 60).

1. Н. м. сост. Росс. стр. 37.

2. Стр. 128 (по Фр. пер. 1688.).

3. М. Н. Капустина, стр. 74.

4. Тамъ же, стр. 75.

ГЛАВА X.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЕГО ВЛІЯНІЕ НА РАЗВІТІЕ ВНУТРІННЯГО УПРАВЛЕНІЯ ; ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМѢ ; МѢРЫ КЪ РАЗВІТІЮ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВООБЩЕ ; ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ВОЙСКѢ ; ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ЗАВЕСТИ ФЛОТЪ ; ПОСТОЯННАЯ ПОЧТА.

Присоединеніе Малороссіи и другія внѣшнія предпріятія, навсегда утѣковчившія память о родителѣ Великаго Преобразователя, не были единственными явленіями, характеризующими его царствованіе: оно замѣчательно и по учрежденіямъ внутреннимъ, представляя одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ развитіи нашего законодательства. Соборное уложеніе 1649 года не только довершило зданіе, создаваемое многими вѣками юридической жизни древней Руси, но и было замѣчательнѣйшимъ памятникомъ нашего законодательства до самаго паденія общаго свода законовъ Россійской имперіи въ 1832 году.

Желая оградить права каждаго изъ подданныхъ своихъ положительными законами, Алексѣй Михайловичъ, по совѣту съ патріархомъ Іосифомъ и всѣмъ освященнымъ Соборомъ, боярами, окольными и думными людьми, повелѣлъ разсмотрѣть существовавшіе до него источники права:

выписать изъ правилъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ и изъ Градскихъ законовъ Греческихъ Царей статьи, пристоинныя къ государственныиъ и земскимъ дѣламъ; равно собрать указы прежнихъ Великихъ Государей и боярскіе приговоры на всякія государственныя и земскія дѣла и справить ихъ съ Судебниками; а на которыя статьи въ прежніе годы не послѣдовало ни Царскаго указа, ни боярскаго приговора, тѣ вновь «написать и изложить по Его Государеву указу, общимъ совѣтомъ»¹. Онъ имѣлъ въ виду составить новое, полнѣйшее законоположеніе, въ основаніи котораго лежала мысль: «чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и расправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равна»². Редакція была ввѣрена боярамъ князь-ямъ Никитѣ Ивановичу Олоевскому и Семену Васильевичу Прозоровскому, окольничему князю Ѳеодору Ѳеодоровичу Волконскому, и дьякамъ Гаврилу Леонтьеву и Ѳеодору Грибоѣдову. Черезъ три мѣсяца уложеніе было готово³. Оно читано и одобрено на соборѣ, созванномъ Царемъ «для того Своего Государева и земскаго великаго царственнаго дѣла» изъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ и выборныхъ отъ сословій и городовъ; напечатано и разослаио во всѣ приказы и къ областнымъ намѣстникамъ, «чтобъ всякія дѣла дѣлать по тому уложенію»⁴. Подлинное уложеніе подписано патриархомъ, двумя митрополитами, прочими святителями и другими духовными лицами, боярами, окольничими и думными людьми, выборными изъ дворянъ,

1. П. С. З. I, стр. 1.

2. П. С. З. I, стр. 1.

3. Такую скорость (3 мѣс. и 6 дней) Г. Забѣлинъ (см. «Свѣденіи о подлинномъ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича» въ Архивѣ истор. — юрид. свѣдѣній, относ. до Россіи, изд. Г. Калачевымъ) объявляетъ тѣмъ, что уложеніе было составлено изъ готовыхъ матеріаловъ, вписанныхъ въ него, большею частію, изъ слова въ слово. Каждый приказъ имѣлъ особую кимгу для вновь — выходящихъ законовъ: потому такія книги, которыми образомъ, уже представляли готовые уложенія по разнымъ частямъ.

4. П. С. З. I, стр. 2.

дѣтей боярскихъ, гостей и торговыхъ посадскихъ людей, всего 315 членами Собора ¹. Оно состоитъ изъ 25 главъ и 967 статей. Большая часть изъ прежнихъ постановленій въ немъ сохранена, но съ многими дополненіями и полнѣйшимъ развитіемъ первоначальной мысли. Нѣсколько статей заимствовано изъ Моисеева закона, Стоглава и Земскаго приказа; гораздо больше изъ Литовскаго статута и градскихъ законовъ Греческихъ царей т. е. сокращеннаго свода постановленій Римскаго права, дополненныхъ и измѣненныхъ преемниками Юстиніана ². Всѣ узаконенія: государственныя, гражданскія, уголовныя расположены искусно, изложены ясно, естественно, просто; опредѣлены всѣ роды и степени преступленій съ назначеніемъ соразмѣрнаго имъ наказанія ³. Если нѣкоторыя уголовныя положенія носятъ на себѣ отпечатокъ чрезмѣрной строгости, даже жестокости: то это объясняется духомъ времени, предшествовавшимъ положеніемъ Россіи, вообще отрицательнымъ развитіемъ нравственности народа, неразлучнымъ съ каждою переходною эпохою.

Но уложеніе было только первымъ и важнѣйшимъ памятникомъ законодательства того времени: законодательная дѣятельность Алексѣя Михайловича не ограничивалась его изданіемъ. Съ одной стороны, онъ продолжалъ дополнять и исправлять его такъ называемыми новоуказными статьями; съ другой, въ продолженіе царствованія его, изданы многія законоположенія, не входившія въ составъ уложенія. Такъ, въ 1669 году, вышли новоуказныя статьи о татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ въ весьма подробныхъ пунктахъ ⁴; вслѣдъ за тѣмъ постановленія, «учиненныя по совѣту съ Святѣйшими патріархами Вселенскими и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ о слѣдствіи, судѣ и наказаніи людей духовнаго чина, которые объявятся въ

1. Свѣдѣнія о подл. Улож. Г. Забѣдина. 2. Тамъ же.

3. Подробн. свѣдѣнія въ Рѣчи Проф. О. Л. Морошкина: «Объ Уложеніи и его послѣдующемъ развитіи», М. 1830.

4. И. С. З. № 441.

церковныхъ или мірекихъ татьбахъ, разбояхъ, въ дѣланіи фальшивой монеты»¹. Изданы уставы: ратный, торговый, полицейскій (для водворенія безопасности и предотвращенія пожаровъ въ столицѣ), корабельный, писцовый, о мытахъ и перевозахъ и т. д. Ознакомивъ подданныхъ съ ихъ правами и обязанностями, оградивъ ихъ собственность, Алексѣй Михайловичъ приказалъ дѣлать всякія Государевы дѣла, «не стыдяся лица сильныхъ»; и самъ, какъ верховный блюститель правосудія, наблюдалъ за точнымъ выполніемъ законовъ. Каждый недовольный рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ имѣлъ къ нему свободный доступъ. Сохранилось преданіе, что въ селѣ Коломенскомъ, любимомъ мѣстопребываніи Царя, передъ дворцемъ, противъ царской спальни, поставленъ былъ ящикъ, въ который дозволялось всѣмъ опускать челобитныя. Всякій вечеръ ящикъ этотъ приносили къ Государю, который самъ разбиралъ дѣла и на каждую челобитную давалъ скорое рѣшеніе².

Уложеніе, какъ въ основаніи, такъ и при дальнѣйшемъ развитіи своемъ, не могло остаться безъ вліянія на современное ему образованіе внутренняго управленія. Нѣкоторыя изъ статей его съ точностію опредѣлены образъ дѣйствія разныхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ; статьею 153-ею главы 10-й постановлено «несудимыхъ грамотъ никому болѣе не давать и тѣ, которыя были даны въ прежніе годы, отставить.» Если, по замѣчанію К. Д. Кавелина, это постановленіе и относилось только къ отдѣльнымъ лицамъ, а не къ сословіямъ³, то, и въ этомъ случаѣ, оно болѣе или менѣе способствовало достиженію основной мысли уложе-

1. П. С. З. № 442.

2. У Коллинса (стр. 35) находимъ еще извѣстіе, что Царь былъ навѣренъ самъ ходить и осматривать бумаги дѣлковъ своихъ, чтобъ видѣть, какіе дѣла рѣшены и какія просьбы остались безъ отвѣта.

3. Иначе нельзя объяснить, почему исключенія изъ подсудимости оставались и послѣ уложенія, даже давались вновь. См. Устройство гражданскихъ судовъ отъ уложенія Царя Алексѣя Михайловича до Петра В., въ Юридич. запискахъ, изд. Проф. Рѣдкимъ, Т. II, М. 1842.

нія: уравненію суда и расправы между «всѣми людьми Московскаго государства.» Многія мѣры были приняты для предотвращенія злоупотребленій воеводъ. Такъ, въ 1661 году, велѣно вездѣ перемѣнить воеводъ и приказныхъ людей и быть во всѣхъ городахъ губнымъ старостамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, дѣтямъ боярскимъ и отставнымъ дворянамъ ¹; въ 1672-мъ запрещено опредѣлять воеводами дворянъ въ тѣ города, гдѣ у нихъ находятся помѣстья и отчины ². Подтверждено Сибирскимъ воеводамъ запрещеніе вѣдать торговыхъ и промышленныхъ людей въ проѣздахъ и пошлинахъ мимо таможенныхъ чиновъ и цѣловальниковъ ³. За исключеніемъ мѣстъ отдаленныхъ, Сибири, Астрахани и Терека, воеводы не имѣли права никого казнить смертію безъ указа царскаго и «не описався къ нему» ⁴. Но если вообще раздѣленіе судопроизводства между воеводами и приказными людьми, съ одной, старостами, цѣловальниками — этими вѣщателями народныхъ обычаевъ, органами обычнаго права, по выраженію Э. Л. Морошкина ⁵ — съ другой стороны, и сохранилось отъ временъ судебника въ дѣлахъ уголовныхъ и сборѣ царскихъ доходовъ, то оно почти исчезло въ дѣлахъ гражданскихъ. Въ этомъ отношеніи, судебная власть воеводъ простиралась на всѣхъ жителей подвѣдомственнаго имъ города и уѣзда; освобождались отъ нея одни тѣ сословія и лица, которыя еще пользовались дарованными имъ несудимыми грамотами ⁶. Только въ сельскомъ судопроизводствѣ удержались старосты и цѣловальники неизмѣнно до позд-

1. П. С. З. № 313.

2. П. С. З. № 508.

3. Акты вст. IV, № 8; Доп. къ Акт. III, № 9.

4. Котош. стр. 98. Въ Сибири, Астрахани и на Терекѣ воеводы имѣли право казнить за преступленія Русскихъ среднихъ людей, Татаръ, Чувашу и Черемису, донося обо всемъ въ Москву; но право это не простиралось на мѣръ, дворянъ и другія высшія сословія.

5. См. «Фбъ Уложеніи и его посл. разв.» стр. 16.

6. Не подлежали судебной власти воеводъ: именитые люди Строговыя; гости, ихъ дѣти, племянники и прикащики; патриаршихъ домовыхъ монастырей архимандриты, старцы, крестьяне и т. д.; нѣкоторые монастыри.

нѣйшихъ временъ¹. Въ самомъ устройствѣ уголовныхъ судовъ произошла, къ концу царствованія Алексѣя Михайловича, перемѣна. Такъ называемая Губная изба составлялась прежде изъ Губнаго старосты и опредѣленнаго числа цѣловальниковъ, его помощниковъ: въ 1669 году главнымъ членомъ ея, главнымъ судьей по дѣламъ уголовнымъ сдѣланъ сыщикъ. Губной староста, по прежнему избираемый мѣстными жителями, сталъ въ отношеніи къ нему только товарищемъ; цѣловальники вовсе отмѣнены².

Воеводы, управлявшіе городами и областями, подчинялись центральнымъ правительственнымъ мѣстамъ. Это подчиненіе, въ періодъ уложенія, имѣло уже чисто-юридическій характеръ: образовались инстанціи, хотя еще и не достигшія надлежащей правильности. Вышею изъ нихъ, по-прежнему центральнымъ судомъ для цѣлой Россіи, была Государева большая Дума, которая состояла изъ бояръ, окольныхчихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дяковъ, и въ которой засѣдалъ самъ Государь. Въ нее переносились на судъ Царя и бояръ тѣ дѣла, «которыхъ за чѣмъ въ приказахъ вершити было не мочно»³. Но Алексѣй Михайловичъ учредилъ еще новое высшее правительственное мѣсто: Приказъ Тайныхъ дѣлъ, «чтобъ его царская мысль и дѣла — говорить Котошихинъ — исполнялися всѣ по его хотѣнію, а бояре бѣ и думные люди о томъ ни о чемъ не

1. Кот. гл. XI, ст. 1: «А въ иныхъ царскихъ черныхъ волостяхъ, гдѣ прикащиковъ не бываетъ, учинены *судейки*, человекъ съ 10, выборные люди, тѣхъ волостей крестьяне: а судягъ межъ себя по царскимъ грамотамъ и безъ грамотъ» (кромя уголовныхъ дѣлъ). Въ уложеніи упоминается о старостахъ и цѣловальникахъ дворцовыхъ селъ (гл. X, ст. 161); тамъ же и въ другихъ узаконеніяхъ о старостахъ и цѣловальникахъ въ вотчинниковыхъ и помѣщичьихъ деревняхъ и селахъ. По свидѣтельству Котошихина, устройство судовъ крестьянъ патриаршихъ, святительскихъ, монастырскихъ было одинаково съ судами дворцовыхъ крестьянъ. См. К. Д. Кавелина; Устройство гражд. судовъ отъ Улож. Царя А. М. до Петра В. стр. 102.

2. Ш. С. Зак. № 441 и Г. Неволлина: «управленіе въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В., стр. 133.

3. Улож. гл. X, ст. 2.

вѣдали.» Въ немъ засѣдалъ «дьякъ, да подьячихъ съ 10 чедовѣкъ, которые вѣдали и дѣлали дѣла всякія царскія, тайныя и явныя»¹. Учрежденіе это было слѣдствіемъ стремленія къ болѣе центральной власти, желанія, по многимъ дѣламъ, обходить самую Думу: наполненную членами однихъ знатныхъ родовъ, которые все еще любили преслѣдовать частныя интересы, притязанія которыхъ все еще могли служить препятствіемъ для такой централизаціи. Надлежало приготовить древнюю Русь съ ея закоренѣлыми обычаями къ крутому перелому, которому, по мановенію желѣзной длани Петра, должны были подчиниться столь многія формы ея быта. Кромѣ приказа Тайныхъ дѣлъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, вновь возникли приказы: Хлѣбный, Панихидный, Рейтарскій, Счетныхъ дѣлъ, Строенія богадѣленъ, Монастырскій, Смоленскій, Малороссійскій². Московскіе приказы того времени представляютъ еще раздѣленіе на два вида: одни завѣдывали извѣстнымъ родомъ дѣлъ во всемъ вообще государствѣ или, по крайней мѣрѣ, въ значительной части его; въ вѣдомствѣ другихъ находились только извѣстныя области по разнымъ вѣтвямъ управленія или только по судопроизводству. Однако перевѣсъ по числу былъ уже далеко на сторонѣ первыхъ. Начало управленія областями мало-по-малу вытѣсняется и уступаетъ мѣсто управленію отдѣльными отраслями администраціи; дѣла однородныя

1. Котош. стр. 67.

2. «Управленіе въ Россіи отъ I. III до П. V» проф. Неволна (въ Ж. Мин. Нар. Пр. 1844, стр. 30). Временно существовали еще приказы: Столовыхъ и Счетныхъ дѣлъ, Половничный, Девежной Раздачи, Литовскій, Лифляндскихъ дѣлъ, изъ которыхъ большая часть возникла по требованію военныхъ обстоятельствъ и, съ переменою ихъ, должна была прекратиться. Малороссійскій и Смоленскій приказы остались: ибо присоединеніе областей, для которыхъ они учреждены, было прочно. О первомъ читаетъ у Котошихина: «са вѣдомо въ томъ приказѣ Малая Россія, войско Запорожское казаки, и города Кіевъ и Черниговъ съ товарищи.» О приказахъ въ Моск. гос. см. Котошихина гл. VI и VII; также: статьи Новикова въ Т. XX Ар. Росс. Визл. и у Голикова въ Т. III Дополненій къ Дѣяніямъ Петра В.

болѣе и болѣе сосредоточиваются въ одномъ приказѣ¹. Появляется и зародышъ будущаго коллегіальнаго устройства : въ царствованіе Алексѣя Михайловича Московскими приказами, областями и уѣздами завѣдываетъ не одно ; а многія лица ; дѣла предписывается вершить «судьямъ всѣмъ вообще» ; грамоты пишутся на имя всѣхъ членовъ управленія². Но зародышъ слабый : товарищи боярина, завѣдывавшаго приказомъ, или воеводы, управлявшаго областью ; были только его помощниками , совѣтниками , а не самостоятельными членами управленія ; притомъ нѣсколько лицъ назначалось лишь тамъ , гдѣ вѣтряная имъ часть была обширна и многосложна³.

Вообще тогдашняя администрація не имѣла еще надлежащей правильности : не было принято въ основаніе единого твердаго начала для распредѣленія вѣтвей ея между самыми приказами. Правильное отдѣленіе отъ другихъ представляютъ часть военная, финансовая, полицейская и уголовная ; судебное же управленіе по дѣламъ гражданскимъ, болѣе или менѣе, сливается съ прочими частями государственнаго управленія. Особенно проявлялась эта неправильность въ областномъ устройствѣ. Многіе малые города вѣдались «воеводскими отпуски и судомъ» непосредственно въ Московскихъ приказахъ ; другіе, напротивъ, воеводами городовъ, къ которымъ были приписаны , и въ числѣ приписныхъ городовъ находились иногда большіе и средніе. Приказы областные (на пр. Сибирскій, Смоленскій) подчинялись Шосольскому приказу , потому что тѣ области были нѣкогда чужеземными въ отношеніи къ Московскому государству. Недостатокъ въ надлежащемъ разграниченіи между управленіемъ центральнымъ всей Россіи и областнымъ былъ еще слишкомъ очевиденъ.

Стремясь къ утверженію строгаго порядка во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни , Алексѣй Михайловичъ

1. «Устройство гражд. судовъ», К. Д. Кавел. стр. 99.

2. «Устройство гражд. судовъ», К. Д. Кавел. стр. 86.

3. Тамъ же, стр. 95.

не шелъ однакожь наперекоръ обычаямъ, которые издавна утвердились, были освящены временемъ. Потому мѣстничество, по-видимому, сохраняло еще при немъ свою неподвижность и заключенность, свои притязанія подчинять всякое распредѣленіе государственныхъ должностей строгому закону родового и служебнаго старшинства. Оно, нѣкоторымъ образомъ, даже достигло въ XVII вѣкѣ своего окончательнаго результата: сдѣлало высшія должности достояніемъ немногихъ родовъ¹; провело и между этими послѣдними извѣстныя границы относительно достиженія степеней. По свидѣтельству Котошихина, одни изъ нихъ бывали въ боярахъ, а въ окольниковъ не бывали; другіе бывали въ окольниковъ и въ боярахъ; третьи только въ думныхъ дворянахъ и окольниковъ, «а больши тоѣ чести не доходили.» Между тѣмъ, не смотря на столь рѣзко высказавшійся результатъ, путь къ уничтоженію самаго обычая считается мѣстами былъ уже проложенъ. Частое противодѣйствіе ему правительства, преимущественно въ области военной службы, постоянное объявленіе ея невмѣстною не могло остаться безъ слѣдствій: мѣстничество постепенно теряло прежнюю крѣпость обычая. Нерѣдко сами мѣстники ссылались на царскіе уставы и приговоры, противорѣчившіе прежнимъ понятіямъ². Особенно рѣзко высказывается это въ царствованіе Алексѣя Михайловича. При немъ лица незнатнаго происхожденія, на пр. Матвѣевъ, Хитрово, достигаютъ высшихъ степеней въ государствѣ. Хотя на подобныя явленія должно еще смотрѣть какъ на исключенія изъ общаго правила: однако понятіе о высотѣ своею степенью видимо начинаетъ одерживать верхъ надъ понятіями старинныхъ мѣстниковъ. Вообще, для противодѣйствія мѣстничеству, царь Алексіи прибѣгаетъ къ тѣмъ же средствамъ, къ какимъ прибѣгали его предшественники: объявляетъ почти всѣ походы безъ мѣсть³, запрещаетъ считаться мѣ-

1. «О мѣстничествѣ» ст. С. М. Соловьева (въ Моск. сборникѣ, стр. 293).

2. Тамъ же.

3. И. С. З. № 106 и т. д. и Д. в. Разр. III.

стами въ дѣлахъ посольскихъ ¹, часто и во время царскихъ выходовъ ². Нельзя впрочемъ не замѣтить, что мѣстничество, почти изгнанное изъ другихъ служебныхъ отправлений, въ придворной службѣ находило еще послѣднее убѣжище свое. Споры и челобитья по случаю царскихъ обѣдовъ и придворныхъ церемоній нерѣдко возобновлялись; и савонники, съ упорствомъ отстаивая высшее мѣсто за царскимъ столомъ, на царской скамьѣ, за ослушаніе, подвергались денежному штрафу ³, заключенію въ тюрьму ⁴, наказанію батогами ⁵. Но здѣсь мѣстничество представляло явленія болѣе смѣшныя, нежели вредныя. Описывая упрямство мѣстниковъ, Котошихинъ говоритъ: «Царь велитъ посадить за столъ сильно, и онъ подъ нимъ не сидитъ, а выбивается изъ-за стола вонъ.... и кричитъ, хотя де Царь велитъ ему голову отсѣчь, а ему подъ тѣмъ не сидѣть, и спустится подъ столъ.» Принимая такимъ образомъ комическій видъ, оно уже носило явные признаки близкаго вымиранія: нужно было только нанести послѣдній ударъ обычаю запоздалому.

Замѣчательны нѣкоторыя переменны, послѣдовавшія, въ это царствованіе, въ нашемъ древнемъ финансовомъ управленіи. Въ основаніи сбора податей лежала у насъ кадастрація — оцѣнка имущества, притомъ самими общинами, облагаемыми налогомъ ⁶. Довѣренныя лица, которыя избирались послѣдними изъ среды себя, распредѣляли повинности между своими согражданами по силѣ, по богатству. Поголовный сборъ дани, введенный Татарами, былъ только временнымъ нарушеніемъ древняго порядка и прекратился вмѣстѣ съ ихъ господствомъ. Но, по водвореніи единодержавія, обнаружилась и потребность въ общихъ переписяхъ для приве-

1. П. С. Зак. № 169.

2. Дворц. Разр. Т. III.

3. П. С. З. № 60, 93 и т. д.

4. П. С. З. № 37, 38, 73 и т. д.

5. П. С. З. № 29, 74, 218 и т. д.

6. Исторія финансовыхъ учреждений Россіи со времени основанія государства до кончины Императрицы Екатерины II, соч. Гр. Толстаго, Сиб. 1848.

денія въ извѣстность поземельной собственности. Первая была при Іоаннѣ III, вторая при Іоаннѣ IV; третья, вызванная неизбежными слѣдствіями эпохи смутъ — замѣшательствомъ во владѣніи землями и сборѣ податей — произведена при Михаиленѣ Теодоровичѣ. Переписи эти основывались на правилахъ сошнаго письма. Только въ царствованіе Алексѣя Михайловича послѣдовала перемена. Въмѣсто сошнаго развода введено распределеніе подворное. Такъ для удовлетворенія военныхъ потребностей вималось со 100 дворовъ по 20 рублей, или иногда со двора по полтинѣ. Такое же распределеніе употреблялось относительно ямщины или сбора, который производился въ пользу ямщиковъ, въ видѣ вознагражденія за отправленіе ими ямской повинности, равно какъ полонянничнаго сбора, назначаемаго на выкупъ илѣнныхъ¹: вмѣсто прежняго посошнаго письма введены особо составленныя переписныя книги. Кроме того, были приняты разныя другія мѣры для точнѣйшаго опредѣленія правъ собственности и уничтоженія несоразмѣрности въ раскладкѣ налоговъ. Возвращены законнымъ владѣльцамъ многія земли, неправильно присвоенныя частными лицами и монастырями. Людямъ, жившимъ въ посадахъ и, для уклоненія отъ повинностей, записавшимся за духовными и свѣтскими лицами, велѣно нести тягло и подати наравнѣ съ прочими²; уничтожена значительная часть тарханыхъ грамотъ, которыми, къ подрыву общаго благосостоянія, предоставлялись исключительныя льготы немногимъ лицамъ и монастырямъ³. Вторая изъ этихъ мѣръ замѣчательна не только въ финансовомъ, но и въ другомъ отношеніи: ею городское сословіе окончательно изъято изъ владѣнія большихъ собственниковъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Но еще важнѣе преобразование, послѣдовавшее въ сборѣ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, кото-

1. О полонянничномъ сборѣ и производствѣ его по сошному письму, а по новымъ переписнымъ книгамъ акты ист. IV, № 43 (1651 г.).

2. Акты Арх. Эксп. IV, № 35.

3. П. С. З. № 507 и т. д.

рыя. подъ названіемъ мыта, вѣсчаго, торговаго и т. д., существовали уже въ древнѣйшіе періоды государственной жизни Россіи, и особенно умножились въ періодъ господства Монголовъ¹. При чрезвычайномъ разнообразіи и многихъ формальностяхъ, сопряженныхъ съ ихъ взиманіемъ, онѣ имѣли пагубное вліяніе на развитіе нашей внутренней торговли: потому ограниченіе ихъ, одно изъ замѣчательныхъ распоряженій Московскаго правительства въ XVII вѣкѣ, находится въ тѣсной связи съ другими мѣрами, принятыми для поощренія народной промышленности.

Съ тѣхъ поръ, какъ, по выраженію нашихъ торговыхъ людей², «Аглинскихъ Нѣмецъ въ кораблехъ съ товары погодю занесло къ Двинскому устью», внѣшняя торговля пользовалась особымъ покровительствомъ Московскаго правительства. Но нѣкоторыя крайности въ ея развитіи должны были вызвать измѣненія. Стѣснительны для Русскихъ промышленниковъ были привилегіи націй, благопріятственныхъ по дѣламъ торговымъ, особенно Англичанъ. Пользуясь льготами, предоставляемыми имъ со временъ Іоанна Грознаго, еще болѣе правомъ повсемѣстной безошлинной торговли, дарованнымъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, они завели конторы въ важнѣйшихъ городахъ нашихъ. Посредствомъ дѣятельныхъ агентовъ и огромныхъ капиталовъ забрали въ свои руки всѣ торговые промыслы въ Россіи;

1. «Внутреннія таможенные пошлины въ Россіи», соч. Проф. Осокина, Каз. 1830.

2. Акты Арх. Эксп. IV, № 7: «Челобитная торговыхъ людей разныхъ городовъ о притѣсненіяхъ иноземныхъ купцевъ: «Агличанъ и Голанцовъ, *Барборцовъ* и *Анбурцовъ*.» Она начинается словами: «Бьютъ челомъ холопи и сироты твои Государевы — гостишка и гостинья и суковныя сотни и черныхъ сотенъ и многихъ твоихъ Государевыхъ разныхъ городовъ торговые людшкю.» Челобитники, выведенные изъ терпѣвія Англичанами, которые и тогда своему верховному божеству — золоту — верѣдко приносили въ жертву священнѣйшія обязанности нравственности и справедливости, выставляютъ на видъ, что «Аглинскіе Нѣмцы, вымысли чѣмъ бы себѣ большую корысть получить, *ложно* блии челомъ блаженна памяти Государю Царю Ѳеодору Івановичу, будто они компанією своею сыскали то двинское устье и почали будто сами собою кораблями туда приставать.»

сырья произведенія ея покупали за самую ничтожную цѣну, свои продавали непомерно дорого. «Почали жить въ Московскомъ государствѣ безъ сѣзду, будто какъ и въ своей землѣ» — жаловались наши торговые люди — «и сами свои товары въ Москву и иные города привозятъ и покупаютъ сами Рускіе товары своимъ *заговоромъ*, и рассылаютъ покупать по городамъ и въ уѣзды, закабала и задолжа многихъ бѣдныхъ и должныхъ Рускихъ людей; продаютъ товары тайно, въ выписяхъ не пишутъ и десятой доли, Государеву пошлину крадутъ... провозятъ въ свою землю безпошлинно.» Какъ прямое слѣдствіе такихъ дѣйствій, челобитчики выставили то, что иноземцы «ихъ Рускихъ людей безъ промысловъ учинили и все Московское государство оголодали»¹. Они просятъ «не дать имъ сиротамъ отъ иновѣрцевъ быть въ вѣчной нищетѣ и велѣть послѣднимъ торговать только у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ иные города ихъ не пущать.» Жалобы эти, въ главныхъ чертахъ, были справедливы². Рускіе торговые люди, ни въ какомъ случаѣ, не могли соперничествовать съ иноземцами. Между тѣмъ какъ Англичане освобождались отъ платежа пошлинъ, первые должны были платить ихъ не только на мѣстѣ продажи (за складку, вѣсъ и пр.), но и на каждомъ шагу дорогою, при выѣздѣ изъ одного мѣста и въѣздѣ въ другое, на мостахъ и т. п. Вездѣ существовали таможни и заставы, учрежденныя въ пользу казны, монастырей, помѣщиковъ и отдававшіяся на откупъ³. Еще болѣе

1. Акты Арх. Эксп. IV, № 7. Челобитчики прибавляютъ: «Похваляются Аглинскіе Нѣмцы — мы де учинимъ то, что кушцы Московскіе гости настоятся въ деньгахъ на провезѣ, да и впредь де ихъ заставимъ торговать одними маньями: забудутъ де у насъ перекупаться всякими товарами.»

2. Есть конечно и такія обвиненія, которыя обнаруживаютъ только ограниченность взгляда нашихъ промышленниковъ на сущность торговли. Такъ на пр: «и какъ какой товаръ будетъ подороже и они тотъ товаръ будутъ продавать, а который товаръ подешевле и на который товаръ походу итѣ и они тотъ товаръ держать у себя въ дожѣхъ года по два, и по три, да какъ тотъ товаръ подымется цѣною, такъ и продавать учнутъ.»

3. Къ этимъ сборамъ принадлежали: мытъ, мостовщина, посаженное, по-

обременительны, нежелан самыя пошлыны, были формальности, сопряженныя съ ихъ сборомъ, остановки въ промыслахъ, принявши сборщиковъ и откушщиковъ, особенно стѣснительныя для мелкихъ торговцевъ.

Такия противорѣчія въ правахъ вызвали наконецъ существенныя измѣненія въ распоряженіяхъ правительства. Убѣдившись, что путь къ предѣламъ Россіи уже слишкомъ извѣстенъ иноземцамъ и опасаться за торговыя сношенія съ ними нечего, оно рѣшилось нѣсколько стѣснить иностранную торговлю для усиленія внутренней. Сперва вообще вложены пошлыны на иностранныя товары¹; потомъ, 1649 года, послѣдовалъ ясеный указъ Англійскимъ купцамъ о высылкѣ ихъ «за многія неправды» изъ Россіи и о пріѣздѣ ихъ токмо къ Архангельску. Какъ неправды выставлены на видъ: тайный привозъ табаку и иныхъ запрещенныхъ предметовъ, вывозъ шедку сырцу съ другими зановѣдыми товарами, подлоги при объявленіи чужихъ товаровъ за свои и продажа ихъ безъ пошлынь; жалобы Русскихъ купцевъ на поднятіе Англичанами цѣнъ на свои товары и пониженіе на Русскіе; наконецъ преступленіе всей націи ихъ противъ несчастнаго короля Карла I².

дужное, привальное, свальное, грузовое, анбарное, отъѣажее, вѣчное, дровяное, печатное, поворотное, лѣчее, статейное, гостинное, теплое, приворотное, согое, тридцатое, десятое. См. «Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра В.» Проф. Краинхельда (въ Ж. Мин. Нар. Пр. 1848 г. § 22).

1. Берхъ I, стр. 37 и ссылки у него на Theatrum Europaeum 1646 и Олеарія, кн. III, гл. 1.

2. Н. С. З. № 9. «Да и потому вамъ, Англичаномъ, въ Московскімъ государствѣ быть не довелось, что прежь сего торговали вы въ М. гос. по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, какоы даны вамъ по прошенью Государя вашего Англискаго Карлуса Короля, для братскія дружбы и любви, а вышѣ... его Царскому Величеству вѣдомо учинилось, что Англичае всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своего Карлуса Короля убили до смерти... и за такое злое дѣло въ М. г. вамъ быть не довелось. И вышѣ, Англичае, Царскію Величества указъ вѣдали и изъ Моск. Гос., со всѣми своими животы, ѣхали за море.»—Неправды и подлоги Англичанъ вычислены также подробно въ «Наказѣ гостю Василию Бедотому и головамъ Мѣльцову и Петрову о сборѣ таможенныхъ пошлынь въ Архангельскѣ» и т. д. (Доп. III, № 58). Замѣчательны слова: «и имъ было Ан-

Со времени изданія этого указа, Англичане должны были отказаться отъ производства въ Россіи внутренней торговли. Имъ дозволялось «съ Государевыми людьми торговати только, изъ-за моря пріѣзжая, у Архангельскаго города»; притомъ съ платежемъ установленной пошлины наравнѣ съ другими иноземцами ¹. Если впоследствии монополія Голландцевъ, успѣвшихъ распространить свою торговую дѣятельность доставленіемъ военныхъ снарядовъ и предметовъ, необходимыхъ для Двора, возбуждала еще и зависть Англичанъ ², и опасенія Русскихъ торговцевъ ³, то однако Голландцы не пользовались правомъ беспошлинной торговли. Вообще исключительныя привилегіи постепенно уничтожены распространеніемъ одинаковыхъ правъ на всѣ націи. Такъ въ 1652 г. дано и Любчанамъ право торговать съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ ⁴. Количество этихъ пошлинъ опредѣлено точнѣе сперва указомъ 1653-го (Окт. 25) ⁵, потомъ новоторговымъ уставомъ 1667 года.

гличаномъ надобно великого государя милость и жалованье поминуть, отъ чего ои себѣ такое великое богатство приобрѣли, только бы не въ Московскомъ государствѣ: и царское величество за такую свою государскую великую милость и жалованье, хотя бы изволил на нихъ Агличанъ пошлинъ наложить и болши того, и имъ Агличаномъ его царскаго величества указу надобно послушнымъ быть.»

1. Тщетно, по возвращеніи Стюартовъ, Карлъ II, чрезъ посла своего Карлила, домогался уничтоженія ограниченій 1649 года и возвращенія Англичанамъ прежнихъ торговыхъ преимуществъ. Ему отвѣчали, что тѣ, которымъ они были дарованы, давно умерли; что самъ Карлъ I присылалъ къ Царю посла Никтингала съ просьбою объ уничтоженіи привилегій мѣстныхъ подданныхъ; да и казна нуждается въ деньгахъ. (Rel. de trois amb. p. 125).

2. Колл. стр. 38: «Голландцы, какъ саранча, вапали на Москву и отбиваютъ у Англичанъ хлѣбъ... стараются также увидѣть и осмѣять Англичанъ; рисуютъ каррикатуры; сочиняютъ пасквили, и тѣмъ даютъ Русскимъ невыгодное о насъ понятіе.»

3. Когда правительство пожелаало знать мнѣніе Русскихъ гостей относительно торговли шелкомъ, послѣдніе выразили опасеніе, чтобы весь промыселъ этотъ не перешелъ въ руки Голландцевъ: «они въ Россіи только оставляютъ тѣхъ прибылей цѣвтъ, а плоды тѣхъ цѣвтовъ хотятъ привлечь въ свою Галавскую землю.» (Собр. гос. гр. IV, № 56).

4. П. С. З. № 80.

5. П. С. З. № 107. Съ торговыхъ иноземцевъ, съ привозныхъ ихъ то-

По послѣднему съ продажи товаровъ вѣсчихъ назначался окладъ пошлинъ въ 10 денегъ съ рубля, а съ невѣсчихъ въ 8-мь; сверхъ того, проѣзжихъ пошлинъ (за привозъ во внутренніе города) гривна съ рубля, на томъ основаніи, что « Русскіе люди и Московскіе иноземцы пятину и десятину и всякія подати платятъ и службы служатъ, отъ которыхъ иноземцы свободны »¹.

Вслѣдъ за уничтоженіемъ стѣснительныхъ привилегій иноземцевъ состоялось постановленіе, которымъ по всему государству отиѣнялись многообразныя мелкія проѣзжія пошлины и мыты². Ихъ велѣно « приложить въ торговую рублевую пошлину » или сборъ, состоявшій изъ 10 денегъ съ рубля продажной цѣны всякихъ товаровъ: « почему который товаръ цѣною на деньги въ продажѣ будетъ. »³ Впрочемъ въ эту пошлину не вошли нѣкоторые сборы, именно анбарщина, пятно и вѣсчье (переименованное въ перекупную т. е. пошлину, которая взималась съ людей, покупающихъ для перепродажи): они, в по изданіи торговаго устава, остались отдѣльными. Мостовщина и перевозки удержались также на прежнихъ основаніяхъ. Послѣдовали только распоряженія для ограниченія произвола при сборѣ ихъ частными лицами; назначена такса⁴. Въ 1667 г. вышелъ новоторговый уставъ, которымъ еще бо-

варовъ, опредѣляетъ былъ сборъ въ два алтына съ рубля или 6 проц. съ продажной цѣны, сверхъ двухпроцентныхъ проѣзжихъ отъѣзочныхъ пошлинъ за привозъ товаровъ отъ пограничныхъ городовъ во внутренніе.

1. П. С. З. № 408: Новоторг. уст. ст. 12 и 36.

2. Заведеніе язовъ, безъ указа, мытовъ на мостахъ, плотинахъ, рѣкахъ перевозахъ и торгахъ, гдѣ мыта изстари не было, запрещалось частнымъ лицамъ уже по Уложенію (гл. IX, ст. 9, 10), подъ опасеніемъ отобранія сбора въ казну, а по уставной грамотѣ 1634 г. (Апр. 30) подъ смертною казнью.

3. Уставн. грамота 1634 г. (Апр. 30) въ П. С. З. № 122. Эта рублевая пошлина, въ сущности, сходна съ прежнею тамгою, которая также взималась съ продажи товаровъ соразмѣрно цѣнѣ; но сфера предметовъ, облагаемыхъ первою, обширнѣе. См. Внутр. таможенныя пошлины въ Россіи» соч. Проф. Осокина.

4. Вн. т. п. пр. Осокина.

лѣе обезпечены обороты Русскихъ купцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ точнѣе опредѣлены права и обязанности иностранцевъ. Между прочимъ запрещена послѣднимъ розничная торговля; приняты мѣры для предупрежденія поддѣлки и продажи товаровъ дурнаго качества ¹.

Постановленія эти не могли не имѣть благотѣльнаго вліянія на развитіе промысловъ и торговъ внутри государства: однако они были еще далеки отъ того, чтобъ освободить нашу внутреннюю торговлю отъ всѣхъ стѣснительныхъ условій. Продолжали существовать нѣкоторыя монополіи, болѣе или менѣе, ограничивавшія промышленную дѣятельность Русскихъ торговцевъ, и безъ того не слишкомъ предприимчивыхъ ². На самое учрежденіе Гостиной сотни (1662 г.) должно смотрѣть не какъ на противодѣйствіе невыгоднымъ для Русскихъ спекуляціямъ иностранцевъ ³, а какъ на чисто финансовую мѣру, имѣвшую въ виду увеличить доходы казны. Казенными товарами объявлены: юфть, пенька лень, сало, воскъ, поташъ, смола, мягкая рухлядь. Частнымъ лицамъ было запрещено продавать ихъ иноземцамъ: они могли быть сбываемы только членамъ гостиной сотни, имѣвшимъ порученіе покупать на Государя, притомъ прямою, настоящею цѣною. Нельзя также не замѣтить, что, и по удаленіи Англичанъ къ Архангельску, ви́шняя тор-

1. П. С. Зак. № 408 и Собр. гос. гр. и д. IV, № 83. «А будетъ станутъ они иноземцы товары свои продавать врознь, или учнутъ ѣздить съ товары и съ деньгами по ярмонкамъ, и тѣ товары и деньги имать на Великаго Государя» (Новоторг. уст. ст. 84).

2. Такъ исключительное право на отвозъ шкуры за границу было отдано на откупъ отъ казны иноземнымъ купцамъ. См. «Взглядъ на фин. свст. и фин. учр. Петра В.» проф. Крайхельда, § 11.

3. Берхъ (I, стр. 761) полагаетъ, что поводомъ къ этому учрежденію послужила неправильная торговля иностранцевъ, скупавшихъ вещи по разнымъ городамъ и уѣздамъ и производившихъ мелочную торговлю; но взглядъ его невѣренъ. Для предупрежденія подобныхъ дѣйствій со стороны иностранцевъ были уже приняты другія мѣры. Самъ же онъ приводитъ свидѣтельство Кильбургера, что учрежденіе гостиной сотни не правилось нарочу: могло ли бѣ это быть, если бѣ оно было направлено только противъ спекуляцій иноземцевъ?

говля Россіи осталась чисто-пассивною: потому вліяніе ея на развитіе народной промышленности не могло быть значительно. На наши сырыя произведенія вымѣнивались, по большей части, предметы роскоши, употреблявшіеся только высшими сословіями. Ордынъ-Нащокинъ думалъ вывести Русскую торговлю изъ пассивнаго состоянія: открыть чрезъ наше отечество настоящей торговый путь между Азією и Европою. Уже въ предшествовавшее царствованіе, имѣлъ это въ виду герцогъ Голштинскій, дѣйствовавшій въ интересахъ какъ своихъ владѣній, такъ и союзныхъ съ нимъ тогда Испаніи и Даніи: но предпріятіе не удалось ¹. Ордынъ-Нащокинъ возобновилъ почти тотъ же самый планъ, примѣнивъ его къ интересамъ Россіи. Въ 1667 году заключилъ онъ съ подданными Персидскаго шаха, уполномоченными отъ Армянской торговой кампаніи, договоръ, по которому они обязались весь шелкъ, собираемый въ Персидскихъ областяхъ, доставлять исключительно на Русскіе рынки ². Хотя договоръ этотъ, по причинѣ небезопасности пути между обоими государствами и другимъ обстоятельствамъ, не могъ быть скоро осуществленъ ³, однако Московское правительство вполне сознало важность предпріятія: договоръ съ Армянами, по указу Царскому и письму шаха Сулеймана, возобновленъ въ 1672 году, уже въ управленіе Посольскимъ приказомъ А. С. Матвѣева ⁴. При этомъ правительство постоянно имѣло въ виду благосостояніе Русскихъ торговыхъ людей; заключая договоръ, оно обращалось къ нимъ съ запросомъ: не произойдетъ ли отъ того какого подрыва для ихъ промысловъ ⁵.

Полеченія его не ограничивались одною торговлею: они

1. См. путешествіе Олеарія.

2. П. С. З. № 410.

3. Арцыб. VI, пр. 968.

4. П. С. З. № 339. Къ прежнимъ статьямъ прибавлено нѣсколько новыхъ: такъ о невывозѣ товаровъ въ государство, непризнанныя Россіи; въ случаѣ пераскупки, о промѣнѣ или продажѣ, по назначенной цѣнѣ, въ казну.

5. П. С. З. № 339; С. г. гр. в д. IV, № 81.

простирались также на другія отрасли промышленности, особенно на винодѣліе, горное дѣло, мануфактурную часть, тогда еще почти совершенно чуждую Россіи.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича началось винодѣліе въ Астрахани ¹. Преемникъ его заботился не только объ усиленіи его здѣсь ², но и о водвореніи на Терекѣ: въ 1652 г. предписано было Астраханскимъ воеводамъ отправить туда для опыта « Русскихъ людей, бывшихъ питейнаго дѣла у нѣмецкихъ мастеровъ въ учени » ³. Опытъ вполне удался.— Несравненно важнѣе были однако мѣры, касавшіяся горнаго дѣла и мануфактурной промышленности. Уже Михаилъ Ѳеодоровичъ вызывалъ свѣдущихъ по этимъ частямъ иностранцевъ, давалъ льготы и преимущества учреждавшимъ фабрики въ Россіи: Алексѣй Михайловичъ усилилъ мѣры, принимаемыя его родителемъ. При немъ не одни иноземцы отыскивали руду въ Россіи, но являются и собственные попытки въ этомъ родѣ. Такъ въ 1648 г. дѣти воеводы Стрѣшнева открыли мѣдную руду въ Верхотурѣ ⁴; впоследствии разрабатывались въ Верхотурскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ мѣдная и желѣзная руды, прискивались драгоценныя каменья ⁵. Посылались знающіе люди въ разныя другія мѣста (въ Кузнецкъ, Красноярскъ, Мезень, Олонецкую область и т. д.) для отысканія золотой, серебряной и прочихъ рудъ ⁶. Полковникъ Кам-

1. Берхъ: царств. Мих. Ѳеод. стр. 233.

2. Акты ист. IV, № 138.

3. Акты ист. IV, № 63. Русскіе люди, которымъ «питейное дѣло было за обычай,» стали дѣлать вино изъ тамошняго винограда. Черезъ нѣсколько лѣтъ (1639 г.) встрѣчаемъ уже извѣстіе о полученіи въ Москвѣ съ Терека (въ 48 бочкахъ) 1379 ведръ вина.

4. Акты ист. IV, № 7: «и тое руды каменье прислалъ воевода къ Царю въ двухъ коженныхъ мѣшкахъ, да опытъ, что опытовали его дѣти сами, безъ мастера.» Государь велѣлъ воеводѣ самому, одиночно, не дожидаясь особыхъ указовъ, сыскивать мѣдную руду всякими мѣрами.

5. См. цѣлый рядъ документовъ въ V Т. Доп. къ акт. ист. полъ № 10.

6. Такъ въ 1666 г. князя Богданъ и Степанъ Милорадовы съ сотникомъ стрѣльцимъ Некрасовымъ посылались на Мезень для открытія серебряной

пень, вѣдвѣвшій въ 1665 г. на С. Двину, кромя этой цѣли, долженъ былъ обозрѣть алебастровыя горы, рѣки, удобныя для устроенія мельницъ, прискаты соляныя разсолы, средства для выварки соли изъ морской воды и т. п. ¹. Выплавлялась мѣдь въ Олонцѣ и недалеко отъ Мезени. Желѣзные заводы имѣли Миллеръ и Розенбушъ; но особенно замѣчательны заводы Петра Марселиса. Получивъ жалованную грамоту на нихъ, онъ обязался снабжать казну разнаго рода оружіемъ (пушками, мушкетами, бердышами, ядрами и т. д.) ². Подобная грамота была дана и Голландцу Филимону Акемѣ съ племянниками на желѣзные заводы въ Малоярославскомъ и Обонежскомъ уѣздахъ ³. Изъ Русскихъ имѣли горныя заводы кн. Черкасскіе ⁴. Что касается до другихъ мануфактурныхъ заведеній, то существовали уже фабрики суконныя, полотняная (назначенная исключительно для Двора); устроенъ новый стеклянный заводъ, доставлявшій довольно хорошія издѣлія. Въ Москвѣ приготавливали штофы, бархаты, ленты, кушаки; усиленіе шелковой фабрикаціи имѣлось въ виду при заключеніи договора съ Армянами. Бояринъ Морозовъ завелъ въ Сибири поташныя заводы. Заботясь о заготовленіи на желѣзныхъ заводахъ оружія, необходимаго для огражденія безопасности государства, правительство не упускало изъ виду и усовершенствованія орудій для земледѣлія, этого главнаго источника благосостоянія нашего отечества. Въ 1663 году Алексѣй Михайловичъ велѣлъ разослать по волостямъ лучшія земледѣльческія орудія: сохи, сошники,

и другихъ рудъ (П. С. З. № 392); съ тою же цѣлью отправленъ жигелецъ солдатскаго строя майоръ Мамѣевъ съ рудоизнатыми серебрянниками въ отчину Бѣлозерскаго Кириллова монастыря Умбу (Акты ист. IV, № 221).

1. П. С. З. № 391; Собр. г. гр. и дог. IV, № 40.

2. См. акты, отн. къ жел. заводамъ въ Тульск. и Каширск. уѣздахъ. Доп. Т. V, № 77. Марселисъ подалъ и роспись, почему поставялъ издѣлія въ Желѣзный приказъ.

3. Доп. V, № 9 и 85.

4. Берхъ II, 14.

косули, сдѣланныя на желѣзныхъ заводахъ ¹. Бояринъ Матвѣевъ имѣлъ даже иностранныхъ овецъ ².

Другимъ, важнѣйшимъ предметомъ попеченій Царя Алексія были улучшения въ устройствѣ ратныхъ силъ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ болѣе равномернаго распредѣленія помѣстьевъ между служивыми людьми, обязанными содержать себя на собственный счетъ, увеличенія числа стрѣльцовъ и усиленія огнестрѣльнаго снаряда ³, особенно замѣчательны мѣры, принятыя для образованія регулярныхъ войскъ.

Превосходство въ устройствѣ армій Западной Европы предъ нашими давно было признано Московскимъ правительствомъ. Въ царствованіе Михаила Феодоровича появились у насъ наемные регулярные полки изъ иностранцевъ. Но содержаніе послѣднихъ, привлекаемыхъ въ Россію только видами корысти, надеждою поправить разстроенное состояніе ⁴, обходилось слишкомъ дорого. Правительство рѣшилось завести Русскіе полки, обученные по образцу иностранныхъ. Начальниками въ нихъ назначались опытные иностранные офицеры, отчасти удержанные изъ распущенныхъ наемныхъ дружинъ ⁵, отчасти вновь пріѣзжавшіе въ Россію по вызову ⁶ и безъ вызова со стороны правитель-

1. Акты Арх. Эксп. IV, № 138.

2. Берхъ II, стр. 12.

3. См. роспись, представленную Марселисомъ, и другіе акты въ Дон. Т. V (на пр. № 51).

4. Значительное содержаніе, которое иностранцы получали въ Россіи, служило постоянною приманкою для нихъ. Они сами сознавались въ этомъ. Весьма наивно выразилось, между прочимъ, подобное признаніе у Коллинса, восемь лѣтъ служившаго врачомъ при Дворѣ Алексія Михайловича. Рассказывая, что, послѣ извѣстнаго обряда шествія на ослати, патриархъ посылаетъ Царю штокъ съ деньгами, въ которомъ находится сто рублей, онъ не могъ удержаться, чтобъ не воскликнуть: «Если бъ его святѣйшество ежедневно давалъ мнѣ такое жалованье, то я бы охотно сталъ ему служить.»

5. Въ числѣ лицъ, оставшихся въ Русской службѣ, находился и извѣстный Леслій: 82 лѣтній генералъ этотъ участвовалъ въ осадѣ Риги. Но какъ нѣкогда осада Смоленска, такъ и предпріятіе подъ Ригю были неудачны.

6. Такъ И. Д. Милославскому, отправленному 1646 г. посланникомъ въ Голландію, было поручено вызвать «капитановъ, которые солдатскому строю навычны, да солдатовъ добрыхъ самыхъ ученыхъ 20 человекъ» (Арх. VI,

ства. Вообще приливъ служилыхъ иноземцевъ увеличивался съ каждымъ годомъ. При началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, когда въ нихъ имѣли еще нужду, допускались они почти безъ разбора; напротивъ того, впослѣдствіи, когда число ихъ возрасло, дозволеніе остаться въ Россіи сопровождалось уже извѣстными формальностями. Каждого спрашивали порознь о его прежней службѣ; требовали доказательствъ въ его свѣдѣніяхъ и опытности; хотѣли напередъ увѣриться, что онъ будетъ бесполезенъ для службы Царскаго Величества ¹. Въ 1662 году, по свидѣтельству Мейерберга ², находилось у насъ, кромѣ нѣсколькихъ генераловъ, болѣе 100 иностранныхъ полковниковъ, значительное число подполковниковъ и майоровъ, множество капитановъ и поручиковъ. Надѣляемые, по большей части, помѣстьями, они были обязаны являться на службу по первому призыву; употреблялись для формированія полковъ новаго строя не только въ мѣстахъ, ближайшихъ къ столицѣ, но и въ отдаленныхъ городахъ ³. Преобразованные полки были конные и пѣшіе. Конные назывались рейтарскими и состояли изъ копейщиковъ, рейтаръ и драгуновъ новаго строя. Они набирались изъ дѣтей

пр. 367). Изъ отписки 1658 г. Милославскаго къ полковнику Францу Трафурту (Доп. къ акт. ист. IV, № 49) видно, что правительство особенно заботилось о пріисканіи хорошихъ инженеровъ: «Писалъ еси ко мнѣ, что ты нынѣ ѣдешь въ Галанскую землю и великаго Государа нашего въ службу кочешь приговаривать инженеровъ такихъ, что во всей Европѣ другихъ такихъ не будетъ. И ты бы тѣхъ инженеровъ всячески промыслилъ и приговорилъ и Царскаго Величества жалованьемъ обнадежилъ не малымъ.»

1. См. о затрудненіяхъ, которымъ подверглись служилые иноземцы (въ числѣ ихъ Лефортъ), прибывшіе въ 1678 г. къ Архангельску, отрывокъ изъ I-го тома «Исторіи царств. Петра В.» Н. Г. Устрялова въ Ж. М. Н. Пр. 1831, Генв. 2. Стр. 314.

3. Такъ въ грамотѣ 1663 г. къ Томскимъ воеводамъ (Доп. IV, № 128) «Велѣно вамъ прибрать рейтаръ двѣсти человекъ; а къ тѣмъ рейтарамъ для ученія, указали послать съ Москвы начальныхъ людей, полковника Ягана Фандергейдена, да съ нимъ брата его двоюроднаго Индрика Людерсона, да сына его Яганова Петра, да зятя его Юлеюса Ирика Цымермана въ поручники.» — Подъ 1649 г. (Доп. III, № 49) находится дѣянная рос-

боярскихъ, новокрещеновъ, казаковъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, не бывшихъ ни въ тяглѣ, ни въ службѣ ¹, впослѣдствіи также изъ даточныхъ съ помѣстьевъ боярскихъ, патриаршихъ, монастырскихъ, обязанныхъ выставять по одному рейтару съ каждыхъ 100 дворовъ ². Основу этихъ войскъ составляли рейтары. Изъ копейщиковъ только иногда формировались особые полки подъ названіемъ копейныхъ ротъ гусарскаго строя; драгуны же особыхъ полковъ не составляли, но командами присоединялись къ рейтарскимъ. Пѣшіе преобразованные полки носили наименованіе солдатскихъ полковъ новаго строя и формировались преимущественно изъ даточныхъ крестьянъ, не приписанныхъ къ помѣстьямъ и отчинамъ. Поступали въ нихъ также люди изъ другихъ сословій: но вообще служба въ солдатскихъ полкахъ считалась ниже рейтарской ³. Является, въ это царствованіе, и особый родъ военныхъ поселеній на Шведской границѣ: цѣлые погосты крестьянъ и бобылей въ Новгородскомъ и Старорусскомъ уѣздахъ были назначены въ драгунскую и солдатскую службу. Для обученія ихъ хитростямъ ратнаго строенія посылались иноземные офицеры ⁴.

Полки новаго строя, подъ конецъ царствованія Алексѣя Михайловича, почти замѣнили пѣшія ополченія прежнихъ временъ. Но и они собирались только въ случаѣ войны, и, по окончаніи походовъ, опять распускались по домамъ. Въ обыкновенное время одни очередные изъ нихъ несли полугодичную службу. Для ученія ратному дѣлу, служилые люди новаго строя одинъ разъ въ годъ, въ Ноябрь и въ

пись иностраннымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, назначеннымъ «быти на Государевѣ службѣ съ полковникъ съ Александромъ Гамолтовымъ да съ Мунгою Корницелемъ, для ученія солдатскаго строя въ Заонѣжскихъ погостѣхъ.»

1. «О Русскомъ войскѣ въ ц. Мих. Θεод. и послѣ него до преобр. сдѣл. Петромъ В.» соч. И. Бѣлаева, стр. 31. 2. Кош. гл. IX.

3. «Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны,» Ген. шт. полковника Карцева.

4. А. Арх. Э. IV, № 36; Доп. къ акт. ист. III, № 63.

Декабрь, сходились на опредѣленные сборныя мѣста; туда съѣзжались в нихъ начальники. Такимъ образомъ они имѣли слишкомъ мало времени, чтобъ изучить, какъ должно, военное искусство; не привыкали и къ надлежащей дисциплинѣ. Самое вооруженіе часто было очень неисправно тѣмъ болѣе, что половина прибрѣтала его на свой счетъ; продовольствіе не было выдаваемо отъ казны, но покупалось самими ратными людьми. Главное преимущество предъ прежними ополченіями заключалось лишь въ правильномъ раздѣленіи на части и выборѣ начальниковъ изъ иноземцевъ или Русскихъ дворянъ, служившихъ уже въ иноземныхъ полкахъ, потому болѣе или менѣе знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ¹.

Въ 1647 г. вышелъ строевой уставъ подъ заглавіемъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей,» переведенный съ Нѣмецкаго (съ тактики Леонарда Фронеберга, которая издана еще при Карлѣ V). Въ немъ всѣ

1. «Военно-истор. обзоръ Сѣв. войны», стр. 13. Какъ разнороденъ былъ составъ тогдашнихъ армій нашихъ, въ которыхъ на ряду съ полками новаго строя являются прежнія ополченія, лучше всего видно изъ разказа стольника Чемаданова, ѣздившаго (въ 1657 г.) посланникомъ въ Венецію: «У В. Государя нашего, у Е. Императора, противъ его Государевыхъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, и строење многое, различными ученыи и строењемъ. Перво устроены многія тысячи Копейныхъ ротъ Гусарскаго строю, а иныя многія тысячи устроены конныя съ огневнымъ боемъ, Рейтарскаго строю; а иныя многія тысячи устроены Драгунскимъ строемъ съ большими мушкеты; а иныя многія тысячи устроены солдатскимъ строемъ... А низовая сила, Казанская, Астраханская и Сибирская, и иныхъ многихъ государствъ его Ц. В., собирается многая, несчетная рать; и бьются конныя лучнымъ боемъ; а Большаго и Меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки бьются лучнымъ же боемъ; а Стрѣльцовъ Московскихъ устроено на Москвѣ сорокъ тысячъ, опричь городовыхъ; а бои у нихъ солдатскаго строења. А Донскіе и Терскіе и Яицкіе казаки бьются огненнымъ боемъ; а Запорожскіе Чернасы бьются лучнымъ и огненнымъ боемъ. Государевыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, тѣ бьются разными обычаи: лучнымъ и огненнымъ боемъ, и кто къ какому бою навъченъ. А Его Ц. Величества полку спальники, и стольники, и стряпчие, и дворяне Московскіе и жильцы: тѣ бьются своимъ обычаемъ; только у нихъ бои, что подъ ними Аргамаки рѣзвы, да сабли у нихъ востры, на которое мѣсто не приѣдутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ.» (Арх. Росс. Вивл. Ч. VIII).

роды движеній и пріемовъ описаны и изображены въ чертежахъ. Но во многихъ отношеніяхъ онъ былъ неопредѣлителенъ и сложенъ до неудобноисполнимости¹; притомъ не соответствовалъ современному состоянію военного искусства, не заключаая въ себѣ преобразованій, которые были совершены Густавомъ Адольфомъ.

Не смотря однакожь на всѣ недостатки введенныхъ улучшеній, важный шагъ былъ сдѣланъ: многое приготовлено для будущаго окончательнаго, всесторонняго преобразованія нашей военной системы.

Къ этому царствованію относится и первая попытка построить флотъ. Ордынъ-Нащокинъ, управляя покоренною частью Ливоніи, завелъ его на р. Двинѣ. Хотя условія Кардисскаго мира и заставили уничтожить Двинскій флотъ, но предпріятіе было впослѣдствіи возобновлено для Каспійскаго моря. Въ 1667 году, въ селѣ Дѣдиловѣ (Дѣдно-вѣ), Коломенскаго уѣзда, Царь Алексѣй Михайловичъ «указалъ для посылокъ изъ Астрахани на Хвалынское море дѣлать корабли, и то корабельное дѣло вѣдать боярину А. Л. Ордыну-Нащокину, да думнымъ дьякамъ Герасиму Дохтурову и Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.»² Голландскими мастерами построенъ первый корабль о трехъ мачтахъ: «Орель» съ небольшою яхтою объ одной мачтѣ, в (1669 г.), подъ командою капитана Давида Бутлера³, спущенъ по Окѣ въ Волгу и оттуда въ Каспійское море. На пути ученый капитанъ занимался опредѣленіемъ географическаго положенія нашихъ Приволжскихъ

1. Тамъ же было построение терціи, употребляемыхъ Тиллиемъ и Валленштейномъ: построения въ видѣ штерншанцевъ, тенальныхъ фронтовъ и другихъ фигуръ, которыми думали усилить огнестрѣльное дѣйствіе пѣхоты. (В. ист. обз. Сѣв. в. стр. 14).

2. Доп. къ акт. ист. Т. V, № 46: «Выписка изъ подлиннаго дѣла о строеніи въ селѣ Дѣдиловѣ корабля Орла и другихъ мореходныхъ судовъ.» Тамъ же подъ № 47: «Перечень дѣла о стр. въ с. Дѣд. кор. Орла и др. мор. судовъ и объ отправленіи ихъ въ Астрахань.»

3. У Берха (I, стр. 230), который свидѣетъ Стрюйсу (Les voyages de Jean Struys, 1681 и на Нѣм: «Denkwürdige Reisen»), корабельный капитанъ.

городовъ ¹. Къ сожалѣнію предпріятіе кончилось несчастіемъ: Орелъ сожженъ Стенькою Разинымъ. Переводчикъ Посольскаго приказа Андрей Вишюсъ представилъ, вслѣдъ за тѣмъ, проектъ о постройкѣ катаргъ или весельныхъ судовъ, какъ болѣе удобныхъ для плаванія по Каспійскому морю, и объ употребленіи для гребли «всякихъ воровъ и бусурманскихъ плѣнниковъ на цѣпяхъ»: но онъ остался безъ выполненія ².

Около того же времени послѣдовало учрежденіе престо-
янныхъ почтъ. Первое заведеніе поручено было иноземцу Ивану фонъ-Свендену, содержавшему почтовую гоньбу съ подряда: писѣма отправлялись въ Курляндію и Польшу. Существовало также постоянное сообщеніе съ Украинскими городами посредствомъ гонцевъ, разставленныхъ по станамъ ³. Но замѣчательнѣе регулярная почтовая пересылка, учрежденная (1668 г.) между Москвою, Новгородомъ, Псковомъ, Ригою и другими Ливонскими городами. Ее содержалъ Леонтій Марселисъ, заключившій договоръ «съ Рижскимъ почтаремъ (почтмейстеромъ), который ~~во~~ всѣхъ государствъ всякія вѣстовыя и торговыя писѣма принимаетъ и отпускаетъ.» ⁴ Казенныя бумаги раздавались безъ платы; съ частныхъ грамотокъ (писемъ) назначено взимать отъ 1½ до 2¼ алтынъ; за пересылку золота и серебра отъ 2 до 3 процентовъ. Половина дохода шла въ пользу почтмейстера; другая доставлялась Марселису въ Москву ⁵.

танъ является подъ именемъ Бухголена; но въ подлинныхъ актахъ онъ вслѣдъ названъ Давидомъ Бутлеромъ.

1. Берхъ I, стр. 251. 2. Доп. V, № 80.

3. Берхъ I, стр. 238. По завоеваніи Вильны была учреждена почта между этими городами и Москвою: она каждую недѣлю отправлялась чрезъ Смоленскъ.

4. Собр. госул. грам. и дог. IV, № 84. и Арц. VI, пр. 932.

5. Когда вышелъ срокъ подряда иноземцевъ на почтовую гоньбу, смотрѣніе за исправностію почты было ввѣрено дяку Андрею Вишюсу: онъ долженъ былъ вести счетъ пересылкамъ и взимать установленныя за нихъ деньги.

ГЛАВА X.

ИСПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ КНИГЪ; ПАТРИАРХЪ НИКОНЪ И ЕГО ОТНОШЕНІЯ КЪ ЦАРЮ; НЕОБХОДИМОСТЬ БЛИЖАЙШАГО ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ ВЛАСТІЮ ДУХОВНОЮ И СВѢТСКОЮ; СУДЪ ВСЯКЕНСКИХЪ ПАТРИАРХОВЪ; НАЧАЛО СМУТЪ ОТЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ царствованія Алексѣя Михайловича было рѣшеніе вопроса объ освобожденіи церковныхъ книгъ и нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ отъ искаженій, внесенныхъ въ нихъ недостаткомъ образованія въ древней Руси.

Дѣятельность на этомъ поприщѣ приняла уже довольно широкіе размѣры въ управленіе Церковью патриарха Іосифа. Но къ сожалѣнію, отъ вмѣшательства невѣжества и злонамѣренія, получила она пагубное направленіе; подала главный поводъ къ заблужденіямъ донинѣ существующихъ у насъ раскольниковъ. Не имѣя достаточнаго образованія, Іосифъ, при всемъ усердіи своемъ, не могъ отличить истиннаго отъ ложнаго. Онъ удалилъ искуснаго въ дѣлѣ исправленія іеромонаха Грека Арсенія, и подвергся вліянію недостойныхъ лицъ. Членами комиссіи, созданной для надзора за печатаніемъ новаго, исправленнаго изданія церковныхъ

книгъ, были назначены протопопы Аввакумъ (изъ Юрьевца Повольскаго) и Михайлъ Роговъ, попы Лазарь, Никита Пустосвятъ и Стефанъ Вонифатьевъ, дьяконы Фѳодоръ и Григорій Нероновы. Пользуясь покровительствомъ единомышленника своего кн. Львова, завѣдывавшаго типографіею, и довѣренностью самаго патріарха, престарѣлаго и слабаго, люди эти запятнали свое имя не однимъ невѣжествомъ, но и явнымъ изувѣрствомъ. Новоиздаваемые книги наполнили они не только самыми грубыми ошибками, но и нелѣпыми толкованіями; вносили въ нихъ, кстати и некстати, ложное ученіе свое о сложеніи перстовъ, о сугубой аллилуіа и т. п¹. Особенно посѣяно сѣмя заблужденій въ книгѣ «о Вѣрѣ единой, истинной, православной и о Св. Церкви» (изд. 1648 г.) и въ «Соборникѣ Кирилловѣ», разосланныхъ тогда по Россіи въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ и донынѣ находящихся въ великомъ уваженіи у всѣхъ приверженцевъ раскола. Невѣжды-издатели исказили также сокращенный катихизисъ Петра Могилы, предисловіе учебной псалтыри; старались внести свои ложныя мнѣнія и въ Кормчую книгу, бѳольшая часть которой была отпечатана при жизни Іосифа. Но выпустить въ свѣтъ не успѣли всѣхъ экземпляровъ: Никонъ приостановилъ изданіе и подвергъ его новому пересмотру. Подобныя дѣйствія распространителей раскола не могли не обнаружиться въ истинномъ своемъ свѣтѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, по вліянію митрополита Никона, были смѣнены еще при жизни Іосифа. Послѣдній, сознавъ наконецъ неосторожно допущенные имъ безпорядки, сталъ опасаться, чтобъ его самаго не заставили отказаться отъ патріаршества². Въ такомъ положеніи находилось дѣло исправленія, когда знаменитый Никонъ занялъ первосвятительскій престолъ.

Сынъ крѣстьянина Нижегородской области, Никоиъ (по

1. «Словарь духовныхъ писателей» митроп. Евгенія; «Всероссійскіе патріархи» въ Чт. общ. ист. и др. «Іосифъ».

2. Чт. общ. ист. и др. при М. У. Р. III, № 4.

мірскому имену Никита), изучивъ при обители Преподобнаго Макарія Желтоводскаго Священное писаніе, церковную и монастырскую службы, еще въ юности почувствовалъ склонность къ иноческой жизни¹. Если убѣжденія родственниковъ и заставили его сочетаться бракомъ, то однакожь, увлекаемый желаніемъ посвятить себя служенію Церкви, онъ вскорѣ вступилъ въ бѣлое духовенство; былъ нѣсколько времени причетникомъ, потомъ священникомъ на родинѣ и въ Москвѣ. Лишившись дѣтей, онъ, послѣ десятилѣтняго супружества, убѣдилъ жену постричься въ одномъ изъ Московскихъ монастырей, а самъ, пренебрегши всѣми выгодами столичной жизни, удалился на дикій, пустынный островъ Бѣлаго моря, въ Анзерскій скитъ. Тамъ, среди сподвижниковъ, которые жили въ разбросанныхъ на дальнемъ разстояніи хижинахъ, питались подаваніемъ отъ рыболововъ, видѣлись только во время Богослуженія, принялъ онъ иноческій санъ и провелъ первые годы своей отшельнической жизни. Несогласія съ настоятелемъ побудили его, чрезъ нѣсколько лѣтъ, искать другаго мѣста жительства: въ утлой лодкѣ пустился онъ по морю, и едва не погибъ отъ бури. Приписывая свое спасеніе особому промыслу Божию, Никонъ волрузилъ крестъ на островѣ, къ которому присталъ, а впоследствии построилъ здѣсь Крестный монастырь². Между тѣмъ, поселившись въ Кожеезерской обители, изумилъ, суровыми подвигами поста, молитвы, затворничества, самыхъ строгихъ отшельниковъ, достигъ званія ихъ игумена. Въ этомъ санѣ приѣзжалъ (1646 г.) въ Москву за милостынею и былъ допущенъ ко Двору. Молва о добродѣтеляхъ суроваго инока сопрово-

1. «Житіе святѣйшаго патріарха Никона, писанное бывшимъ при немъ клирикомъ» (Ив. Шушеринъ). — «Прибавленіе къ жизнеописанію патріарха Никона» Іоанна Бакмейстера, Рига 1788 (на Нѣм. яз.). — «Начертаніе житія и дѣяній Никона, патріарха Московскаго и всея Россіи», соч. Архим. Аполлоса, изд. 4-е, 1845. — Исторія Русской Церкви Пресв. Филарета: Періодъ Патріаршества, Рига 1847. — «Никонъ» въ Чт. общ. ист. и др. при Моск. Ун. 1848.

2. Крестный монастырь находится въ 13 в. отъ г. Онеги.

ждала Никона въ столицу. Его необыкновенный умъ, свѣтлый взглядъ на предметы, природное краснорѣчіе довершили впечатлѣніе, произведенное имъ при Дворѣ. Юный Царь любилъ его съ перваго свиданія, велѣлъ поставить въ архимандриты Новоспасскаго монастыря; часто призывалъ во дворецъ для бесѣды, поручалъ принимать прошенія отъ бѣдныхъ, сиротъ, утѣсняемыхъ и докладывавать себѣ. Вліяніе Никона возрастало такъ замѣтно, что даже Морозовъ, достигшій тогда высшей степени значенія, могъ опасаться встрѣтить въ немъ соперника. Черезъ два года Новоспасскій архимандритъ былъ посвященъ въ митрополиты Новгородскіе. Но довѣренность Государя сопровождала его и на новое мѣсто служенія: кромѣ полной власти въ дѣлахъ духовныхъ, на него возложено было порученіе имѣть надзоръ за судопроизводствомъ; дано право освобождать изъ темницъ всѣхъ несправедливо заключенныхъ. Въ Новгородѣ Никонъ прославился многими благодѣяніями: во время бывшаго тамъ голода каждодневно питалъ на архіерейскомъ подворьѣ нѣсколько сотъ нищихъ, устроилъ богадѣльни для престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Еще болѣе возвысился онъ во мнѣніи Государя, когда, съ опасностью собственной жизни, укротилъ мятежъ. Алексѣй Михайловичъ осыпалъ его новыми знаками милости; велъ съ нимъ частую переписку, каждую зиму призывалъ въ Москву для свиданія и совѣщанія о дѣлахъ Церкви и государства. Въ 1652 году, набожный Царь, желая «разрѣшити согрѣшеніе прадѣда, Царя и В. Князя Іоанна, нанесенное неразумно завистію и неупроченіемъ ярости», рѣшился перенести изъ Соловецкаго монастыря въ «царствующій градъ Москву, во святую, великую и преименитую соборную Апостольскую церковь Пресвятыя чистыя и Преподобныя Владычицы нашей Богородицы и присно-Дѣвы Маріи, Святаго ея Успенія» мощи «Христова подражателя, небеснаго жителя, пренящнаго и премудраго духовнаго учителя, пастыря и молитвенника, Преосвященнаго Филиппа Митрополита», изгнаннаго и пострадавшаго «по ненависти обаянія неправед-

ныхъ мужей. ¹ Выполненіе благочестиваго дѣла было возложено на митрополита Новгородскаго и князя И. Н. Хованскаго, которые отправились въ Соловецкій монастырь въ сопровожденіи многихъ архимандритовъ, игуменовъ и иныхъ лицъ отъ священническаго сана, равно какъ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ Московскихъ ¹. По возвращеніи оттуда, Никонъ уже не засталъ въ живыхъ патріарха Іосифа: онъ самъ былъ возведенъ на упразднвшійся престолъ первосвятителя Московскаго.

Еще будучи митрополитомъ въ Новгородѣ, Никонъ приступилъ къ полезнымъ преобразованіямъ. Онъ старался истребить укоренившійся въ церквахъ обычай читать и пѣть поспѣшно и во многіе голоса, такъ что за всеюнощной каѳизмы и каноны, за литургіею эктении и возгласы сливались съ пѣніемъ клира; вводилъ благолѣпіе въ священныхъ одѣяніяхъ и утвари; совершалъ службу съ особеннымъ благоговѣніемъ, часто и умирительно поучалъ свою паству отъ священнаго писанія. Вступленіе на патріаршій престолъ доставило ему средства еще болѣе развить свой преобразовательный духъ на поприщѣ служенія истинѣ и благу Церкви и отечества. Онъ установилъ партесное пѣніе Греческое и Кіевское, примѣняясь къ древнимъ напѣвамъ; ввелъ болѣе разнообразіа въ иконной живописи; вообще заботился о благолѣпіи церковей Московскихъ. Собственнымъ примѣромъ строгой жизни внушалъ духовенству имѣть бдительный надзоръ надъ нравственностью мірянъ; въ отношеніи къ нерадивымъ былъ взыскателемъ, строго наказывалъ за

1. См. «Молебное посланіе царя Алексія ко Св. Мошамъ Филиппа митрополита», нах. въ собр. гос. гр. и д. III, № 147, и шесть отписокъ къ Царю митрополита Никона и князя Хованскаго, писанныхъ ими во время путешествія изъ Сол. мон. въ Москву. Кромя св. мощей Филиппа, были, около того же времени, перенесены въ Успенскій соборъ мощи патріарховъ Іова и Гермогена.

2. Дв. Р азр. III, 301 и 320. Въ этомъ посольствѣ находился и дьякъ Леонтьевъ, одинъ изъ редакторовъ Уложенія: къ сожалѣнію онъ утонулъ во время бури, поднявшейся на Бѣломъ морѣ.

всякое нарушеніе церковнаго чина. При самомъ назначеніи въ духовныя должности, подвергалъ ставленниковъ строгому испытанію въ знаніи обязанностей: посвящалъ въ священники и діаконы только людей, имѣвшихъ достаточныя познанія, по крайней мѣрѣ, въ чтеніи и письмѣ; въ существовавшихъ въ Москвѣ духовныхъ училищахъ старался распространить изученіе Греческаго и Латинскаго языковъ. Но важнѣйшій подвигъ патріаршаго служенія Никона заключался въ исправленіи церковныхъ книгъ.

Первымъ дѣломъ его было разогнать остальныхъ справщиковъ Іосифа, посѣявшихъ столько плевелъ въ нѣдрахъ Русской Церкви, и замѣнить ихъ людьми свѣдущими и благонамѣренными. Самъ не получивъ ученаго образованія, но руководимый любовью къ истинѣ и свѣтлымъ, проницательнымъ взглядомъ на каждый предметъ, онъ умѣлъ, для своихъ предначертаній, найти достойныхъ исполнителей. Иеромонахъ Епифаній Славинецкій, «мужъ мудрости внѣшняя и духовныя исполненный», былъ назначенъ главнымъ справщикомъ Московскаго печатнаго двора; помощниками къ нему опредѣлены возвращенный изъ заточенія Арсеній Грекъ и другіе ученые иноки. Нѣкоторые изъ нихъ, по вліянію Никона были вызваны изъ Кіева еще при жизни патріарха Іосифа¹. Въ 1654 году созванъ въ Москву Соборъ изъ многихъ святителей и другихъ членовъ Русскаго духовенства: на немъ опредѣлено приступить къ окончательному исправленію печатныхъ книгъ посредствомъ сличенія ихъ съ древними Греческими и Славянскими рукописями. Вселенскіе патріархи одобрили благое дѣло; въ братскомъ посланіи къ первосвятителю Московскому убѣждали слѣдовать во всемъ Православному писанію Восточныхъ Учителей и препроводили, для непреложнаго образца, Никейскій Символь Вѣры. Между тѣмъ келарь Сергіевскаго монастыря Арсеній Сухановъ, ѣздившій (еще при Іосифѣ) въ Святыя мѣста для наблюденія церковнаго Устава четырехъ

1. П. С. З. I, № 7.

Вселенскихъ іерарховъ, списалъ подробно весь чинъ Бого-служенія Греческаго и, вмѣстѣ съ отвѣтами патріарховъ на предложенныя имъ недоумѣнія, изложилъ его въ изданномъ имъ «Проскинитаріи»¹. Отправленный Никономъ вторично, онъ собралъ въ разныхъ монастыряхъ около пятисотъ древнихъ рукописей Греческихъ, изъ которыхъ многія были писаны за 600 и болѣе, а одно Евангеліе за 1050 лѣтъ до того времени; кромѣ того, до 200 рукописей отпустили съ нимъ сами патріархи и другіе святители Востока. Собранны были также въ Россіи древнѣйшіе Славянскіе списки, и найдены согласными съ Греческими. Въ 1655 году Никонъ началъ печатать исправленныя книги. Прежде всего вышелъ Служебникъ, издававшійся впоследствии неоднократно; за нимъ Скрижаль и другія книги. Положено также начало исправлѣнному предложенію съ Греческаго языка на Славяно-Русскій Св. Евангелія, Апостола, многихъ церковныхъ, отчасти и гражданскихъ полезныхъ сочиненій². Новоизданныя книги разсылались по церквамъ; старыя вездѣ отбирались. Къ сожалѣнію, при этомъ, дѣйствовали съ чрезмѣрною поспѣшностію и излишнею строгостію. Возникъ ропотъ невѣждъ. Имъ воспользовались люди неблагонамѣренныя, ненавидѣвшіе Никона. Распустили о немъ самыя цѣлѣбныя слухи; называли его отступникомъ, искажившимъ священныя книги, антихристомъ. Особенно дѣйствовали уставщики патріарха Іосифа, пострадавшіе за неправильное изданіе Коричей: протопопъ Аввакумъ, попы Лазарь, Никита Пустосвятъ и другіе. Расколъ распространился не въ одномъ простомъ народѣ, но и въ высшихъ сословіяхъ. Для его приверженцевъ имя Никоніанцевъ стало означать всѣхъ принявшихъ исправленныя книги.

1. Впрочемъ Арсеній Сухопловъ, можетъ быть, слишкомъ выставилъ на видъ мелочныя уклоненія отъ Устава и тѣмъ усилилъ мнѣніе о замѣченномъ имъ различіи въ обрядахъ. Раскольники, съ своей стороны, нашли новый предлогъ для оправданія заблужденій своихъ; утверждали, будто Греческая Церковь, подъ игомъ Магометанъ, утратила древнюю чистоту.

2. «Никонъ» въ Чт. общ. жст. и др. 1848, стр. 29.

Между тѣмъ Алексѣй Михайловичъ, вполне оцѣнивая заслуги Никона, продолжалъ оказывать ему отличное благоволеніе и довѣренность. Во время Польскаго похода и моровой язвы, поручалъ онъ его попеченіямъ Царское семейство, бралъ всегда въ воспріемники при крещеніи дѣтей своихъ; находясь въ отсутствіи, подчинялъ ему бояръ, которые каждое утро должны были являться къ патриарху, съ докладами¹. Онъ даровалъ ему и титулъ «Великаго Государя», которымъ именовался Филаретъ Никитичъ²; подтвердилъ жалованную патриаршему престолу грамоту Царя Бориса о неподсудности Государевымъ намѣстникамъ и волостнымъ начальникамъ лицъ духовнаго вѣдомства отъ патріаршихъ и монастырскихъ, равно какъ объ освобожденіи жившихъ на нихъ крестьянъ отъ земскихъ повинностей.³ Соединяя, по свидѣтельству даже иностранцевъ⁴, необыкновенный умъ съ возвышеннымъ духомъ и непоколебимою твердостью воли, Никонъ обнаруживалъ чудную нравственную силу, вліянію которой невольно подчинялось все окружающее его. Доказательствомъ служатъ, съ одной стороны, безусловная къ нему преданность большей части его приближенныхъ, любовь народа, привязанность и неограниченная довѣренность Царя, нерѣшительность послѣд-

1. При входѣ въ церковь, Никонъ принималъ челобитныя. По свидѣтельству очевидца (Арабскаго писателя Павла Алепскаго), онъ имѣлъ семь палатъ, въ которыхъ сидѣли семь судей со множествомъ дьяковъ. Въ назначенный часъ сходились туда и бояре. Опоздававшіе между ними подвергались замѣчанію. («Никонъ» въ Чт. общ. ист. и др.).

2. Многіе полагаютъ (см. «Исторію Русской Церкви» Преосв. Филарета), что Никонъ получилъ титулъ Великаго Государя за сбереженіе Царскаго семейства во время моровой язвы, притомъ противъ желанія; но акты того времени доказываютъ, что онъ гораздо прежде пользовался имъ. Такъ въ указѣ отъ 9 Іюля 1654 г. (А. Арх. Э. IV, № 71) Никонъ уже именуется себя Великимъ Государемъ. Полный титулъ этого патриарха былъ: «Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Архіепископъ Царствующаго града Москвы и всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи и всея Сѣверныхъ страны и Поморія и многихъ государствъ патриархъ».

3. П. С. З. № 402.

4. S t e p h a n u s R a z i n, § 12: «Nikon autoritate et prudentia... egregius».

ного даже послѣ размолвки; съ другой, мелкія интриги царедворцевъ, не находившихъ средствъ дѣйствовать прямо противъ колоссальной личности, предъ которою всѣ враги являются какими-то пигмеями. Но значеніе, которымъ облакалъ его Государь, возбуждало зависть въ боярахъ: Никонъ имѣлъ многочисленныхъ враговъ при Дворѣ. Вполнѣ сознавая свое превосходство предъ другими, онъ любилъ пользоваться имъ; старался еще болѣе возвысить патриаршую власть, вооружался противъ всякаго нарушенія ея правъ ¹. Суровый до излишества нравъ, взыскательный надзоръ за поступками не только духовныхъ, но и свѣтскихъ сановниковъ, высокомѣріе патриарха оскорбляли многихъ. Громко укорялъ онъ въ церкви, въ присутствіи самаго Государя, бояръ, подражавшихъ нѣкоторымъ обычаямъ Запада. Къ духовенству былъ неумолимо строгъ, не щадилъ даже святителей: такъ Коломенскаго епископа Павла, дерзнувшаго противиться исправленію церковныхъ книгъ, отрѣшилъ безъ суда соборнаго, отъ епархіи и подвергъ заключенію. Онъ возставалъ и противъ монастырскаго приказа, учрежденіе котораго казалось стѣснительнымъ для патриаршей власти, особенно, когда распоряженія его стали касаться не однихъ церковныхъ имѣній, но и духовныхъ лицъ ²;

1. Доказательствомъ постоянного стремленія Никона къ оправданію, во что бы ни стало, власти духовной передъ свѣтскою можетъ служить извѣстный рассказъ Татишева о царскомъ духовникѣ (въ примѣчаніяхъ на судебникѣ). Дворянинъ, уличенный въ ужасномъ преступленіи (убіеніи брата и невѣстки), подкупилъ духовника Государева, чтобы онъ нехотатайствовалъ ему прошеніе. Царь съ негодованіемъ отвергнулъ неумѣстную просьбу—и священникъ, изъ шенія, воспретилъ ему причащеніе св. Тайнъ. Алексѣй Михайловичъ обратился къ патриарху; послѣдній принялъ сторону священника. Набожный Царь, набѣгавшій малѣйшаго отступленія отъ уставовъ Церкви, не рѣшался переимѣнить духовника, который продолжалъ упорствовать до тѣхъ поръ, пока князь Ю. А. Долгоруковъ, угрозами немедленно сковать и сослать на заточеніе въ Соловецкій монастырь, не побудилъ его къ уступчивости. Тотъ же рассказъ повторенъ у Бакмейстера, въ Словарѣ митр. Евгенія и у Берха. Но авторъ «исторіи Русской Церкви» считаетъ этотъ анекдотъ неважнымъ, не смотря на то, что здѣсь и Царь, и патриархъ являются совершенно вѣрными своему характеру.

2. Такъ Полоцкій Боголюбскій монастырь, завистливый непосредственно

не любя щадить враговъ своихъ, нерѣдко предавалъ ихъ проклятію ¹. Это былъ одинъ изъ тѣхъ характеровъ, которому недоставало только папскаго престола, чтобъ сдѣлаться вторымъ Гильдебрандомъ. Но вся исторія нашей церковной іерархіи противорѣчила подобнымъ стремленіямъ. Власть духовная всегда находилась у насъ въ полной зависимости отъ свѣтской. Паденіе Никона, при его неуступчивости, было неизбежно. Немаловажную роль въ этомъ дѣлѣ играли, безъ сомнѣнія, и другія обстоятельства: ненависть къ смѣлому исправителю приверженцевъ раскола, между которыми находились также люди знатные; особенно же интриги царедворцевъ, которымъ самъ Никонъ приписывалъ свое низложеніе ². Но онѣ не были

отъ патріарха, безъ его согласія, былъ отданъ въ управленіе новопоставленному мѣстному епископу Каллисту; опредѣлялись игумены и священники именемъ Государя, помимо патріаршей власти.

1. Какъ крутъ былъ нравъ Никона, какъ онъ любилъ пользоваться духовнымъ правомъ связывать и разрѣшать — объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ собственноручная помѣтка его на лѣтописи игумена Сильвестра, принадлежавшей Новоіерусалимской бібліотекѣ: «Лѣта 7169 сію книгу положилъ въ домъ святаго живоноснаго воскресенія Господа и Спаса нашего Ісуса Христа Новаго Іерусалима смиренный Никонъ Божією милостію патріархъ, а кто восхощетъ ю усвоити яко же Ахавъ сынъ Халміевъ, или утантъ яко же Анавія и Сафвѣра — да отъиметь отъ него Господь Богъ святую свою милость и затворитъ двери святыхъ щедротъ своихъ и да приндетъ неблагословеніе и клятва и казнь Божія душевная и тѣлесная въ нынѣшнемъ вѣцѣ, а въ будущемъ вѣчная мука, а кто сіе писаніе какими злымъ умышленіемъ испишитъ отъ книги сея, да испишитъ его яви Господь Богъ отъ книги животныя». (См. Старчевскаго: очеркъ литер. Русск. ист. 62). Часто прибѣгалъ онъ къ проклятіямъ святительскимъ, къ которымъ у насъ не привыкли. Такъ, узнавъ подробности дѣла о духовникѣ перскомъ, предавалъ анаемѣ кв. Долгорукова; мѣля тяжбу о землѣ съ стольникомъ Бабарыкинымъ, при молебнахъ принималъ къ нему слова псалма: «Да будутъ дни его мали, сынове его сиры, жена его вдова, дворъ пустъ» и т. д. Когда торговый человекъ Иванъ Щепоткинъ, за пятьсотъ пудъ мѣди, взятые изъ его лавки для колокола, заперсталъ патріаршею мягкою рухлядью, Никонъ такъ разгнѣвался, что, по собственному выраженію его, «того ради преобидѣнія Ивана проклялъ».

2. «О Никонѣ!» — говорилъ онъ при отправленіи въ Ферапонтовъ монастырь — «все сіе тебѣ бысть сего ради, не говори правды, не терай дружбы, аще бы еси уготовалъ трапезы драгоцѣнныя, и съ ними вечерялъ, не быти

главную, тѣмъ менѣе единственною причиною: интриги бояръ только подали поводъ къ первѣмъ несогласіямъ между Царемъ и патріархомъ и, вмѣстѣ съ неуступчивостью и раздражительностью послѣдняго, уничтожили въ послѣдствіи возможность примиренія.

Враги Никона стали пользоваться частыми отлучками его въ Воскресенскій монастырь: желая создать вѣрное изображеніе храма Иерусалимскаго и въ немъ Гроба Господня, патріархъ строилъ эту обитель подъ непосредственнымъ надзоромъ своимъ. Они старались охладить сердце Царя къ бывшему другу; потомъ вооружить его противъ нѣкоторыхъ дѣйствій послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ вліяніе, которое Никонъ обнаруживалъ на все его окружающее, могло казаться тяжкимъ для Алексѣя Михайловича, не имѣвшаго, при другихъ прекрасныхъ свойствахъ, достаточной самостоятельности характера. Прежде, когда Никонъ только по-временамъ являлся ко Двору, охотно искали его совѣта; теперь, когда санъ первосвятителя упрочилъ вліяніе его колоссальной личности, перестали приглашать его въ боярскую Думу. Царь, вопреки своему обычаю, рѣже присутствовалъ при торжественныхъ обрядахъ Церкви; видимо уклонялся отъ свиданій съ патріархомъ, противъ котораго уже былъ предубѣжденъ¹. Въ

приключившася» (Жит. Ник. соч. Шущерина). — Мейербергъ (стр. 302) причину паденія Никона приписываетъ преимущественно его нововведеніямъ; упоминаетъ также о ненависти къ нему бояръ, особенно И. Д. Милославскаго, о нерасподоженіи самой царицы Маріи Вильичны. Но какъ согласить послѣднее извѣстіе съ другимъ, будто Никонъ противился желанію Царя расторгнуть бракъ съ первою супругою (Церк. ист. Преосв. Инокентіи II, 369)? которое изъ нихъ справедливо?

1. Къ причинамъ разрыва Царя съ патріархомъ причисляютъ нѣкоторые писатели (см. Берха) и неудачный исходъ войны со Швеціею, начатой будто бы преимущественно по внушеніямъ послѣдняго. Но Валіесарское перемиріе, не смотря на безуспѣшную осаду Риги и другія неудачи въ Ливоніи, было выгодно для Россіи, а уступки, сдѣланныя въ Кардисѣ, зависѣли отъ обстоятельствъ, которыхъ не могли предвидѣть ни Никонъ, ни другіе совѣтники царскіе. Если бѣ даже произошла ошибка въ расчетахъ, то не одинъ Никонъ участвовалъ въ ней. Что касается до обвиненій, возводимыхъ на него Кельхомъ и Галебушомъ, то они не имѣютъ достаточнаго основанія.

1658 году угощали при Дворѣ Московскомъ Грузинскаго Царя Теймураза Давидовича — и на этотъ разъ не пригласили Никона. Онъ послалъ спросить о причинѣ. Чиновникъ патріархіи поссорился съ окольнымъ Хитрово : послѣдній выгналъ его изъ дворца , ударивъ палкою. Раздраженный Никонъ письменно требовалъ удовлетворенія. Царь обѣщалъ разсмотрѣть дѣло ; но медлил , безъ сомнѣнія , вслѣдствіе происковъ враговъ патріарха. Послѣдній надѣялся еще на личное свиданіе ; ожидалъ Царскаго выхода въ церковь , « чтобъ доложиться о своихъ нуждахъ ». Но выходъ этотъ не послѣдовалъ и въ праздникъ Положенія Ризы Господней , когда Государь всегда бывалъ въ соборѣ. Неблаговоленіе Царское высказалось уже слишкомъ рѣзко. Могъ ли его равнодушно перенести Никонъ , знавшій объ интригахъ враговъ своихъ ; Никонъ , который нѣкогда пользовался неограниченною довѣренностью Алексѣя Михайловича , къ которому , какъ къ другу и отцу , добрый Царь обращался за совѣтомъ , предъ которымъ былъ готовъ излить всю душу свою , откровенно сознавался въ самыхъ слабостяхъ своихъ ?¹ Нѣтъ ! не таковъ былъ ха-

1. Такъ , описывая , въ письмѣ къ Никону , кочивну патріарха Іосифа , юный Царь рассказываетъ , какъ испугался священникъ , читавшій псалтырь , когда у покойнаго занесло животь и начало пухнуть лице , и , въ то же время , съ какою-то добродушною откровенностію сознается въ собственной слабости. « И меня прости , владыко святой , » — пишетъ онъ — « отъ его рѣчей страхъ такой нашелъ , едва съ ногъ не свалился ; а се и при маѣ грыжа то ходить прытко добръ въ животь , какъ есть у живого , да и мнѣ прише помышленіе такое отъ врага : побѣги де ты вонъ , тотчасъ де тебя вскоца удавить ; а насъ только я да священникъ тотъ , которой Псалтырь говорить ». Потомъ прибавляетъ : « и я перекрестясь да взявъ за руку его свѣта и сталъ цѣловать , а во умѣ держу то слово : отъ земли создавъ , и въ землю идеть , чего бояться? » Въ другомъ посланіи проситъ онъ не покручиниться , что про *Савинское дѣло* не писалъ : « ей позабылъ ; и ты меня , владыко святой , прости въ томъ : ей безъ хитрости не писалъ къ тебѣ... Да пожаловати бы тебѣ великому святителю помолитися , чтобы Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота дочери моей , а къ тебѣ она святителю крѣпко ласкова ; да за жену мою помолитися , чтобы , ради твоихъ молитвъ , разнесъ Богъ съ рабеночкомъ ». (Акты Арх. Э. IV, № 87). Что могло быть дружелюбнѣе такихъ отношеній — и какъ они измѣнились !

рактерь его. Когда князь Ромодановскій, пришедшій въ соборъ объявить, чтобъ не ждали Царя, сталъ еще упрекать патріарха въ надменности, послѣдній не могъ долѣе удерживаться отъ негодованія: «восхотѣ дати гнѣву мѣсто», говоритъ Шустеринъ. По окончаніи литургіи, онъ громко произнесъ, что «нынѣ уже не патріархъ Московскій, а пасомый, какъ грѣшникъ и недостойный», и поставилъ у иконы Владимірской жезлъ Св. Петра Митрополита. Спавъ съ себя, не смотря на моленія и плачь народа и клира, одежды святительскія, облекся въ простую монашескую мантию и черный клобукъ; написалъ въ ризницѣ къ Царю письмо, «еже бы ему пожаловалъ гдѣ келію на сожитіе себѣ» и, въ ожиданіи отвѣта, сѣлъ на ступени амвона. Присланъ былъ князь Трубецкой увѣщевать патріарха: но Никонъ остался непреклоннымъ, ожидая по-видимому «прішествія царскаго». Въ третій разъ явился бояринъ и произнесъ наконецъ: «Великій Государь указалъ тебѣ сказать, гдѣ ты изволишь, тамо себѣ монастырь и келіи избери». Тогда патріархъ, имѣвшій на этотъ разъ право оскорбиться только тѣмъ, что не сбылись его ожиданія, вышелъ изъ собора, чтобъ сѣсть на телѣгу. Народъ не допустилъ его. Царь прислалъ карету; но Никонъ отвергнулъ ее, и, въ большую грязь, отправился изъ Кремля пѣшкомъ на Воскресенское подворье, а оттуда уѣхалъ въ Новый Іерусалимъ¹. Вслѣдъ за нимъ былъ посланъ Трубецкой, чтобъ

1. Арх. Аполлосъ, рассказывая о появленіи Трубецкаго, прибавляетъ: «по увѣщатель былъ изъ числа враговъ его»; почти то же читаемъ въ біографіи Никона, помѣщенной въ Чт. общ. ист. и др. Нельзя однакожь не замѣтить, что, при этомъ случаѣ, въ рѣчахъ Трубецкаго, не обнаруживается ничего враждебнаго: три раза приходитъ онъ съ увѣщаніями, и, каждый разъ, является только вѣрнымъ исполнителемъ воли Царя. Видна, напротивъ того, непреклонность со стороны Никона, уже предубѣжденнаго. На слова увѣщателя: «почто де ты просиши въ келію; естъ у тебя келія твоего строенія на патріаршемъ дворѣ, онъ отвѣчаетъ: «Не мои суть тѣ келіи, кому Государь благоволилъ, тому и жить въ нихъ». На вопросъ: «сѣтъ ли тебѣ какой ссоры на Великаго Государя или какихъ наносныхъ рѣчей?» говоритъ: «оставляю престолъ свой, вѣдая своя къ Богу согрѣшенія многая, ибо многы ради грѣховъ моихъ здѣ въ царствующемъ градѣ многіе мори и войны

еще разъ, отъ имени Государя, спросить о причинѣ отше- ствія. Никонъ повторилъ, что « ради спасенія душевнаго ищетъ безмолвія, отрекается отъ патріаршества и просить себѣ въ управленіе только монастыри Воскресенскій, Иверскій и Крестный ». вмѣстѣ съ тѣмъ, благословлялъ Крутицкому митрополиту Питириму управлять церковными дѣлами, и, въ письмѣ къ Царю, смиренно молилъ о прощеніи за скорый отъѣздъ.

Поселившись въ любимой обители, онъ посвящалъ себя попеченіямъ о построеніи каменной соборной церкви; принималъ личное участіе въ работахъ; вмѣстѣ съ другими, копалъ землю, носилъ камни, известь, воду. Близъ монастыря устроилъ онъ пустыню, въ которую часто уединялся для поста и молитвы. Молва о труженической жизни добровольнаго изгнанника не могла не тронуть сердца кроткаго Царя, изъ котораго еще не изгладилась слѣды привязанности къ бывшему другу. Алексѣй Михайловичъ не переставалъ осыпать его милостями; посылалъ значительныя суммы на сдержаніе ему и братіи, предоставилъ въ полное распоряженіе его доходы съ трехъ основанныхъ имъ монастырей и принадлежащихъ къ нимъ селъ. Но враги удалившагося патріарха, въ числѣ ихъ многія лица духовныя (Крутицкій митрополитъ Питиримъ, Рязанскій архіепископъ Иларіонъ, Чудовской архимандритъ Іоакимъ), продолжали дѣйствовать. Стараясь сдѣлать невозможнымъ примиреніе, они, съ одной стороны, болѣе и болѣе вооружали Царя; съ другой, поддерживали раздражительность въ патріархѣ¹. Никонъ, изнуряя свое тѣло постомъ и трудами, не смирился духомъ до той степени, чтобъ

была и вся алая грѣхъ ради моихъ». Продолжая упорствовать въ своемъ намѣреніи, Никонъ надѣялся, кажется, что самъ Царь прибудетъ въ соборъ: по крайней мѣрѣ, народъ, не дускавшій его изъ храма, по свидѣтельству Шумерина, « чаялъ пришествія царскаго ».

1. Stephanus Razin, § 12: « Nam qui rem eo perduxerant, ut committeretur fortuna Patriarchae, omnes inimici ejus fuerant, et nil prius in votis habuerant, quam ut dignitate sua privaretur, cum prorsus ferre non possent, ut ejus apud Imperatorem praecipua ac summa auctoritas esset ».

совершенно отказаться отъ притязаній на власть, которая ему уже не принадлежала. Подтверждая свое отреченіе, не изъявлялъ согласія на избраніе новаго патріарха; не могъ побѣдить гнѣва и негодованія, кипѣвшихъ въ груди его; особенно громко высказалъ ихъ, когда услышалъ, что тайный архивъ его раскрытъ, что митрополитъ Крутицкій вошелъ во всѣ права патріаршія и пересталъ почитать его во время Богослуженія. Враговъ своихъ не щадилъ онъ ни на словахъ, ни въ письмѣ; неоднократно предавалъ проклятію. Стольникъ Романъ Бабарыкинъ, съ которымъ удалившійся патріархъ имѣлъ тяжбу о землѣ; донесъ даже, что онъ « на молебнахъ Царскую жалованную грамоту приносилъ и клалъ подъ крестъ и подъ образъ Богородицы и тое грамоту честь велѣлъ и изо псалмовъ выбирая клятвенныя слова говорилъ »¹. Отправлены были для допроса сановники духовные и свѣтскіе, во главѣ ихъ митрополитъ Газскій Пасій Лигаридъ. Если Никоуъ и отбѣчалъ, что клятвенныя слова, имъ произнесенныя, относились къ одному Бабарыкину, то однакожъ вообще, въ столкновеніяхъ съ посланными отъ Царя, обнаружилъ мало умѣренности. Онъ злословилъ Пасію; не только объявилъ, что, за причиненныя ему обиды, « и нынѣ молить станеть: приложи Господи зла славнымъ земли », но что, « дождавшись Собора, и Государя оточтеть отъ Христіанства, и на письмѣ де у него изготовлено »². Между тѣмъ въ донесеніи слѣдователей незамѣтно ничего такого, что можно бъ было назвать явною клеветою: добровольный изгнанникъ является, болѣе или менѣе, вѣрнымъ свосму характеру. Собственною неуступчивостію далъ онъ просторъ кознямъ враговъ своихъ; не умѣлъ воспользо-ваться мягкосердіемъ Государя.

Между тѣмъ надлежало вывести управление церковное изъ неопредѣленнаго состоянія, въ которое оно было по-

1. Собр. гос. гр. и дог. IV, № 34.

2. Тамъ же, № 34 и 35.

ставлено самовольнымъ отшествіемъ патріарха; положить конецъ соблазну, который могла представлять для народа небывалая на Руси распря между властью духовною и свѣтскою. Завязався процессъ церковнаго суда, тянувшійся цѣльскольکو лѣтъ. Алексѣй Михайловичъ очевидно уклонялся отъ прѣмага участія; по крайней мѣрѣ, на первомъ планѣ вездѣ являются духовные и свѣтскіе сановники, его окружавшіе; преимущественно враги Никона. Уже въ 1660 году былъ созванъ Соборъ для сужденія о поступкахъ послѣдняго. Но благнамѣреннѣйшіе между членами и самъ Царь не видѣли возможности рѣшить дѣло безъ непосредственнаго участія Вселенскихъ патріарховъ. Съ этимъ согласился и Газекій митрополитъ Паисій Лигаридъ, вскорѣ прибывшій въ Москву съ одобрительною о своихъ свѣдѣніяхъ въ церковныхъ уставахъ грамотою Константинопольскаго патріарха и назначенный предсѣдательствующимъ членомъ Собора. Положено было обратиться къ первосвященителямъ Греческимъ съ требованіемъ ихъ рѣшенія относительно предѣловъ Царской и патріаршей власти, поступковъ Никона и суда надъ нимъ. Паисій написалъ 25 вопросовъ на Греческомъ языкѣ съ изложеніемъ важнѣйшихъ обстоятельствъ дѣла, хотя и безъ поименованія подсудимаго. Они отправлены на Востокъ съ іеродіакономъ Грекомъ Мелетіемъ, которому, сверхъ того, вручены особыя жалобныя грамоты къ каждому патріарху, дано наставленіе подробно объяснить вины Никона. Отвѣты, подписанныя четырьмя Вселенскими іерархами, говорили не въ пользу преступившаго предѣлы своей власти, заключали въ себѣ, нѣкоторымъ образомъ, уже осужденіе его¹. Но какъ они, такъ и каноническіе отвѣты, которые самъ Паисіемъ были написаны на 30 вопросовъ, предложенныхъ однимъ изъ сильнѣйшихъ враговъ Никона, бояриномъ Стрѣшневымъ, вызвали только рѣзкое возраженіе со стороны обвиняемаго: онъ рѣшительно отвергнулъ ихъ.

1. Собр. гос. гр. и дог. IV, № 27.

Дѣло осталось въ прежнемъ видѣ. Не было надежды и къ примиренію. Враги Никона бодрствовали. Напрасно Іерусалимскій патріархъ Нектарій, особою грамотою, просилъ Царя, для избѣжанія соблазна, кончить распрю мирнымъ образомъ и, въ случаѣ согласія удалившагося подчиниться изложеннымъ правиламъ, снова возвратить его на патріаршій престолъ¹. Напрасно думалъ, между тѣмъ, и самъ Никонъ, неожиданнымъ появленіемъ въ Москвѣ, возстановить прежнія отношенія.

Рѣшиться на такую попытку побудило его, съ одной стороны, приглашеніе преданцаго ему боярина Зюзина, который, личнымъ объясненіемъ патріарха съ Царемъ, надѣялся положить конецъ долговременной распрѣ²; съ другой, видѣніе, во время котораго изгнаннику представился во снѣ сонъ прежде почившихъ Святителей, возставшихъ изъ гробовъ въ храмъ Успенія, и, по воззванію Св. Іоны, давшихъ ему руки. Въ Декабрѣ 1664 года, на праздникъ Св. Петра Митрополита, явился Никонъ неожиданно къ утренѣ въ Успенскій соборъ, гдѣ тогда содержалъ богослуженіе митрополитъ Ростовскій Іона. Знаменовавшись у св. иконъ и мощей, взялъ онъ посохъ Св. Петра, сталъ на патріаршее мѣсто и послалъ митрополита съ Воскресенскимъ архимандритомъ «возвѣстити Государю о себѣ яко миръ и благословеніе принесе ему и всему его царскому дому и всему царствующему граду.» Алексѣй Михайловичъ былъ въ недоумѣніи; созвалъ, для совѣта, ближнихъ бояръ и многихъ изъ духовныхъ властей. Они убѣдили Царя не принимать патріарха, а взять отъ него только грамоту съ описаніемъ его видѣнія. Явились въ соборъ митрополитъ Крутицкій Павелъ, князья Одоевскій и Долгоруковъ и думный дьякъ Алмазь Ивановъ съ Государевымъ повелѣніемъ Никону, чтобъ онъ ѣхалъ обратно въ

1. Собр. г. гр. и д. IV, № 37.

2. Зюзинъ, за самовольный поступокъ, сосланъ въ Казань; извнѣ его, за исключеніемъ дома и нѣкоторыхъ пожитковъ, отобрано въ казну. См. Собр. гос. гр. и дог. IV, № 38.

Воскресенскую обитель и ожидалъ тамъ суда Вселенскихъ патріарховъ. На возраженія, что онъ желаетъ « благословити домъ царскій, требуетъ видѣти Государя ради нужныхъ великихъ дѣлъ », не обратили вниманія. Онъ былъ принужденъ повиноваться. Но видя явное торжество враговъ, не могъ, и при этомъ вторичномъ выѣздѣ изъ столицы, « не дати гнѣву мѣсто ». Садясь въ сани, глубоко-оскорбившійся іерархъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и произнесъ: « Иде же еще не пріемлютъ васъ, исходяще изъ града того, прахъ приѣпшій къ ногамъ вашимъ оттрясите во свидѣтельство на ня, чесо ради и прахъ приѣпшій къ ногамъ нашимъ, оттрясаемъ вамъ »¹. Онъ хотѣлъ взять съ собою и жезлъ Петра Митрополита, но, по настоящему требованію, вскорѣ долженъ былъ возвратитъ его.

До 1666 года дѣло Никона оставалось нерѣшеннымъ. Между тѣмъ было задержано письмо его къ патріарху Константинопольскому, въ которомъ, при подробномъ описаніи его положенія, заключались жалобы на самаго Царя: оно послужило новою уликою². Въ Ноябрь 1666 года прибыли наконецъ въ Москву два первосвятителя Православной Церкви: Паисій « милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи и судія Вселенной » и Макарій « милостію Божіею патріархъ Великія Антиохіи и всего Востока »³. Открылся въ палатахъ Кремлевскихъ, подъ предсѣдательствомъ самаго Государя, соборный судъ надъ Никономъ, въ которомъ, кромѣ обоихъ патріарховъ, участвовали четыре митрополита Русскіе⁴,

1. На возраженіе находившагося при этомъ стрѣлецкаго полковника: « а мы прахъ сей подметемъ » — прибавилъ онъ, указывая на явншуюся тогда комету: « Размететъ васъ сія метла, являющаяся на небеси хвостовая звѣзда ».

2. Когда Государь, во время соборнаго суда, упрекалъ Никона, въ этомъ письмѣ, послѣдній назывался тѣмъ, что « писалъ къ брату своему господнину Діонисію духовнѣ и тайнѣ ».

3. О пышной встрѣчѣ и пребываніи въ Москвѣ Вселенскихъ патріарховъ см. Доп. къ акт. ист. V, № 26 и Дв. Разр. III, стр. 645 и сл. Іерархи Константинопольскій и Іерусалимскій отказались быть въ Россію за опасностями отъ Турокъ.

4. Питиримъ Новгородскій, Лаврентій Казаускій, Іона Ростовскій, Павелъ Крутицкій.

шесть Греческихъ (изъ Никен, Амасіи, Иконіи, Трапезунта, Варны, Хіуса), одинъ Грузинскій и одинъ Сербскій, шесть нашихъ и два Греческіе архіепископа, пять епископовъ, болѣе пятидесяти архимандритовъ, игуменовъ и протоіереевъ, многіе іереи; присутствовалъ весь синклитъ Царскій. Засѣданія открылись 1 Декабря 1666 года въ столовой палатѣ Дворца. Царь сидѣлъ на высокому тронѣ; патріархи занимали богато-украшенныя мѣста. Торжественна была минута, въ которую Никонъ, вызванный изъ своей обители, явился на судъ, гордый и непреклонный, какъ прежде. Никакія убѣжденія не могли его заставить прибыть безъ преднесенія, по чину патріаршему, животворящаго креста. Всѣ присутствовавшіе встали. Онъ прочелъ входную молитву: «Достойно есть» и сотворилъ отпускъ; трижды поклонился Царю, потомъ патріархамъ и всему освященному собору. Но не видя для себя мѣста наравнѣ съ патріархами, не хотѣлъ сѣсть на указанное ему, которое было безъ возглавія и подножія, и стоя слушалъ обвиненія. Три засѣданія были посвящены его дѣлу. При возводимыхъ на него обвиненіяхъ, Никонъ то безмолвствовалъ, то оправдывался; но не оправдывалъ его крутой нравъ, не измѣнившій ему не только въ присутствіи Собора, но и въ самую минуту осужденія. На третьемъ засѣданіи, происходившемъ въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря, уже не было Государя: онъ, и въ продолженіе суда, не могъ скрыть знаковъ любви къ прежнему другу; тѣмъ менѣе былъ въ состояніи присутствовать при его осужденіи. Никону прочли обвиненія, что онъ «смутилъ Русское Царство, вмѣшавшись въ дѣла, неподобающія патріаршей власти и достоинству; самовольно оставилъ престолъ свой безъ всякаго повужденія, точію человѣческою страстію носимый и ради отыщенія за слугу своего; удаляясь отъ патріаршества, не только распоряжался въ монастыряхъ своихъ, но и продолжалъ совершати Архіерейская; препятствовалъ избранію новаго патріарха; многихъ предавалъ анаемѣ; самовольно низвергъ и подвергнулъ

истязанію епископа Коломенскаго Павла, погибшаго послѣ этого безъ вѣсти; былъ жестокъ къ духовенству; несправедливо жаловался на Царя, оуждалъ соборныя правила, оскорбляя своимъ высокомѣріемъ самихъ патриарховъ ¹. Вслѣдъ за тѣмъ услышалъ онъ приговоръ, которымъ, отъ имени всѣхъ патриарховъ и собора Россійскаго духовенства, былъ присужденъ къ лишенію святительскаго сана и заточенію, съ сохраненіемъ только званія простаго монаха, въ одной изъ пустынныхъ обителей «даже до послѣдняго его издыханія, яко да тамо возможетъ плакаться своихъ грѣховъ въ безмолвіи мнози» ². Тщетно возражалъ Никонъ, что его осудили не въ соборной церкви, гдѣ онъ воспріялъ жезлъ пастырскій, а въ частной монастырской и въ присутствіи однихъ клеветниковъ его. Не удерживая своего негодованія, называлъ онъ незаконнымъ судъ, произведенный «пришельцами и наемниками». Патриархи стали снимать съ него клобукъ, «на немъ же бѣше херувимъ отъ чистыхъ бисарей устроенъ», и драгоцѣнную панагію: «раздѣливъ ихъ, можете поправить ваше рабское состояніе,» произнесъ низложенный. Отправленный въ Оерапонтовъ Бѣлоозерскій монастырь, онъ не принялъ даровъ, присланныхъ отъ Царя для обезпеченія его во время путешествія; велѣлъ сказать, что Никонъ ничего не требуетъ. Переносивъ голодъ и холодъ на дорогѣ, остался вѣренъ своей твердости и на мѣстѣ заточенія. Только незадолго до кончины Алексѣя Михайловича непреклонный мужъ какъ бы побѣдилъ кипящій дотолѣ гнѣвъ. Отвергавъ прежде поминки царскіе, онъ, въ день пасхи 1675 года, по окончаніи литургіи, созвалъ всю братію на трапезу, велѣлъ подать питье, присланное отъ Государя, и поднимавъ заздравную чашу, произнесъ: «Да не до конца вражда наша со Благочестивымъ Царемъ пребудеть, и нынѣ питье сіе про здравіе Благочестивѣйшаго Государя Царя и со всѣми

1. П. С. З. № 397; собр. гос. гр. и д. IV, № 53.

2. Тамъ же.

якушаю и впредь приславнымъ отъ него отрицатися не буду» ¹.

Ударами судьбы Никонъ долженъ былъ научиться Христіанскому смиренію. Но самый приговоръ, произнесенный надъ нимъ, не былъ чуждъ пристрастія. Въ числѣ возведенныхъ на него обвиненій находимъ и такія, которыя очевидно внушены только оскорбленнымъ самолюбіемъ судей. Такъ Восточные патріархи вмѣняли ему въ преступленіе, что онъ устраивалъ новые монастыри «съ неподобающими славами и суетными именованьями, Новымъ Іерусалимомъ нарицая и Голговою, Вилеомомъ и Іорданомъ, ругаяся Божественнымъ и глаумяся святымъ, прославляя себе патріархомъ Новаго Іерусалима, похищая разбойнически; и аще была бы ему сила, отъялъ бы и третію часть царства.... и насъ осудати не преста, глаголя: яко мы не имѣемъ своихъ древнихъ престоловъ, но кромѣ еноріи обитаемъ и скитаемъ» и т. д. ². Приговоръ этотъ, какъ извѣстно, былъ впоследствии, по желанію Царя Феодора, уничтоженъ Вселенскими патріархами «да чтутъ святителя потомки не монахомъ Никономъ, но святѣйшимъ патріархомъ».

Осудивъ Никона и избравъ ему преемника въ лицѣ Іоасафа II, бывшаго архимандрита Троицко-Сергіева монастыря, Соборъ вполне одобрилъ исправленные книги и опровергнувъ ложные толки раскольниковъ, тщетно думавшихъ восторжествовать послѣ паденія смѣлаго обличителя своего. Нѣкоторые изъ самыхъ упорныхъ ересіарховъ, въ числѣ ихъ протопопъ Аввакумъ, шесть лѣтъ находившійся въ заточеніи на берегахъ Байкала, но потомъ, вѣроятно по интригамъ враговъ Никона, возвращенный въ Москву, были растрижены и, впредь до раскаянія, отлучены отъ Церкви ³. Отвергнуты нѣкоторыя лжемудрыя правила Сто-

1. Жит. патр. Ник. 81.

2. П. С. З. № 397.

3. О протопопѣ Аввакумѣ въ дѣяніяхъ Собора 1666 — 1667 г.: «Тѣмъ же

главаго Собора; изданы многія постановленія, касавшіяся устройства судовъ патріаршихъ и епископскихъ, имуществъ архіерейскихъ и монастырскихъ, уничтоженія разныхъ жалованныхъ монастырямъ грамотъ и особенно новаго раздѣленія епархій. Архіепископы Астраханскій, Тобольскій и Рязанскій возведены на степень митрополитовъ; основано епископство въ Бѣлгородѣ; возстановлены особыя епархіи въ Нижнемъ Новгородѣ и Владимірѣ, Пермская отдѣлена отъ Вятской; положено увеличить число ихъ въ Сибири и т. д. ¹

Не смотря однако на полезныя постановленія Собора и новаго патріарха, расколъ болѣе и болѣе распространялся. Приверженцы его упорствовали въ своихъ мнѣніяхъ; противились самымъ мѣрамъ строгости. Если, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, смуты еще не коснулись столицы, то онѣ не замедлили обнаружиться въ мѣстахъ отдаленныхъ. Такъ большая часть иноковъ Соловецкаго монастыря отвергла постановленія Собора. Исправленные книги они побросали въ море; новаго архимандрита Юсифа не приняли, и почти 10 лѣтъ упорствовали въ своемъ сопротивленіи. Не дѣйствовали ни увѣщанія ², ни присылки ратныхъ людей. Наконецъ, въ 1675 году, прибылъ «дѣя протѣса надъ Соловецкими мятежники» воевода Сумскаго острога Иванъ Мещериновъ съ болѣе значительнымъ отрядомъ ³. Сперва стѣснилъ онъ ихъ построеніемъ мно-

правильно судися іерейства лишень быти и анаемѣ предатися». Онѣ сосланъ въ Пустозерскій острогъ. Когда жъ и тамъ сталъ проповѣдывать нелѣпное ученіе о позволительности самоубиенія, марыгать хулы на пастырей церковныхъ, на самую Церковь и-т. п., то, по приговору гражданскаго суда, былъ сожженъ въ срубѣ.

1. И. С. З. № 412 и Дѣянія Моск. Собора въ Доп. къ акт. ист. V, № 102.

2. Такъ въ 1674 г. ѣздили съ царскою грамотою уговаривать мятежниковъ Холмогорскаго Спасскаго собора священникъ Кириллъ и съвзжей лабы подъячій Василій Истомино; но монахи Соловецкіе, принявъ грамоту, послалицевъ «вонъ выслали съ безчестьемъ».

3. Акты, относ. къ осадѣ Соловецк. монастыря въ Доп. V, № 67; есть

гихъ городковъ съ деревянными раскатами и жилыми избами, и отрѣзалъ такимъ образомъ всякое сообщеніе съ окрестностями: потомъ взялъ монастырь приступомъ и безъ милосердія казнилъ мятежниковъ ¹.

также нѣсколько грамотъ въ Акт. Арх. Э. IV и Акт. ист. IV, № 248 и т. д.

1. «Взялъ взятъемъ Сомовецкихъ мятежниковъ чернцовъ и бѣльцовъ, многихъ казнилъ смертію: за ребра вѣшалъ».

ГЛАВА XI.

СОСТОЯНІЕ ОБРАЗОВАНІЯ И ПРАВСТВЕННОСТИ НАРОДНОЙ; ДВОРЪ И ДОМАШНІЙ БЫТЬ ЦАРЯ; СЕМЕЙНЫЯ ОТНОШЕНІЯ И КОНЧИНА АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Испрачленіе богослужебныхъ книгъ было однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ исторіи образованія древней Руси, которое, и во второй половинѣ XVII вѣка, сохранило характеръ по-преимуществу церковный. Но на этомъ поприщѣ Русь Восточная отстала отъ единовѣрной Руси Западной. Между тѣмъ какъ въ послѣдней необходимость защищать вѣру предковъ отъ нападений Іезуитовъ и Уніатовъ подала поводъ къ основанію замѣчательныхъ училищъ и появленію ученыхъ богослововъ, достойныхъ поборниковъ Православія, въ Москвѣ, при печатаніи церковныхъ книгъ, не нашлось даже достаточно-образованныхъ справщиковъ; пришлось возлагать дѣло на людей, вовсе къ нему неспособныхъ. Два духовныя училища, учрежденныя патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ¹, одно подлѣ патриаршаго двора, другое подъ названіемъ Греко-Славянской школы

1. Чтен. общ. ист. и древн. 1847: Всероссійскіе Патриархи — Филаретъ, стр. 35.

въ Чудовѣ монастырѣ, не могли служить достаточными разсадниками просвѣщенія. Притомъ достойнѣйшій изъ дѣятелей на этомъ поприщѣ, Грекъ Арсеній, по подозрѣнію въ наклонности къ среси, былъ удаленъ (1649 г.) въ Соловецкій монастырь. Только ученое братство, возникшее при содѣйствіи молодаго любимца Царскаго, постельничаго Ѳ. М. Ртищева, поддерживало образованіе; и Никонъ, по вступленіи своемъ на патриаршій престолъ, далъ новое движеніе благороднымъ усиліямъ его. Главный сотрудникъ Епифаній Славинецкій былъ назначенъ начальникомъ патриаршаго училища и первымъ справщикомъ на Печатномъ Дворѣ; Арсеній Грекъ возвращенъ изъ изгнанія и опредѣленъ къ нему помощникомъ. Но на необходимость основанія новыхъ учебныхъ заведеній не было обращено должнаго вниманія; а по удаленіи Никона отъ дѣлъ, и существовавшія пришли еще въ большій упадокъ. Недостатокъ въ духовныхъ училищахъ слѣдился слишкомъ ощутителенъ. На него обратилъ вниманіе Паисій Лигаридъ, митрополитъ Газскій, находившійся въ Москвѣ съ 1660 года. Какъ главную причину распространенія невѣжественныхъ мнѣній раскольниковъ, выставлялъ онъ «лишеніе и неимѣніе народныхъ училищъ, также скудость и недостаточество святыхъ книгохранилищъ.» — «Училища суть, отнюдуже духъ животный чрезъ жилы во все тѣло разливается, суть крилъ орля, имаже слава пролетаетъ всю вселенную», говорилъ Паисій и, обращаясь къ Царю, присовокупилъ: «Ты убо, о пресвѣтлый Царю, подражай Θεодосіемъ, Юстиніаномъ, и созижди здѣ училища ради остроумныхъ младенцевъ, ко ученію трехъ языкъ коренныхъ наипаче: Греческаго, Латинскаго и Славенскаго»¹. Ту же потребность выставляли на видъ прибывшіе въ 1666 г. патриархи Вселенскіе. Они увѣщевали народъ и Царя «взыскать премудрости»; особенно призывали пастырей Русской Церкви къ устроенію училищъ. Не

1. «О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII столѣтіи» (въ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. 1843, кн. 2).

скоро однакожь увѣщанія эти принесли желанный плодъ. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича увеличилось только число ученыхъ богослововъ въ Москвѣ прибытіемъ Симеона Полоцкаго и другихъ лицъ, получившихъ образованіе на Западѣ; но не возникло ни одного учебнаго заведенія. Правительство было слишкомъ озабочено иными дѣлами. Не прежде царствованія пресмыка Алексіева основано заведеніе, преобразованное впоследствии въ Славено-Греко-Латинскую академію.

Если такъ медленно осуществлялась мысль объ образованіи въ сферѣ духовной, то еще медленнѣе могла она приходить въ дѣйствительность въ сферѣ свѣтской. Въ этомъ отношеніи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, почти ничего не сдѣлано. Хотя приливъ иностранцевъ въ Россію съ каждымъ годомъ увеличивался; хотя они, пользуясь, по свидѣтельству современниковъ ¹, болѣею свободою въ жизни, нежели прежде, находясь въ значительномъ числѣ въ столицѣ и другихъ городахъ, служа въ войскѣ и при Дворѣ, не могли не имѣть вліянія на тогдашнее Русское общество: однако Россія, сближаясь съ Западною Европою по дѣламъ государственнымъ, по-прежнему чуждалась ея образованія. Только ремесла и искусства, прямо примѣняемыя къ матеріальнымъ потребностямъ, дѣлали успѣхи. Кромѣ Голландіи и другихъ странъ Западной Европы, художники и ремесленники вызывались, при Алексѣѣ Михайловичѣ, изъ Смоленска, Витебска, вообще изъ городовъ, завоеванныхъ отъ Литвы. Къ нимъ поступали въ науку Русскіе. Последніе скоро усвоивали себѣ то, что видѣли; особенно обнаруживали, по свидѣтельству иностранцевъ ², успѣхи въ приготовленіи суконъ, пороха и нѣкоторыхъ другихъ издѣлій. Но науки и изящныя искусства въ томъ значеніи, какое они тогда уже имѣли въ странахъ образованныхъ, не на-

1. Reutenfels (« De rebus Moschoviticis », Patavii 1680): « Parique libertate longe quam olim liberius degere inter Moschos iisdem (exteris) permittit.

2. Tanner: « Legatio Polono-Lithuanica », Norimb. 1689, p. 70.

ходили у насъ сочувствія. «Русскіе» — пишутъ одинъ изъ иностранцевъ, преувеличивая недостатки современнаго ему общества нашего — «не имѣютъ никакого просвѣщенія, и видя въ наукахъ чудовище, боятся ихъ, какъ огня, оправдывая такимъ образомъ древнее изреченіе: *Arg nullum habet inimicum præter ignorantem*»¹. «При подаркахъ, подносимыхъ отъ иностранныхъ Государей — говоритъ другой — нравятся имъ только серебро и золото, а искусство ставятъ они ни во что; потому всѣ дары цѣнятъ по вѣсу, не принимая въ расчетъ искусства работы»². Замѣчанія, въ сущности, болѣе или менѣе справедливыя, не смотря на предубѣжденія, вообще свойственныя иностраннымъ наблюдателямъ, и на неосновательность другихъ упрековъ, возводимыхъ на насъ тѣми же писателями. — Самая медицина не дѣлала замѣтныхъ успѣховъ. Хотя, въ числѣ медицинскихъ чиновъ при Дворѣ Алексѣя Михайловича, мы встрѣчаемъ докторовъ, аптекарей, окулистовъ, лекарей, алхимистовъ, которые, вмѣстѣ съ двумя Московскими аптеками, состояли въ вѣдомствѣ аптекарскаго приказа; но дѣятельность ихъ была незначительна, почти ограничивалась пользованіемъ Царя³. Даже Царская фамилія рѣдко прибѣгала къ ихъ пособію, предпочитая домашнія средства⁴.

Были конечно въ высшемъ слоѣ общества представители новыхъ потребностей, люди, обнаруживавшіе сочувствіе къ Западно-Европейскому образованію. Уже Морозовъ, по-видимому, не чуждался его. Но еще болѣе замѣтно это направленіе въ Ордынѣ-Нащокинѣ, имѣвшемъ случай ознакомиться почти со всѣми Европейскими государствами. Никита Ивановичъ Романовъ и С. А. Стрѣшневъ также

1. Коллинсъ, гл. 1.

2. Лиакъ, стр. 357.

3. «Медицина въ древней Россіи», статья В. Н. Лешкова (въ Москв. 1853, № 23).

4. Reutenf. p. 120: «Ubi hoc etiam novum accidit, quod Zarizam, aut ex filiis Zareis aliquem curaturi, ne inspicere quidem ægrum possint, sed ex relatu tantum Vetulae aut ministri cujusdam idiotæ et morbum judicare et curationem instituere cogantur».

любили подражать иностранцамъ въ обычаяхъ и одеждѣ. А. С. Матвѣевъ, по свидѣтельству иноземныхъ наблюдателей, былъ образованнѣйшій человекъ изъ своихъ соотечественниковъ, и старался дать отличное воспитаніе сыну своему. Онъ, первый, украсилъ свой домъ произведеніями искусства¹; образовалъ изъ разныхъ иностранцевъ и собственныхъ людей труппу актеровъ, представлявшихъ комедіи и дѣйства при Дворѣ. Но Матвѣевъ шелъ наперекоръ народнымъ обычаямъ²; рѣзко выдаваясь изъ круга своихъ соотечественниковъ, являясь, въ глазахъ ихъ, потаковникомъ иноземцевъ. Рейтенфельсъ рассказываетъ, что между знатными Русскими только начальникъ Аптекарскаго приказа Л. Т. Голосовъ и молодой Нащокинъ знали Латинскій языкъ. Послѣдній, путешествовавъ почти по всей Европѣ, говорилъ, кромѣ того, свободно по-Французски, по-Нѣмецки и на другихъ языкахъ: «но—прибавляетъ иноземецъ—наблюдатель—познанія скорѣе служили ему препятствіемъ, нежели рекомендаціею при повышеніяхъ»³. Что касается до другихъ лицъ, могшихъ казаться представителями новыхъ потребностей, то подражаніе ихъ иноземнымъ обычаямъ, болѣе или менѣе, ограничивалось внѣшностью. Между тѣмъ и эта внѣшность возбуждала негодованіе строгихъ приверженцевъ старины. Самъ Ордынъ-Нащокинъ говорилъ: «что намъ за дѣло до обычаевъ иноземцевъ; ихъ платье не по насъ, а наша

1. Сказ. Лицека, стр. 368: «Всего любопытнѣе были (въ домѣ Матвѣева) разные часы съ разнымъ исчисленіемъ времени. Такъ одни показывали часы астрономическаго дня, начиная съ полудня (какіе употребляются и въ Германіи); на другихъ означались часы отъ заката солнца, по счету Богемскому и Италіанскому; иные показывали время отъ восхода солнца, по счисленію Вавилонскому, другіе по Іудейскому; иные наконецъ начинали день съ полуночи, какъ принято Латинскою Церковію. Едва ли можно найти что нибудь подобное въ домахъ другихъ бояръ. Артамонъ.... превышаетъ всѣхъ своихъ соотечичей умомъ и опередилъ ихъ просвѣщеніемъ. Изъ всѣхъ Русскихъ бояръ и князей, одинъ его сынъ учится у иностранцевъ обхожденію языкамъ и разнымъ наукамъ».

2. Лиц. стр. 368.

3. Reutenf. p. 206: «quamquam haec eruditio in sectandis honoribus praecipitulum ei potius fuerit quam gradus».

не по нихъ»¹. Патріархъ Никонъ, который для столь многихъ являлся нововводителемъ, не только отбиралъ иконы Латинскаго письма и органы, привезенные нѣкоторыми боярами изъ Польскаго похода или выписанные изъ другихъ странъ, но и громко обличалъ этихъ бояръ въ соборѣ, предъ лицомъ самаго Государя². Не осмѣливаясь дѣйствовать явно противъ Царскаго сродича Никиты Ивановича Романова, онъ выпросилъ у него Польскія и Нѣмецкія одежды, въ которыя бояринъ, любившій иноземные обычаи, одѣвался самъ и одѣвалъ иногда свою прилегу, и немедленно предалъ ихъ огню³. Само правительство останавливало людей, клонившихся къ Западнымъ новизнамъ. Въ 1675 году вышелъ указъ боярамъ, «чтобъ они иноземскихъ нѣмецкихъ и иныхъ изычаевъ не перенимали, волосовъ у себя на головѣ не постригали, такожъ и платьевъ, кафтановъ и шапокъ съ иноземскихъ образцовъ не носили и людямъ своимъ потомужъ носить не велѣли»⁴. Особенно вооружалось правительство противъ болѣе и болѣе распространявшагося обычая курить табакъ. Въ 1649 г. послѣдовало строгое запрещеніе сѣянія и продажи табаку въ Россіи; оставшіеся у казенныхъ продавцевъ велѣно отобрать и сжечь⁵. Въ 1661 году подтверждено жившимъ въ Москвѣ иностранцамъ не торговать табаконъ подѣ опасеніемъ жестокой казни и денежной пени⁶. Не смотря на то, табакъ болѣе и болѣе входилъ въ употребленіе. Куреніе его, по свидѣтельству Гюи-Мьежа, было распространено даже въ простомъ народѣ; служило для него любимымъ развлеченіемъ и средствомъ опохмѣляться⁷.

1. Колл. стр. 34.

2. Чт. общ. ист. и древн. 1848: «Никонъ», стр. 29.

3. Олсварій, кн. III, гл. 5 и Берхъ I, стр. 222.

4. П. С. З. I, № 607. Князь Кольцовъ-Масальскій, стригшій на головѣ волосы и носившій иноземную одежду, былъ за то пониженъ чиномъ, изъ стряпчихъ записанъ въ жильцы (Берхъ, стр. 280).

5. Уложеніе, гл. XXV, ст. 18; также собр. гос. гр. III, 443.

6. П. С. З. № 511.

7. Relat. de trois ambass. p. 44: «Car les Moscovites en sont telle-

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ появленіемъ новыхъ обычаевъ, обнаружилось и сильное противодѣйствіе имъ со стороны большинства приверженцевъ старины и самаго правительства. Борьба между двумя началами, примиреніе которыхъ могло совершиться только въ современную намъ эпоху, открылась: но до реформы Петра Великаго перевѣсъ былъ на сторонѣ старины съ ея неподвижностью и предубѣжденіями. Представители новыхъ потребностей были слишкомъ малочисленны. Между тѣмъ раздвоеніе, обнаруживавшееся въ высшихъ классахъ, частыя смуты, колебавшія низшіе слои общества: мятежи въ Москвѣ и другихъ городахъ, бунтъ Степки Разина, наконецъ недугъ раскола, который уже началъ волновать спокойствіе нашей Церкви — все это не могло имѣть благоприятнаго вліянія на нравственность народа. Если присоединить къ этому слѣды, оставшіяся отъ давно-пережитыхъ эпохъ, въ особенности отъ времянъ самозванщины, то неудивительно, что нравы наши въ XVII столѣтіи представляли много отрицательныхъ сторонъ. Въ изображеніяхъ ихъ иностранными писателями находимъ не лестную для насъ картину. Многое конечно и здѣсь внушено предубѣжденіями, непониманіемъ нашихъ обычаевъ¹: но между преувеличеніями нетрудно отличить и справедливые отзывы. Самая строгость, даже жестокость наказаній, свойственная уголовному законодательству XVII вѣка, могла быть вызвана не однимъ духомъ времени, а необходимостью противодѣйствовать отрицательнымъ про-

ment amateurs, qu'il n'y a presque rien qu'ils ne fassent ou donnent pour du tabac... Ils le fument d'une façon si brutale, que j'étois surpris de voir ceux qui servoient d'ordinaire dans notre maison le fumer comme ils faisoient quelquefois etc.»

1. Въ доказательство того, до какой степени цѣлпы были иногда описанія иностранцевъ, можно привести слѣдующее мѣсто изъ Лизека (стр. 384): «За преступленія судятъ не только людей, но и животныхъ, и даже неодушевленные вещи. Такъ въ домѣ одного боярина ручной козелъ столкнулъ боярскаго сына съ лѣстницы; его высѣкли батогами и сослали въ Сибирь; но какъ этотъ козелъ былъ любимъ цѣлымъ семействомъ, то на пропитаніе положили ему по копейкѣ въ день. — Другая особа порѣзалась ножомъ, и его хотѣли сослать въ Сибирь» и т. д. И подобные рассказы

явленіямъ нравственности ¹. Отдавая справедливость гостеприимству и другимъ хорошимъ качествамъ ², всѣ иноземцы, посѣщавшіе Россію въ XVII столѣтіи, рѣзко отзываются о склонности ея жителей къ пьянству, этому главному источнику разврата и нищеты. Не смотря на предписанія релягій и запрещенія законовъ, Русскій народъ какъ бы оправдывалъ завѣтные слова любимаго князя нашихъ народныхъ пѣсень: «Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти.» Не только простолюдины — говоритъ Олсарій — но и люди знатные, даже царскіе послы не знаютъ мѣры, когда имъ предложатъ крѣпкіе напитки; вливаютъ ихъ въ себя какъ воду, такъ что иногда приходится поступать съ ними, какъ съ лишившимися разсудка, замертво поднимать ихъ ³. Тѣ же писатели порицаютъ и другіе недостатки: грубость бесѣды даже въ высшихъ сословіяхъ, частое употребленіе шутокъ и выраженій, оскорбительныхъ для нравственности. Мейербергъ упоминаетъ также о несовсѣмъ приличномъ устройствѣ народныхъ бань, о множествѣ нищихъ и объ обычаѣ ихъ похищать и уродовать дѣтей, чтобы

одинъ изъ новѣйшихъ историковъ Западныхъ, Германъ, включилъ въ свое сочиненіе, находя въ нихъ характеристическія черты нашего быта!!

1. Четвертованіе, сожиганіе живыхъ, отрѣзываніе языка, заливаніе горла оловомъ и свинцемъ, отсѣченіе рукъ, ногъ и пальцевъ — все это были обыкновенныя наказанія за уголовныя преступленія. До какой же степени грубы должны были быть нравы общества, которое, можно сказать, свылось съ подобными явленіями. Въ 1663 г. вышла указъ, которымъ татля и разбойникамъ, находившимся въ Московскихъ тюрьмахъ, вмѣсто смертной казни, велѣно отсѣчь обѣ ноги и по лѣвой рукѣ (И. С. З. № 334).

2. Лиз, стр. 382.

3. Олсар. стр. 99. — Коллинсъ (стр. 7): «Пьянство почитается самымъ сильнымъ выраженіемъ радости на праздникахъ, и чѣмъ торжественнѣе день, тѣмъ больше неумѣренность. Мужчины и женщины не считаютъ за безчестіе шататься на улицахъ». Лизекъ (стр. 381): «Простой народъ къ крѣпкимъ напиткамъ такъ пристрастенъ, что пропиваетъ обувь, верхнее, даже исподнее платье. Намъ каждый день случалось видѣть, какъ вели по три и по четыре пьяныхъ. Не разъ также мы были свидѣтелями, какъ мужья лежали пьяны безъ чувствъ, а жены сажались возлѣ нихъ, и снимая съ себя одежду за одежду, закладывали цѣловальнику на вино, и пировали до тѣхъ поръ, пока теряли употребленіе разсудка». То же у Мейерб. стр. 138.

видомъ этихъ калякъ возбудить состраданіе въ мимопроходящихъ — обычай, который, къ сожалѣнію, сохранился въ нашей Бѣлокаменной до временъ новѣйшихъ ¹.

Самъ являя высокої образецъ жизни семейной и гражданской, строгій въ соблюденіи святыхъ уставовъ и обрядовъ Церкви, Алексѣй Михайловичъ не могъ не обратить вниманія на нравственные недостатки своихъ подданныхъ. Онъ старался исправить ихъ, поддержать усердіе къ вѣрѣ, какъ основаніе всякихъ добрыхъ нравовъ. Вышли многія замѣчательныя постановленія. Неоднократно предписывалось въ воскресные и праздничные дни ходить въ церковь Божию и не заниматься работами, запирать ряды и не торговать мѣтѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и корму для скота ²; священникамъ имѣть наблюденіе, чтобъ духовныя ихъ дѣти въ Великій и другіе посты приходили къ исповѣди и Св. причащенію ³. Въ 1651 году изданъ указъ о воздаваніи на улицахъ должнаго благоговѣнія Св. Тайнамъ ⁴. Съ цѣлью положить предѣлъ частому употребленію крѣпкихъ напитковъ, учрежденіе кружечныхъ дворовъ ограничено (1651 г.) городами и многочисленными селами (не болѣе одного въ каждомъ) ⁵. Вслѣдъ за тѣмъ (1652 г.) подтверждено запрещеніе боярамъ, дворянамъ, приказнымъ и вообще частнымъ людямъ, имѣвшимъ отчины, содержать кабаки и пивоварни. Велѣно существующіе уничтожить «опричь тѣхъ поварень, на которыхъ, по указу В. Государя, сидятъ подрядные вина уговорщики (т. е. по договору съ казною, обязанные поставлять вино для казенной продажи); кружечнымъ дворамъ быть только въ городахъ» ⁶. Въ 1668 г. послѣдовало уничтоженіе откупа на карты и зернь, по крайней мѣрѣ, въ Сибири ⁷. Существовали и другія поста-

1. Мейерб. стр. 131 и т. д.

2. Акты Арх. Эксп. IV, № 19 и II. С. З. № 414.

3. Акты А. Э. IV, № 113.

4. Собр. гос. гр. III, 460 и Арц. VI, пр. 618.

5. II. С. З. № 72.

6. II. С. З. № 82.

7. Арц. пр. 933; Берхъ II, 17; въ собр. гос. гр. и дог. IV, 223.

повлєніа, которыми виновные въ нарушеніа законовъ нравственности подвергались строгимъ наказаніямъ⁷. Но могли ли отдѣльныя постановленія пересоздать общество въ то время, когда въ немъ уже обнаруживалось начало раздвоенія? — Между тѣмъ какъ одни (конечно еще немногіе) отрицались отъ священноі старины, стремились къ чему-то новому, ими самими несомнѣнъ разгаданному — другіе, съ Китайскою неподвижностью, отвергали всякое нововведеніе, смѣшивая обычаи общежитія съ предписаніями религіа, низводя иногда самую набожность на степень безсознательнаго выполненія внѣшнихъ обрядовъ. Нужно было внести въ полу-Азіатское, еще зараженное предрасудками общество науку съ ея благотворнымъ вліаніемъ; ознакомить людей, у которыхъ, подъ грубою внѣшнею оболочкою, скрывалось столько прекрасныхъ свойствъ, съ благороднѣйшими наслажденіями ума и сердца, чтобъ содѣлать сыновъ Россіи достойными великой будущности, ожидавшей ихъ отечество.

Появленіе новыхъ обычаевъ между членами высшаго сословіа не осталось безъ вліанія и на бытъ нашего Двора, вліанія однакожь весьма слабого.

Со времени утвержденія единодержавія, Государя Московскіе старались окружить себя пышностію и великолѣпіемъ, какъ внѣшними знаками недосыгаемой высоты сана царскаго. Уже Іоаннъ III устроилъ Дворъ свой по образцу Византійскому; ввелъ торжественные обряды, малозвѣстные нашимъ древнимъ князьямъ, которые, бывало, запросто устраивали «пированье, почестной столъ» для дружинниковъ своихъ, запросто судили и рядили съ ними «о строи земельныхъ, и о ратѣхъ и уставѣ земельныхъ.» Но никогда Дворъ Царей Московскихъ не представлялъ того великолѣпіа и пышности, какими отличался при Алексѣѣ Михайловичѣ, любившемъ давать всему урядъ и чинъ. Блескъ его особенно

7. Такъ у Кошарина (стр. 92): «А которые люди боруютъ съ чужими жеванами и съ дѣвками, и какъ ихъ изыскають, и тогожь дни или и на ивой день обѣихъ мужика и жошку, кто бѣ таковъ онъ былъ, вода по торгожь и по улицамъ вѣстѣ вагихъ бьютъ крѣтотъ».

увеличивали продолжительное пребываніе въ Москвѣ Вселенскихъ патріарховъ, Грузинскаго царевича Николая Давидовича, частые прїѣзды пословъ почти отъ всѣхъ Европейскихъ Государей. Какою торжественностію должны были отличаться самые обряды церковные въ то время, когда во всѣхъ главныхъ храмахъ столицы, каждый праздникъ, совершали богослуженіе святители, стекавшіеся въ нее и изъ многочисленныхъ областей Россіи, и изъ отдаленныхъ странъ единовѣрнаго намъ Востока! Какъ торжественны были тогдашніе церемоніальныя встрѣчи и посольскіе пріемы! Описывая ихъ, иноземцы-очевидцы не могутъ наливиться великолѣбію и богатству Двора Самодержцевъ Русской земли; единогласно сознаются, что ни одинъ Дворъ Европейскій, въ этомъ отношеніи, не могъ сравниться съ Московскимъ¹. Какою пышностію отличаются всѣ выходы

1. Такъ на пр. на стр. 1016 Дв. Разр. читается: «Сентября въ 18 день былъ ходъ со кресты къ празнику къ Никитѣ Христоу мученику, въ Басманную слободу; а въ ходу были Іосифъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, Симонъ, архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, да архимариты, и игумены, и протопопы и весь священнической чинъ... Того жъ гола и числа служили власти: въ соборной и апостолской церкви: святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Моск. и вс. Рос. да съ нимъ власти: Корнѣей, митрополитъ Новгородскій и Великолукскій, Іоасафъ, митрополитъ Казанскій и Слѣжской, Іона, митрополитъ Рост. и Ерославскій, Симонъ, архіеп. Волог. и Бѣл., Іона, епископъ Вятскій и Великопермскій, да архимариты и игумены, и протопопы; а пѣли пѣвчіе и подъяки патріарши. Въ Вознесенскомъ монастырѣ служилъ Павель, митрополитъ Сарскій и Подонскій, да съ нимъ архимариты, и игумены, да протопопы съ соборомъ; а пѣли пѣвчіе Крутицкаго митрополита. У Архангела Михаила служилъ Іоакимъ, епископъ Сербословецскій, да съ нимъ игумены, да протопопы Архангелской съ соборомъ; а пѣли пѣвчіе и подъяки Архангелскіе. Да у празника служили въ Басманной слободѣ: Іосифъ, Митр. Рязанскій и Мур., Стефанъ, Архіепископъ Суздальскій и Юрьевскій, да съ нимъ архимариты, и игумены, и протопопы; а пѣли пѣвчіе и подъяки Рязанскаго митрополита. За Лязскими вороты у Никиты Христова мученика служилъ Іосифъ, архіепископъ Коломенскій и Кошпрскій, да съ нимъ игумены да протопопы; а пѣли пѣвчіе Коломенскаго архіепископа.» Такъ торжественны были церковные обряды въ столицѣ! Но тогда въ ней преимуществу сосредоточивалась высшая, духовная жизнь Россіи: теперь она разлилась отъ Архангельска до Тифлиса, отъ Вислы до Камчатки. Теперь всѣ города участвуютъ въ торжествахъ нашихъ столицъ.

2. См. описанія Мейерберга, Карллина, Лизека; также Бюггсочини. Котошихина.

Царя, постоянно присутствовавшего при каждомъ замѣчательномъ обрядѣ церковномъ ! Онъ являлся тогда въ полномъ блескѣ своего сана ¹. Но если этотъ характеръ носили выходы царскіе въ день Богоявленія и другіе праздники, то *дѣйство* новаго года, происходившее на площади между соборомъ и царскими палатами, представляло еще другой оттѣнокъ. Здѣсь къ великолѣпію торжественнаго обряда присоединялась самая трогательная картина благоговѣйнаго почтенія къ Вѣнценосу. Такова была, по сознанію даже иностранцевъ ², минута, когда, послѣ молебствія, рѣчи патріарха, поздравленія духовныхъ властей, бояръ и свѣтскихъ сановниковъ, всѣ стрѣлецкіе подки, находившіеся на *стойкѣ*, и все многое множество народа—весь міръ—ударяли челомъ въ землю и многолѣтствовали Царскому Величеству, а Государь «міру» отвѣтствовалъ поклономъ ³.

Вѣрный исполнитель всѣхъ обрядовъ Святой Церкви, Алексѣй Михайловичъ являлъ примѣръ пабожности и воздержанія, доходившихъ до изумительной строгости къ самому себѣ. Никто не наблюдалъ посты строже его. По свидѣтельству Коллинса, Великимъ постомъ онъ обѣдалъ не болѣе трехъ разъ въ недѣлю, а именно: въ четвертокъ, субботу и воскресенье; въ остальные же дни кушалъ только по куску чернаго хлѣба съ солью, по соленому грибу или огурцу, и пилъ по стакану полпива ⁴. У Котошихина (стр. 63) читаемъ почти то же самое: «и ѣсть Царь въ тѣ посты (т. е. Великій и Успеневъ), въ недѣлю, во вторникъ, въ четвергъ, въ субботу, по одиножды на день, а

1. См. Забѣлина: «Домашній бытъ Русскихъ Царей прежняго времени», IV (въ Отеч. Зап. 1833, Янв.). Если Государь выѣзжалъ зимою на богомолье въ За кремлевскій монастырь или церковь, то у его савей на накласткахъ стояли знатнѣйшіе бояре, одинъ по правую, другой по лѣвую сторону; на оглобляхъ, у передняго шута, также по обѣ стороны, стояли два ближніе стольника. Около Государя, за санями, шли бояре, окольникіе и прочіе сановники; далѣе слѣдовалъ отрядъ стрѣльцовъ.

2. Лив. стр. 330.

3. «Дом. бытъ Царей пр. вр.» ст. IV.

4. Стр. 37. «Можно считать, что онъ постился восемь мѣсяцевъ въ годъ», прибавляетъ иностранецъ; удивляясь такому воздержанію.

пьетъ квасъ, а въ победѣльникъ и въ среду и въ пятницу во всѣ посты не ѣстъ и не пьетъ ничего развѣ для своихъ и Царицыныхъ и Царевичевыхъ и Царевниныхъ мянинъ. »¹ Онъ не пропускалъ ни одного богослуженія. Когда былъ здоровъ, всегда выходилъ въ церковь; если былъ боленъ, то служба совершалась въ его комнатахъ. Въ постъ, посѣщая всенощныя, стоялъ по пяти или шести часовъ сряду и клалъ много земныхъ поклоновъ; часто, подобно Давиду (говорить Мейербергъ), вставалъ ночью и молился до утра. Не менѣе изумительны подвиги благотворительности. Въ день Благовѣщенья кормилъ онъ, въ своихъ «покоевыхъ хоромахъ», нищихъ, и изъ собственныхъ рукъ жаловалъ ихъ милостынею; въ Рождество и другіе большіе праздники не садился за столъ безъ того, чтобъ не накормить прежде тюремныхъ сидѣльцовъ и плѣнныхъ². Наканунъ праздниковъ, особенно въ сочельникъ предъ Рождествомъ Христовымъ, бывали такъ называемые «тайные выходы» въ тюрьмы и богадѣлни, гдѣ Царь изъ своихъ рукъ раздавалъ милостыню тюремнымъ сидѣльцамъ, полоняникамъ, богадѣленнымъ, увѣчнымъ и всякимъ бѣднымъ людямъ; разсыпалъ щедроты свои и по улицамъ, чрезъ которыя проходилъ. Между тѣмъ довѣренныя лица изъ стрѣлецкихъ полковниковъ и подъячихъ Тайнаго приказа раздавали царскую милостыню на Земскомъ дворѣ, у Лобнаго мѣста и на Красной площади³.

Обычаи при Дворѣ, занятія и развлеченія Царя въ свободное отъ государственныхъ дѣлъ время носятъ еще вполне отпечатокъ нашего древняго быта. Поученія отцевъ

1. И въ обыкновенные дни, по свидѣтельству иностранцевъ, подавались къ столу царскому самыя простыя блюда, ржаной хлѣбъ, немного вина, овсяная брага или легкое пиво съ коричневымъ масломъ, а иногда только коричневая вода. У Рейтенфельса, стр. 84: «*Quin potationis omnis, ac praecipue cremati, ita est abstinentissimus, ut ne accedere quidem ad colloquium ejus, quicumque vinum hoc adustum biberit, possit.*»

2. «До м. бытъ Р. Царей», IV, гдѣ приведены и подлинныя расходныя записки по случаю выходовъ.

3. Тамъ же.

Церкви, житія Святыхъ и другія книги духовнаго содержанія, отчасти также отечественныя лѣтописи и сказанія, составляли главный предметъ чтенія. Кромѣ чтенія, Алексѣй Михайловичъ любилъ рассказы бывалыхъ людей о дальнихъ странахъ, иноземныхъ обычаяхъ, о временахъ минувшихъ. При Дворѣ его жили, въ особыхъ отдѣленіяхъ, такъ называемые *верховые богомольцы*, или *верховые нищие*, уважаемые за благочестивую жизнь и древность лѣтъ ¹. Они, въ длинные зимніе вечера, развлекали Царя и его семейство повѣствованіями о событіяхъ и дѣлахъ, которыхъ были очевидцами; пѣвали Лазаря и другіе старинные духовные стихи, которые донынѣ сохранились въ устахъ странствующихъ слѣпцовъ. Въ числѣ обыкновенныхъ развлеченій при Дворѣ была игра въ шахматы; употреблялись и однородныя съ нею игры тавлеи, саки и бирки ². «Потѣшники» забавляли иногда Царское семейство пляскою, танцованьемъ по канату, вообще такъ называемыми *дѣйствами*. Но любимымъ развлеченіемъ самаго Алексѣя Михайловича была охота, доведенная имъ до страсти, особенно соколиная. «Онъ содержитъ болѣе трехсотъ смотрителей за соколами и имѣетъ лучшихъ кречетовъ въ свѣтѣ, которые привозятся изъ Сибири и облюгоутокъ и другую дичь» — говоритъ Коллинсъ. Еще болѣе подробное свидѣтельство о значеніи этой забавы находимъ у Мейерберга ³: «Явился къ намъ—пишетъ онъ — главный царскій сокольничій съ шестью сокольниками, въ великолѣпномъ одѣяніи, взятомъ изъ Царской сокровищницы; каждый изъ нихъ, имѣя на правой рукѣ богатую перчатку съ золотою бахрамою, держалъ ея кречета. Птицы имѣли на головѣ новыя шелковыя накладки и на лѣвой ногѣ золотыя снурки. Отличнѣйшая по виду изъ нихъ была пестрая съ бѣлыми и бурыми пятнами; правая нога ея

1. Домъ бытъ Русск. Царей, ст. IV. Коллинсъ говоритъ, что старики, которыхъ Царь держалъ во дворцѣ, имѣли по сту лѣтъ отъ роду. Между ними находились и юродивые. 2. Тамъ же.

3. Пут. Мейерберга, изд. Аделунговъ, стр. 292 и т. д.

украшена была золотымъ кольцомъ, на коемъ находился карбункулъ». Въ Дворцовыхъ Разрядахъ часто встрѣчаемъ извѣстія: «В. Государь ходилъ на поля тѣшиться, ѣздилъ на утѣху въ село Коломенское (или Покровское, Воробьево, Семеновское, Измайлово); тѣшился въ лугахъ и на водахъ, съ соколами и кречетами и съ ястребами.» Памятникомъ страсти Алексѣя Михайловича къ соколиной охотѣ, кромѣ переписки съ лицами, которыя завѣдывали этою охотою, и другихъ документовъ, касающихся присылки кречетовъ и разныхъ принадлежностей соколинаго дѣла ¹, остался, изданный въ 1668 году, «Урядникъ, или новое уложеніе и устроеніе Соколичаго пути.» Въмѣстѣ съ замѣчаніями: «И зѣло потѣха сія полевая утѣшаетъ сердца печальныя, и забавляетъ веселіемъ радостнымъ, и веселитъ охотниковъ сія птичья добыча», или: «Будите охочи, забавляйтесь, утѣшайтеся сею доброю потѣхою, зѣло потѣшно и угодно и весело, да не одолѣютъ васъ кручины и печали всякія»—находимъ здѣсь и собственноручную припись Царя: «правды же и суда и милостивыя любви и ратнаго строя яколи же позабывайте; дѣлу время и потѣхѣ часъ» ². Самый приемъ въ соколяники совершался по особому обряду, чаще всего въ селѣ Коломенскомъ, любимомъ мѣстопребываніи Царя, расположенномъ на возвышенномъ берегу Москвы — рѣки съ обширными вокругъ полями, привлекательнымъ видомъ на столицу и нѣкогда великолѣпнымъ дворцомъ ³.

1. Таковы: письма Царя къ стольнику Матюшкину въ Акт. А. Э. IV, № 100, Доп. къ акт. ист. III, № 71, и въ сборникъ Муханова, № 149; переписка его съ стольникомъ В. Я. Голохвастовымъ въ актахъ, отч. до рола дворянъ Голохвастовыхъ (въ Чтев. общ. и ст. и др. 1848). Изъ отписки Виленскаго воеводы, кн. Шаховскаго (Акты ист. IV, № 124) видно, что воевода этотъ посылалъ даже въ Королевецъ нарочныхъ за колокольчиками для царскихъ соколовъ и кречетовъ.

2. П. С. Зап. № 440.

3. Новопожалованный соколичій должень былъ принимать кречета на руку: «образцово, красиво, бережно, осторожно, смѣло, весело, радостно, надежно, сажовито» и т. д.

При всей строгости, съ которою Алексѣй Михайловичъ придерживался прародительскихъ обычаевъ, при самомъ Дворѣ его замѣтно проявленіе нѣкоторыхъ новыхъ потребностей. Онѣ развиваются преимущественно подъ вліяніемъ Ордына-Нащокина и Матвѣева. Такъ для чтенія Царя выписывались и переводились переводчиками посольскаго приказа многіе изъ Европейскихъ журналовъ и газетъ, называвшихся у насъ курантами, по имени главной изъ нихъ («Courante right Italien») ¹. Переведено также нѣсколько сочиненій по разнымъ отраслямъ наукъ ². Развлеченія Царскаго семейства становятся разнообразнѣе. Въ потѣшномъ дворцѣ, кромѣ прежде употребительныхъ «дѣйствъ», представляются «комедіи». Подъ 1674 г. читаемъ въ Дворцовыхъ Разрядахъ: «21 Октября было у Великаго Государя вечернее купанье въ потѣшныхъ хоромахъ; а послѣ купанья изволилъ Великій Государь себя тѣшить всякими играми. И его Великаго Государя тѣшили и въ органы играли: а игралъ въ органы Нѣмчинъ, и въ сурну и въ трубы трубили, и въ суренки играли и по накрамъ и по литаврамъ били же но всѣ. Тогожь году была въ селѣ Преображенскомъ комедіи и тѣшили Великаго Государя иноземцы: какъ Алаверну голову отсѣкли, и на органахъ играли Нѣмцы да люди дворовые боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева. Да за нимъ В. Государемъ были въ комедіи бояре и окольнічіе, и думные дворяне, и думные дѣяки, и ближніе люди всѣ... а которыхъ не было въ походѣ, и къ нимъ посылано было и указано быть съ Москвы нарочно къ Великому Государю въ походъ въ село Преображенское. Того жъ году была въ селѣ Преображенскомъ другая комедія, и съ Ве-

1. Моск. Вѣд. 1850, № 21 и Дипл. снош. Росс. М. Н. Кап. стр. 76. По свидѣтельству И. М. Снегирева, въ Моск. главн. архивѣ сохранились выписки изъ вѣдомостей Голландскихъ и Нѣмецкихъ (Амстердамскихъ, Гарлемскихъ, Габургскихъ и т. д.), также переводы съ печатныхъ и письменныхъ вѣдомостей, присланныхъ изъ Новгорода и Искова, цесарскихъ курантовъ и т. д.

2. Нѣкоторые переводы были приготовлены къ печати, на пр. двѣ космографіи, риторика, фундаменты или максимы фортификаціи.

ликимъ Государемъ была Государыня Царица, Государи Царевичи и Государыни Царевны. И тѣпили Великаго Государя Нѣмцы жь да люди боярина А. С. Матвѣева: «какъ Артаксерксъ велѣлъ повѣситъ Амана, по царицыну челобитью и по Мардахейну наученью»¹. Въ числѣ даровъ, которыми Матвѣевъ въ 1675 г. билъ челомъ Царевичу Феодору Алексѣевичу, находилась и библия Нѣмецкая въ лицахъ, да *клевикорты*, да двѣ *оштавки*². Просвѣщенный бояринъ давно умѣлъ цѣнить предметы изящныхъ искусствъ: но онъ хотѣлъ познакомить съ ними и соотечественниковъ своихъ.

Вообще болѣе разнообразныя увеселенія появляются при Аврѣ только подъ конецъ царствованія Алексѣя Михайловича. Представительницею новыхъ потребностей была, нѣкоторымъ образомъ, вторая супруга Царя, Наталія Кирилловна, воспитанная въ домѣ Матвѣева. Она любила развлечения; и Царь охотно доставлялъ ихъ юной супругѣ, по скольку позволяли это строгіе обычаи тогдашняго быта³. Но и Наталія Кирилловна, по своему воспитанію и характеру, вполне принадлежала древней Руси. Когда наступила эпоха рѣшительнаго преобразованія, мать Петра Великаго, до самой кончины своей, удерживала порывы пылкаго сына.

Первая супруга Алексѣя Михайловича, Марія Ильинична Мпославская, скончалась въ 1669 году. Вскорѣ лишился онъ и старшаго сына, 16 лѣтнаго царевича Алексія, кото-

1. Дв. Разр. III, стр. 1081, 1131, 1132. Въ представленіяхъ, бывшихъ въ Преображенскомъ, участвовалъ и балансёръ Австрійскихъ посланниковъ Боттоніа и Гусмана. «Шутовскими и ловкими дѣйствіями своими—говорить Лизекъ—заслужилъ онъ всеобщее удивленіе, особенно Русскихъ, которые единогласно рѣшили, что онъ чародѣй и морочить добрыхъ людей бѣсовскою силою (стр. 391).

2. Дв. Разр. III, стр. 1419.

3 Наталія Кирилловна хотѣла, между прочимъ, видѣть аудіенцію Австрійскихъ пословъ: но могла смотрѣть только изъ смежной комнаты, чрезъ отверстіе притворенной двери. Между тѣмъ младшій царевичъ—приблизился Лизекъ—открылъ ее, отворивъ дверь прежде, нежели мы вышли изъ аудіенцъ-зала.

рый, по отличнымъ способностямъ и кротости нрава, подавалъ большія надежды ¹. Въ 1671 году Царь вступилъ во второй бракъ съ дочерью небогатаго дворянина Кирилла Полуехтовича Нарышкина, Наталією Кирилловною ², которую видѣлъ у воспитателя ея, думнаго дворянина А. С. Матвѣева ³. Отъ этого брака родился, 1672 года. Мая въ 30 день, на память Преподобнаго Исаакія Далматскаго, Царевичъ Петръ Алексѣевичъ.

Въ 1676 году « Генваря противъ 30 числа, въ 4 часа нощи, съ субботы на воскресенье, изволеніемъ Всесильнаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, вся Великія и Малыя в Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія » ⁴. Ему было тогда 48 лѣтъ отъ рожденія. Онъ казался здоровымъ и бодрымъ; самое сложеніе обѣщало долготѣнюю жизнь — и вдругъ, послѣ осмидневной болѣзни, Царя не стало. На третій день послѣ кончины совершилось, по обычаю, погребеніе въ Архангельскомъ соборѣ. Кремль былъ наполненъ народомъ; и « все несчетное число людей отъ великіе неутѣшныя печали зѣло многословно плакали и рыдали, съ великимъ стenanьемъ и воплемъ ». Народъ лишился « Государя мѣлостиваго и добраго, одареннаго высокімъ умомъ и рѣдкими

1. Берхъ, прим. 133, заимств. изъ др. Росс. Вивл. XIV.—По свидѣтельству Рейтенфеля, лекаря приписывали преждевременную кончину царевича недостатку дѣятельности и движенія.

2. О чинѣ бракосочетанія Дв. Разр. стр. 872.

3. Обыкновенно рассказываютъ, что Алексѣй Михайловичъ, посѣщая домъ Матвѣева, неожиданно увидѣлъ прекрасную Наталію: но есть другое извѣстіе (см. Сіампрі: «Nagratio regum, quae post obitum Alexii Mikalowicz gestae sunt Mosquae» 1682, или въ Русск. пер: «Повѣствованіе о Моск. происшествіяхъ по кончинѣ Ц. Алексѣя Михайловича, посланное изъ Москвы къ Архіепископу Корневскому Франциску Мартелю, Нуцію Апост. при Іоаннѣ III, королѣ Польскомъ, найденное и изд. Севастіаномъ Чьямпи», въ журн. Мин. Нар. Пр. 1835, Ч. V), по которому самъ Матвѣевъ обратилъ выборъ Царя на дѣвицу Нарышкину. (У Арцыб. VI, пр. 1018 и 1019).

4. Дв. Разр. III, 1638.

душевными качествами», говоритъ свидѣтель событія, Голландскій посолъ Фанъ-Кленкъ. Его слова подтверждаютъ единогласно всѣ дошедшія до насъ извѣстія. По свидѣтельству даже иноземныхъ писателей, посѣщавшихъ Россію, Алексѣй Михайловичъ, преисполненный доброжелательства и снисходительности, никогда не употреблялъ во зло власти своей ¹. Если, принуждаемый обстоятельствами и подчиняясь духу времени, прибѣгалъ къ наказаніямъ строгимъ, то и, въ этомъ случаѣ, всегда руководился полною справедливостью ². Являя высокій образецъ добродѣтелей Христіанскихъ и семейныхъ, постоянно заботясь о благѣ своего народа, онъ «покорилъ себѣ сердца подданныхъ, которые столько же любили его, сколько благоговѣли предъ нимъ» ³. Недоставало ему только проникательности и болѣе глубокаго взгляда на государственныя отношенія; измѣняла иногда и твердость, особенно въ молодыхъ лѣтахъ. Чрезмѣрная доброта ⁴ подавала поводъ къ излишней довѣрчивости, которую, какъ мы видѣли, часто употребляли во зло люди, умѣвшіе чѣмъ нибудь снискать расположеніе Царя. Если Лизекъ, имѣвъ случай ближе познакомиться только съ Матвѣевымъ и другими достойными сановниками, и говоритъ, что бояре и всѣ окружающіе Царя люди умные, образованные, неустрашимые, подобно своему Государю набожны, справедливы ⁵, — то онъ не засталъ ни Морозова съ его приверженцами, ни Милославскаго; не зналъ и другихъ лицъ, относительно которыхъ

1. Мейербергъ: «Quamvis ab ira, ut omnes delicati sensus Heroes, aliquando abripiatur, ultro pugnos tamen et calces nunquam se sinit asportari.»

2. Въ примѣръ справедливости Коллинсъ, между прочимъ, приводитъ отъ Царя иностранцу, предложившему ему назначить смертную казнь всякому, кто оставитъ его знамена: «Это было бы жестоко — Богъ не всѣмъ людямъ даровалъ равную храбрость.»

3. Сказаніе Лизека, стр. 381.

4. Доброта и благодушіе Царя особенно рѣзко высказываются въ дошедшихъ до насъ письмахъ его къ Никону и другимъ лицамъ.

5. Лизека, стр. 381.

мы имѣемъ болѣе вѣрныя показанія Мейерберга, Котошихина, Коляина. Злоупотребленія, особенно корыстолюбіе нѣкоторыхъ вельможъ, были главными причинами смуть, нарушавшихъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, спокойствіе Московскаго государства. Но тѣнь, набрасываемая временными неустройствами, исчезаетъ предъ свѣтлою стороною царствованія, въ которое присоединилась Малороссія, распространились предѣлы Россіи до береговъ отдаленнаго Амура, вышло Уложеніе, рѣшенъ вѣковой вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, совершились многія другія замѣчательныя событія. Потомство забыло бѣдствія, отъ которыхъ страдали только современные поколѣнія. Оно помнитъ лишь дѣянія, посѣявшія плодотворныя сѣмена для будущаго, имѣвшія благотѣльное вліяніе на судьбу многихъ грядущихъ поколѣній. Дѣянія эти навсегда увѣковѣчили память о царствованіи Алексѣя Михайловича; стяжали ему, не смотря на недостатокъ самостоятельности въ характерѣ, наименованіе «мудраго родителя Петра Великаго».

ГЛАВА XII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Алексій Михайловичъ скончался въ то самое время, когда скопились многіе государственные вопросы, требовашіе рѣшенія; предуготовлены были многія предпріятія, ожидавшія только орудій для приведенія ихъ въ исполненіе. Въ самой Москвѣ шли переговоры съ уполномоченными разныхъ Европейскихъ Державъ объ отношеніяхъ нашихъ къ Швеціи и Польшѣ; завязался запутанный вопросъ о господствѣ въ Западноровской Украинѣ, которое оспаривали у насъ и Польша, и Турція; не отказалась еще первая окончательно и отъ притязаній своихъ на Малороссію. Не были опредѣлены отношенія къ Китаю, съ которымъ Россія столкнулась въ степяхъ Манчжуріи. Внутри государства не былъ нанесенъ послѣдній ударъ мѣстничеству; не приведено къ окончанію начатое преобразование ратныхъ силъ—а между тѣмъ уже всходило сѣмя новыхъ смуть подъ знаменами распространявшагося раскола; угрожали еще сильнѣйшія отъ возрастающаго своеволія стрѣльцовъ. Въ нѣдрахъ будущаго скрывалось рѣшеніе какъ этихъ, такъ и многихъ иныхъ предметовъ, около которыхъ сосредоточивалась дѣятельность Московскаго правительства. Потому царствованіе Алексѣя

Михайловича находится въ тѣсной связи не только съ правленіемъ его ближайшихъ преемниковъ, но и съ временами послѣдующими. Самъ Великій Преобразователь рѣшалъ вопросы, возникшіе, большею частью, въ предшествовавшіе періоды жизни нашего отечества. Измѣнились только средства, орудія; дано направленіе, болѣе сообразное съ вновь развивавшимися потребностями государства и общества.

1.

Уже вступленіе на престолъ «благочестивейшей отрасли благороднаго корени Романовыхъ» было событіемъ, въ которомъ вполне выразилось торжество государственнаго начала надъ всѣми элементами, ему противоборствовавшими. Никогда прежде власть самодержавная не была такъ прочна, какъ при первыхъ Государяхъ изъ новой Династии. Необходимость строгаго порядка государственнаго, какъ главнаго условія благосостоянія всѣхъ и каждаго, перешла въ народное сознаніе. Не смотря на неудачи въ борьбѣ съ внѣшними врагами, на разстройство финансовъ, на другіе слѣды недавняго разоренья, глубокая тишина водворилась въ Россіи съ тѣхъ поръ, какъ она, расчитавшись съ сосѣдами, видѣла на престолѣ своемъ желаннаго Царя. Являлись еще, въ половинѣ XVII вѣка, самозванцы: но запоздалые *прелестники* не могли прельстить людей, уже *наказавшихся* въ пережитую ими эпоху, не поколебали спокойствія Россіи. Жалкія орудія послѣднихъ, предсмертныхъ усилій элемента безнарядья, поправнаго восторжествовавшимъ началомъ государственнымъ, должны были искать убѣжища у непріязненныхъ намъ сосѣдей. Въ Московскомъ государствѣ показывались они лишь для того, «чтобъ всѣ люди вѣдали про ихъ воровство», были свидѣтелями ихъ казни. Только въ мятежѣ Разина противогосударственный элементъ, отживавшій свой вѣкъ на отдаленныхъ окраинахъ Россіи, разыгралъ роль, болѣе пагубную для государства: успѣвъ вовлечь въ свои интересы

безчисленныя толпы сельчанъ, погубилъ множество людей. Но такое явленіе повторилось и во времена позднѣйшія; притомъ театромъ его были Юговосточныя области, въ которыхъ отчасти и донинѣ не изгладились слѣды полукочеваго быта ихъ разноплеменныхъ обитателей. Что касается до волненій, обнаружившихся въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ, то они происходили изъ инаго источника: поводомъ къ нимъ послужили злоупотребленія или недалновидность нѣкоторыхъ изъ вельможъ, окружавшихъ престолъ юнаго Государя. Проявленіе, при этомъ, въ двухъ послѣднихъ городахъ слабыхъ слѣдовъ прежняго вѣчеваго быта, какъ чистый анахронизмъ, не могло имѣть никакого значенія. Изъ инаго источника происходили и смуты отъ раскольниковъ, которыя, подъ конецъ царствованія Алексѣя Михайловича, стали колебать спокойствіе нашей Церкви, но только впоследствии коснулись столицы. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ кончины этого Царя, начались и бунты стрѣльцкіе, находившіе, съ одной стороны, опору въ властолюбивыхъ замыслахъ царицы Софїи и ея приверженцевъ, съ другой, питаемые отвращеніемъ самихъ стрѣльцовъ къ нововведеніямъ Петра, угрожавшимъ совершеннымъ измѣненіемъ ихъ полугражданскому быту. Но всѣ подобныя стремленія должны были сокрушиться о желѣзную волю великаго Преобразователя, почерпнуваго среди кровавыхъ сценъ, которыми была окружена его юность, глубокую, безпредѣльную ненависть ко всякому проявленію противогосударственнаго начала. Войско стрѣльцовъ, за неоднократно возобновлявшіеся мятежи, поплатилось своимъ бытіемъ. Самые послѣдователи раскола, въ царствованіе Петра, должны были искать убѣжища въ мѣстахъ отдаленныхъ, въ уединенныхъ скитахъ. Возвращеніе Церкви людей, вынесшихъ изъ древней Руси слѣпую ненависть ко всему, что въ глазахъ невѣжества являлось нововведеніемъ, могло, и въ наше время, совершиться только отчасти.

Петру было также суждено уничтожить послѣдніе слѣ-

ды мѣстничества. Постоянными предписаніями: « быть въ походахъ безъ мѣсть » было оно до того ослаблено, что, уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича, казалось почти безвреднымъ въ государственномъ отношеніи, проявлялось большею частью, только въ службѣ придворной. При преѣмникѣ его послѣдовало юридическое уничтоженіе права считаться мѣстами. « Ревнуя по Господѣ Богѣ Вседержителѣ и желая во благочестивомъ своемъ царствіи сугубаго добра, лучшаго и пристойнаго въ ратѣхъ строенія », Феодоръ повелѣлъ сжечь Разрядныя книги « въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣсть въ вѣчное искорененіе. » На дѣлѣ мѣстничество существовало однакожь и въ первое время царствованія Петра Великаго. Только собственный примѣръ Преобразователя — прохожденіе имъ службы съ низшихъ чиновъ — и введеніе таблицы о рангахъ, могли совершенно уничтожить слѣды его.

Внѣшнимъ знакомъ недостижимой высоты Царскаго сана былъ блестящій Дворъ, отличавшійся, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, изумительною пышностію и великолѣніемъ. Всему былъ назначенъ урядъ и чинъ. Но съ другой стороны, мелочная обрядность въ древней Руси была доведена до крайности; носила на себѣ отпечатокъ Азіатской неподвижности. Самыя лѣтописи въ Дворцовыхъ Разрядахъ приняли сухой характеръ, представляютъ только перечень придворныхъ церемоній. Обстоятельство это не осталось безъ вліянія на Петра. Его геній, еще въ юности, рвался изъ оковъ, налагаемыхъ на него строгими обычаями прародительскими; искалъ себѣ простора въ иныхъ, болѣе свободныхъ обычаяхъ. Онъ пренебрегъ неподвижною обрядностію современнаго ему быта. Форма, убивающая духъ, была ему ненавистна: онъ стремился за идеєю, открывающею его.

2.

Юридическая дѣятельность древней Руси завершилась, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, изданіемъ соборна-

го Уложения, которое, и въ наше время, считается началомъ дѣйствующаго законодательства Россійской имперіи. Рано, правда, обнаружилась потребность дополнить его. Петръ думалъ слить его съ постановленіями, вышедшими впоследствии подъ именемъ новоуказныхъ статей, именныхъ указовъ и приговоровъ боярскихъ, и составить, такимъ образомъ, болѣе полное законоположеніе: но предпріятіе это не скоро удалось привести въ исполненіе. Десять комиссій, въ числѣ ихъ и извѣстная восьмая, долженствовавшая руководствоваться знаменитымъ наказомъ Императрицы Екатерины II, мало подвинули впередъ важную задачу. Вѣковыя усилія увѣнчались блестящимъ успѣхомъ только въ настоящее благополучное царствованіе изданіемъ Свода Законовъ Россійской имперіи.

Водвореніе строгаго порядка во внутреннемъ управленіи обозначалось у насъ, со времени утвержденія единодержавія, цѣлымъ рядомъ законодательныхъ реформъ. Если, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и не послѣдовало рѣзкихъ перемѣнъ въ нашей администраціи, то тѣмъ не менѣе изданіе уложения и другихъ постановленій не осталось безъ вліянія на нее. Замѣтно болѣе сосредоточеніе верховной власти. Приказы постепенно принимаютъ характеръ общегосударственный; воеводы, обязанные давать отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, поставляются въ болѣе большую отъ нихъ зависимость. Они являютъ уже не кормленщиками въ прежнемъ значеніи этого слова, но органами государства. Историческое раздѣленіе областей по княжествамъ и царствамъ видимо уступаетъ мѣсто системѣ болѣе единообразной, болѣе соответствующей началу государственнаго единства: распредѣленію по болѣе большимъ городамъ, къ которымъ приписывались малые, ихъ окружавшіе¹. Конечно вся тогдашняя внутренняя администрація

1. К. Д. Кавелина: «Устройство гражд. суд. отъ Улож. Ц. Ал. М. до Петра В.»—О новомъ распорядкѣ городовъ на большіе, средніе и малые часто упоминаетъ Котошихинъ (Гл. VIII, ст. 3).

была еще слишком далека отъ правильности, основанной на строгомъ единообразіи; особенно замѣтно отсутствіе порядка въ распредѣленіи вѣтвей управленія между приказами. Но подобные недостатки не скоро могли исчезнуть. Попытка Феодора Алексѣевича упростить мѣстное управленіе соединеніемъ, въ отношеніи къ Царю, всей власти въ рукахъ воеводъ оказалась неудобносполнимою: по кончицѣ его губныя старосты были опять возстановлены, и власть воеводъ по дѣламъ уголовнымъ заключена въ прежніе предѣлы¹. Царствованіе Петра Великаго представляетъ цѣлый рядъ преобразовательныхъ опытовъ до самаго учрежденія, въ 1720 году, коллегій, сообщившихъ новыя формы всему внутреннему управленію. Не смотря на то, оно и при преемникахъ его не имѣло совершенной правильности; заключало въ себѣ существенные недостатки. Только Екатериною Великою окончательно рѣшенъ вопросъ объ органическомъ устройствѣ всѣхъ отраслей областнаго управленія: введено во всей имперіи постановленіе объ *учрежденіи губерній*. Наконецъ въ царствованіе Александра Благословеннаго, учрежденіемъ министерствъ, высшая, центральная администрація получила тѣ формы, которыя она, въ главныхъ чертахъ, сохранила донинѣ.

Болѣе замѣтное измѣненіе послѣдовало, при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ финансовой системѣ. Съ цѣлью удобнѣйшаго уравненія налоговъ, оставили прежнее посолное распредѣленіе, перешли къ переписямъ дворовъ; съ цѣлью доставленія государству средствъ для вышнихъ предпріятій, ввели мѣдныя деньги одинаковой величины и цѣны съ серебряными, думая такимъ образомъ не только произвести вынужденный заемъ, но и отчасти замѣнить серебро, необходимое для обращенія цѣнностей въ народѣ. Между тѣмъ подворное распредѣленіе податей было неуравнительно; самые сборы на воинскія потребности тяжки по своей неопредѣленности и случайности. Мѣдныя деньги надѣла-

1. П. С. З. II, № 1062.

ли много бѣдъ и побудили правительство вовсе изгнать ихъ изъ обращенія. Но и эта мѣра не могла уничтожить слѣдовъ бывшаго замѣшательства. Только Петръ Великій окончательно поворнулъ порядокъ въ разстроенной монетной системѣ нашей; возстановилъ и мѣдную монету. Касательно распредѣленія повинностей, обратился онъ къ переписи лицъ, составлявшихъ податное сословіе: велѣлъ произвести первую ревизію; въ то же время, при недостаткѣ уравнительности во всякомъ поголовномъ налогѣ, сталъ думать о введеніи кадастра. Составленъ проэктъ о сборѣ податей съ городскихъ обывателей соразмѣрно съ промысломъ cadaго изъ нихъ, съ сельскихъ соразмѣрно поземельной собственности. Но подобно многимъ другимъ намѣреніямъ Преобразователя, проэктъ этотъ не былъ приведенъ въ дѣйствительность, а при преемникахъ его почти забытъ. Настоящему славному царствованію суждено было, въ числѣ другихъ замѣчательныхъ внутреннихъ учрежденій, осуществить и введеніе кадастра, столь важнаго относительно уравненія государственныхъ повинностей.

3.

Многозначительною дѣятельностью патріарха Никона окончательно рѣшенъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, важный вопросъ объ исправленіи церковныхъ книгъ и нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ. Самъ Никонъ подвергся нареканіямъ слѣпыхъ приверженцевъ мертвой буквы. Онъ пострадалъ подобно многимъ инымъ дѣятелямъ на томъ же поприщѣ¹, хотя причины его паденія и

1. Какая-то непріязненная судьба преслѣдовала у насъ всѣхъ дѣятелей на поприщѣ исправленія церковныхъ книгъ. Одни изъ нихъ пострадали отъ невѣжества или зависти враговъ нововведеній; другіе отъ стеченія разныхъ враждебныхъ обстоятельствъ. Такъ пострадалъ первый, давшій движеніе атому вопросу—Максимъ Грекъ; по смерти митрополита Макарія, первые типографщики въ Москвѣ: съ ними случилось презрѣлое озлобленіе, не отъ Государя, но отъ многихъ начальниковъ и учителей, которые на нихъ зависти ради многія ереси умыслили, яко же есть обычай неученыхъ и неискусныхъ въ разумѣ чловѣкъ, и грамматическія хитрости не

проникали изъ другаго источника. Но часть труда была совершена; другой дано прочное направление. Соборъ, осудившій великаго патріарха за преступленіе имъ предѣловъ духовной власти, оправдалъ мѣры, принятыя для блага Церкви; издалъ, съ своей стороны, многія полезныя постановленія. Исправленіе и печатаніе церковныхъ книгъ продолжалось. Епифаній Славинецкій, занимаясь исправленіемъ перевода Библии, нашелъ уже для этого дѣла достойныхъ помощниковъ, «чтецовъ Греческихъ и Латинскихъ книгъ, добръ знающихъ, по грамматикѣ Славенстѣи правописаніе»¹. Надъ исправленіемъ трудились также митрополитъ Сарскій Павелъ и, впоследствии, нѣкоторые изъ ученыхъ, выходившихъ изъ вномъ основанной Славяно-Греко-Латинской академіи. Наконецъ архіепископъ Теофилактъ Лопатинскій, пострадавшій во времена бироновщины, дѣятельностію своею какъ бы завершилъ вѣковой трудъ.

Изъ событій предшествовавшей эпохи, личности Никона и его первыхъ отношеній къ Царю возникъ другой вопросъ: вопросъ о поставленіи предѣловъ чрезмѣрному, несообразному съ прежнею исторіею нашей іерархіи возвышенію патріаршей власти. Онъ рѣшенъ отвѣтами Восточныхъ патріарховъ и Соборомъ 1666—1667 года, самымъ

навыкишихъ.» Гоненіямъ подверглись исправители церковныхъ книгъ въ первые годы царствованія Михаила Теодоровича; братья Лизуды (если и не трудившіеся непосредственно надъ этимъ дѣломъ, то одлакожь, своею ученою дѣятельностію, имѣвшіе благотвительное вліяніе на ходъ его) 13-лѣтъ находились въ заточеніи. Пострадалъ наконецъ Теофилактъ Лопатинскій: конечно не за исправленіе книгъ, а за изданіе, во времена могущества Бирона, сочиненій, направленныхъ прогавъ послѣдователей Лютера и Кальвина.—Если вообще древняя Русь противилась нововведеніямъ, то можно ли удивляться слѣпой привязанности къ мертвой буквѣ въ нашихъ раскольникахъ, вынесшихъ изъ до-Петровской эпохи всѣ предрассудки?

1. Между ними были игуменъ Сергій, Чудовской монахъ Евимій, іерей Никифоръ, справщикъ книгъ печатнаго дѣла іеродіакопъ Моисей, іерей свѣтскихъ Михайло Ростодамовъ и Флоръ Герасимовъ, которые названы кингоницами книгъ печатнаго дѣла (См. кратк. очеркъ исторіи Моск. Синодальной Типографіи въ Моск. вѣд. 1853, № 133).

блестящимъ изъ всѣхъ, когда либо бывшихъ въ нашемъ отечествѣ: ибо, кромѣ святителей Русской земли, участвовали въ этомъ Соборѣ два Вселенскіе патриарха и многіе изъ другихъ іерарховъ Православнаго Востока. Но въ царствованіе Петра такое рѣшеніе уже не удовлетворяло новымъ потребностямъ, возникшимъ въ эпоху преобразованія: послѣдовало совершенное уничтоженіе патриаршаго сана въ Россіи и учрежденіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, вступившаго въ права и обязанности прежнихъ патриарховъ.

4.

Касательно уничтоженія остатковъ господства орды Батыевой въ Русской землѣ, царствованіе Алексѣя Михайловича представляетъ только продолженіе тѣхъ мѣръ, какихъ, со времени покоренія царствъ Казанскаго и Астраханскаго, придерживались его вѣнценосные предшественники. Окрѣпнувъ, Россія заперла, для степныхъ варваровъ Азіи, дорогу въ Европу. Появленіе, въ XVII вѣкѣ, Калмыковъ, скопленіе другихъ инородцевъ на Юговосточной окраинѣ Московскаго государства имѣло мало общаго съ прежними подобными движеніями: кочевники степной Азіи уже не осмѣливались помышлять о враждебныхъ нападеніяхъ, тѣмъ менѣе о завоеваніяхъ въ странахъ, принадлежавшихъ Московскому государству. Они искали мирнаго убѣжища, признавали власть Блага Царя, и рано или поздно должны были подчиниться вліянію Европейской гражданственности. Распространеніе, вмѣстѣ съ Христіанскою вѣрою, этой гражданственности составляло одну изъ главныхъ задачъ Россіи въ отношеніи къ смежной съ нею Азіи. За признаніе власти своихъ Государей надѣяла она присоединявшіяся къ ней страны всѣми благами, которыми сама пользовалась. Распространеніе нашего владычества въ Сѣверной Азіи представляетъ характеръ, совершенно отличный отъ распространенія владычества Англіи въ Южной. Послѣдняя, чтобъ сдѣлать сыновъ Индіи послушны-

ми, слѣпыми орудіями своей ненасытимой алчности къ обогащенію, прибѣгала къ средствамъ жестокости и самаго низкаго коварства; останавливала благороднѣйшія усилія миссіонеровъ, запрещала имъ, въ своихъ колоніяхъ, проповѣдовать Христіанскую вѣру, изъ опасенія, чтобъ не оказался дефицитъ въ ея торговыхъ расчетахъ. Счастье туземцевъ было дѣломъ второстепеннымъ тамъ, гдѣ случались только лебеты съ кредитами, активы съ пассивами, выводились валовые и чистые доходы десятками и сотнями милліоновъ.—Для Россіи, напротивъ того, благосостояніе Сибири было одинаковымъ предметомъ заботливости, какъ и благосостояніе другихъ земель, соединенныхъ подъ высокою рукою Православнаго Царя. Сибирь всегда была нераздѣльною частью его Державы. Если до сихъ поръ не всѣ жители ея озарились свѣтомъ Евангелія, то единственно потому, что Россія, по свойственной ей вѣротерпимости, не прибѣгала къ другимъ мѣрамъ, кромѣ наставленія и примѣра лучшаго.

Предѣлы наши со стороны Востока почти достигли, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, наибольшаго расширенія. Послѣ него присоединены только Киргизскія степи, Сѣверовосточный уголъ Сибири съ полуостровомъ Камчаткою, острова Восточнаго океана и Сѣверозападные берега Америки. Но за то утрачена область р. Амура, которая, по своему плодородію и прямому сообщенію съ Охотскимъ моремъ, имѣетъ несравненно большее значеніе, нежели обширнѣйшія тундровыя пространства, занятыя вдоль береговъ Ледовитаго океана. Она могла бы слѣжаться житницею для отдаленнаго Сѣверо-Востока и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствовать усиленію промышленной дѣятельности въ Забайкальскомъ краю.

Что касается до Южной границы, то правительство Московское, продолжая усиливать укрѣпленія, болѣе и болѣе стѣснило степное раздолье кочевниковъ. Но долго еще Крымъ, подъ покровительствомъ Турціи, препятствовалъ успѣхамъ гражданственности въ этой странѣ; долго останавливала

движеніе Россіи къ берегамъ Черпаго моря, сдѣлавшееся очевиднымъ вскорѣ по присоединеніи Малороссіи. Только Екатеринѣ Великой суждено было положить конецъ гибельному для насъ самобытному существованію орды Гиревой и тѣмъ окончательно рѣшить вопросъ о судьбѣ остатковъ царства Батыева и насажденіи гражданственности въ обширныхъ степяхъ полуденной Россіи. При преемникахъ ея, самый Крымъ обратился въ роскошный садъ, гдѣ, подъ вліяніемъ благодатнаго климата, развиваются драгоцѣннѣйшія растенія южныхъ странъ, съ избыткомъ вознаграждаются трудолюбіе и предприимчивость. Жители древней Тавриды, не знавшіе, подъ владычествомъ варваровъ, иного промысла, кромѣ промысла грабежа и разбоя, давно сдѣлались мирными, полезными гражданами.

Отношенія къ странамъ Кавказскимъ не измѣнились. Христіанскіе владѣтели Закавказья по-прежнему заботились о поддержаніи связей съ единовѣрною Россією; искали покровительства единого подъ солнцемъ могущественнаго Царя Православнаго, признавали себя его подданными. Самыя преграды, поставленныя природою въ громадной, неудобопроходимой стѣнѣ Кавказскихъ горъ, не могли устоять предъ силою связи нравственцоу. Походъ Петра Великаго къ предѣламъ Персіи не былъ явленіемъ ex abrupto: онъ приготовленъ прежними отношеніями, хотя и опередилъ средства государства. Когда эти средства вполнѣ развились, Россія опять предъявила права, освященныя желаніемъ столькихъ поколѣній. Вѣчная грань Кавказа, испоконъ вѣка отдѣлявшая два міра, другъ другу совершенно чуждые, раздалась предъ ея полками. Длинный, безконечный рядъ богатырей Сѣвера потянулся чрезъ Даріальскія скалы, откуда нѣкогда только по-временамъ выносились народы безъ имени, оставлявшіе на память южнымъ людямъ лишь груды тѣлъ и кучи развалинъ. Предводимые безстрашными Цициановыми и Котляревскими, Ермоловыми и Паскевичами, они не только распространили предѣлы Россіи до вершинъ Арарата и водъ Аракса, но и

вѣдворили наконецъ миръ и благосостояніе въ странахъ, не вѣдавшихъ покоя до появленія въ нихъ Русскихъ знаменъ.

5.

Царствованія Алексѣя Михайловича и Екатерины II представляютъ два замѣчательнѣйшіе момента относительно осуществленія идеи о воссоединеніи съ Россіею ея древняго достоянія на Западѣ. Если Екатериною окончательно рѣшенъ вопросъ, занимавшій наше правительство въ продолженіе столь многихъ вѣковъ, то и при Алексѣѣ Михайловичѣ уже былъ сдѣланъ важный шагъ на этомъ пути. Послѣ крутого перелома, нарушившаго, въ началѣ XVII вѣка, спокойствіе Московскаго государства и лишившаго его многихъ областей, родитель Петра Великаго является первымъ возобновителемъ собиранія Русской земли. Вместе съ Малороссіею, возвратилъ онъ подъ державу свою и древнюю столицу нашу съ тою величественною рѣкою, въ волнахъ которой совершилось торжественное крещеніе Руси, съ священными горами, въ нѣдрахъ которыхъ поселились ея первые праведники. Андрусовскимъ миромъ опредѣлены границы между Россіею и Польшею до самыхъ временъ Екатерины. Хотя онъ и заключенъ только на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, но уже въ 1678 году возобновленъ еще на 13 лѣтъ¹. Самый договоръ Московскій былъ подтвержденіемъ Андрусовскаго трактата: Польша въ 1686 году отказалась только отъ земель, ей болѣе не принадлежавшихъ². Но послѣдній договоръ имѣетъ великое значеніе потому, что заключенъ не на срокъ, а на вѣчныя времена. «По многимъ трудностямъ—гласитъ царская грамота—учиненъ такой вѣчный миръ Россійскому Нашему Царствію прибыльный и хвальный, котораго напредъ сего при предкахъ нашихъ Государскихъ не бывало»³. Вместе съ окончательнымъ подтвержденіемъ прежде сдѣланныхъ уступокъ, Поль-

1. И. С. З. II, № 730.

2. И. С. З. № 1186. 3. Др. Р. Вивл. XX, стр. 333.

ское правительство, особою статьею Московскаго договора, обязалось не тревожить Православныхъ обитателей Русскихъ областей, еще остававшихся подъ его властію; слѣдовательно предоставило Государямъ Россіи право вступаться за нихъ. Обстоятельство важное. Вопросъ о диссидентахъ сдѣлался, въ XVIII вѣкѣ, роковымъ вопросомъ для Польши, еще допускавшей релігіозную нетерпимость. Онъ повелъ къ тремъ раздѣламъ, которыми уничтожилось ея самобытное существованіе. Но дѣло это было явленіемъ, притовленнымъ предшествовавшюю исторіею Польши: по свидѣтельству Пуфендорфа, уже въ XVII вѣкѣ, существовалъ проэктъ о ея раздѣлѣ; самъ Янъ-Казимиръ предсказалъ не только будущую судьбу, но и принадлежность каждой части государства своего, раздираемаго факціями.

При такомъ ходѣ событій, прежній вопросъ о присоединеніи Польши во всемъ составѣ ея къ Московскому государству, посредствомъ избранія Царя Московскаго преемникомъ династіи Ягеллоновъ и Вазы, долженъ былъ обнаружить несостоятельность свою. Различіе въ вѣроисповѣданіи, противоположность во всѣхъ проявленіяхъ общественнаго быта, безпрерывныя враждебныя столкновенія провели столь рѣзкія черты между двумя Славянскими народами, что подобное сліяніе, въ XVII вѣкѣ, было еще невозможно. Послѣ царствованія Алексѣя Михайловича вопросъ объ избраніи Монарховъ Россіи на престолъ Польскій не возобновлялся. Россія стала слишкомъ могущественна. Обремененная политическими недугами Польша опасалась, при сліяніи съ нею, исчезнуть, какъ малая струя среди непрестанно возраставшихъ водъ величественной рѣки. Только но уничтоженіи самобытности рѣки посполитой, послѣ всеобщихъ переворотовъ въ политическомъ мірѣ, значительная часть бывшаго королевства Польскаго примкнула, въ царствованіе Благословеннаго, къ единоплеменной имперіи, и, въ настоящее славное царствованіе, слилась съ нею совершенно. Сблизились два народа, огъ одного корня цѣлые вѣка стремившіеся врознь.

Между тѣмъ Малороссія, соединивъ судьбы свои съ судьбами Великой Россіи, удержала на время свой особый бытъ. Но одно окончательное сліяніе въ административномъ и другихъ отношеніяхъ могло положить прочное основаніе ея благосостоянію: ибо въ этомъ сліяніи выражалось торжество государственнаго начала надъ всѣми элементами, ему противоборствовавшими. Въ церковномъ управленіи послѣдовало оно въ 1686 году: іерархъ Константинопольскій, въ зависимости отъ котораго находился митрополитъ Кіевскій, уступилъ принадлежавшія ему дотолѣ права своему во Христѣ брату, патріарху Московскому¹. Несравненно больше затрудненій представляло управленіе свѣтское. Гетманы, преслѣдуя личные интересы, стремились къ упроченію своей самостоятельности; опасаясь стѣсненія ея, отлагались. Исторія запятнала ихъ именованіемъ измѣнниковъ: они нарушали присягу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдаляли счастливую для Малороссіи будущность. Не смотря однако на подобныя стремленія, первое начало тѣснѣйшему соединенію положено уже при Алексѣѣ Михайловичѣ. Московское правительство постоянно имѣло эту цѣль въ виду. Чиновникамъ, ѣздившимъ въ Малороссію, предписывалось «тайно провѣдывать про гетмана и Запорожское войско, ѣдучи дорогою, наодинѣ говорить съ мѣщанами и бурмистрами для разныхъ Государевыхъ предложеній»². По полученіи извѣстія о смерти Хмельницкаго, велѣно было уже спрашивать Малороссіянъ: «не хотятъ ли о гетманѣ бить челомъ Государю, кого имъ пожалуетъ? нѣтъ ли у Черкасъ на полковниковъ какого ракоша и не похотятъ ли быть у нихъ Государевымъ воеводамъ?» Брюховецкій долженъ былъ уже просить у Царя, какъ милости, пожалованія его въ бояре

1. Б а н т. К а м. II, стр. 222. Посвященіе Гелсона Сяктополка (князя Четвертинскаго) на Кіевскую митрополию патріархомъ Іоакимомъ послѣдовало уже въ 1685 году, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; но разрѣшительныя отъ Восточныхъ патріарховъ грамоты получены поздиѣе.

2. С и н б. С б о р н и к ъ: указы Кикину.

Московскіе, чтобъ, по выраженію Кошискаго, «верстаться получше да поглаже съ столбовыми боярами тутошними». ¹ Измѣнился и самый тонъ грамотъ; адресованныхъ на имя боярина-гетмана Брюховецкаго въ болѣе рѣзкій и повелительный; была попытка во всѣхъ городахъ водворить Московскихъ воеводъ, ввести однообразный съ другими областями сборъ податей. Многія, правда, изъ этихъ мѣръ не удались: Московское правительство, въ XVІІ вѣкѣ, было еще принуждено отказаться отъ нѣкоторыхъ распоряженій своихъ. Тѣмъ не менѣе власть гетмановъ болѣе и болѣе ограничивалась. Самойловичъ не имѣлъ уже права сноситься съ иностранными Государями; не могъ никого наказывать безъ совѣта съ старшинами, ни отнимать вотчинъ; во всемъ долженъ былъ руководствоваться не своею волею, а судомъ и правомъ посполитымъ ². Но не вдругъ отмѣнено самое достоинство гетмана. Петръ Великій учредилъ, въ 1722 году, для управленія Малороссіею, коллегію, которая, по смерти гетмана Скоропадскаго, вступила въ свои обязанности. При Петрѣ II она опять была уничтожена, и Малороссіянамъ предоставлено избрать гетмана вольными голосами по прежнимъ привилегіямъ. При Аннѣ Іоанновнѣ (по смерти гетмана Дан. Апостола) коллегія возстановлена и существовала до 1750 года: тогда снова было дозволено приступить къ избранію гетмана. Выборъ палъ на графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, которому суждено было заключить собою длинный рядъ Малороссійскихъ гетмановъ. Въ царствованіе Екатерины II (1765 г.) послѣдовало окончательное отмѣненіе этого достоинства. По учрежденіи губерній, Малороссія вошла въ общую административную систему имперіи; уничтоженіемъ сѣчи Запорожской истребленъ послѣдній притонъ противогосударственного элемента. Казачество стало учрежденіемъ чисто-гражданскимъ.

Стремленіе къ господству въ областяхъ Прибалтійскихъ,

¹ Ист. Русс. стр. 162.

² См. Переяславскій договоръ въ П. С. З. I, № 373.

нѣкогда также признававшихъ надъ собою власть Дома Св. Владиміра, находилось въ тѣсной связи съ вопросомъ о приморскихъ гаваняхъ, необходимость которыхъ для Россіи дѣлалась болѣе и болѣе очевидною. Надлежало искать ихъ со стороны Юга и Сѣверо-Запада. Но путь къ Черному морю былъ огрѣзанъ Крымцами. Предпріятія противъ нихъ должны были слиться съ борьбою противъ Турціи, съ которою Россія, въ Закарпатской Украинѣ, пришла въ непосредственное враждебное столкновение. Европа радовалась такому столкновению. Она давно старалась вооружить Государей Московскихъ противъ враговъ Христіанства, не смотря на то, что уже въ XVII столѣтіи носились слухи о назначеніи Константинополю быть подъ властью Русскихъ Царей¹. « Вы ли, почитаемые сильнѣйшими ревнителями Христовой паствы, захотите отказаться отъ священнаго союза? » говорили Австрійскіе послы Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ: « ополчитесь на иновѣрнаго, сразитесь за Христа и имя Ваше съ благоговѣніемъ прочтутъ земные владыки въ скрижаляхъ исторіи. Грядите молніеносными перунами, земля и море узнаютъ васъ »². Россія приняла участіе въ брані, которую, подъ конецъ XVII вѣка, Австрія и союзныя съ нею Державы вели съ Турціею. Не смотря на то, не скоро могла она стать твердою ногою при Черномъ морѣ. Крымскіе походы Голицына были такъ неудачны; самые плоды взятія Петромъ Великимъ Азова уничтожены Прутскимъ договоромъ. Только въ царствованіе Екатерины Великой вошли въ составъ ея страны Припонтійскія. Громкія побѣды героевъ Задунайскихъ и Чесменскихъ заставили Турцію уважать права об-

1. Потемкинъ, бывшій посломъ въ Испанію и Францію, говоритъ въ своемъ статейномъ спискѣ (Др. Р. В. в. л. IV, 236), что Греки являлись къ нему съ извѣстіемъ: « Турскій де Царь и Паши всё ссыскавъ въ письмахъ своихъ гадательныхъ и говорятъ то, что то время пришло, что Царю граду быти за нимъ же Государемъ ». То же повторяется въ другихъ статейныхъ спискахъ.

2. М. Н. Капъ Дина. си. стр. 27.

щенародныя и предоставить Русскимъ кораблямъ свободное плаваніе чрезъ проливы, издревле принадлежавшіе родственному намъ по вѣрѣ и другимъ отношеніямъ племени Эллинскому. Но, въ то же время, утверженіе господства Сѣвернаго исполина на Черномъ морѣ возбудило опасенія новыхъ поколѣній Западно-Европейскаго человечества. Стали вступаться за Турцію Державы, которыя въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ или, правильнѣе, при совершенномъ упадкѣ ихъ, сблизились съ вѣрованіями Магометанъ, можетъ быть, согласились бы и принять ихъ, если бѣ не препятствовали этому обряды, неудобосовмѣстимые съ утонченною цивилизаціею.

Мысль о господствѣ при Балтійскомъ морѣ была, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, по-видимому, близка къ осуществленію. Но возобновившаяся борьба за Малороссію отвлекла все вниманіе Московскаго правительства на другое поприще. Недоставало и орудій для выполненія предпріятія, сопряженнаго съ большими затрудненіями. Не всѣ изъ тогдашнихъ сановниковъ напихъ понимали важность отношеній Прибалтійскихъ земель къ Россіи: Ордынскихъ-Нащокинскихъ было немного. Слишкомъ рѣзкими казались самыя черты, разграничивавшія напѣ быть и быть страны, давно усвоившей всѣ Западно-Европейскіе элементы. Если въ памяти Ливонцевъ глубоко врѣзались походы Грознаго, то и воины Алексѣя Михайловича не чуждались жестокости; не могли не вызвать сильнаго противодѣйствія стремленіямъ Россіи¹. Только преобразованія Петра должны были сблизить съ нами обитателей прежнихъ Орденскихъ земель. Ему суждено было изгладить слѣдствія договоровъ Столбовскаго и Кардисскаго. Швеція отказала въ уступкѣ одного приморскаго пункта, а битва Полтав-

1. Puffendorf, III, § 48: «Et jusserant Mosci omnes Finnos, aut qui ex aliis nationibus eam provincias incolunt, trucidari, baptismi ritum Rusco more suscipere et Czari juratam fidem adstringere abnuentes». Въ Dou. къ акт. кн. IV, № 28: «людей побивали, и хлѣбъ и лошади и животину всякую емлютъ, и насиство всякое дѣлаютъ».

ская и миръ Ништадтскій заставили ее уступить все Юго-восточное побережье. Завоевана была Петромъ и большая часть Финляндіи, но только для того, чтобъ, при мирныхъ переговорахъ, «Шведская шея мягче гнулась»¹. Окончательное присоединеніе ее послѣдовало не прежде нашего вѣка, когда Россія, съ этой стороны, вошла въ естественныя предѣлы свои.

6.

Сношенія Россіи съ Западомъ сдѣлались, во второй половинѣ XVII столѣтія, столь частыми и многозначительными, что она видимо готовилась занять мѣсто, принадлежащее ей въ системѣ государствъ образованнаго міра; готовилась быть живымъ, дѣятельнымъ членомъ Европейскаго общества. Австрія, Голландія, Данія, Бранденбургія успѣли, во время борьбы противъ Карла X, ближе ознакомиться съ тѣмъ вѣсомъ, который она могла имѣть въ дѣлахъ войны и политики. Онѣ сами приглашали ее участвовать въ своихъ союзахъ. Но Россія, по справедливости, чуждалась вмѣшательства въ дѣла, которыя не находились въ тѣсной связи съ ея ближайшими интересами, тѣмъ болѣе въ частные вопросы отдѣльныхъ государствъ между собою. Такъ, въ 1675 году, отказалась она отъ союза противъ Швеціи, не представлявшаго достаточнаго обезпеченія для ея собственныхъ видовъ. Только въ концѣ XVII вѣка—уже по смерти Царя Алексѣя Михайловича—видимъ ее въ числѣ многихъ союзныхъ Державъ, воевавшихъ съ Турціею. Но здѣсь, кромѣ приглашенія со стороны Польши и Австріи, правительство Московское преслѣдовало и собственныя цѣли. Первое проявленіе вмѣшательства въ вопросы обще-Европейскіе, не касавшіяся непосредственно ближайшихъ интересовъ Россіи, относится уже къ царствованію Петра Великаго: въ 1717 году принимаетъ она на себя гарантію Утрехтскаго мира по приглашенію

1. Письмо Государя къ адмиралу Апраксину.

Державъ , въ немъ участвовавшихъ . Болѣе дѣятельное вѣдѣтельство было представлено временамъ позднѣйшимъ .

Находясь въ сношеніяхъ съ Европою , правительство наше обращало вниманіе какъ на расширеніе торговли , такъ и на усвоеніе нѣкоторыхъ плодовъ процвѣтанія на Западѣ искусствъ и наукъ .

Стремленіе расширить вѣдѣтельную торговлю обуславливалось , съ одной стороны , отсутствіемъ въ Россіи мануфактурной промышленности , необходимою доставить государству то , чего не производила его собственная почва : съ другой , желаніемъ увелечить доходы казны . Но иноземцы успѣли пріобрѣсти привилегіи въ ущербъ интересамъ Русскихъ торговыхъ людей и самымъ финансамъ государства . Такія крайности въ развитіи вѣдѣтельной торговли вызвали , при Алексѣѣ Михайловичѣ , существенныя измѣненія : повсемѣстность коммерческой дѣятельности иностранныхъ купцовъ была стѣснена назначеніемъ извѣстныхъ городовъ ; обороты подчинены платежу уставной пошлины ; дозволено имъ производить одну оптовую торговлю . Выѣстъ съ тѣмъ , важный шагъ впередъ на поприщѣ народной промышленности сдѣланъ уничтоженіемъ значительной части внутреннихъ пошлинъ , учрежденіемъ первыхъ замѣчательныхъ у насъ фабрикъ и заводовъ .— Не смотря на то ; Россія , во всѣхъ отрасляхъ ея , далеко отстала отъ другихъ странъ Европы . Только въ царствованіе Петра положены въ основаніе промышленности нашей болѣе прочныя начала : всѣ виды ея , какъ истинный источникъ народнаго благосостоянія , вполнѣ вошли въ число вопросовъ государственныхъ и получили направленіе , сообразное съ самыми свойствами нашего отечества и его обитателей . Державные преемники Великаго Преобразователя продолжали развивать его предначертанія . Въ царствованіе Елисаветы Петровны послѣдовало окончательное уничтоженіе всѣхъ внутреннихъ таможенъ и пошлинъ , начало которому было уже положено при Алексѣѣ Михайловичѣ . Продолжая , огромнымъ изыткомъ своихъ сырыхъ произведеній , снабжать другія

страны Европы, Россія, въ то же время, развивала и мануфактурную дѣятельность свою. Дѣятельность эту поддерживали не одною запретительною системою, но и своевременными измѣненіями въ охранительномъ тарифѣ, допущеніемъ, при измѣнявшихся обстоятельствахъ, болѣе свободы въ торговлѣ. Доставили ей средства постепенно развиться до той степени, что Россія, и въ промышленномъ отношеніи, достигла полной независимости отъ другихъ странъ, счастливой самостоятельности.

Продолжая вызывать полезныхъ иностранцевъ, Алексѣй Михайловичъ имѣлъ преимущественно въ виду дать лучшее устройство нашимъ ратнымъ силамъ. Многое приготовилъ онъ для своего великаго сына—но совершеннаго преобразованія произвести не успѣлъ. Для этого недостаточно было частныхъ улучшеній: надлежало пересоздать военную систему въ ея основаніяхъ, измѣнить бытъ служилыхъ людей разныхъ разрядовъ. Рейтары, драгуны, солдаты, находившіеся въ полкахъ новаго строя, подобно прочимъ лицамъ, на которыхъ лежала повинность воинской службы, жили въ деревняхъ и занимались сельскимъ хозяйствомъ. Одни чередовые изъ нихъ несли полугодичную службу; остальные только на короткое время сходились на ученье. Иностранцы, отъ которыхъ зависѣли всѣ улучшения, нерѣдко сами не имѣли надлежащихъ свѣдѣній¹. Прежняя система осталась преобладающею. Государство продолжало терпѣть отъ ея недостатковъ, не пользуясь выгодами новой. Только нѣкоторые изъ Московскихъ полковъ, называвшіеся выборными, доведены были до болѣе совершеннаго устройства. Но и они, вскорѣ послѣ кончины Алексѣя Михайловича, болѣе или менѣе, сравнялись съ другими войсками, такъ что одинъ Бутырскій полкъ, находившійся подъ командою генерала Гордона, могъ назваться регулярнымъ². Вообще,

1. Мейерб. стр. 94: «Docere illos artem imperandi nequeunt, quam ipsi non didicerunt.»

2. Полк. Карцева: обз. Сбв. в. стр. 13.

видимъ только начатки преобразованій въ ратномъ дѣлѣ; и тѣ, по выраженію князя Долгорукова, были впоследствии разорены людьми несмысленными. Основаніе будущей силѣ нашихъ войскъ положено не прежде царствованія Петра Великаго. Непосредственное личное участіе въ отправленіи всѣхъ обязанностей военной службы доставило преобразователю средства изучить ее во всѣхъ подробностяхъ и сдѣлаться наставникомъ своихъ подданныхъ. Введеніе рекрутскихъ наборовъ на тѣхъ началахъ, на которыхъ они, въ главныхъ чертахъ, существуютъ донинѣ, произвело совершенное преобразование въ бытѣ служилыхъ сословіи. Петру преимущественно обязана Россія тѣмъ, что, въ настоящее славное царствованіе, нашла столь твердую опору въ войскахъ своихъ; могла, по мановенію Державной воли Государя, который возвелъ у насъ ратное дѣло на высшую степень совершенства, противопоставить непреборимый оплотъ нападеніямъ многочислѣннѣйшихъ враговъ. Много ли примѣровъ такого величественнаго воинственнаго движенія, какое, предъ взорами Европы, совершается нынѣ въ нашемъ отечествѣ, можетъ представить всемірная исторія?

Медленнѣ всего подвигалась Россія на пути умственнаго образованія. Просвѣщеніе наше по-прежнему сосредоточивалось преимущественно въ сферѣ духовной. Самое сближеніе съ Европою имѣло еще характеръ чисто-официальный, не было чуждо натяжки, недовѣрчивости: потому вліяніе его ограничивалось сферою государственною. Въ отношеніи къ тогдашнему обществу было оно незначительно; по крайней мѣрѣ, мало способствовало успѣхамъ образованія. Представители новыхъ потребностей являлись какъ исключенія даже въ высшемъ сословіи. Если въ царствованіе Алексѣя Михайловича прибылъ къ Архангельску Лефортъ, который, и при отсутствіи вліянія на первоначальное развитіе душевныхъ способностей Петра, былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ преобразователя, то въ то же царствованіе вступилъ въ управленіе Церковію патріархъ Іоакимъ, который, въ своемъ духовномъ завѣщаніи (1690 г.),

просилъ Царей Іоанна и Петра изгнать изъ Россіи, какъ враговъ Божіихъ, всѣхъ иностранцевъ; отринуть ихъ услуги и не вводить ни чужеземныхъ обычаевъ, ни чужеземной одежды. Удивительно ли послѣ этого, что Великій Преобразователь встрѣчалъ столько прештствій въ своемъ подвигѣ; долженъ былъ прибѣгать къ мѣрамъ насильственнымъ, самъ создавать орудія для выполненія своихъ предначертаній? Въ современномъ обществѣ находилъ онъ еще мало людей, которые были вполне способны къ воспріятію идей, такъ свѣтло сознанныхъ его геніемъ. Семнадцатый вѣкъ представлялъ лишь слабыя начала того всесторонняго преобразованія, которое наступило для Россіи съ началомъ восемнадцатаго.

Но, съ другой стороны, въ этотъ вѣкъ, совершенно развились коренныя основы исторической жизни нашего отечества. Онѣ окрѣпли до той степени, что внѣшнія формы, заимствованныя впоследствии отъ Запада, не могли измѣнить этихъ своеобразныхъ, отличительныхъ началъ нашей народности. Вѣрная имъ Россія наслаждалась счастливымъ спокойствіемъ въ то время, когда иныя страны ея не вѣдали; не страшится и нынѣ ударовъ, противъ нея направленныхъ. Она проникнута убѣжденіемъ, что удары эти должны сокрушиться о крѣпкую броню, которою она облечена — броню непоколебимости въ вѣрѣ, преданности къ престолу и любви ко всему родному.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Царствованіе Алексѣя Михайловича, по своему характеру, принадлежитъ еще вполнѣ древней Руси, хотя и проявляются нѣкоторые признаки скорого наступленія эпохи преобразования.

2. Восшествіе на престолъ Династїи Романовыхъ было самымъ блестящимъ доказательствомъ торжества государственнаго начала надъ противоборствовавшими ему, въ эпоху смуты, своекорыстными стремленіями нѣкоторыхъ разрядовъ общества. Если являлись и впоследствии самозванцы, то они были только запоздалыми, глухими отголосками времени, которое уже не могло возвратиться: ибо необходимость порядка государственнаго перешла въ народное сознаніе.

3. Неуройства, нарушавшія спокойствіе Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, происекали изъ инаго источника. Только въ мятежъ Разина противогосударственный элементъ еще сыгралъ важную роль: но онъ болѣе примкнулъ извнѣ, нежели развился внутри государства.

4. Изданіемъ соборнаго уложенія 1649 года, нѣкоторымъ образомъ, завершилась законодательная дѣятельность древней Руси.

5. Въ учрежденіи Тайнаго приказа проявляется та же мысль, которую руководился Грозный, поручая важнѣйшія дѣла дьякамъ, людямъ незнатнаго происхожденія. Учрежденіе это, уменьшивъ значеніе боярской Думы съ притязаніями ея членовъ на наследствен-

ность ихъ званія, многое приготовило для будущихъ преобразованій въ сферѣ государственной службы.

6. Эпоха самозванцевъ была последнею гранью для открытыхъ попытокъ папѣ подчинить своей власти Русскую Церковь : съ того времени Римако-Католическая пропаганда только изрѣдка обнаруживала свою дѣятельность въ тайныхъ, безсильныхъ проискахъ Іезуитовъ.

7. Вопросъ объ исправленіи церковныхъ книгъ окончательно рѣшенъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича : послѣдующіе труды представляютъ, большею частью, исполненіе предначертаній Никона и Собора 1666 — 1667 года.

8. Чрезмѣрное возвышеніе въ Никонѣ патріаршей власти обуславливалось какъ его энергическою личностью и первыми къ нему отношеніями Царя, такъ и событіями въ Россіи съ конца XVI вѣка : но оно противорѣчило прежнимъ у насъ отношеніямъ духовной власти къ свѣтской.

9. Паденіе Никона было прямымъ слѣдствіемъ, съ одной стороны, его іерархическихъ притязаній и крутого, неуступчиваго характера ; съ другой, интригъ многочисленныхъ враговъ между вельможами, отчасти и злобы приверженцевъ раскола.

10. Царствованіе Алексѣя Михайловича представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ нашей исторіи относительно возвращенія древняго достоинства, отторгнутаго отъ Россіи въ періодъ ея униженія.

11. Присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству было результатомъ исторической необходимости : личностью Хмельницкаго только ускорено событіе, которое рано или поздно должно было совершиться.

12. Одна изъ причинъ строгости сеймовъ въ отношеніи къ Малороссіи заключалась въ желаніи отнять у бѣглыхъ крестьянъ Польскихъ магнатовъ самую возможность находить безопасное убѣжище подъ знаменами казачества.

13. Неустройства, колебавшія Малороссію и по присоединеніи къ

Москвѣ, были неизбежнымъ слѣдствіемъ столкновения въ ней государственнаго начала съ противогосударственнымъ : стремленіе Московскаго правительства къ тѣснѣйшему соединенію новоприобрѣтенной страны съ остальными областями государства встрѣтило сильное противодействие въ стремленіи казацкаго общества удержать свой особый бытъ, дававшій полный просторъ личнымъ интересамъ.

14. Первое начало отъзненію особнаго быта Малороссіи положено уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича; но окончательное уничтоженіе его послѣдовало не прежде царствованія Императрицы Екатерины Великой.

15. Осуществленіе видовъ Московскаго правительства на Прибалтійскія земли встрѣтило, съ одной стороны, препятствіе въ возобновившейся борьбѣ за Малороссію, которая отвлекала наши силы; съ другой, самый бытъ Россіи представлялъ тогда еще слишкомъ мало точекъ соприкосновенія съ чисто-Европейскимъ бытомъ прежнихъ Орденскихъ земель, потому не могъ пробудить въ нихъ желанія къ соединенію подъ одну державу съ Москвою. Кромя Ордына-Нащокина было у насъ мало и людей, понимавшихъ отношенія къ этимъ землямъ.

16. Касательно распространенія владѣній Россіи въ Сибири, подчиненія ея вліянію кочевыхъ ордъ Востока и отношеній къ землямъ Кавказскимъ, Алексѣй Михайловичъ вполне является продолжателемъ дѣятельности своихъ Державныхъ предшественниковъ.

17. Дипломатическія сношенія представляютъ, въ царствованіе его, послѣднюю фазу постепеннаго сближенія съ Европою: Россіи оставалось только окончательно вступить въ систему Европейскихъ государствъ и принять дѣятельное участіе въ рѣшеніи обще-Европейскихъ вопросовъ.

18. Преобразованія подъ вліяніемъ сближенія съ Западною Европою касались, въ XVII вѣкѣ, только немногихъ отраслей въ сферѣ государственной. Проявленіе этого вліянія въ нѣкоторыхъ обычаяхъ высшихъ сословій встрѣтило даже противодействие со стороны правительства.

19. Улучшенія въ устройствѣ ратныхъ силъ были недостаточны:

надлежало произвести перемѣну въ самый образъ жизни служивыхъ людей и пересоздать военную систему нашу въ ея основаніяхъ. Это могъ совершить только Петръ уничтоженіемъ стѣснительныхъ условій нашего древняго быта, личнымъ, непосредственнымъ изученіемъ подробностей и отправленіемъ всѣхъ обязанностей военной службы.

20. Учрежденіе гостинной сотни было не противодѣйствиельно спекуляціямъ иностранныхъ купцовъ, а чисто-финансовою мѣрою.

21. Пышность и великолѣпіе Двора Московскаго достигли въ XVII вѣкѣ высшей степени; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, внесена какая-то неподвижность въ самые мелочные обряды. Обстоятельство это не осталось безъ вліянія на Петра Великаго. Пылкій духъ его уже въ юности пренебрегалъ мертвою формою; рвался изъ оковъ, налагаемыхъ на него условіями современнаго быта Русскаго; находилъ просторъ только въ свободной простотѣ частной жизни.

22. Неумолима строгость Петра въ отношеніи къ стрѣльцамъ и другимъ нарушителямъ закона вполне объясняется сценами мятежа и убійства, окружавшими его юность: изъ нихъ вынесъ онъ безпрѣдѣльную ненависть ко всякому проявленію противогосударственнаго начала. Недостатокъ сочувствія, который онъ, при осуществленіи полезнѣйшихъ предпріятій, встрѣтилъ въ столь многихъ изъ своихъ подданныхъ, долженъ былъ еще усилить такое расположеніе.

23. Предъ эпохою преобразованія древняго Русскаго быта жизнь исчерпала себя вполне. Коренныя начала ея развились въ той степени, что ихъ уже не могли измѣнить внѣшнія формы, заимствованныя впоследствии отъ Запада: но полное сознаніе важности этихъ своеобразныхъ началъ политической и общественной жизни Россіи относится только къ современной намъ эпохѣ, уничтожившей прежнее раздвоеніе между новою и древнею Русью.

10 10
271407

21 217 219)

7p 50k.

DK
118
M4

DK 118 .M4
istoricheskoe znachenie tezat
Stanford University Libraries

3 6105 041 472 189

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

APR 13 1988		
APR 15 1988		
MAY 16 1988		

